УПРАЗЕР
БИБЛИОТЕКА
№ 1958

А. Губаревичъ-Радобыльскій.

Акціонерное Общество
„Ширабадъ"

338
Г-95

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

БУХАРЫ и ТУНИСА.

№ 644
2431
1-50

Опытъ сравнительнаго изслѣдованія двухъ системъ протектората.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.
1905.

Экономическій очеркъ Бухары и Туниса.

Опытъ сравнительнаго изслѣдованія двухъ системъ протектората.

Разные народы неодинаковымъ образомъ ведутъ свои колоніальныя дѣла. Англичане основываютъ вездѣ пункты, которые управляются сами собой и совершенно по образцу метрополіи, не ассимилируя и даже ничѣмъ не измѣняя жизни туземцевъ.

Германія только недавно сдѣлалась морскою державою и начала основывать колоніи. Ея опытъ и для насъ имѣетъ значительный интересъ, какъ для страны континентальной. Но при этомъ надо всегда помнить существующее различіе положеній въ колоніальныхъ вопросахъ Германіи и Россіи. Идея колонизаціи появляется въ Германіи послѣ ея побѣдъ 1871 года, и, какъ нѣчто внѣшнее и насильно навязываемое государству, пропагандируется лишь партіей націоналистической въ числѣ стремленій Vellpolitik'и, для Россіи же ея колоніальные захваты были неизбѣжны, по той простой причинѣ, что всѣ эти завоеванныя Россіей азіятскія страны и государства служатъ непосредственнымъ продолженіемъ ея волжско-каспійской низменности и сибирскихъ степей и тайги.

Россія граничила по совершенно произвольнымъ границамъ съ сосѣдними землями и при ростѣ государственной силы явилось неизбѣжнымъ искать естественныхъ границъ, а военныя соображенія не позволили остановиться въ пустынѣ, имѣя передъ собой густонаселенные оазисы, какъ базы для враждебныхъ дѣйствій.

Такъ какъ непосредственныхъ цѣлей до современнаго, дѣйствительно широкаго, развитія промышленности у нѣмцевъ въ завоеваніи территорій, напримѣръ, въ восточной Африкѣ, быть не могло, то государство ограничивалось поддержкой частныхъ купеческихъ компаній, причемъ канцлеръ Бисмаркъ въ 1884 году съ своей обычной образностью такъ охарактеризовалъ свою программу: «Забота о развитіи колоній должна быть предоставлена энергіи негоціантовъ, которые эти колоніи основали Германія послѣдуетъ примѣру Англіи,

давъ этимъ купцамъ извѣстныя королевскія хартіи, въ родѣ той, которой когда то была снабжена ость-индская восточная компанія. Дѣло идетъ не объ учрежденіи провинцій, но о покровительствѣ колоніямъ». Подобная система представляетъ ту выгоду, что почти ничего не стоитъ государству, и если бы подобная поддержка частнымъ купеческимъ компаніямъ приняла нежелательный для правительства оборотъ въ экономическомъ ли смыслѣ или въ смыслѣ международныхъ осложненій, то правительство всегда имѣетъ возможность взять назадъ дарованныя права и привилегіи и выйти изъ наступившихъ затрудненій.

Но опытъ не оправдалъ ожиданій Бисмарка. Купеческія компаніи оказались неспособными установить порядокъ и требовали субсидій, а тѣ племена, съ которыми жестоко обходились эти купцы и ихъ агенты, постоянно нападали на факторіи, основанныя ими, и эти факторіи оказались не въ силахъ противостоять нападеніямъ. Тогда правительству пришлось менѣе надежныя предпріятія подобнаго рода лишить своей поддержки, а другія, подчиняясь общественному мнѣнію, сдѣлать фактически настоящими колоніальными владѣніями: были организованы колоніальныя мѣстныя войска, выданы денежныя субсидіи, учреждены чиновники—однимъ словомъ, правительство приняло управленіе этими колоніями на себя. Въ 1889 году великій канцлеръ долженъ былъ сознаться въ этомъ измѣненіи своей политики, хотя и заявилъ, что лично онъ не сочувствуетъ колоніальнымъ затѣямъ. «Напрасно, говорилъ онъ въ рейхстагѣ, Рихтеръ обвиняетъ меня въ желаніи водворить въ Африкѣ чиновниковъ и гарнизоны и строить тамъ казармы и форты: я не человѣкъ колоніальной политики!» Однако, иначе поступать оказалось невозможно, и опытъ Германіи, создавать страны такъ называемаго административнаго протектората, безъ извѣстныхъ затратъ или жертвъ, можно назвать неудачнымъ. Хотя, какъ иронически отзывается Бисмаркъ, онъ не желалъ дѣйствовать «по-французски» въ колоніальныхъ дѣлахъ—пришлось, гѣмъ не менѣе, примѣнить французскую систему.

Въ настоящее время на востокѣ Африки нѣмцы имѣютъ только колоніи, и канцлеръ Каприви въ 1891 году долженъ былъ сознаться, что безъ непосредственнаго государственнаго управленія этими территоріями, ничего не удалось бы достигнуть.

Францію вообще обвиняли до послѣдняго времени въ томъ, что она не умѣетъ колонизировать покоряемыхъ странъ, сравнивая ее при этомъ съ Англіей. Но задачи и того и другого государства въ отношеніи колоніальной политики совершенно различны, какъ различна сущность ихъ государственности. Англія морская страна, имѣющая возможность, благодаря своему торговому и военному флоту, не пересоздавая мѣстной жизни въ занимаемыхъ ею территоріяхъ, вокле-

кать народы, вошедшіе съ нею въ соприкосновеніе, единственно въ торговый обмѣнъ. Чуть мѣстная жизнь начинала крѣпнуть и создавалась политическая колоніальная организація. Англіи, какъ сюзеренной странѣ, не связавшей свою колонію ближайшимъ образомъ съ своей государственной организаціей, приходилось давать свободу своему вассальному владѣнію. Такъ было съ Сѣверными Штатами, съ Канадой, такъ нынѣ создалась Австралія, такъ должна создаться въ будущемъ федерація южно-африканскихъ республикъ. Франція же страна континентальной централизаціи. Вступить въ сюзеренныя отношенія значитъ для нея покорить, пересоздать жизнь по своему централизованному образцу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и связать занятую территорію навсегда съ жизнью метрополіи.

Россія, по типу ея государственной жизни, можетъ становиться и на самомъ дѣлѣ становилась къ покоряемымъ странамъ въ отношеніи, лишь въ извѣстной мѣрѣ приближающіяся къ колоніальнымъ попыткамъ Франціи, и англійская система совершенно не соотвѣтствуетъ ея государственному строю. Поэтому примѣръ Франціи могъ бы быть для насъ въ извѣстной мѣрѣ назидательнымъ, откинувъ, понятно, несходныя стороны.

Тунисъ, какъ и Бухара, страна мусульманскаго владычества. Бей тунисскій сохранилъ тѣ же функціи проводника, какъ и бухарскій эмиръ, черезъ старую административную систему (безъ ея упраздненія) новыхъ основъ государственности. Параллельное разсмотрѣніе, къ чему привели Тунисъ и Бухару два—три десятка лѣтъ господства сюзеренныхъ странъ, могло бы дать нѣсколько интересныхъ аналогій и сопоставленій, долженствующихъ навести на тѣ или другія мысли по вопросамъ о дальнѣйшихъ задачахъ нашихъ въ Бухарѣ.

Для насъ еще и потому важны колонизаціонные опыты Франціи, что французы по отношенію къ туземцамъ выказываютъ полную терпимость и духъ благосклоннаго и человѣчнаго прозелитизма высшей расы, со свойственнымъ имъ врожденнымъ великодушіемъ. Россія по отношенію покоряемыхъ туземныхъ племенъ отличается также высокою терпимостью и простымъ и широкимъ пониманіемъ и признаніемъ отличій чужой культуры и правовъ. Если у французовъ подобное отношеніе къ туземцамъ является слѣдствіемъ ума націи, много прожившей, скептической, съ широкимъ взглядомъ на міръ и людей и ихъ странности, то у русскихъ уже въ самомъ духѣ ихъ міросозерцанія, сложившагося благодаря суровой борьбѣ съ сѣверной природой и постоянной необезпеченности жизни, заключаются то всепрощеніе и славянскія гибкость и задушевность, которыми покоряетъ русскій народъ сердца другихъ націй и племенъ. При извѣстной малой стойкости въ правахъ, привычкахъ быта и формахъ жизни, русскіе

колонизаторы часто, обратно, воспринимаютъ отъ туземцевъ многія черты ихъ культуры, но русская централизаціонная государственность на этомъ только выигрываетъ: съ Днѣпра на Волгу, съ Волги на рѣки Аму-Дарью и Сыръ-Дарью, а отъ этихъ рѣкъ до вершинъ Тьяншаня и Гиндукуша медленно, въ теченіе тысячелѣтія, течетъ море, валъ за валомъ, русской государственности, затопляя и поглощая встрѣчающіяся на пути народности.

——

Матеріалами и источниками при составленіи настоящаго труда послужили, кромѣ разныхъ имѣющихся печатныхъ произведеній относительно Туниса и Бухары, также и личныя наблюденія автора, жившаго въ Бухарѣ около 6 лѣтъ и участвовавшаго въ двухъ экспедиціяхъ: таможенной для изученія границъ Бухарскаго ханства въ цѣляхъ включенія ханства въ русскую таможенную черту, и въ экспедиціи военнаго министерства для изслѣдованія торговыхъ условій и условій пароходнаго сообщенія въ верховьяхъ Аму-Дарьи.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи настоящій трудъ будетъ раздѣленъ на слѣдующія шесть частей: 1) сельское хозяйство, 2) промышленность, 3) торговля, 4) финансы и монета, 5) управленіе и 6) выводы.

Часть I.

Сельское хозяйство.

Глава 1.

Географическій очеркъ Туниса и Бухары.

Тунисъ или Туниссія, какъ часто называютъ французскіе авторы регентство, представляетъ незначительные размѣры по ширинѣ и длинѣ, но имѣетъ весьма удобную для проникновенія въ глубь страны геометрическую фигуру, почти правильнаго прямоугольника и находится, притомъ, въ благодатномъ углу центральной части южныхъ береговъ Средиземнаго моря вдоль заливовъ Малаго Сирта и Габеса. Африканскій берегъ моря представляетъ передъ скалистымъ отрогомъ мыса Бонъ значительное углубленіе въ видѣ Тунисскаго залива и затѣмъ, извиваясь вокругъ этого мыса и дальше протягиваясь весьма волнистой линіей для закругленія къ Триполи, являетъ значительную береговую линію въ предѣлахъ регентства въ 1,000 километровъ. Нигдѣ эта береговая линія не идетъ прямой чертой а, наоборотъ, даетъ нѣсколько глубокихъ и широкихъ губъ, заливовъ и гаваней, весьма удобныхъ для устройства портовъ.

Пространство Туниса не вполнѣ точно извѣстно, по топо-

графическій отдѣлъ управленія Туниссмъ опредѣляетъ его въ 129,000 кв. километровъ, тогда какъ авторы разныхъ книгъ по Тунису сообщаютъ цифры и въ 80,000 кв. кил. и въ 150,000 кв. кил. Отдѣльныхъ горныхъ системъ Тунисъ не имѣетъ, но отроги Атласа проникаютъ Алжиръ, теряются въ долинахъ Туниса въ видѣ двухъ вѣтвей: небольшой цѣпи береговыхъ сѣверныхъ возвышенностей, поросшихъ дубомъ, въ Крумиріи, и холмовъ скалистыхъ — мыса Бонъ. Что особенно бросается въ глаза при обозрѣніи поверхности Туниса, такъ это отсутствіе въ регентствѣ высокихъ плато между цѣпями горъ, какъ, напр., въ Алжирѣ, хотя центральныя промежуточныя долины и довольно возвышены. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, однако, цѣпь, наполняющая своими отрогами сѣверную часть Туниса, достигаетъ высоты около 5,000 футъ, средняя же ея высота около 3,260 ф. Тѣмъ не менѣе, общій характеръ Мавританіи (Марокко, Алжиръ и Тунисъ) въ видѣ продольныхъ, съ юго-запада на сѣверо-востокъ тянущихся, долинъ между параллельными цѣпями горъ (идущими въ томъ же направленіи) сохраняется отчасти и въ Тунисѣ, но только цѣпи горъ, раздѣляющія эти долины, невысоки и имѣютъ поперечныя трещины, удобныя для проведенія дорогъ, а на востокѣ страны эти цѣпи горъ и вовсе исчезаютъ. Горы Крумиріи служатъ водораздѣльной линіей между склонами сѣвернаго берега и восточнаго берега Туниса. Склонъ сѣверо-западный отъ Алжира до мыса Бонъ орошенъ главнѣйшей рѣкой Туниса Меджердой. Меджерда береть начало въ Алжирѣ изъ скалистыхъ ущелій средняго плато Алжира, но, выйдя въ Тунисъ, она прорѣзываетъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ широкую долину Джендубы, за которой встрѣчаетъ вторую линію горъ; выйдя изъ нихъ, Меджерда течетъ къ морю вновь по широкой равнинѣ между высотами, командующими надъ г. Туниссмъ, и холмами, окружающими Бизерту.

Долину Меджерды отъ сѣвернаго берега отдѣляютъ Крумирскія горы, дающія начала нѣсколькимъ потокамъ сѣвернаго склона. Эти рѣчки, изъ коихъ главнѣйшей является Табарда, орошаютъ окрестности этого города и военнаго лагеря Анвъ-Драгамъ, одного изъ важныхъ по мѣстной торговлѣ. Рѣчки эти носятъ названія „уадовъ", т. е. горныхъ потоковъ, часто лѣтомъ пересыхающихъ. Въ Бухарѣ подобные потоки носятъ названія „сай". Въ Тунисскій заливъ впадаетъ рѣчка Миліана, бассейнъ которой, не имѣя того значенія, какъ бассейнъ Меджерды, представляетъ все-таки въ сельскохозяйственномъ отношеніи значительный раіонъ культуры около г. Туниса.

Южнѣе Тунисскаго залива между цѣпью, идущею къ мысу Бонъ, и моремъ простирается роскошная долина, орошенная ручьями, высыхающими лѣтомъ, что не мѣшаетъ, однако, этой долинѣ представлять изъ себя лѣса оливковыхъ деревьевъ, громадныя пло-

щади виноградниковъ и лимонныхъ и апельсинныхъ рощъ. На протяженіи этой небольшой долины расположены цѣлыхъ шесть населенныхъ городковъ. Къ юго-востоку отъ центральной цѣпи начинается уже территорія, довольно скудно орошенная и понемногу переходящая къ югу въ пустыни.

Около города Загуана есть еще потоки, дающіе достаточно влаги.

Затѣмъ, далѣе, расположенъ внутренній бассейнъ озера Кельбіи, сѣвернѣе дороги между Кайруаномъ и портомъ Сусса. Бассейнъ этотъ, кромѣ Кайруана, населенъ нынѣ весьма слабо, хотя повсюду на немъ встрѣчаются развалины значительныхъ городовъ. Къ Кайруану потоки, впадающіе въ озеро Кельбію, текутъ по равнинамъ, которыя отъ самой алжирской границы представляютъ срединный путь: по этому пути арабы двигались при завоеваніи Туниса; ранѣе равнины эти были густо населены, теперь же здѣсь кочуютъ только рѣдкіе номады.

Между Кайруаномъ и моремъ простирается къ югу отъ озера Кельбіи самый плодородный и наиболѣе населенный раіонъ Сахель, орошаемый ирригаціонными каналами и обслуживаемый тремя портами—Суссой, Монастиромъ и Мегдіей.

Еще далѣе, къ югу отъ Сахели, начинается сухое и каменистое плато, на которомъ расположены лишь дуары арабовъ, хотя на побережьѣ этого плато развился портовый городъ Сфаксъ. Этотъ раіонъ составляетъ внутренній бассейнъ «собокъ» (соленое озеро-болото) Анъ-Нуайль, въ которомъ, однако, немного ручьевъ. За Сфаксомъ страна представляетъ область «шотовъ»—большихъ соленыхъ озеръ, тростниковыхъ болотъ и солончаковъ, сплошною цѣпью идущихъ отъ Тебессы, съ алжирской границы, до залива Габесъ. Здѣсь встрѣчается только на одномъ изъ уадовъ, впадающихъ въ озеро Рарзы,—оазисъ Гафаа. Къ этимъ «шотамъ» текутъ весьма скудные ручьи, сухіе цѣлую половину года. Между двумя большими солеными озерами шотовъ Рарзы и Феджеди находится знаменитый Бледъ-Эль-Джеридъ или страна финиковыхъ пальмъ, плоды которыхъ лучшіе въ мірѣ. Подвигаясь еще далѣе къ югу отъ шотовъ, встрѣчаешь уже только ручейки въ нѣсколько километровъ, которые орошаютъ лишь небольшіе оазисы и теряются или въ шотахъ, или въ пескахъ. Только одинъ болѣе значительный ручей, впадающій въ море, орошаетъ оазисъ съ портомъ Габесъ. Небольшіе артезіанскіе колодцы, вырытые уже во время протектората, пытаются выводить для поливки пальмъ скромныя струи воды изъ нѣдръ земли; и еще въ бассейнахъ, изъ камня, на карнанныхъ тропинкахъ, можно встрѣтить воду, собираемую отъ рѣдкихъ дождей, ручьевъ же и рѣкъ нѣтъ.

Въ заливѣ Габесъ находится прекрасно воздѣланный островъ Джерба. Кромѣ него, на всей южной окраинѣ Туниса (прилегаю-

щей къ Сахарѣ) нѣтъ ни ручьевъ, ни оазисовъ и только за солончаками подымается небольшая гряда холмовъ, гдѣ еще встрѣчается вода, за ней начинаются песчаныя равнины настоящей Сахары, а затѣмъ и сплошные пески этой пустыни.

„Шоты" представляютъ собою впадину, проникающую внутрь Африки на 400 километровъ и отдѣляющую Тунисъ отъ Сахары. Небольшой перешеекъ, возвышающійся, однако, на 91 метръ и шириною въ 173 километра, отдѣляетъ эти солончаки отъ моря, остальныя же низменности и озера шотовъ значительно ниже уровня океана. Прибрежные жители шотовъ, принимая геологическіе берега озеръ за недавно существовавшіе разливы, разсказываютъ легенду, что Двурогій Зюль-Карнайнъ (Александръ Великій) своимъ волшебствомъ заперъ ворота, соединявшія Средиземное море съ этими внутренними бассейнами. Какъ извѣстно, подобное же объясненіе даютъ туркмены, кочующіе по старому протоку Лаузанъ въ устьѣ Аму-Дарьи, ведущему въ Сарыкамышскую впадину, тому явленію, что Аму-Дарья перестала течь черезъ эту впадину въ Каспійское море: они полагаютъ, что одинъ изъ хановъ построилъ плотину, чтобы покорить ихъ—туркменъ, отнявъ у нихъ воду, и тѣмъ преградилъ теченіе рѣки по старому руслу. Въ настоящее время это мнѣніе о впаденіи Аму-Дарьи въ Каспійское море, раздѣлявшееся ранѣе ученымъ міромъ, оставлено, такъ какъ нивеллировка для проведенія желѣзной дороги показала, что, по крайней мѣрѣ, въ историческія времена, и даже въ послѣднюю геологическую эпоху рѣка не могла имѣть подобнаго теченія. Равнымъ образомъ, и прорытіе перешейка въ 173 километра для соединенія шотовъ съ моремъ, представило бы дорогую и крайне сложную затѣю, не могущую имѣть практическаго значенія, а потому и не имѣющую сторонниковъ за послѣднее время.

Въ горахъ Туниса имѣются поперечныя бреши съ удобными дорогами, какъ бы усыпанными искусственными мелкими камнями. Но, въ общемъ, только вдоль береговъ моря простираются долины, удобныя для жизни земледѣльца, а высокія центральныя степи могутъ прокормить лишь кочевника. Кромѣ того, значительную часть поверхности отнимаютъ отъ земли, удобной для осѣдлости, соики, шоты и другія солончаковыя озера и впадины, простирающіяся въ центральномъ и южномъ Тунисѣ. Такимъ образомъ, обладая благословенными землями, богато на сѣверѣ орошенными и дождемъ, и рѣками, Тунисъ состоитъ чуть ли не на половинѣ своей территоріи, изъ каменистыхъ или солончаковыхъ и песчаныхъ степей, имѣющихъ характеръ настоящей пустыни.

* * *

Вассальная имя Бухара расположена лишь нѣсколько сѣвернѣе Туниса. Но, простираясь въ ширину въ самой средней части Ста-

раго Свѣта, примыкая, притомъ, къ поясу пустынь, широкими пространствами, протянувшимся отъ сѣвера Африки черезъ всю средину Азіи. Бухара находится въ совсѣмъ иныхъ условіяхъ по географическому положенію, чѣмъ Тунисъ. Несмотря на то, что ея южная граница совпадаетъ съ сѣверной параллелью Туниса, въ Тунисѣ подъ этой широтой вызрѣваютъ маслины, апельсины и лимоны при обильныхъ дождяхъ, тогда какъ въ Бухарѣ возможенъ ростъ лишь винограда и то при искусственномъ орошеніи. Еще печальнѣе положеніе Бухары относительно сосѣднихъ странъ по сравненію съ Тунисомъ, лежащимъ у моря и пользующимся наиболѣе удобными условіями путей сообщенія, доставляемыми водою. Тогда, какъ Тунисъ одна изъ земель, омываемыхъ тѣмъ великимъ внутреннимъ моремъ, гдѣ въ теченіе послѣднихъ 3000 лѣтъ, отъ востока его къ западу, перемѣщались центры обладанія всѣмъ міромъ, Бухара окружена кольцомъ песчаныхъ пустынь, отрѣзывавшихъ ее во всѣ періоды исторіи отъ цивилизованнаго человѣчества. Хотя, уже на зарѣ судебъ Европы, Трансоксіана (страна за Оксомъ) служила этапомъ въ пустыняхъ при торговыхъ сношеніяхъ Ирана съ Тураномъ, и къ ней выходили пути изъ Индіи и Китая, но, тѣмъ не менѣе, трудно найти другую страну въ мірѣ, столь разобщенную окружающими пустынями и высочайшими въ свѣтѣ горами и плоскогорьями отъ окружающихъ ее земель.

Въ настоящихъ своихъ предѣлахъ Бухара заключаетъ въ себѣ приблизительное пространство въ 184,500 кв. верстъ, а съ горными бекствами Рушаномъ и Шугнаномъ до 217,000 кв. верстъ, т. е. превосходитъ, вѣроятно, въ полтора раза площадь Туниса.

Если разсматривать территорію этой страны въ томъ же направленіи отъ сѣвера къ югу, какъ и Тунисъ, то мы встрѣчаемъ слѣдующіе совершенно отличные другъ отъ друга пояса.

Сѣверо-западный уголъ ханства примыкаетъ къ р. Аму-Дарьѣ. Но граница ханства и по лѣвому, и по правому берегу начинается какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ изъ пустынныхъ высокихъ каменистыхъ береговъ, покрытыхъ барханами песка, Аму-Дарья выходитъ въ свое нижнее теченіе, представляющее культурную площадь Хивинскаго ханства, прибрежныя же владѣнія Бухары, простирающіяся на югъ отъ границы съ Хивою по среднему теченію рѣки до Чарджуйскаго оазиса, состоятъ изъ рѣдкихъ и наносныхъ площадокъ, заросшихъ кустарникомъ (тугаемъ) среди песчаныхъ пустынь. Отъ сѣверной же точки, лежащей на Аму-Дарьѣ въ урочищѣ Мешекли, граница съ Россіей проложена на картѣ въ прямомъ восточномъ направленіи по песчаной пустынѣ Кизилъ-Кумы, занимающей все пространство отъ Аральскаго моря между Аму-Дарьей и Сыръ-Дарьей до средняго теченія этихъ рѣкъ.

Въ этой огромной пустынѣ, большая часть которой отошла къ Россіи, въ 500—800 в. ширины и длины, встрѣчаются лишь колодцы съ солоноватой или горько-соленой водой по караваннымъ тропамъ, и громадные барханы песка до 10 с. вышиною, покрытые колючими кустарниками и рѣдкими зарослями, на вершинахъ холмовъ песка, саксаула (anabasis ammodendron). Саксаулъ—это низкорослое искривленное дерево, роговидный стволъ котораго растетъ скорѣе внутри въ землѣ, чѣмъ надъ землею, впитывая влагу глубоко сидящими корнями; перистыя мягкія листья его рѣдки, тонки, похожи на иглы хвои, пыльнаго цвѣта и тѣни не даютъ. Въ предѣлахъ ханства, впрочемъ, и этотъ послѣдній остовъ для укрѣпленія холмовъ песка уже окончательно выломанъ для выжиганія угля, которымъ исключительно отапливается все ханство, а колючіе мелкіе кустарники [1]) выбиты баранами, вокругъ колодцевъ—и песокъ принимаетъ характеръ подвижныхъ бархановъ, столь опасныхъ для культурныхъ площадей, если не хватаетъ воды, которая одна можетъ остановить движеніе песка. При достаточныхъ поливкахъ поле зеленѣетъ хлѣбами, и находящіяся рядомъ горы сыпучаго песка, какъ это можно наблюдать въ Хивѣ, ему не вредятъ: песокъ не подвигается, его не пускаетъ ровная, крѣпкая поверхность хорошо растущаго хлѣба, песокъ лишь проносится и прокатывается по засѣянному полю, когда его сдуваетъ мелкими струйками вѣтеръ, и даже удобряетъ почву желтозема; будучи понемногу съ краевъ запахиваемымъ, онъ не суживаетъ даже раіона культуры, напр., на прибережьѣ оазиса въ аму-дарьинскомъ отдѣлѣ. Но, когда воды мало, мы наталкиваемся на совершенно противоположное, чему примѣромъ служитъ Бухарское ханство. Пески пустыни Кизилъ-Кумы прорвались здѣсь черезъ единственную водную артерію, давшую основаніе всему ханству. Эта рѣка кормилица—«золотоносный» Зеравшанъ—не доходитъ нынѣ до Аму-Дарьи на 40 в. Въ пространствѣ между озерами, въ которыхъ теряется Зеравшанъ, и Аму-Дарьей, около г. Каракуля—пески Кизылъ-Кумы приблизились къ культурному поясу рѣки, принявъ характеръ сыпучихъ песковъ, засыпали много полей и кишлаковъ (деревень) и окружили Зеравшанъ не только съ сѣверной, но и съ южной стороны. Съ полотна желѣзной дороги видны развалины сакель и засыпанныя до половины деревья около станціи Хаджа-Давлетъ; кишлакъ Варданзы на сѣверъ отъ г. Бухары на половину занесенъ пескомъ [2]). Но тамъ, гдѣ рѣка не-

[1]) Джузгунъ—Calligonum.

[2]) Зеравшанъ терялся въ пескахъ еще въ X вѣкѣ по Р. Х. (стр. 81, т. II, Туркестанъ Бартольда, изд. 1900 г.), но и тогда въ эпоху арабскаго владычества долина Зеравшана была самой населенной частью Мовераннагра. Около Карши, однако, въ то время возможна была культура подъ дождь, тогда какъ нынѣ, благодаря общему усыханію центральной Азіи, подобные посѣвы уже невозможны.

сеть еще значительное количество воды, тамъ пески должны отступить,—и отъ самыхъ восточныхъ границъ ханства, отъ Каттакурганскаго уѣзда Самаркандской области до г. Каракуля, тянется на протяженіи 200 в. богатый поясъ культуры вдоль рѣки, иногда расширяясь до 55 в., но нигдѣ на большей части своего протяженія не суживаясь болѣе, чѣмъ до 10 в. и только въ одномъ мѣстѣ доходя до 2 верстъ.

Зеравшанъ беретъ начало отъ Зеравшанскаго ледника на границѣ Самаркандской и Ферганской областей изъ горнаго узла, которымъ связывается отрогъ Тянь-Шаня Алайскій хребетъ съ тремя менѣе значительными грядами горъ, называемыми по мѣстностямъ, гдѣ онѣ проходятъ: Туркестанскимъ хребтомъ, Зеравшанскими горами (южнѣе р. Зеравшана) и Гиссарскимъ хребтомъ. Протекая въ узкой горной щели болѣе 220 в. съ рѣдкими площадками, возможными для заселенія, и называясь въ своемъ верхнемъ теченіи р. Матча. Зеравшанъ у г. Педжакента выходитъ многоводной, но горной и разбрасывающейся на рукава рѣчкой, въ Самаркандскую долину, гдѣ течетъ по сплошной культурѣ 60 в. до г. Самарканда. Въ 8 вер. выше г. Самарканда Зеравшанъ раздѣляется на два главные рукава: сѣверный Акъ-Дарья и южный Кара-Дарья. Долина между этими двумя рукавами, соединяющимися на границѣ съ Бухарою у селенія Хатырчи, называется Міанкаль (срединная земля) и, имѣя въ длину слишкомъ 100 вер. и въ ширину отъ 15 до 18 вер., представляетъ лучшую часть всей полосы культуры по Зеравшану. Въ Бухарское ханство рѣка вступаетъ, уже значительно потерявъ въ количествѣ воды. Лѣвый берегъ Зеравшана на границахъ съ Самаркандской областью довольно возвышенный и лежитъ выше уровня воды, а потому мало удобенъ для земледѣлія. Для орошенія полей по этому берегу проведенъ арыкъ Нарпай, берущій начало изъ Кара-Дарьи въ Каттакурганскомъ уѣздѣ и впадающійся въ Зеравшанъ возлѣ города Керминне [1]). Правый берегъ Зеравшана въ предѣлахъ Бухарскаго ханства всюдѣ низменный и удобный для орошенія, такъ что главная площадь культуры лежитъ къ сѣверу отъ рѣки. Отъ г. Керминне Зеравшанъ течетъ на юго-западъ, хотя въ годы большихъ водъ часть воды направляется и въ впадину Канимехъ на сѣверо-западъ по направленію къ Аральскому морю.

Главнѣйшій арыкъ (каналъ), орошающій и столицу, Шахъ-рудъ, выведенъ на лѣвую сторону отъ плотины Ду-оба, и за этой плотиной Зеравшанъ становится уже совершенно безводнымъ и даже начинаетъ называться Каракуль-Дарьей. Нѣсколько ниже г. Якатута поясъ куль-

[1]) У горъ Чупанъ-Ата, въ 8 в. выше г. Самарканда, каждое лѣто устраиваются плотины, которыя ежегодно сносятъ воды, для направленія водъ въ Кара-Дарью для Нарпая.

туры прерывается и только вдоль Каракуль-Дарьи лежитъ, какъ бы особый языкъ культуры, вдающійся на юго-западѣ въ пески, но понемногу засыпаемый ими.—Каракульское амлякдарство. Теченіе двухъ другихъ руселъ, на которые распадается въ разныя стороны нижній Зеравшанъ, прегражденo плотинами, и вода направлена на юго-западъ, въ Каракуль-Дарью. Каракуль-Дарья отдѣлена высокими грядами барханныхъ песковъ отъ Аму-Дарьи и урочища Фарабъ на этой рѣкѣ, другое же русло Тайкыръ тянется рядомъ озеръ и болотъ на юго-востокъ и теряется въ озерахъ Денгизъ, Сунгурь-куль и другихъ.

Юго-восточною своею границею Бухара упирается въ «крышу міра», въ одну изъ высочайшихъ и обширнѣйшихъ въ свѣтѣ системъ плоскогорій, горныхъ узловъ и хребтовъ, называемыхъ Памиромъ. Высота этихъ плоскогорій нигдѣ не ниже 10—12 т. ф. Южный хребетъ, ограничивающій плоскогорье Памировъ отъ Индіи, Гиндукушъ, даетъ начало своими ледниками Пянджу (по крайней мѣрѣ это будетъ справедливо, если считать за начало Пянджа Вахань-Дарью), а сѣверные хребты, проходящіе по Памирамъ и отдѣляющіе ихъ отъ Ферганской котловины, Алайскій и Заалайскій (Тянь-Шанской горной системы) даютъ начало Вахшу. Огибая четырехугольное плоскогорье Памировъ, эти двѣ рѣки, соединившись, составляютъ Аму Дарью, и высочавшія горныя долины по этимъ рѣкамъ и ихъ притокамъ-ручьямъ образуютъ четыре горныхъ бекства бухарскихъ владѣній: Рушанъ, Шугнанъ, Дарвазъ и Каратигенъ. Въ этихъ бекствахъ, можетъ быть, одна сотая часть пространства годна для жизни человѣка, все остальное—ледники, вѣчнымъ снѣгомъ покрытыя вершины или въ самыхъ нижнихъ мѣстахъ узкія трещины ущелій съ жалкой почвой.

Сѣвернѣе мѣста соединенія двухъ рѣкъ, составляющихъ Аму-Дарью, начинаются предгорья глинистыхъ сланцевъ, разрѣзываемые узкими долинами, идущими съ сѣверо-востока на юго-западъ, въ которыхъ текутъ, при ихъ впаденіи въ Аму-Дарью, правые притоки рѣки: Кафирниганъ, Сурханъ и Ширабадъ-Дарья. Среднее теченіе этихъ, близко сходящихся правыхъ притоковъ, представляетъ роскошно орошенную довольно широкую долину горныхъ раіоновъ бухарскихъ владѣній, составляющую богатый хлѣбами, пшеницей, рисомъ и лѣсомъ Гиссарскій край съ 300,000 населенія, гдѣ города Файзабадъ, Кафирниганъ, Дюшамбе, Гиссаръ, Каратагъ, Сарыджуй, Юрчи и Денау отстоятъ другъ отъ друга не болѣе 30 и даже 10 верстъ.

Водораздѣломъ этихъ рѣкъ и Зеравшана служитъ Гиссарскій кряжъ, составляющій продолженіе Заалайскихъ горъ и достигающій 12,000 футовъ. Хребетъ этотъ развѣтвляется на нѣсколько отроговъ, идущихъ на западъ и сѣверо-западъ и составляющихъ границу ханства отъ русскихъ владѣній. Цѣпь Самаркандскихъ горъ отдѣляетъ долину р. Кашки-Дарьи (съ значительными городами бухарской Шах-

рисябской провинціи) отъ Зеравшанской долины Самаркандской области. Этотъ отрогъ Зеравшанскаго кряжа продолжается въ сѣверо-западномъ направленіи и теряется въ пескахъ, составляя возвышенности къ югу отъ р. Зеравшана. Туркестанскій хребетъ продолжается также далеко вглубь Кизылъ-Кумовъ къ Аму-Дарьѣ и подъ именемъ Нуратинскихъ горъ служитъ восточною границею ханства. Другіе отроги Гиссарскаго хребта заполняютъ пространство между верхней Аму-Дарьей и Зеравшаномъ. Всѣ эти горы ниже 5,000 футовъ.

Послѣ долины р. Зеравшана долина р. Кашка-Дарьи имѣетъ наибольшее значеніе въ сельскохозяйственной жизни ханства. Хотя, по своему протяженію, долина эта значительно короче культурной площади Зеравшана, и самая полоса культуры уже, тѣмъ не менѣе, на этой рѣкѣ лежатъ два раіона культуры въ верховьяхъ и въ низовьяхъ ея, наиболѣе значительныхъ послѣ Зеравшана, и съ городами наиболѣе населенными послѣ столицы ханства: Каршн, Китабъ и Шааръ. Послѣдніе два города, когда-то окруженные одной стѣной, почти сливаются между собою.

Отъ самыхъ истоковъ Пянджа въ горахъ Памира границу Бухары съ Афганистаномъ составляетъ лѣвый берегъ Пянджа, а послѣ впаденія Вахша граница идетъ по Аму-Дарьѣ. Когда же Аму-Дарья поворачиваетъ, обходя отроги Гиссарскаго кряжа съ западнаго направленія на общее, свойственное ей, сѣверо-западное направленіе у бухарской крѣпостцы Келифъ, то и лѣвый берегъ рѣки въ 60 верстахъ внизъ за келифскою переправою, отъ урочища Боссога, становится бухарскимъ. Въ этомъ же урочищѣ Боссога начинается граница бухарскихъ владѣній съ Закаспійской областью.

Такимъ образомъ, Бухару можно раздѣлить на двѣ части: на сѣверо-западную пустынную песчаную равнину съ небольшими полосами культуры вдоль Зеравшана и Кашка-Дарьи и юго-восточную часть безжизненныхъ высочайшихъ горъ съ небольшими поперечными долинами предгорій.

Можетъ быть, одна десятая часть Бухары даетъ возможность человѣку пользоваться ею для земледѣлія. Остальная территорія непригодна и для скотоводства. Только бараны и верблюды могутъ еще находить себѣ кое-гдѣ скудную пищу въ безжизненныхъ песчаныхъ пустыняхъ. За пустынями подымаются, также ничѣмъ непокрытыя, буро-коричневыя, выжженныя солнцемъ предгорья, переходящія въ безлѣсные хребты, съ вершинами, бѣлѣющими вѣчнымъ снѣгомъ, и полоски культуры, къ которымъ выходитъ путникъ, изможденный отъ безконечнаго странствованія по пустынѣ, не радуютъ взора. Запыленныя лёсовой глинистой сѣрой пылью, деревья не даютъ отдыха глазамъ. Сады и насажденія весьма рѣдки, такъ какъ только искусственно выращенныя и посаженныя деревья могутъ расти,—лѣ-

совъ нѣтъ. Вода въ маленькихъ ирригаціонныхъ канавахъ не видна на пейзажѣ. Все носитъ сѣрый, желтобурый оттѣнокъ цвѣта мѣстной почвы, такъ какъ и дома выстроены изъ этой же глины. Впечатлѣнія богатства и роскоши юга не даетъ пейзажъ въ Средней Азіи, да и на самомъ дѣлѣ это далеко небогатый край, приговоренный природою къ усыханію. Только умѣлою заботою можно оживить эти одряхлѣвшія и покрытыя пылью тысячелѣтій мѣста обиталищъ человѣка.

Глава 2.

Почва и климатъ.

Геологическая карта Тунисскаго регентства почти кончена во всѣхъ деталяхъ и нанесена на общую карту, составленную французскимъ главнымъ штабомъ. Благодаря этой картѣ при подсчетѣ можно раздѣлить всѣ земли Туниссіи на 5 слѣдующихъ категорій: 1) горъ, камней, утесовъ, негодныхъ для культуры—4 милл. гект.; 2) земель легкихъ, которыхъ подпочву составляетъ травертинъ, 3 милл. гект.; 3) земель глинисто-известковыхъ—2 милл. гект.; 4) земель глинистыхъ плотныхъ—1 милл. гект. и 5) песковъ-дюнъ, озеръ, солончаковъ дорогъ—3 милл. гект. Такимъ образомъ, изъ 13 милл. гект. 6 милл. представляютъ земли болѣе или менѣе удобныя для хлѣбопашества. Лѣса до 200,000 гект. Особенно важное значеніе должны получить въ будущемъ лѣса пробковаго дуба въ Крумиріи, которые эксплоатируются правительствомъ. Ожидаютъ до 1 милл. франк. дохода черезъ 10 лѣтъ. Нынѣ расходы равны доходу съ лѣсовъ.

Хотя карта почвъ еще не готова, но и нынѣ извѣстны главнѣйшія свойства этихъ почвъ. Азотъ заключается въ нихъ въ слабой степени. Поэтому слѣдуетъ глинистыя земли унавоживать и подвергать многократной распашкѣ; земли легкія, сравнительно, плохого качества, такъ какъ скоро истощаются и не держатъ влаги. Но хуже всѣхъ глинисто-солонцеватый грунтъ. Впрочемъ, вопросъ о снабженіи азотистыми веществами почвы только еще начали подвергать изученію, а относительно количества азота, доставляемаго дождями, производятся опыты лишь недавно на метеорологической станціи опытнаго сада. Фосфорной кислоты въ почвахъ Туниса также мало. Пока этому можно помочь въ большинствѣ случаевъ болѣе глубокою пахотою, такъ какъ аллювіальныя образованія Туниса, въ виду небольшого паденія склоновъ, представляютъ весьма мощныя отложенія, чему и слѣдуетъ приписать, что Тунисъ когда-то служилъ житницею Рима. Но все-таки, современемъ, придется прибѣгнуть къ фосфатамъ, которыхъ громадныя ломки находятся на югѣ страны. Поташа и извести достаточно.

Карта главнаго штаба даетъ возможность всякому, пріобрѣтающему землю, легко ориентироваться въ качествѣ земель, какія ему нужны. Впрочемъ, управленіе земледѣліемъ даромъ производитъ, по требованію заинтересованныхъ лицъ анализы почвъ.

О климатѣ Туниса издана въ 1894 г. особая книга инспекторомъ земледѣлія. По климату Тунисъ въ ней раздѣляется на двѣ зоны—южную и сѣверную: въ первой—климатъ жаркій и сухой, во второй—влажный и умѣренный. Цѣпь центральныхъ отроговъ Атласа образуетъ границу между этими климатами. Въ самомъ сѣверномъ побережьѣ атмосферные осадки составляютъ свыше 700 миллим. Но и центральные пункты Загуанъ и Мактаръ находятся въ поясѣ свыше 500 миллим. осадковъ, т. е. дождливомъ климатѣ. Только южнѣе Сукса и Гамауда осадки достигаютъ менѣе 300 миллим., т. е. климатъ становится сухимъ и невозможнымъ безъ ирригаціи для культуры. Средняя годовая температура между 17 и 20° Цельсія. Для города Туниса температура эта 17°, а для Габеса 20°. Зимы почти не бываетъ; въ рѣдкихъ случаяхъ температура падаетъ ниже нуля, и выпадаетъ на нѣсколько часовъ снѣгъ. Дожди, замѣняющіе зиму, идутъ въ январѣ и февралѣ. Весна очень короткая, а лѣто продолжается съ мая по октябрь. Осенью опять идетъ дождь и ливни. Въ г. Тунисѣ 90 дней въ году дождливыхъ. Главные, наиболѣе необходимые дожди для земледѣлія идутъ въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ. Самое вредное вліяніе для хлѣбопашества оказываетъ вѣтеръ «сироко», который часто дуетъ на сѣверѣ страны и сушитъ почву. Онъ особенно вредитъ лѣтомъ и подъ его дѣйствіемъ растенія вянутъ. Иней и заморозки бываютъ по всей странѣ въ январѣ. Но и въ этомъ мѣсяцѣ средняя температура не падаетъ ниже 2° Цельсія.

Общія свойства климата, тѣмъ не менѣе, весьма здоровы, и онъ справедливо считается однимъ изъ лучшихъ на побережьѣ Средиземнаго моря, а осадки въ сѣверной половинѣ страны отъ 500 миллим. до 700 совершенно гарантируютъ трудъ земледѣльца отъ возможности неурожая.

* * *

Значительно меньшія данныя могутъ быть приведены о почвѣ и климатѣ Бухарскаго ханства. Правда, извѣстный геологъ Мушкетовъ въ своей книгѣ «Туркестанъ» даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія и о Бухарскомъ ханствѣ, какъ о результатѣ своихъ наблюденій во время путешествія въ 1877—1880 годахъ. Но онъ касается, главнѣйшие, строенія горъ, и вопросъ о количествѣ въ ханствѣ танаповъ (десятинъ) той или другой почвы не могъ быть имъ даже намѣченъ, по недостаточности изслѣдованій.

Извѣстно только, что въ большей части Зеравшанской долины къ югу отъ р. Зеравшана преобладаетъ глинисто-солонцеватый грунтъ

который и въ Тунисѣ извѣстенъ, какъ худшая изъ глинистыхъ почвъ, съ тѣмъ различіемъ, однако, что, несмотря на большую примѣсь соли основу почвы составляютъ глинистые мергели, извѣстные подъ именемъ лёссовыхъ почвъ и славящіеся своимъ плодородіемъ въ Египтѣ и Китаѣ. Эти страны явились колыбелью земледѣлія, благодаря лёссу - желтозему, значительно превосходящему по качеству черноземъ.

Вверхъ по Зеравшану, этой главнѣйшей культурной площади ханства, ближе къ Каттакурганскому уѣзду, около Зіатдина и въ долинахъ Кафириганя и Сурхана Гиссарскаго края находятся сплошныя мощныя отложенія желтозема «лёсса» безъ примѣси соли. Лёссъ есть суглинистая-мергелевая почва мельчайшихъ минеральныхъ частицъ, совершенно однородная по своему содержанію. Въ виду незначительныхъ склоновъ внутреннихъ большихъ рѣкъ Азіи, по мѣрѣ отступанія центральнаго моря (уже въ послѣднія геологическія эпохи простиравшагося отъ Каспійскаго моря къ заливу нынѣшней р. Оби) глинистые сланцы, составляющіе предгорья массивовъ Туркестана, медленно вывѣтривались, и слой пыли отъ этого вывѣтриванія правильно отлагался благодаря весьма постоянному характеру направленія вѣтровъ, вдоль крайне слабыхъ склоновъ къ внутреннему морю. Осадки, очень небольшіе, не могли далеко сносить и быстро смывать эти мягкіе бока предгорьевъ, и на травы, покрывавшія долины въ то геологическое время, когда еще достаточно было влаги въ Центральной Азіи, равномѣрно ложился этотъ слой пыли и намытаго мелкаго глинистаго ила. Отсутствіе морскихъ раковинъ, кости сухопутныхъ млекопитающихъ, отсутствіе слоевъ доказываетъ, что лёссъ не водянаго, а аральнаго образованія. Въ то же время канальцы, которые его прорѣзываютъ во всей массѣ, доказываютъ, что объясненіе о постоянномъ занесѣ луговъ пылью глинистаго мергеля является наиболѣе соотвѣтствующимъ дѣйствительности, такъ какъ эти канальцы, часто скрѣпленные известью, очевидно произошли отъ корней растеній, составлявшихъ луга котловинъ и склоновъ. Длинный рядъ вѣковъ и правильность направленія вѣтровъ повели къ образованію лёсса слоями въ нѣсколько сотъ футовъ. На берегу Пянджа, гдѣ онъ становится судоходнымъ, противъ развалинъ крѣпости Файзабадъ-Калы, у урочища Турпы, въ томъ самомъ мѣстѣ, съ какого эта рѣка принимаетъ направленіе на сѣверъ и ударяется въ высокій правый нагорный берегъ, этотъ берегъ представляетъ вертикально идущую стѣну, какую, вообще, даетъ при размывахъ «лёссъ» высотою надъ Пянджемъ не менѣе 200 футовъ. Этотъ обрывъ даетъ наглядную возможность убѣдиться о совершенно однообразномъ строеніи, не имѣющемъ слоевъ и гигантской толщи отложенія земель аральнаго происхожденія. Лёссъ содержитъ наиболѣе выгодное изъ

всѣхъ почвъ для земледѣльческой культуры количество фосфорной кислоты и азота, а его мельчайшія частицы изъ перетертой пыли и пористость весьма удобны, по своей капиллярности, для правильнаго снабженія влагой корней растеній. На видъ, будучи смоченнымъ, желтоземъ представляетъ тучную, жирную, совершенно поддающуюся растворенію водою, безъ комковъ, пластическую глину, и только эта почва можетъ быть удабриваема примѣсью песка, какъ это и фактически дѣлаютъ въ Хивѣ. Такъ какъ эта почва, при искусственной поливкѣ, покрывается корою вверху, то слѣдующіе слои ея предохранены отъ испареній. Лессъ не требуетъ удобренія въ теченіе безконечнаго количества вѣковъ при правильномъ плодосмѣнѣ и, будучи расположенъ всегда толстымъ слоемъ, позволялъ бы производить весьма глубокую вспашку, но спекающіеся комки требуютъ при вспашкѣ больше рыхленія, чѣмъ поднятія новыхъ слоевъ наружу, поэтому мѣстный плугъ-рыхлитель въ видѣ угловатаго обрубка дерева отлично приспособленъ къ грунту. Хотя болѣе глубокая вспашка весьма желательна, но лишь при идеѣ раздробленія подымаемаго слоя, что трудно, хотя и возможно вполнѣ совмѣстить въ существующихъ типахъ плуговъ, не только потребовало бы значительнаго количества воловъ при запряжкѣ, а недостатокъ скота при обработкѣ полей, при неимѣніи естественныхъ выгоновъ, именно составляетъ наибольшую помѣху улучшенія земледѣлія въ странѣ.

Къ сожалѣнію, необходимо замѣтить, что желтоземъ покрываетъ лишь горныя долины ханства и по Зеравшану только восточную, меньшую, половину долины. Въ окрестностяхъ столицы и ниже грунтъ земли солонцевато-наносный, такъ какъ нижнее теченіе Зеравшана представляетъ впадину бывшаго здѣсь до самой послѣдней геологической эпохи озера, а соль, смываясь съ боковъ Гиссарскихъ и Нуратинскихъ горъ, отлагалась на днѣ озера. Такимъ образомъ, почва получилась хотя и богатая по своему лёссовому минеральному составу, но сильно пропитанная солью, а, слѣдовательно, требующая значительнаго выщелачиванія.

Если воды много, то многократнымъ напускомъ воды почва освобождается отъ соли, которая увлекается водою въ нижніе слои грунта. Но, какъ извѣстно, именно Бухарское ханство бѣдно водою, такъ какъ въ верхнемъ и среднемъ теченіи Зеравшана вода вся разбирается на посѣвъ риса, клевера и друг. растеній, требующихъ большихъ поливокъ. Поэтому недостатокъ воды сопряженъ какъ разъ съ тѣмъ грунтомъ, гдѣ эта вода особенно нужна, вслѣдствіе чего почва Бухары по Зеравшану не можетъ считаться особенно производительной. Недостатокъ воды пробуютъ замѣнить сильнымъ унавоживаніемъ почвы, дающимъ возможность задержать испареніе, но это помогаетъ мало, и урожаи рѣдко получаются богатые,

а чѣмъ ближе къ Каракулю, тѣмъ урожай является болѣе гадательнымъ.

Процентное отношеніе земель удобныхъ и неудобныхъ для культуры совершенно не можетъ быть показано для всей площади ханства [1]). Общей картой края является карта 40 в. въ дюймѣ, которая составлена уже 30 лѣтъ назадъ. Въ послѣднее время (1900 г.) военно-топографическій отдѣлъ приступилъ къ изданію 10-в. карты Туркестанскаго генералъ-губернаторства,—карты этой вышло уже свыше 20 листовъ, но заключается ли въ нихъ карта Бухарскаго ханства мнѣ неизвѣстно, и изъ скольких листовъ будетъ состоять вся карта и когда она окончится печатаніемъ,—я не могъ добиться справки. Еще имѣется карта горныхъ провинцій ханства въ 10-в. масштабѣ.

Правда, за послѣднее время, не только рекогносцировочное отдѣленіе топографическаго отдѣла, но и хозяйственныя отдѣленія этого отдѣла производили съемки въ 2 в. и даже въ ½-верстномъ масштабѣ культурныхъ площадей Туркестана и ханства, но матеріалы эти не сведены въ карты хотя бы раіоновъ, отдѣляемыхъ другъ отъ друга пустынями, которые уже сняты.

Только съемки сопредѣльныхъ съ Афганистаномъ провинцій и верхняго теченія Аму-Дарьи для военныхъ цѣлей сведены на карту въ 10-в. въ дюймѣ. Шехрисебская же долина, Каршинская долина и долина Зеравшана (съемки этой долины имѣются 1896 г.) смѣло могли бы быть изданы особыми картами. Астрономическіе пункты намѣчены, и работою одного—двухъ лѣтъ могли бы быть связаны уже сдѣланныя съемки 2-в. и 5-в. масштаба лишь культурныхъ площадей. Тогда на подобной картѣ возможно было бы геологамъ и агрономамъ нанести геологическія данныя и отмѣтить границы участковъ тѣхъ или другихъ почвъ. Казалось бы подобная работа должна явиться задачей для картографіи всего Туркестана, задачей ближайшаго будущаго, тогда какъ, если придется ожидать окончанія съемокъ всей площади Средней Азіи отъ Каспійскаго моря до Тяньшаня и Гиндукуша, хотя бы въ 2-в. масштабѣ, для составленія общей карты, то эта карта не будетъ готова еще десятки лѣтъ. Впрочемъ, и 10-верстная карта могла бы удовлетворить потребностямъ геологическихъ и агрономическихъ цѣлей, но въ ханствѣ нѣтъ института или хотя бы одного лица, кто могъ бы и долженъ былъ бы взять на себя исполненіе подобнаго дѣла.

До послѣдняго времени пятиверстная карта Закаспійской области, составленная кавказскимъ топографическимъ отдѣломъ, являлась бо-

[1]) Единственной геологической картой Туркестана является карта 30 в. въ 1 дюймъ, составленная Мушкетовымъ въ 1880 г., но эта карта не можетъ быть названа картою почвъ.

лѣе обстоятельной картой, чѣмъ карты Туркестана, несмотря на то, что Мервъ присоединенъ къ Россіи только въ 1888 году, а Ташкентъ уже съ 1864 года. Но изданіемъ 10-в. карты туркестанскій отдѣлъ исправитъ это несоотвѣтствіе картографическихъ работъ двухъ смежныхъ областей.

Пока опредѣлена только площадь культуры Зеравшанской долины въ предѣлахъ ханства, и она оказалась равною 362,000 десятинъ орошаемыхъ земель.

Въ Бухарѣ, кромѣ орошенныхъ нынѣ земель какъ въ горной ея части, такъ и равнинной, особенно около г. Карши, существуютъ значительныя площади лёссовыхъ участковъ, вполнѣ пригодныя для культуры, но которыя не могутъ быть орошены, такъ какъ силами и первобытными пріемами окрестнаго населенія этого произвести нельзя, а правительство бухарскаго эмира неспособно затратить на это средства, добываемыя съ населенія.

Во всѣхъ культурныхъ площадяхъ можно считать до 20,000 кв. в. орошенныхъ земель, считая въ томъ числѣ низины, дороги, пустыри и прочія незасѣваемыя земли. Въ горахъ Гиссарскихъ и въ предгорьяхъ Дарваза можетъ быть около 10,000 кв. в. составляютъ пастбища и мѣста «богарныхъ посѣвовъ подъ дождь», причемъ площадь «богары» не превышаетъ, вѣроятно, 600,000 десятинъ. Всего, слѣдовательно, въ ханствѣ не свыше 2.700,000 десятинъ земель, могущихъ быть засѣваемыми или ровно вдвое меньше, чѣмъ въ Тунисѣ, да и для всей этой площади, для ея каждогодней распашки, не хватаетъ воды, а засѣвается лишь $^2/_3$—$^3/_4$ ея, не болѣе.

Въ общемъ, надо полагать, однако, что площадь не только орошенныхъ, но и могущихъ быть обрабатываемыми земель отнюдь не превышаетъ 10% всего пространства ханства, а именно не свыше 25,000 кв. в.

Климатъ ханства походитъ нѣсколько на южныя части Туниса, прилегающія къ Сахарѣ (оазиса Гафза и Джеридъ). Именно, средняя годовая температура южныхъ частей ханства также около 20° Цельсія, какъ и въ присахарійскихъ частяхъ Туниса. Въ сѣверныхъ же частяхъ Кизылъ-Кумовъ средняя температура зимы не падаетъ ниже 2° Цельсія. Въ Бухарѣ въ январѣ средняя температура около 4° ниже нуля въ самой южной части ханства, а на сѣверѣ степей—9° Цельсія. Въ нѣкоторые же дни температура падаетъ до 30° Цельсія, и январь не только весь изобилуетъ инеемъ и заморозками, но и морозами и снѣгомъ, какъ разъ въ то время, когда въ Тунисѣ идутъ дожди.

Еще болѣе замѣтна разница климата Бухары съ климатомъ Туниса въ отношеніи выпаденія атмосферныхъ осадковъ. Тогда какъ Тунисъ не имѣетъ менѣе 200 миллим., въ Бухарѣ мѣстностями съ наи-

большими осадками являются предгорья высотою 5,000—8,000 футовъ, гдѣ осадки составляютъ отъ 300 до 400 миллим. Въ долинахъ лѣтомъ абсолютно не бываетъ дождя, зимою же и весной выпадаетъ отъ 50 до 70 миллим. осадковъ, а въ Кизылъ-Кумахъ всего до 50 миллим. за весь годъ. Поэтому понятно, что безъ искусственнаго орошенія произрастаніе растеній во всей Бухарѣ немыслимо, и только съ высоты отъ 3,000 до 5,000 футовъ, даже до 8,000 футовъ является возможнымъ производить посѣвы подъ дождь, но и въ этихъ раіонахъ они весьма рискованные. Съ 8,000 ф. жизнь хлѣбныхъ растеній является невозможной, а на высотѣ около 8,000 футовъ на югѣ Бухары могутъ вызрѣвать лишь ячмень, бобы, ленъ и растетъ тутовое дерево.

Кромѣ незначительнаго количества осадковъ, преобладающіе сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры, составляющіе половину всѣхъ вѣтровъ, окончательно иссушиваютъ почву. Испаряемость превышаетъ количество осадковъ въ 3 раза, а лѣтомъ и въ нѣсколько десятковъ разъ, въ виду чего и происходитъ замѣчаемое многими общее усыханіе водныхъ бассейновъ Центральной Азіи. Какъ наиболѣе характерный примѣръ этого усыханія приводятъ обыкновенно исчезновеніе Аябугирскаго залива въ юго-западной части Аральскаго моря. Въ 1848 г. адмиралъ Бутаковъ нанесъ этотъ заливъ на карту Аральскаго моря, а нынѣ это значительное пространство не только является отдѣленнымъ совершенно сухимъ перешейкомъ отъ моря, но и само совершенно высохло, почти не покрыто камышами и настолько поднялось, что во время разлива воды въ Аму-Дарьѣ въ концѣ іюля оно не заливается водами Талдыка, лѣваго рукава дельты Аму-Дарьи и чрезъ него проходитъ большая караванная дорога отъ г. Куграда къ западному берегу Аральскаго моря и далѣе на сѣверъ.

Если мы припомнимъ, что нигдѣ въ Туркестанѣ осадки не падаютъ менѣе 200 миллим., а отъ центральныхъ горъ сѣверная половина страны имѣетъ отъ 500 до 700 миллим., то для насъ станетъ ясно все тяжелое положеніе несчастныхъ раіоновъ безводной Бухары. Кромѣ того, Бухара находится въ тѣхъ условіяхъ жаркихъ странъ, гдѣ малярійные споры развиваются въ гніющей площади низинъ весьма энергично, и каждая поливка полей особенно въ нѣкоторые годы даетъ такой взрывъ заболѣваемости маляріей, что лихорадка принимаетъ эпидемическій характеръ, и одна десятая всего населенія становится ея жертвой въ такіе годы, какъ 1888 г., когда свирѣпствовала такъ называемая кагашинская лихорадка, унесшая вдвое болѣе жертвъ, чѣмъ холера 1892 г.

Глава 3.

Орошеніе.

Туркестанъ раздѣляется на двѣ части: сѣверную отъ центральныхъ горъ, не требующую искусственнаго орошенія, и южную, въ кото-

рой оно необходимо. Но система ирригаціи слабо развита въ странѣ. Искусственная поливка огородовъ, главнымъ образомъ, практикуется изъ колодцевъ и только въ «шотахъ» оазисы съ пальмами поливаются канавами, выведенными изъ ручьевъ и рѣдко изъ артезіанскихъ колодцевъ.

Бухара страна древнѣйшей ирригаціи. Вѣроятно, главные каналы, въ родѣ Шахруда, существовали еще до Рождества Христова, по крайней мѣрѣ въ X в., во время историка Бухары Наршахи, упомянуты главнѣйшіе каналы, существующіе и нынѣ.

Въ настоящее время г. Ситняковскій въ замѣткахъ о бухарской части долины Зеравшана перечисляетъ 32 канала, выведенныхъ съ правой стороны Зеравшана и 20 каналовъ съ лѣвой. Съ правой стороны главнѣйшими являются: Вакбендъ-Дарья, Канимехъ, Караманъ, Хайрабатъ и друг., а съ лѣвой — Нарпай, Шахъ-рудъ, Каракуль-Дарья и другіе, весьма небольшіе.

Часто системы арыковъ устроены такимъ образомъ, что нѣкоторые каналы пополняютъ недостатокъ другихъ главныхъ арыковъ. Изъ одного мѣста иногда выводится до 7 головъ меньшихъ каналовъ, расходящихся вѣеромъ; начала ихъ отдѣлены другъ отъ друга высокими насыпями. Вообще система каналовъ весьма сложна и въ техническомъ отношеніи постройка ихъ оставляетъ желать очень многаго.

Вслѣдствіе несовершенства сооруженія арыковъ много воды пропадаетъ даромъ. Кромѣ того, использованная вода не утилизируется, а спускается въ низины, гдѣ образуетъ камышевыя заросли и проч.

Изъ существующихъ каналовъ нельзя увеличить площадь культуры, ибо вода и теперь разбирается на орошеніе, и ея по крайней мѣрѣ на 1/3 не хватаетъ для всѣхъ полей, что принуждаетъ жителей, во-первыхъ, дѣлать посѣвы растеній, не требующихъ много воды, а, во-вторыхъ, оставлять землю подъ паромъ, тогда какъ при унавоживаніи въ Бухарѣ часто десятки лѣтъ подъ-рядъ земля можетъ не отдыхать и не отдыхаетъ, если воды для даннаго участка достаточно. Въ виду этого прежде всего слѣдовало бы улучшить водное хозяйство страны въ смыслѣ большаго порядка въ пользованіи водой, устраненія злоупотребленій лицъ, власть имѣющихъ, и лучшаго содержанія каналовъ бѣдныхъ поселеній хотя бы при помощи рабочихъ изъ мѣстностей гуще населенныхъ, тѣмъ болѣе, что по существующимъ правиламъ каналы чистятъ и содержатъ жители, сидящіе на нихъ.

* * *

Вообще, болѣе заботливое правительство, чѣмъ нынѣшнее управленіе страны эмиромъ и его сановниками, не мѣняя началъ, порядковъ и права пользованія водою, могло бы внести нѣкоторое улучшеніе въ снабженіе населенія водой. Само собою подразумѣвается,

что дѣленіе воды, совершаемое въ русскихъ предѣлахъ, на воду отпускаемую въ Бухару и оставляемую въ Зеравшанѣ, должно быть особенно точно и справедливо урегулировано и для этого основного дѣленія должны быть созданы правильныя гидротехническія сооруженія, но на средства бухарскія, какъ объ этомъ будутъ приведены соображенія въ своемъ мѣстѣ.

Глава 4.

Землевладѣніе.

Въ туниссомъ бейликатѣ, въ моментъ основанія тамъ французами своего протектората, не было обширныхъ, никѣмъ незанятыхъ пространствъ. Это была страна старинной культуры, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на одинъ квадратный километръ приходилось населенія до 200 чел. Только на югѣ, гдѣ за отсутствіемъ дождей, безъ искусственной поливки, культура невозможна, были пустопорожнія пространства. Во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ почва принадлежала собственникамъ, которые берегли свою землю съ особою заботливостью. Владѣніе землей въ Тунисѣ еще со временъ римлянъ носило характеръ крупнаго землевладѣнія. Арабы при своихъ вторженіяхъ въ VI и въ XI столѣтіяхъ не нарушали правъ частной собственности и не раздѣлили между собою земель, завоеванныхъ берберъ. Но такъ какъ, по мусульманскому праву, беи признаются владѣльцами всей земли, которая предоставлена только въ вѣчное пользованіе лицамъ, владѣющимъ ею, то случаи конфискацій значительныхъ участковъ вліятельнаго класса были весьма часты и можно сказать, что благодаря этому обстоятельству еще усилилось при арабахъ сосредоточеніе земли, бывшей и ранѣе въ немногихъ рукахъ, но во всякомъ случаѣ извѣстно, что при нихъ землевладѣніе не сдѣлалось дробнѣе. Тѣмъ не менѣе, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ культуръ, происходило въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и дробленіе земельной собственности.

Все регентство въ отношеніи земленользованія слѣдуетъ раздѣлить на три части: сѣверную, центральную и южную.

Сѣверная часть въ долинѣ Меджерды, уздѣ Миліанъ и на полуостровѣ Бонъ представляетъ раіонъ крупной земельной собственности. Правда, участковъ свыше 3,000 десятинъ земли тамъ не болѣе 6-ти, но большими имѣніями отъ 200 до 2,000 десятинъ занята площадь въ 3.000,000 десятинъ, тогда какъ на долю участковъ мелкой собственности отъ 25 до 50 десятинъ, которые обрабатываются собственными руками самихъ владѣльцевъ и совсѣмъ небольшихъ участковъ (огородовъ) вдоль побережья приходится только 600.000 десятинъ. Понятно, не вся площадь подобныхъ большихъ имѣній воз-

можна для обработки. Сохранению большихъ имѣній, такъ называемыхъ «ганшировъ», весьма содѣйствовалъ обычай сдавать въ аренду эти участки на три года одному крупному арендатору. Поэтому, часто совладѣльцы, составляя по наслѣдству даже до 20 лицъ, признаютъ для себя болѣе выгоднымъ получать пропорціональную часть доходовъ, не заводя своей администраціи, чѣмъ требовать раздѣла. Весьма выгодная культура зерновыхъ хлѣбовъ, съ начала этого столѣтія до 60-хъ годовъ, повлекла дробленіе участковъ лишь весьма крупныхъ на болѣе мелкіе отъ 150 до 250 десятинъ. По мѣрѣ того, какъ площадь земли, при номадахъ заглохшая, все болѣе распахивалась, дробленіе учащалось. Нынѣ же, съ упадкомъ хозяйства и цѣнъ зерновыхъ хлѣбовъ,—средніе собственники закладываютъ свои земли ростовщикамъ, и земля все уходитъ изъ ихъ рукъ, сосредоточиваясь все въ большіе и большіе участки, сдаваемые европейскими колонистами, пріобрѣтающими эти земли, половинщикамъ. Земля, постоянно засѣваемая то пшеницей, то ячменемъ—истощилась и даетъ лишь, въ среднемъ, 4—5 гектолитровъ (2—3 четверти, до 30 пудовъ), тогда какъ раньше она давала отъ 12 до 14 гектолитровъ. Только на побережьяхъ моря, гдѣ подпочвенная вода близка, а потому легко рыть колодцы для поливки огородовъ, отъ озера Бизертскаго и вдоль всего Тунисскаго залива до Набеля, почти безпрерывно тянется рядъ бѣлыхъ домиковъ, и заборы обвѣшаны красными томатами или стручковымъ краснымъ перцемъ. Площадь эта занята мелкими владѣльцами, которымъ культура огородныхъ овощей и плантацій оливковыхъ деревьевъ позволила пріобрѣсти земли въ собственность, и создала благоденствіе этой побережной полосы, благоденствіе, какое всегда даетъ обработка самими собственниками принадлежащихъ имъ дробныхъ участковъ. Но это только полоса на побережьѣ. Сейчасъ же вслѣдъ за ней начинается крупное землевладѣніе—культура зерновыхъ хлѣбовъ подъ обильные и постоянные дожди, а отъ раіоновъ съ населенностью по 200 душъ на одну квадратную версту, страна принимаетъ вдругъ почти пустынный характеръ. На сѣверѣ живетъ до 430,000 душъ, почти третья часть населенія всего Туниса, и тогда какъ побережную полосу съ 600,000 десятинъ земли занимаетъ 250,000 душъ, остальное пространство въ 3 милл. десятинъ населяетъ лишь 180,000 душъ.

Въ центральной и южной частяхъ Туниса размѣры участковъ владѣній крупной собственности значительно возрастаютъ. Вездѣ, гдѣ только осадки составляютъ 200—300 миллиметровъ, правильная культура хлѣбовъ невозможна; хорошій урожай возлѣ г. Кайруана, напр., бываетъ лишь разъ въ теченіе 3 лѣтъ, а возлѣ Сфакса разъ въ теченіе 5 лѣтъ. Вездѣ въ этой громадной полосѣ за береговымъ сплошнымъ лѣсомъ оливковыхъ деревьевъ начинаются участки и имѣнія отъ 10,000 до 50,000 десятинъ земли. Третья часть имѣній принад-

лежитъ или государству или составляетъ вакуфную землю „габусъ", т. е. не отчуждаемое владѣніе, доходы съ котораго назначены завѣщателемъ на какое-нибудь богоугодное дѣло или оставлены за наслѣдниками безъ права послѣднихъ отчуждать или дробить между собою землю. Часто въ этомъ южномъ раіонѣ Туниса участки составляютъ собственность извѣстныхъ родовъ, которые кочуютъ на нихъ со своими стадами. Зимою земля покрывается роскошною растительностью, и около 1 милл. овецъ пасется здѣсь, откочевывая лѣтомъ на сѣверъ, въ горы.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, начиная отъ береговой полосы, культура оливковыхъ деревьевъ, при поливкѣ садовъ водою колодцевъ, начинаетъ вдаваться вглубь этихъ громадныхъ участковъ и отвоевываетъ ихъ для мелкой, даже крайне мелкой, собственности.

Чѣмъ дальше мы будемъ подвигаться къ югу, тѣмъ культурныя площади оазисовъ будутъ представлять частную собственность все болѣе и болѣе дробную, а въ то же время большія пустынныя пространства между оазисами хотя и принадлежатъ кочевымъ родамъ, но земля перестаетъ имѣть характеръ частнаго владѣнія, ибо никому не нужна, будучи покрыта жалкой растительностью, не могущей прокормить и барановъ. Зато въ оазисахъ, въ садахъ изъ каменныхъ оградъ, финиковыя пальмы высоко и горделиво возносятъ свои величественныя кроны, ниже ихъ простирается сплошной густой садъ фиговыхъ и оливковыхъ деревьевъ, и пространство между фруктовыми деревьями занято еще овощами или ячменемъ. Одна пальма даетъ дохода до 8 рублей. Вода колодцевъ и ручьевъ составляетъ особую частную собственность, строго охраняемую обычнымъ правомъ поливки по ирригаціоннымъ канавамъ.

Управленіе государственными имуществами и управленіе вакуфами (джемаія) владѣютъ такъ же, какъ и частные собственники, на сѣверѣ средними участками и весьма крупными на югѣ. Всѣ участки государственной собственности на сѣверѣ въ трехъ группахъ, около 20,000 д. каждая, могутъ быть предоставлены для покупки колонистамъ лишь послѣ того, какъ они будутъ распаханы, до сихъ поръ эта земля не была обрабатываема. На югѣ эти участки достигаютъ 30,000—80,000 десятинъ. Всего государству принадлежитъ 450,000 десятинъ, а также всѣ земли, не составляющія частной собственности, гдѣ кочевники кочуютъ со своими стадами, считаются также собственностью государства.

Вакуфы были болѣе пощажены правительствомъ беевъ, чѣмъ участки государственныхъ земель, часто присваиваемые приближенными сановниками, но и тутъ еще 30 лѣтъ всего назадъ министръ Мустафа-бен-Измаилъ обмѣнялъ вакуфъ медрессе Садыки на другой болѣе плохой земли. Но все же и въ настоящее время джемаіи

распоряжается весьма хорошими и хорошо воздѣланными землями. Нѣкоторыя изъ нихъ въ окрестностяхъ Туниса пріобрѣтены французами въ вѣчное пользованіе за извѣстную ежегодную постоянную ренту, называемую «анзель».

Объ этомъ учрежденіи джемаіи и о правѣ отчуждать на началахъ «анзеля» вакуфныя земли въ своемъ мѣстѣ будетъ разъяснено подробно, такъ какъ ничего подобнаго нѣтъ въ Русскомъ Туркестанѣ, а тѣмъ болѣе въ Бухарскомъ ханствѣ.

Джемаія привела въ извѣстность свои земли на сѣверѣ и оказалось, что онѣ составляютъ 140,000 десятинъ изъ 3.600,000 десятинъ воздѣланной въ сѣверномъ раіонѣ земли. На югѣ же къ вакуфамъ принадлежитъ чуть ли не ¼ часть земель, и участки эти заключаютъ въ себѣ отъ 20,000 до 36,000 десятинъ. Не вся земля, однако, въ этихъ участкахъ возможна для обработки.

Такимъ образомъ, изъ 10.000,000 десятинъ поверхности Туниса можетъ быть 2 милл. десятинъ не составляютъ частной собственности и то потому, что онѣ никому не нужны, остальные участки имѣютъ границы частныхъ владѣльцевъ, хотя часто и населены не болѣе, чѣмъ 4 душами жителей на 1 кв. версту, и на югѣ, ближе къ Сахарѣ, итого менѣе. Всей воздѣланной земли считается 6.400.000 десятинъ.

На сѣверѣ и въ настоящее время является возможнымъ пріобрѣтать землю европейцамъ-колонистамъ, такъ какъ и у государства и у частныхъ владѣльцевъ достаточно земель, которыя могутъ быть проданы во всякое время.

Законъ 1855 года весьма облегчилъ вводъ во владѣніе, для чего совершенно достаточно записи въ особыя книги, такъ что процедура имматрикуляціи занимаетъ всего нѣсколько мѣсяцевъ, и акты съ планами, выдаваемые на право земельной собственности, никакимъ дальнѣйшимъ спорамъ не подлежатъ.

* * *

Распредѣлить точно земли Бухарскаго ханства на извѣстные раіоны по типамъ владѣнія нельзя, за недостаточностью свѣдѣній объ этомъ.

На сѣверѣ ханства земли пустыни Кизылъ-Кумовъ не имѣютъ границъ участковъ отдѣльныхъ владѣльцевъ и не находятся въ частномъ владѣніи, но извѣстные колодцы, вырытые извѣстными лицами, и отдѣльные участки пустыни, примыкающіе къ этимъ колодцамъ, составляютъ раіоны, на коихъ имѣютъ право кочевать со стадами барановъ лишь опредѣленные роды и семейства киргизъ и узбековъ. Колодцы эти вырыты весьма недавно. До протектората Россіи спокойствіе въ пустынѣ не было обезпечено, а потому и колодцевъ рыть нельзя было. Вода находится въ Кизыль-Кумахъ на довольно

низкомъ уровнѣ 3—5 саженъ, и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ ее приходится искать на уровнѣ 20 саженъ ниже грунта. Колодецъ одѣваютъ срубомъ изъ стволовъ саксаула, и воду достаютъ изъ такихъ глубокихъ колодцевъ большимъ кожанымъ ведромъ при помощи верблюда, вытаскивающаго канатъ воротомъ. Вытащенное ведро опрокидывается въ колоду изъ саксаула. Изъ одного колодца можно напоить въ день до 1,000 барановъ.

Нынѣ вдоль бывшей караванной дороги, соединявшей до проведенія желѣзной дороги Бухару съ Оренбургомъ черезъ Казалинскъ, и извѣстной подъ именемъ «Карикъ-юль», или воровской дороги, кочуютъ «баи», богатые владѣльцы стадъ, которыхъ называютъ «арабами», такъ какъ они ведутъ свою родословную отъ завоевателей арабовъ VII вѣка, но въ сущности это чистые тюрко-монголы, узбеки. У нѣкоторыхъ баевъ стада достигаютъ 5,000 головъ барановъ. Въ сѣверной части Кизылъ-Кумовъ ханства это стада курдючныхъ барановъ, а въ южной (южнѣе и западнѣе Зеравшана въ Каракульской степи) это стада безкурдючныхъ каракульскихъ овецъ, дающія извѣстную каракульскую мерлушку.

По Зеравшану, въ его долинѣ находится оазисъ, составляющій ядро ханства. Нѣсколько большихъ системъ арыковъ обводняютъ эту долину, часто усиливая воду одной системы другою. Понятно, какую массу труда должно было тратить населеніе на проведеніе, чистку, а затѣмъ и на поддержку этихъ сооруженій. Поэтому, съ незапамятныхъ временъ въ Бухарѣ землевладѣніе орошенныхъ земель явилось весьма мелкимъ. Арабы-завоеватели нашли здѣсь тѣ же условія, какія существовали и въ Аравіи, и благодаря которымъ выработалось мусульманское право владѣнія землею тѣми, кто ее искусственно оросилъ. Арабы не могли въ виду этого признаваемаго ими права поравнять между собою землю. Лишь благодаря политическимъ конфискаціямъ, со времени всевозможныхъ смѣнъ правителей и династій и войнъ, часть земель получила наименованіе «мулькъ» или вѣрнѣе «милькъ», что по мусульманскому кодексу считается правомъ почти полной собственности; земли «милькъ» или вовсе не платятъ налоговъ, или не платятъ части ихъ, напр., десятины съ урожая, хотя и это право является въ послѣднее столѣтіе значительно нарушеннымъ, но, тѣмъ не менѣе, эти земли платятъ значительно менѣе другихъ [1]). Какъ и вообще вся земля, и эти земли считаются лишь въ вѣчномъ пользованіи владѣльцевъ, право же собственности признается за эмирами и на нихъ. Но и мильковыя, какъ

[1]) Правила и законы мусульманскихъ толкователей корана, извѣстные подъ именемъ «шаріата», вполнѣ точно устанавливаютъ право государей на всѣ земли страны. О землевладѣніи трактуютъ книги «Гудая» или «Хидайя», эти книги изданы въ русскомъ переводѣ генераломъ Гродековымъ.

и обыкновенныя «амликовыя» поля составляютъ весьма дробное владѣніе. Ирригаціонная полоска полей должна была повлечь за собою интенсивную культуру съ правильнымъ плодосмѣномъ, и обработка полей, какъ для сада, не могла не вызвать естественнаго дробленія земли, по закону дѣлежа земли между сонаслѣдниками.

Только за послѣднее столѣтіе и даже за послѣднія двадцать и тридцать лѣтъ, когда капиталистическое хозяйство вторгнулось вмѣстѣ съ завоеваніемъ Туркестана Россіей въ область натуральнаго хозяйства страны, только съ этого времени начали скапливаться въ рукахъ появившагося торговаго и высшаго служилаго классовъ, мелкими кусками, среди дачъ того или иного сельскаго общества, участки земли, можетъ быть, въ 10 разныхъ мѣстахъ не свыше 100 десятинъ у одного купца или сановника. Въ Бухарѣ каждый сановникъ есть въ то же время торговецъ, не исключая и эмира, и каждый купецъ старается помѣстить свои сбереженія въ земельную собственность и скупаетъ участки садовъ, гдѣ только можетъ. Въ окрестностяхъ столицы у кази-каляна — верховнаго судьи — намъ лично извѣстны свыше 10 отдѣльныхъ участковъ садовъ и виноградниковъ по 5—10 десятинъ каждый.

Земли личныя эмировъ составляютъ, можетъ быть, 1,000 десятинъ, не свыше этого, онѣ же являются и казенными землями,—другихъ казенныхъ земель Бухара не знаетъ. Участки вакуфовъ также небольшіе, не свыше 100 десятинъ каждый. Обыкновенное же среднее владѣніе землевладѣльца составляетъ отъ 1½—2½ десятинъ, въ крайнемъ случаѣ до 19 десятинъ на каждое домохозяйство (отъ 6—10 до 40 танаповъ); наиболѣе часто встрѣчаемое владѣніе по долинѣ Зеравшана, это владѣніе около 10 танаповъ (2½ десятины), считая въ томъ числѣ землю, находящуюся подъ усадьбой.

Горную Бухару, Шахрисябское, Каршинское и Гиссарское бекства составляютъ также долины съ ирригаціоннымъ хозяйствомъ, и потому владѣніе землею тамъ столь же дробное. Только на склонахъ горъ отъ 5 до 8,000 футовъ встрѣчаются поля подъ дождь, но и то съ невѣрнымъ урожаемъ. Эти богарные участки нѣсколько усиливаютъ скудную долю владѣнія землею равнинныхъ жителей. Часто за недостаткомъ воды въ ханствѣ господствуетъ переложная система хозяйства и на арычномъ орошеніи бросаются одинъ земли и обрабатываются другія рядомъ, куда отводится вода. Подобный способъ хозяйства особенно часто встрѣчается на верхней Аму-Дарьѣ и ея притокахъ, гдѣ большихъ арыковъ нынѣ населеніе проводить не въ состояніи, и орошеніе на самыхъ берегахъ мощной рѣки крайне скудное. Провести арыкъ изъ большой рѣки съ мѣняющимся уровнемъ—это весьма сложная задача, которая не подъ силу мѣстному незначительному населенію.

Въ зеравшанской долинѣ, въ ея части, принадлежащей Бухарскому ханству, имѣется до 364,000 десятинъ орошенныхъ земель, хотя всѣ эти земли и не каждый годъ бываютъ засѣяны. Къ этой главной площади культуры въ одномъ обрубѣ надо добавить, можетъ быть, 520,000—600,000 десятинъ земли въ бассейнѣ Кашка-Дарьи въ шахрисябзскомъ и каршинскомъ бекствахъ съ Гузаромъ, Яккабакомъ и другими участками культуры по рѣчкамъ и ручьямъ, сбѣгающимъ съ отроговъ гиссарскаго кряжа и разбираемымъ на орошеніе.

Третьей большой площадью культуры является весь бассейнъ правыхъ притоковъ Аму-Дарьи въ ихъ верхнемъ и среднемъ теченіи, а именно отъ 300,000—400,000 десятинъ орошенной земли Гиссарскаго края и смежныхъ предгорій отъ г. Фейзабада на верхнемъ Кафирючанѣ до гг. Денау и Байсуна.

Четвертую площадь культуры составляютъ слѣдующіе участки: а) незначительныя пространства орошенныхъ полей имѣются въ верхней Аму-Дарьѣ въ Кулябскомъ и Бальджуанскомъ бекствахъ, въ Кабадіанскомъ, Курганъ-тюбинскомъ и другихъ бекствахъ вдоль теченія Яхсу, Вахша, Пянджа и Аму-Дарьи до Келифа; б) совсѣмъ ничтожныя горныя площадки воздѣланы въ Рушанѣ, Шугнанѣ, Дарвазѣ и Каратегинѣ, и в) значительно большую полосу сплошной культуры представляетъ лента пашенъ, главнымъ образомъ, по лѣвому берегу Аму-Дарьи отъ Боссага до урочища Кабакли, хотя и съ правой стороны рѣки отъ Келифа также тянется узкая береговая кайма полей. Въ четвертой площади культуры по р. Аму-Дарьѣ, состоящей изъ упомянутыхъ трехъ участковъ, не можетъ не быть свыше 7,000 кв. в. или 728,000 десятинъ.

Всего, такимъ образомъ, площадь земель, орошенныхъ со всѣми мелкими площадками (въ родѣ г. Нураты), будетъ равняться 2.208,000 десятинъ; если къ этимъ землямъ прибавить богарныя земли горныхъ бекствъ ханства, не считая при этомъ Сыръ-Дарьинской области, гдѣ богарныхъ полей очень мало, и взять при исчисленіи ихъ отношеніе богарныхъ земель къ общей площади то же, какое существуетъ въ Самаркандѣ и Ферганѣ (около 35%), то получимъ около 500,000—700,000 дес., и, слѣдовательно, площадь всѣхъ полей, которыя могутъ быть воздѣланными (со всѣми землями, не подвергающимися обработкѣ внутри площадей культуры: выгонами, дорогами, усадьбами, улицами, пустырями и проч.) надо принять для ханства никакъ не выше 2.700,000 десятинъ. Подъ посѣвами находятся вѣроятно не свыше $^2/_3$ этого пространства.

По сравненію съ Тунисомъ площадь полей Бухары, годныхъ для культуры и воздѣланныхъ, составляетъ не болѣе $^1/_3$ полей Туниса (полей, но не ежегодно засѣваемой площади въ Тунисѣ, гдѣ подъ паромъ состоитъ каждый годъ $^1/_3$ земель), а потому и цѣна

земли въ Бухарѣ иная, чѣмъ въ Тунисѣ. Тогда какъ въ Бухарѣ десятина стоитъ отъ 30 до 70 р. и даже до 100 р., въ Тунисѣ, еще сравнительно недавно, одна „мешія" земли (9 десятинъ) покупалась разбогатѣвшими половинщиками большихъ хозяйствъ, до кризиса культуры зерновыхъ хлѣбовъ, не болѣе, какъ за 400—500 франковъ, и десятина лучшей земли въ долинѣ Меджерды стоила только около 20 р., нынѣ она стоитъ около 40 р. Но зато земля въ Бухарѣ поливная, и тогда какъ въ Тунисѣ она приноситъ самъ 3, самъ 5, въ Бухарѣ сплошь и рядомъ унавоженныя поля даютъ урожай пшеницы самъ 8.

Въ общемъ, въ землепользованіи и въ землевладѣніи Бухары и Туниса имѣется существенное различіе: въ Тунисѣ, внутри страны, большіе участки и культура экстенсивная, въ Бухарѣ мелкое землевладѣніе и культура интенсивная. Только прибрежный поясъ садовъ и огородовъ Туниса, поливаемыхъ изъ колодцевъ и оазисовъ Сахары, и шотовъ, съ ихъ ирригаціей изъ ручьевъ и колодцевъ, напоминаетъ Бухару, но онъ зато и во много разъ превосходитъ ханство: оливковыя рощи и огороды, культивируемые для вывоза овощей въ Европу, а именно, зимнихъ овощей (примеровъ), спаржи, цвѣтной капусты, картофеля, цѣлыя поля, засаженныя томатами и краснымъ перцемъ, роскошные сады лимоновъ и апельсиновъ, а ближе къ югу финиковыхъ пальмъ, это не то, что абрикосы, миндаль и виноградъ бухарскихъ земель. Вода поливная въ Тунисѣ даетъ результаты вдвое превосходящіе плоды трудовъ на общихъ ирригаціонныхъ каналахъ Бухары съ ея солонцами. Да кромѣ того при этихъ условіяхъ воды не хватаетъ въ Бухарѣ, а безъ нея земля—голая пустыня, тогда какъ въ Тунисѣ, даже на границахъ Сахары, зимой каменистыя площади склоновъ горъ зеленѣютъ цѣлыхъ 3 мѣсяца роскошной травой.

Въ горной восточной Бухарѣ, по всей вѣроятности, землевладѣніе нѣсколько крупнѣе, чѣмъ въ остальной Бухарѣ. Тамъ, часто по недостатку воды, не вся площадь, принадлежащая извѣстному лицу, можетъ быть воздѣлана, а поля «ляльми» (богары) значительно усиливаютъ пространство земли, причитающееся на долю каждаго. При упорядоченіи водяного хозяйства и при улучшеніи ирригаціонныхъ системъ, вѣроятно думать, что по Сурхану и Кафирниган найдутся еще значительные участки, которые могутъ быть отвоеваны у пустыни для культуры.

Глава 5.

Рабочія руки и контракты на аренду и обработку земли. Общая цифра населенія.

Лѣтъ 30—40 назадъ на сѣверѣ Туниса, гдѣ существуетъ лишь экстенсивная культура хлѣбовъ и большія имѣнія, земледѣльцы обрабатывали почву только для того, чтобы прокормить себя и лишь

весьма небольшое количество урожая назначалось для вывоза. Дорогъ не было, безопасности владѣнія имуществомъ не существовало, вывозъ хлѣбовъ облагался высокими пошлинами, и обычай царилъ всюду, какъ основа всего натуральнаго хозяйства. Только треть земель распахивалась, остальное оставалось подъ паромъ. Скотъ пасся на землѣ отдыхающей. Землянка изъ камней и глины, покрытая соломой, нѣсколько глиняныхъ горшковъ и деревянныхъ блюдъ—вотъ и вся утварь „гурби". Разрушить подобное жилище и возвести его вновь ничего не стоило.

Но и теперь условія измѣнились мало. Поэтому, фермеръ, нанимающій землю, не заботится о долгосрочномъ контрактѣ. Контрактъ обыкновенно заключается на 3 года, и крупный арендаторъ всего имѣнія спѣшитъ передать землю на такихъ же правахъ аренды нѣсколькимъ другимъ лицамъ, мелкимъ купцамъ и ремесленникамъ городовъ. Какъ главный фермеръ, такъ и эти второстепенные арендаторы сдаютъ отъ себя землю своимъ „камесамъ", которые и обрабатываютъ поля, возводя для себя „гурби". Камесъ—это земледѣлецъ, не имѣющій своей земли, и изъ пятой части обрабатывающій участки, составляющіе обыкновенно около 10 десятинъ, т. е. то количество земли, которое одинъ рабочій можетъ засѣять самъ. На подобномъ участкѣ высѣвается по 2½ четвертей пшеницы и ячменя и ½ четверти бобовъ. Иногда на сѣверѣ къ этому прибавляютъ 2 десятины сорго или маиса. Обыкновенно, человѣкъ, имѣющій надобность въ деньгахъ, чтобы жениться, уплатить долги и прочее, беретъ авансъ деньгами или хлѣбомъ у владѣльца земли или фермера. Чаще всего даютъ по 2 четверика пшеницы, по 2 четверика ячменя, нѣсколько литровъ провансскаго масла въ мѣсяцъ и пару обуви и платья на годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хозяинъ даетъ пару быковъ, плугъ и прочія земледѣльческія орудія и сѣмена. Камесъ долженъ обработать пашню, засѣять, сжать, свезти снопы и обмолотить ихъ. Для жатвы ему дается поденный работникъ, или стоимость найма послѣдняго, которая зачитывается при дѣлежѣ урожая. Когда хлѣбъ обмолоченъ, производится разсчетъ и, все, что забрано впередъ «камесомъ», вычитается изъ одной пятой части урожая, который обыкновенно переводится на деньги. Такъ какъ долгъ камеса всегда бываетъ больше его заработка, то «камесъ» остается и на слѣдующій годъ у того же хозяина. Если же камесъ желаетъ уйти, то онъ ищетъ другого хозяина, который платитъ его старые долги, и онъ переходитъ къ его «гурби». Зимнее и весеннее время, съ января по апрѣль, свободно у камеса и онъ нанимается на поденныя работы у европейскихъ колонистовъ: окапывать виноградники, косить клеверъ и проч.

Подобный способъ обработки земли «камесомъ» не вполнѣ выгоденъ для фермера. Только въ томъ случаѣ, когда съ десятины со-

бирается 35 пудовъ хлѣба и больше (прежде земля давала отъ 50 до 100 пудовъ), барыши фермера значительны, а то его расходы составляютъ болѣе половины всего урожая, и лишь остальныя двѣ пятыхъ дѣлятся поровну между нимъ и камесомъ. Особенно трудно фермеру если годъ плохой. Въ настоящее время, когда земля фермеромъ распахивается почти каждый годъ или только отдыхаетъ на третій годъ, а два года подъ-рядъ засѣвается, плохіе неурожайные годы становятся чаще хорошихъ, и фермеръ не получаетъ вовсе прибыли на затраченный капиталъ, а камесъ входитъ въ долги. Поэтому, только немногіе крупные фермеры держатъ много камесовъ; большинство же предпочитаетъ сдавать землю по участкамъ другимъ фермерамъ и уже отъ себя каждый такой второстепенный арендаторъ держитъ „камесовъ".

Помимо невыгодности для фермера, способъ обработки земель камесами не соотвѣтствуетъ и современнымъ требованіямъ веденія хозяйства Камесъ засѣваетъ землю каждый годъ подъ рядъ, объ удобреніи ея не думаетъ, и земля все больше и больше выпахивается. Цѣна же на землю возросла, а на хлѣбъ упала. Но въ виду того, что многія земли не распаханы, и перейти на интенсивную культуру въ странѣ безъ внутреннихъ городовъ и фабрикъ трудно, и что практикуемый способъ обработки все-таки болѣе обезпечиваетъ безземельное леніе, чѣмъ трудъ поденныхъ рабочихъ, то способъ этотъ, хотя и насильственно является нежелательнымъ къ сохраненію, но, во всякомъ случаѣ, является и не вреднымъ для благосостоянія берберъ и мавровъ, такъ или иначе гарантируя имъ хлѣбъ. Поэтому, еще въ 1873 году наиболѣе извѣстный государственный человѣкъ бейскаго правительства министръ Кереддинъ легализировалъ этотъ обычай аренды въ писанномъ правѣ, и каиды строго слѣдятъ, чтобы какъ хозяева, такъ и рабочіе не нарушали условій контракта.

Условія контрактовъ еще въ томъ отношеніи отвѣчаютъ обычной жизни Востока, что и въ Тунисѣ, какъ и вездѣ на Востокѣ, ни берберъ, ни мавръ не привыкли напрягать всѣхъ своихъ силъ и свою заботу при трудѣ для добыванія средствъ къ существованію, а работа камеса и всей его семьи не обременительна, и оставляетъ человѣка относительно болѣе свободнымъ, чѣмъ поденный заработокъ. Послѣ неурожаевъ или другихъ какихъ-либо бѣдствій число камесовъ возрастаетъ, въ другое же время сокращается. Многіе, однако, пріобрѣтаютъ возможность сдѣлаться, въ свою очередь, фермерами и держать камесовъ.

Подобный способъ обработки земли извѣстенъ не только на сѣверѣ, гдѣ засѣваютъ подъ дождь хлѣба, но и на югѣ, гдѣ сдаютъ пастухамъ пасти стада за $^1/_{10}$ приплода въ ихъ пользу, но съ тѣмъ, что убыль пополняетъ пастухъ своими средствами.

Разведеніе оливковъ зиждется на способѣ аренды «мрарса». Это весьма выгодный для обѣихъ сторонъ договоръ, а именно, черезъ

8—10 лѣтъ, когда оливковыя рощи даютъ плоды. поле, засаженное арендаторомъ, дѣлится пополамъ, между нимъ и землевладѣльцемъ. Къ этому способу насажденія полей оливками прибѣгаютъ шлиѳ и европейскіе колонисты.

Поденная плата рабочему колеблется отъ 30 до 50 коп., а въ жатву отъ 40 до 80 коп., да прокормъ рабочаго обходится около 15 к. въ день.

Всего, согласно переписи 1890 года, считается въ регентствѣ 207,000 душъ рабочаго возраста, не считая жителей г. Туниса и нѣкоторыхъ другихъ портовыхъ городовъ. Большинство изъ этого населенія составляетъ земледѣльческій классъ. А такъ какъ удобныхъ для пахоты земель считается до 6.000,000 гектаровъ (включая туда и центральный раіонъ, гдѣ около Кайруана и Сфакса урожай бываетъ въ 3—5 лѣтъ разъ), то значитъ 1 рабочій приходится на 25 десятинъ; понятно поэтому, что поля, во всякомъ случаѣ, бываютъ подъ паромъ не рѣже, чѣмъ въ третій годъ.

Изъ числа 138,000 жилищъ въ Тунисѣ насчитывается 57,000 домовъ и 81,000 палатокъ, кромѣ домовъ въ портовыхъ городахъ. Арабы, даже воздѣлывающіе землю и имѣющіе дома, какъ и бухарскіе узбеки, живутъ, тѣмъ не менѣе, въ палаткахъ. Считая на одно жилище по 7 обитателей, получимъ, что населеніе Туниса равно, приблизительно, 1 милліону, да въ городахъ Тунисѣ, Сусѣ, Сфаксѣ и другихъ живетъ свыше 300,000 душъ населенія, а всего, слѣдовательно, въ Тунисѣ около 1.300,000 жителей. Другіе источники указываютъ цифру населенія не менѣе 1.500,000 [1]) и даже 1.800,000 душъ для настоящаго времени, причемъ, несомнѣнно, что цифра въ 1 милліонъ, исчисленная въ книгѣ La Tunisie (отчасти по даннымъ для взиманія подушной подати, при каковой регистраціи часть населенія ускользаетъ отъ записей)—является значительно менѣе дѣйствительной. Поэтому, вообще, слѣдуетъ, независимо этихъ цифръ домовъ, и жилищъ и платящихъ подать душъ, не вполнѣ точныхъ, считать, что населеніе Тунисскаго регентства простирается до 1.300,000 душъ, какъ осѣдлаго, такъ и кочевого.

* * *

Въ Бухарѣ вопросъ землевладѣнія и земленользованія является совершенно въ иномъ видѣ. Здѣсь каждый мелкій собственникъ самъ воздѣлываетъ свою землю, и лишь весьма въ рѣдкихъ случаяхъ существуетъ отдача земли въ аренду «дехану» или «кераида», отчасти напоминающему камеса Туниса. (Кромѣ «дехана» эти дольщики называются еще «ярымчи», а въ Туркестанѣ «кошчи»). Если принять вѣроятное населеніе Бухарскаго ханства въ 2.500,000 душъ (вмѣстѣ съ городскимъ населеніемъ въ количествѣ 250,000 душъ),

[1]) Paul Leroy-Beaulieu. De la colonisation, стр. 15. Т. II; изд. 1902 г.

то окажется, что обрабатываемой пахотной земли, которой въ ханствѣ до 2.500,000 десятинъ, приходится въ Бухарѣ по 1 десятинѣ на душу, тогда какъ въ Тунисѣ 1 десятины на 1 душу. Положимъ, кочевого населенія изъ этихъ 2.500,000 свыше 500,000, но все-таки является очевиднымъ, что въ Бухарѣ земледѣлецъ мелкій, даже черезчуръ мелкій собственникъ и не нуждается въ наемныхъ рабочихъ рукахъ для воздѣлыванія своего поля.

Только незначительное количество земли (въ процентномъ отношеніи), которое составляетъ частную собственность вакуфовъ, эмира или купцовъ и ремесленниковъ городовъ или весьма малаго количества въ кишлакѣ землевладѣльцевъ, имѣющихъ 30—50 танаповъ, обрабатывается не руками самихъ владѣльцевъ, а дольщиками. Для обработки этихъ участковъ обычаемъ выработаны сходныя съ Тунисомъ условія найма, но такъ какъ въ Бухарѣ еще не наступило время писанныхъ законовъ, долженствующихъ легализировать обычное право, то эти условія не обобщены писанымъ кодексомъ и часто весьма различны. Въ то же время въ Бухарѣ «деханы» смѣняются у хозяина гораздо рѣже, чѣмъ «камесы» въ Тунисѣ, и характеръ договора не только часто долгосрочный, но и арендаторы являются наслѣдственными фермерами. Одного или нѣсколькихъ фермеровъ, не обрабатывающихъ лично арендную землю, въ Бухарѣ вовсе не бываетъ. Участки примѣрно въ 10—20 танаповъ (отъ 3 до 5 десятинъ), имѣющіе свою особую «саклю», снимаются «деханомъ» на двоякаго рода условіяхъ: или сѣмена и весь инвентарь (быки) и постройки хозяина, и тогда деханъ имѣетъ право лишь на четвертую или даже на одну пятую часть урожая (дѣлежъ производится послѣ вычета хараджнаго сбора въ $^1/_5$—$^1/_4$ урожая), или инвентарь, главнымъ образомъ, быки для пахоты и другой скотъ арендатора и его сѣмена, и тогда онъ арендуетъ участокъ съ одной третьей части или даже съ половины. На жнитво хозяинъ долженъ нанять въ помощь «дехану» и «ярымчи», или «кончи» (годового рабочаго на пищѣ хозяина) еще поденщиковъ. На вакуфныхъ участкахъ и эмирскихъ главные деханы пользуются землею на правѣ почти вѣчной наслѣдственной аренды, по обычаю. Но болѣе распространеннымъ типомъ обработки почвы половинщиками «деханами» является типъ хозяйства около большихъ городовъ, гдѣ среди дачъ сельскихъ обществъ, какъ я раньше упомянулъ, постоянно встрѣчаются небольшіе куски въ 10—50 танаповъ, скупленные купцами и ремесленниками городовъ или представителями служилаго бухарскаго класса. Весьма часто встрѣчается въ Бухарѣ обработка земли на началахъ товарищества «ширкатъ», а именно, слабосильные скотомъ дворы соединяются имѣетъ, чтобы составить «кошъ», т. е. пару упряжныхъ для пахоты быковъ, и въ такомъ случаѣ обработка производится по очереди полей того и другого члена товарищества хозяе-

вами полей. Иногда приходится видѣть, что въ плугъ запрягаютъ лошадь и быка. Дворовъ, не имѣющихъ пары быковъ, очень много.

За неимѣніемъ какихъ-либо свѣдѣній весьма трудно въ цифрахъ показать, какъ пространство земли, обрабатываемое руками владѣльцевъ иногда при большихъ участкахъ—съ наемными годовыми и поденными рабочими и даже при выдѣлѣ небольшихъ отдѣльныхъ межныхъ дачъ «дехану», такъ и пространство земли, исключительно сдаваемое въ аренду «деханамъ» [1]). Во всякомъ случаѣ, казалось бы, что изъ 2.500,000 десятинъ, едва ли, въ общей сложности, болѣе 10% или 250,000 десятинъ принадлежитъ вакуфамъ, эмиру, сановникамъ, чиновникамъ, купцамъ и ремесленникамъ-горожанамъ, не считая садовъ и пригородныхъ дачныхъ небольшихъ участковъ возлѣ каждаго города, которые ихъ хозяева, купцы и ремесленники, обрабатываютъ сами съ помощью садовниковъ и наемныхъ рабочихъ, не сдавая ихъ «деханамъ».

Тѣмъ не менѣе, несмотря на то, что въ Бухарѣ землевладѣніе дробное, и что хозяева сами являются земледѣльцами, благодаря сравнительно большому и скученному населенію, напр., до ста душъ на 1 кв. в. въ Зеравшанской долинѣ (не считая населенія самой столицы въ 100,000 душъ), въ ханствѣ весьма большой процентъ жителей составляютъ неимѣющіе земли сельскіе рабочіе, толпьба городовъ и деревень, ютящаяся въ саклях горожанъ-ремесленниковъ и земледѣльцевъ въ качествѣ дальнихъ родственниковъ. Процентъ безземельныхъ въ ханствѣ не ниже примѣрно 25% числа жителей сельскаго состоянія. Населеніе чисто городское, не имѣющее садовъ и земли вокругъ и не обрабатывающее ихъ, въ городахъ Бухары весьма ничтожно. Для столицы подобное населеніе можетъ составить 70,000 душъ (изъ 100,000 всего населенія), въ остальныхъ городахъ, какъ: Каршн, Шааръ и Китабъ, Чарджуй, Денау и Дюшамбе населеніе чисто городское составитъ цифру отъ 6 до 10,000 въ каждомъ городѣ, остальная часть, живя въ чертѣ города, обрабатываетъ окрестныя поля. Въ прочихъ же городахъ, даже большихъ, какъ: Кермине

[1]) Собственно аренда и обработка земли нѣсколько строго различаются въ мусульманскомъ писаномъ правѣ. Положеніе объ арендѣ называется «иджаратъ», и при наймѣ земли въ аренду уплачивается владѣльцу арендная плата деньгами. «Музоріатъ»—это аренда съ извѣстной доли урожая, т. е. договоры «чарыкера» съ владѣльцемъ. Положенія шаріата, относящіяся къ этимъ договорамъ, изложены въ т. IV перевода «Хидайи», сдѣланнаго по распоряженію генерала Гродекова. Хотя въ этомъ положеніи и указаны общія нормы этого рода договоровъ, но такъ какъ именно въ этой сферѣ отношеній больше всего имѣетъ значенія обычай, то явилось бы крайне полезнымъ регламентировать письменно типичныя формы этого рода договоровъ, существующихъ по обычаю, какъ это было сдѣлано министромъ Кереднномъ по отношенію «камесовъ» въ Тунисѣ. Положеніе о камесахъ приведено въ книгѣ г. Бомпара.

Ширабадъ, Кулябъ, Гиссаръ, Байсунъ, Бальджуанъ, Гузаръ, Керки, населеніе ремесленниковъ и купцовъ составитъ въ «калѣ» (окруженная стѣною въ видѣ крѣпости часть города)—отъ 2,000 до 5,000 душъ.

Такимъ образомъ, все городское населеніе въ 31 городскомъ поселеній бекствъ и семи аминкаретвахъ выразится въ цифрѣ отнюдь не больше (со столицею) до 250,000 душъ., а принявъ число кочевыхъ и полукочевыхъ узбековъ горной Бухары, туркменъ арсаринцевъ по Аму-Дарьѣ (большая часть и тѣхъ и другихъ земледѣльцы). киргизъ, узбековъ Кипалъ-Кумовъ и проч. въ 500,000 душъ. мы получимъ число сельскаго населенія въ 1.750,000 душъ. Вѣроятно. что $^3/_4$ этого населенія являются собственниками земли. Такимъ образомъ, мы получимъ, что на душу собственно земледѣльческаго населенія, не считая полукочевыхъ узбековъ и ихъ земли, приходится около $1^1/_4$ десятинъ всей орошенной земли, а посѣвной площади по 1 души на домохозяйство не свыше $2^1/_4$ десятинъ.

Рабочее взрослое мужское земледѣльческое населеніе составитъ около 300,000—400,000 мужчинъ земледѣльцевъ, т. е. по одному рабочему на 4—5 дес., тогда какъ въ Тунисѣ одинъ рабочій приходится на 27 дес. Благодаря этому до проведенія среднеазіятской желѣз. дороги и переоцѣнки всѣхъ цѣнъ, какая послѣдовала за послѣднія 10 лѣтъ, годовой рабочій стоилъ отъ 10 до 20 руб.—отъ 50—100 теней въ годъ деньгами и по парѣ платья, бѣлья и обуви (понятно, на всемъ пждивеніи хозяина). Еще и нынѣ рабочій часто обходится хозяину въ 30—50 руб. въ годъ. Но зато поденная цѣна, въ особенности на работу у русскихъ при желѣзной дорогѣ или въ хлопковомъ дѣлѣ, выросла до 40—60 коп. въ день. Только еще въ глубинѣ Гиссарскаго края цѣна поденнаго рабочаго не превосходитъ даже въ пору уборки хлѣбовъ 2 теней (30 коп. въ кредит. валютѣ).

Несомнѣнно, что въ ханствѣ весьма значителенъ процентъ безземельныхъ сельскихъ рабочихъ, которые не могутъ заслужить даже настолько довѣрія, чтобы быть арендаторами на правахъ «дехкана», они то и служатъ годовыми работниками-батраками или «кошчи» даже у хозяевъ, владѣющихъ 5—10 десятинами полей. Подобные хозяева признаются въ ханствѣ уже весьма зажиточными владѣльцами. Бухара не страдаетъ недостаткомъ рабочихъ рукъ, и, обратно, въ ханствѣ давно страшно тѣсно и не хватаетъ орошенной земли для всего земледѣльческаго класса, несмотря на интенсивность культуры. Для колонизаціи русскими поселенцами совершенно не имѣется запаса земли. Необходимы громадныя оросительныя работы, напр., проведеніе канала отъ Аму-Дарьи у Келифа въ Каршинскую степь, чтобы образовался запасъ земель для заселенія ея русскими выходцами.

Глава 6.

Хлѣба, кормовыя травы и разведеніе скота для пахоты и для экспорта.

И въ настоящее время Тунисъ есть страна вывоза значительнаго количества зерновыхъ хлѣбовъ. Но, при нынѣшнемъ кризисѣ, культура однихъ хлѣбовъ, благодаря міровому обезцѣненію зерна, въ сельскомъ хозяйствѣ Туниса не доставляетъ выгодъ собственникамъ земли, и только съ развитіемъ на сѣверѣ страны европейской колонизаціи можно думать, что въ дѣлѣ земледѣлія наступитъ нѣкоторое улучшеніе.

Земель, принадлежащихъ европейцамъ, такъ много, что есть возможность подраздѣлить хозяйство страны на туземное и колонистовъ.

Въ туземномъ хозяйствѣ существуетъ слѣдующій способъ обработки полей. Пашутъ самымъ примитивнымъ плугомъ, весьма похожимъ на бухарскій «омачъ» безъ отвала: лемехъ въ формѣ копья. Грядиль къ ярму привязывается петлей изъ ремня, и въ концѣ его имѣются зарубки; укорачивая или удлиняя грядиль, достигаютъ болѣе глубокой или мелкой вспашки. Пашутъ или двумя волами или двумя лошадьми, запряжкой служитъ деревянное ярмо. Это очень тяжелый для животнаго способъ запряжки, а потому каждые 30 шаговъ животное должно отдыхать. Пашутъ на глубину 3 вершковъ, и такъ какъ отвала нѣтъ, то между двумя бороздами корни растеній бываютъ не тронуты. Пашутъ только осенью передъ посѣвомъ и весьма рѣдко предварительно весною. Пашутъ два раза, первый разъ весьма рѣдкими бороздами, послѣ первыхъ же осеннихъ дождей, и ждутъ пока не наступитъ настоящая пора дождей, а затѣмъ дѣлаютъ поперечную вторую настоящую распашку и сѣютъ ячмень. Высѣваютъ обыкновенно ячменя 6 гектолитровъ (около 3 четвертей) на 3—4½ гектарахъ (3¼ десятины) по 9—10 пудовъ на десятину. Остальную часть «мешіи» (участка въ десять—двѣнадцать гектаровъ), т. е. отъ 6 до 8 десятинъ пашутъ подъ пшеницу, по мѣрѣ силъ пары воловъ, такъ какъ больше одной пары у камеса не бываетъ. Въ день можно вспахивать не болѣе 1/7 десятины (18 акровъ), а при плохихъ изнуренныхъ волахъ и до 1/15 десятины. Эту вспашку дѣлаютъ подъ пшеницу на поляхъ, которыя раньше первой, предварительной, вспашки не получали, и сѣютъ тутъ же послѣ одной вспашки. Затѣмъ, когда волы изнурятся, приступаютъ къ вспашкѣ тѣхъ частей, которыя были предварительно ранней осенью приготовлены. Въ лучшемъ случаѣ «камесъ» оканчиваетъ посѣвъ въ началѣ января, но въ большинствѣ случаевъ всю свою „мешію“ онъ вспахать на одной парѣ воловъ не можетъ и около ¼ ея остается невоздѣланной. Такимъ

образомъ, онъ успѣваетъ засѣять около 3½ десятинъ ячменя и около 4—5 десятинъ пшеницы, а около 3 десятинъ остается для пастбища воловъ. Такъ какъ пашутъ всего одинъ разъ, то приходится полоть поля. Вырываютъ только колючую траву, которая могла бы сильно мѣшать жатвѣ. Жатва производится серпомъ безъ зазубринъ. Каждую отрѣзанную серпомъ горсть сейчасъ же связываютъ, что занимаетъ столько же времени, какъ и рѣзка колосьевъ. За жнецомъ идетъ его жена, которая имѣетъ право, по обычаю, собирать несжатые или упавшіе колосья. Эти колосья, такимъ образомъ, составляютъ прибавку къ долѣ жатвы „камеса", которую онъ имѣетъ съ общаго количества собраннаго хлѣба. Подобный обычай отнимаетъ отъ урожая землевладѣльца почти столько же, сколько требуется сѣмянъ для посѣва полей.

Если поле воздѣлывается самимъ хозяиномъ, то иногда производится весенняя вспашка, позволяющая сѣять хлѣбъ послѣ первыхъ же дождей, ранней осенью. Но такихъ полей мало, и это очень сокращаетъ площадь выгона для скота, а луговъ и сѣна туземцы не имѣютъ; скотъ ходитъ круглый годъ въ поляхъ.

Такъ какъ земли много и засѣять собственнику всю громадную площадь его имѣнія трудно, то на лучшихъ частяхъ поля, которыя оставляютъ за собой, самъ владѣлецъ или его главные арендаторы, имѣющіе притомъ много скота, ведется обыкновенно двухпольное хозяйство. Половина поля остается подъ паромъ или бываетъ вспахана весною, а другая засѣвается. Мелкіе арендаторы, имѣющіе одного—трехъ „камесовъ" ведутъ трехпольное хозяйство, два года подъ-рядъ сѣютъ озимый хлѣбъ, а третій годъ оставляютъ участокъ подъ паромъ. Поля никогда туземцами не унавоживаются, навозъ сжигается при перемѣнѣ мѣста аула (дуара).

Возка хлѣба производится маленькими снопами-вязанками, на спинѣ животныхъ, къ току, гдѣ его обмолачиваютъ съ помощью тѣхъ же животныхъ, ходящихъ вокругъ по току.

У болѣе зажиточныхъ туземцевъ „камесъ" зарабатываетъ на свой паи около 2—2½ четвертей съ десятины, а десятина даетъ самъ 5, т. е. около 50 пудовъ. Часто, однако, у бѣдныхъ владѣльцевъ, гдѣ поля истощены, доля „камеса" равняется чуть ли не половинѣ этого количества. Ячмень даетъ на 30% больше. Урожай въ 50 пудовъ считается, однако, чистымъ послѣ того, какъ сборщица колосьевъ взяла свою долю; изъ хлѣба, снятаго съ десятины, были кормлены кони хозяина, на которыхъ работали во время жатвы, и затѣмъ была отчислена $^1/_{10}$ урожая въ подать (подать взимается по переложеніи на деньги). Послѣ всѣхъ этихъ расходовъ опредѣляется количество урожая и производится дѣлежъ, такъ что, въ общемъ, надо считать, что урожай бываетъ самъ 6 и выше.

Кромѣ ячменя и пшеницы, засѣвается въ незначительномъ количествѣ маисъ (кукуруза) и сорго (джугара), а именно въ небольшихъ низкихъ мѣстахъ, или въ дождливые годы, такъ какъ эти культуры лѣтнія и требуютъ много влаги. Пашутъ подъ эти хлѣба весьма плохо, и урожай получаютъ малый, а поле на долго заростаетъ сорными травами. Если же поля, искуственно орошенныя, иногда возлѣ жилища, бываютъ засѣяны этими злаками, то кладутъ навозъ и получаютъ хорошіе урожаи, но все-таки этого хлѣба сѣютъ мало. Часто уэды (горные ручьи) разливаются весной и тогда затопленныя поля приходится перепахивать и въ жидкій илъ прямо сѣютъ кукурузу или джугару, даже на тѣхъ поляхъ, гдѣ въ обыкновенное время засуха не дала бы хорошей жатвы этихъ злаковъ.

Въ другомъ положеніи находится обработка полей у европейскихъ колонистовъ. Во всѣхъ фермахъ инвентарь состоитъ изъ лучшихъ современныхъ плуговъ, боронъ и сѣялокъ. Жатвенныя машины съ сноповязалками вездѣ распространены. Молотилка съ паровымъ двигателемъ также въ большомъ употребленіи; въ долинѣ, напр., Меджерды, на каждой станціи желѣзной дороги ихъ имѣется около 2. Но методы веденія хозяйства далеко не соотвѣтствуютъ этому инвентарю, ничѣмъ не уступающему французскимъ фермамъ. А именно, колонисты увлеклись распашкой полей вширь: въ любой фермѣ сѣются хлѣба сотнями десятинъ. Въ первые годы (съ 1884 по 1890 г. французы пріобрѣли около 270,000 десятинъ земли въ Тунисѣ) при глубокой, сравнительно съ туземной, пахотѣ плугами полей урожай являлся болѣе или менѣе обезпеченнымъ. Но каждый годъ засѣваемая хлѣбами и неудабриваемая земля начинаетъ истощаться. Въ то же время цѣна хлѣба на рынкѣ упала. И вотъ нынѣ многіе уже колонисты значительную часть полей оставляютъ для прокорма скота и, подкармливая его соломой въ зимніе дождливые мѣсяцы, имѣютъ хорошій навозъ, который наиболѣе удобенъ для почвы, могущей страдать отъ засухи. При этомъ способѣ хозяйства, разведеніе скота на продажу значительно увеличило доходность полей.

Пшеница при подобной системѣ хозяйства въ настоящее время даетъ урожаи отъ 8 до 12 гектолитровъ (отъ 4 до 6 четвертей) съ десятины при двухпольной системѣ. Но урожаи могутъ быть доведены до значительно большей цифры. Рабочій дешевъ, не свыше 45 коп. въ сутки. Скотъ подкармливать надо лишь въ теченіе 3 мѣсяцевъ. Навоза можно имѣть достаточно для того, чтобы азотистыя соединенія почвы не убавлялись, а фосфаты, дающіе почвѣ фосфорную кислоту, всегда будутъ дешевле, чѣмъ гдѣ бы то ни было, ибо ихъ неисчерпаемыя залежи открыты около Габеса, и нынѣ проведена къ нимъ желѣзная дорога. Дирекція земледѣлія произво-

дитъ опыты въ опытномъ саду Туниса относительно выбора сѣмянъ и обработки почвы, и на десятину получила урожай въ 12 четвертей (120 пудовъ). Анализы почвъ эта дирекція обязана производить для колонистовъ даромъ.

Что же касается до кормовыхъ травъ, то травы въ низинахъ, особенно на земляхъ унавоженныхъ, оставшихся подъ паромъ, растутъ роскошно. Пока никакихъ травъ подъ плугъ не сѣютъ, но дѣлаются многочисленные опыты, чтобы найти кормовую траву, которую можно бы было подсѣвать.

Всего, по свѣдѣніямъ дирекціи земледѣлія, было засѣяно въ Тунисѣ въ 1899 г. 223,000 десятинъ пшеницей и 360,000 дес. ячменемъ, т. е. подъ хлѣбами посѣвная площадь составляла лишь 10% общей годной къ обработкѣ земли. 180,000 дес. было подъ оливковыми плантаціями и 7,200 дес. подъ виноградниками, засаженными французами[1]).

Въ послѣднее время туземцы начинаютъ употреблять французскіе плуги, этому содѣйствуетъ новый законъ, по которому поля, засѣянныя съ употребленіемъ французскаго плуга, избавлены отъ налога „ашура" (десятины).

Къ культурѣ хлѣбовъ колонисты прибавляютъ выкормку скота. Тогда какъ туземцы пасутъ скотъ круглый годъ въ степи, не запасая для него ни соломы, ни другого сухого корма, и загоняя скотъ на ночь только въ ограды изъ камня или деревьевъ, колонисты европейцы начали съ недавняго времени, въ три осенніе и зимніе мѣсяца, октябрь, ноябрь и декабрь, давать скоту солому утромъ и вечеромъ передъ выгономъ на пашню. Скотъ содержится подъ крышей. Незначительные лишніе расходы, происходящіе отъ подобнаго содержанія скота, съ лишкомъ окупаются; падежа скота не бываетъ, тогда какъ у туземцевъ, особенно въ зимніе бури, когда цѣлые дни идетъ снѣгъ съ дождемъ и скотъ долженъ лежать на мокрой землѣ, часто гибнетъ половина стада.

Вообще, разведеніе и выкормка скота въ Тунисѣ болѣе прибыльны, чѣмъ земледѣліе. Часто разведеніе скота даетъ дохода до 15%, безъ особыхъ заботъ о скотѣ, при пріемахъ ухода за скотомъ по туземному способу. Поэтому, очень многіе колонисты посвятили свое хозяйство исключительно разведенію скота. Племенной скотъ высокихъ породъ здѣсь не годится, разводятъ и улучшаютъ лишь мѣстный скотъ, который, благодаря подкармливанью соломой, даетъ значительно лучшіе, чѣмъ у туземцевъ, результаты.

* * *

[1]) По даннымъ книги Поля Леруа-Больё, за 1901 г. подъ хлѣбами было уже до 800,000 гектаровъ—720,000 десятинъ, а—именно подъ пшеницей свыше 440,000 десят., а подъ ячменемъ свыше 280,000 десят. Подъ виноградниками посѣвная площадь увеличилась до 8,100 десят. (De la colonisation, p. 19, cinquième edition 1902 г.).

Какъ извѣстно, въ Средней Азіи и въ Бухарѣ съ апрѣля по ноябрь дождей не бываетъ, поэтому произрастаніе растеній возможно тамъ только при искусственной поливкѣ. Для этого существуетъ сѣть каналовъ въ видѣ цѣлыхъ рѣчекъ, выведенныхъ изъ большихъ рѣчныхъ артерій. Аму-Дарья и Зеравшанъ даютъ отводныя канавы, развѣтвляющіяся какъ вѣтви дерева и направляющіяся къ пашнямъ. Каждая пашня представляетъ рядъ совершенно горизонтальныхъ площадокъ съ межами-валиками, издали напоминая шашечную доску. Сюда то небольшими арычками напускаютъ воду для орошенія хлѣбовъ, овощей, фруктовъ и всякихъ другихъ насажденій, такъ какъ дикорастущаго лѣса въ Бухарѣ, кромѣ лѣса на горахъ и тугайныхъ (кустарниковыхъ) площадокъ, по заливаемымъ берегамъ большихъ рѣкъ не существуетъ. Поэтому, не столько важна для развитія земледѣлія наличность удобной земли, сколько то обстоятельство, какимъ количествомъ воды орошается эта земля. Воды въ Бухарѣ для той системы орошенія, какая существуетъ въ краѣ, весьма мало. Въ главной долинѣ ханства вода Зеравшана вся разбирается на орошеніе еще въ верхнихъ частяхъ долины, и въ Каракульскомъ бекствѣ ея изъ года въ годъ не хватаетъ: земли этого бекства засыпаются песками пустыни. Бухарскія владѣнія находятся въ нижнемъ теченіи Зеравшана и получаютъ ту воду, которая остается Бухарѣ отъ ирригаціонныхъ системъ Самаркандской области. Въ Самаркандской области съ 1870 года, когда наступило успокоеніе края, населеніе, пользуясь безконтрольностью того, какія культуры ведутся на тѣхъ или иныхъ арыкахъ, начало обращать большинство полей въ рисовые посѣвы, требующіе обильнаго орошенія. Часть воды Зеравшана, уступаемая Бухарскому ханству, дѣлалась все меньше и меньше. Засимъ, когда Бухарское ханство получило понемногу значеніе такой же русской провинціи, какъ и остальной Туркестанъ, провинціи, требующей заботы объ ея благосостояніи, въ самое недавнее время послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы для ханства была отпускаема третья часть воды у водораздѣла Зеравшана на бухарскую и самаркандскую оросительныя системы. Но въ Средней Азіи нѣтъ правильныхъ плотинъ, водосмокъ, водосливовъ и водомѣрительныхъ приспособленій. Дѣленіе воды производится весьма примитивными плотинами изъ фашинъ и земли, часто прорываемыми въ полую воду. Притомъ, за дѣленіемъ воды нѣтъ спеціальнаго надзора въ видѣ правильно функціонирующаго учрежденія, и потому по настоящее время даже эта пропорція дробленія воды не вполнѣ соблюдается. Три—четыре года тому назадъ, правда, за неисполненія этого распоряженія произошли перемѣны въ высшей администраціи области, но пока технически не будетъ упорядочена возможность дѣленія воды, это дѣленіе будетъ всегда болѣе или ме-

нѣе произвольнымъ. И не говорю уже о томъ, что площадь орошаемыхъ полей Самаркандской области, вѣроятно, равна площади такихъ же полей Зеравшанской долины бухарскихъ владѣній и что поэтому Бухара могла бы получить половину всей воды Зеравшана. Но нынѣ этого уже сдѣлать нельзя. Въ Самаркандской области за послѣдніи тридцать лѣтъ запашки весьма возросли. Туда осѣло населеніе, не имѣвшее земли изъ тѣхъ же бухарскихъ владѣній, и убавить подобнымъ образомъ воду русско-подданнымъ въ настоящее время нельзя, такъ какъ это повлекло бы неисчислимыя жертвы.

Покойный графъ Ростовцевъ, бывшій самаркандскій губернаторъ, имѣя въ виду распространеніе эпидемическихъ лихорадокъ, сдѣлавшихся постоянными въ нѣкоторыхъ волостяхъ благодаря расширенію культуры риса, издалъ въ 90-хъ годахъ, въ качествѣ санитарныхъ мѣръ, рядъ распоряженій, имѣющихъ цѣлью ограничить рисовые посѣвы, но волостные управители, которые въ концѣ концовъ должны были привести въ исполненіе эти распоряженія, постарались, понятно, чтобы изъ этихъ мѣропріятій ничего не вышло; въ Туркестанѣ, въ сущности, одни волостные управители знаютъ, что дѣлается въ населеніи, и въ силахъ, такъ или иначе, направить примѣненіе закона. Въ созданіи органовъ, стоящихъ близко къ населенію, знающихъ его языкъ и обычаи и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно преданныхъ русской власти и благонадежныхъ, чтобы исполнять добросовѣстно требованія закона, лежитъ задача правильнаго управленія краемъ. Уѣздные начальники, вполнѣ честные и весьма часто способные администраторы, слишкомъ далеко стоятъ отъ народа, чтобы имъ фактически управлять. Впрочемъ, относительно даннаго вопроса о сокращеніи посѣва риса, едва ли самая строгая и знающая администрація могла бы что-нибудь сдѣлать, такъ какъ стоимость десятины риса 200 рублей, а десятины для сухихъ культуръ только 40 рублей, и сокращеніе запашекъ риса въ значительномъ объемѣ явилось бы аграрной реформой, весьма суровой и убыточной для населенія. Но что самое главное, независимо обширныхъ посѣвовъ риса, это то, что и Самаркандская область далеко не всѣдѣ богата водой. Такъ, напр., благодаря тому, что контроля за посѣвами не было, въ нижнее теченіе арыка Пай, на которомъ находится Дурткульская волость, Самаркандскаго уѣзда, понемногу начало поступать такъ мало воды, что изъ 100 выселковъ, бывшихъ въ 1850 году въ мѣстности Таиръ-Шейхъ, не осталось черезъ 40 лѣтъ ни одного, и поля заглохли. Изъ этого уже ясно видно, что болѣе 1/3 части воды не можетъ быть при современномъ состояніи ирригаціи въ Самаркандской области уступлено ханству. Но чего же приходится ожидать въ ханствѣ, если и въ Самаркандской области воды недостаточно? Распредѣленіе воды въ ханствѣ на поля вдоль отдѣльнаго арыка зависитъ отъ особаго чи-

новника, назначаемаго бекомъ провинціи, «мираба-баши», и такъ какъ вся поземельная администрація отличается продажностью, то и вода распредѣляется совершенно неравномѣрно. Въ головахъ (водоприемникахъ) арыковъ еще возможны всякія культуры, но внизъ по ихъ паденію воды такъ мало, что можно сѣять только такіе злаки и растенія, которые не требуютъ значительнаго количества воды для поливокъ[1]).

Вода напускается по извѣстной очереди въ каждый арыкъ, но въ томъ объемѣ, какъ она получена въ главномъ арыкѣ: если лѣто холодное и ледники въ Гиссарскомъ кряжѣ таютъ плохо, если снѣговъ въ предгорьяхъ выпало зимою мало, а стало быть и воды мало, то пускаютъ въ поль-арыка, и въ Бухарѣ, гдѣ воды немного, очередь напуска воды наступаетъ обыкновенно не чаще, чѣмъ одинъ разъ въ маѣ, одинъ—два раза въ іюнѣ, два—три раза въ іюлѣ и только съ половины сентября нѣсколько чаще для поливки полей, необходимой для осенней пахоты подъ озимыя культуры. Поэтому, восьми орошеній въ теченіе вегетаціоннаго періода не приходится дѣлать, и даже поля люцерны приходится поливать не болѣе 3—4 разъ и снимать люцерну 3—4 раза, а не 5, какъ въ остальномъ Туркестанѣ. Притомъ, вода приходитъ въ Бухару очень поздно, весь май ее держатъ въ Самаркандской области для поливки риса, и только въ серединѣ іюня, когда ледники сильно таютъ, и въ ханствѣ получается вода. Отъ этого мѣстный хлопчатникъ, требующій меньше воды, исключительно и культивируется въ ханствѣ, а не американскій сортъ Upland.

Мною были приведены данныя лишь о долинѣ Зеравшана, какъ главнѣйшей, но и долина Кашка-Дарьи находится только въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, особенно въ Каршинскомъ бекствѣ. Рисъ сѣютъ въ ханствѣ лишь въ небольшомъ раіонѣ отъ г. Денау до г. Кафирнигана, особенно возлѣ города Дюшамбе, по верхнему теченію р. Сурхана и Кафирнигана. Но и здѣсь далеко недостаточно воды, и существуютъ значительныя пространства по окраинамъ долинъ, только потому засѣянныя полями «лальми» (подъ дождь), что воды не хватаетъ.

---

[1]) Для посѣвовъ риса необходимо въ 4 раза болѣе воды, чѣмъ для посѣва пшеницы. Инженеръ Петровъ даетъ цифру для Туркестана и Бухары въ 1 куб. ф. въ секунду для орошенія 29 десятинъ риса. Инженеръ Жижемскій даетъ цифру въ 420 куб. саженъ воды для орошенія (4 раза) въ вегетаціонный періодъ десятины пшеницы или ячменя; для джугары (сорго) онъ считаетъ нужнымъ 829 куб. саж., а для одной десятины риса 1,898 куб. саж., т. е. устанавливаетъ, что рисъ даже больше, чѣмъ въ 4 раза требуетъ воды, чѣмъ пшеница. Хлопчатникъ требуетъ около 600 куб. саженъ. Огородные овощи (бахчи) требуютъ около 1,200 куб. саж. при 8—9 орошеніяхъ во время вегетаціоннаго періода, того же количества воды требуетъ люцерна и проч.

Выше было упомянуто, что земледѣліе въ Бухарѣ можно назвать интенсивнымъ полеводствомъ. Но это далеко нельзя понимать въ смыслѣ правильнаго сѣвооборота и цѣнныхъ дорогихъ культуръ, при химическомъ или иномъ значительномъ удобреніи полей и съ богатыми урожаями. Правильной плодопеременной системы существовать въ ханствѣ не можетъ. Землевладѣніе здѣсь дробно, и на 2¼ дес. земли на домохозяйство (10 танаповъ) нельзя вести правильнаго сѣвооборота. Главнымъ образомъ, сѣвооборотъ зависитъ (кромѣ количества воды) отъ количества большей или меньшей наличности быковъ и скота.

Способъ обработки почвы слѣдующій. Все поле разбивается на полосы или клинья отъ 1/20 до ¼ десятины, въ зависимости отъ общаго пространства участка, которымъ владѣетъ домохозяинъ, такъ какъ часто на каждой полосѣ сѣется особый хлѣбъ. Клинья эти окружаются межами валиками въ ¼—½ аршина высоты, которые служатъ для задержки воды, когда эту воду напускаютъ на поле вершка на 3 вышины.

Подъ озимые посѣвы послѣ обильной поливки въ августѣ и сентябрѣ, когда воды много, такъ какъ для поливки хлѣбовъ она уже не нужна, земля вспахивается отъ 3 до 8 разъ, въ зависимости отъ числа скота: на паръ воловъ можетъ быть хорошо обработано, т. е вспахано разъ семь, не свыше 4—5 десятинъ въ годъ, а при недостаткѣ скота приходится обрабатывать меньшее количество и пахать всего раза 3. Пашутъ, какъ въ Тунисѣ, первобытнымъ плугомъ-рыхлителемъ, совершенно такого же устройства, какъ и тамъ, и съ упряжкой изъ такого же деревяннаго ярма. Пашутъ каждый разъ поперекъ прежней вспашки, такъ какъ отвала въ плугѣ нѣтъ. Лемехъ чугунный, но не копьеобразный, а скорѣе имѣетъ видъ башмака. Подъ яровые посѣвы пашутъ ранней весной всего раза два-три, такъ какъ почва тогда совершенно мягкая, легко разрыхляется и влажная. Посѣвъ начинается съ половины марта, а обрабатываютъ почву съ половины февраля. Послѣ окончательной вспашки боронятъ бороною въ 2 аршина длины, въ ¼ аршина ширины, съ желѣзными ножами въ четверть вышины. Эти ножи служатъ для того, чтобы окончательно разрыхлить, разбить комья пашни. Такъ какъ лессъ относительно весьма пористая земля, легко проникаемая и окисляемая, то вспашка нужна только для раздробленія комьевъ, переворачивать же слои почвы не нужно. Зато весьма важно бы было пахать глубже, гдѣ солонца мало, такъ какъ лёссъ залегаетъ ровными слоями на большія глубины, и глубокой вспашкой достигалось бы полученіе нетронутой почвы. Но «омачемъ», мѣстнымъ плугомъ, можно пахать не глубже 4 вершковъ. На грядилѣ плуга находятся дырки, черезъ которыя продѣвается ремень, привязывающій плугъ къ ярму. Передвиженіемъ

грядили достигается опусканіе плуга и болѣе глубокая вспашка. Впрочемъ, значительная часть бухарскихъ владѣній, особенно въ долинѣ Зеравшана, состоитъ изъ почвъ, въ которыхъ подпочвенная вода находится весьма не высоко, и такъ какъ она соленая, то глубокая вспашка не достигала бы цѣли, подымая вверхъ мало выщелоченные слои грунта. Отработавшая вода въ октябрѣ спускается въ низины, гдѣ эта вода образуетъ камышевыя озера и болота, а эти болота подымаютъ подпочвенную воду весьма высоко. Уже на глубинѣ одного аршина часто осенью натыкаешься на подпочвенную воду, имѣющую соль. На такихъ почвахъ только многократнымъ напускомъ арычной воды выщелачивается соль. Вообще, какъ это ни странно, но примитивный, грубый, суковатый тутовый обрубокъ дерева, весьма плохо обтесанный, хотя и всегда съ однообразной линіей угла для образованія пятки, является, по мѣстнымъ условіямъ, однимъ изъ весьма приспособленныхъ орудій рыхленія, и замѣна его другими плугами потребовала бы значительнаго опыта. Тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, что и для почвы Бухары могъ бы быть найденъ извѣстный типъ плуговъ, по крайней мѣрѣ нѣмцы, менониты, колонисты въ Ауліэ-ата, распахивали лессовыя почвы плугами европейскаго типа и получали блестящіе результаты. Но гдѣ найти достаточно упряжного скота? Да притомъ свои небольшіе участки бухарцы, какъ садъ, обрабатываютъ и кетменемъ (мотыгой).

Поле выравнивается совершенно горизонтально, сѣютъ отъ руки около 8 пудовъ ячменя и пшеницы на десятину. Послѣ посѣва чтобы закрыть сѣмена тонкимъ слоемъ земли, проходятъ бороною, перевернувъ ее ножами вверхъ, такъ что получается гладкая доска, причемъ мальчишка, который управляетъ лошадьми, запряженными парой, становится сверху у дышла для тяжести.

Озимые пшеница и ячмень требуютъ трехъ поливокъ. Одной осенью и двухъ въ маѣ. Ячмень снимаютъ въ началѣ мая, а пшеницу въ концѣ мая и въ началѣ іюня. Послѣ ячменя, гдѣ вода позволяетъ, сѣютъ рисъ, а послѣ пшеницы кунжутъ. Ячмень жнутъ почти зеленый, изъ опасенія, что онъ осыпется. Пшеница же не осыпается и ее часто, если второго посѣва не дѣлаютъ, оставляютъ съ мѣсяцъ стоять на корню, чтобы она высохла и ее легче было молотить. Жнутъ особыми серпами безъ зазубринъ, какъ и въ Тунисѣ. Снопы складываются въ кучи и вывозятся вьюкомъ на токъ. Иногда въ горныхъ бекствахъ Бухары для сбора «ляльми» употребляютъ особыя сани на двухъ полозьяхъ, чтобы свозить возы съ крутыхъ склоновъ предгорьевъ.

Величина тока около 8 арш. въ діаметрѣ, и хлѣбъ складывается валомъ вдоль наружнаго края площадки. Для обмолота снопы развязываются и въ одинъ рядъ укладываются на токъ. Обмолачиваніе

производится перегонкой по хлѣбу нѣсколькихъ связанныхъ вмѣстѣ животныхъ, управляемыхъ мальчикомъ, сидящимъ на одномъ изъ животныхъ. Солому же переворачиваютъ вилами. Солому ноги животныхъ избиваютъ въ труху. Хлѣбъ вѣютъ на рѣшетахъ, чтобы отдѣлить землю. Хлѣбъ хранится въ ямахъ 3—5 аршинъ глубиною, сверху яма засыпается соломою и смазывается глиной: въ этой ямѣ зерно хозяевами сохраняется всю зиму. Саманъ (истертая солома) употребляется на кормъ скота и въ смѣси съ глиной на обмазываніе построекъ, особенно крышъ.

Такъ какъ земли у каждаго мало, выгоновъ нѣтъ, то содержать 5—6 штукъ скота, необходимаго для унавоживанья 1 дес. и для хорошей обработки полей, могутъ весьма немногіе хозяева. Въ большинствѣ случаевъ приходится занимать у другихъ второго вола. Но участки настолько дробные, что разъ въ десять лѣтъ подъ хлопокъ или джугару хозяинъ бываетъ въ состояніи положить навозъ, скопленный имъ понемногу. Если участокъ состоитъ изъ 2, 4, 5 десятинъ, то подъ хлопокъ идетъ отъ ½ до 1 десятины и слѣдовательно, достаточно 3 головъ скота, чтобы унавозить подобный кусокъ земли. Какъ выше было упомянуто, чаще всего встрѣчаются въ среднемъ участки равные 2½—3 десятинамъ или 10—12 танапамъ, изъ нихъ обыкновенно бываетъ посѣяно 4 танапа озимой пшеницы, 3 танапа хлопка или въ половину этого джугары, одинъ танапъ 8 лѣтъ остается подъ клеверомъ, одинъ танапъ находится подъ усадьбою съ виноградникомъ и садомъ, 1 танапъ находится подъ паромъ, а затѣмъ эти посѣвы чередуются съ другими, съ ячменемъ яровымъ, льномъ, морковью (мансомъ, кунжутомъ), или чѣмъ-нибудь подобнымъ. Кромѣ этой посѣвной земли, на домохозяйство приходится 1—2 десятины незасѣваемой площади, такъ что всего участокъ бываетъ отъ 4 до 5 десятинъ.

Подобныя же процентныя отношенія культуръ встрѣчаются не только въ Зеравшанской долинѣ, но и во всей Бухарѣ, причемъ извѣстно, что, напр., въ Зеравшанской долинѣ сѣютъ, главнымъ образомъ, пшеницу, джугару и хлопокъ, въ Каршинскомъ бекствѣ сѣютъ много табака, а въ Гиссарскомъ краѣ, Кулябѣ, Кабадіанѣ и прочихъ сѣютъ, главнымъ образомъ, рисъ и ленъ для сѣмени, которое оттуда и вывозится въ большомъ количествѣ въ равнинную Бухару.

О культурѣ хлопчатника, какъ имѣющей промышленный характеръ и наиболѣе дающей возможность установить размѣры наступившаго вытѣсненія натуральнаго хозяйства денежнымъ, будетъ сказано параллельно съ культурой оливковыхъ плантацій въ Тунисѣ. Относительно всѣхъ прочихъ культуръ умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ здѣсь же.

Пшеница даетъ урожай до 60 пудовъ на десятину, т. е. самъ

7—8, хотя при хорошей обработкѣ, на унавоженномъ полѣ и при достаточномъ количествѣ воды для трехъ обильныхъ поливокъ можетъ дать въ Бухарѣ до 100 пудовъ на десятину. Ячмень даетъ на 20% больше.

Подъ ленъ отводятъ самыя плохія поля. Изъ «зыгира» льняного сѣмени выжимается масло, это масло подмѣшивается въ кунжутное, на которомъ варятся «пловъ»—извѣстное рисовое кушанье обязательное, по «шаріату», для каждаго мусульманина по четвергамъ, иначе его жена можетъ потребовать развода съ нимъ. Стеблей льняныхъ обработкѣ не подвергаютъ, а употребляютъ солому эту на кормъ скота.

Пашня подъ джугару (sorghum cernuum «дурра» въ Африкѣ) требуетъ удобренія и весьма тщательной распашки, по крайней мѣрѣ семь разъ. Всходы разрѣжаютъ и поле окучиваютъ, а чтобы уничтожить сорныя травы, поле мотыжутъ. Поливается поле до 5 разъ. Это растеніе похоже на кукурузу, но имѣетъ метелку, вмѣсто початокъ, достигающихъ 2 фунтовъ вѣсомъ каждая метелка. Въ метелкѣ расположены бѣлыя круглыя зерна, содержащія крайне мало крахмала, а главнымъ образомъ клѣтчатку. Поэтому лишь самая бѣдная часть населенія примѣшиваетъ къ пшеничной мукѣ джугаровую, которую и получить-то трудно, такъ какъ она плохо размалывается. Главнымъ образомъ, джугара идетъ на кормъ скота. Джугара даетъ до 300 пудовъ урожая съ десятины, сам- 300%, но благодаря сложности обработки и того обстоятельства, что ранніе морозы могутъ ее губить, а высѣвается она не раньше іюня и вызрѣваетъ лишь въ началѣ октября, культура эта сопряжена съ большимъ рискомъ, хотя въ Бухарскомъ ханствѣ она особенно развита, и въ долинѣ Зеравшана ею заняты не менѣе 10% площади полей. Стебель снимается и кладется на крышу, гдѣ служитъ лучшимъ кормомъ для подкармливанья воловъ во время пахоты. Сѣютъ еще и кормовую джугару, вторымъ посѣвомъ, которую снимаютъ раньше, чѣмъ она начинаетъ почковаться, спеціально для корма скота.

Подъ кунжутомъ (sesamum indicum) пашня должна быть хорошо разрыхлена, и кунжутъ сильно истощаетъ почву. Такъ что чаще всего его сѣютъ послѣ второй пшеницы на томъ же полѣ второй жатвой, а затѣмъ землю пускаютъ подъ паръ: первой жатвой послѣ навоза сѣютъ джугару или хлопокъ, потомъ озимую пшеницу часто два—три раза подъ-рядъ, а потомъ кунжутъ и паръ, или, вмѣсто пара, когда земли мало, машъ (родъ мелкаго горошка). Машъ идетъ, какъ горохъ, для варки весьма любимой въ ханствѣ похлебки. Кунжутное масло въ чистомъ видѣ не встрѣчается. На 8 пудовъ при выжиманіи на примитивныхъ маслобойняхъ кладутъ хлопковыхъ сѣмянъ (орѣшковъ) „чигиту“ до 20°ф., что даетъ горькій вкусъ и мутный видъ маслу; къ льняному маслу также примѣшиваютъ „чигитъ“.

Дыни, арбузы высѣваются на низкихъ мѣстахъ и требуютъ очень много воды, ихъ пропалываютъ и мотыжатъ. Люцерна (mediata sativa) сѣется на хорошемъ полѣ. Удобреніе повторяютъ черезъ 3 года, и на 9 годъ распахиваютъ поле подъ джугару или хлопокъ, или бахчу. При обиліи воды снимается въ лѣто серпомъ 5 жатвъ цвѣтущей, превосходной, аршинной высоты и даже полтора-аршинной, кормовой, лучшаго достоинства по богатству бѣлковъ, травы. Но при недостаткѣ воды, урожаи весьма плохи, особенно на солончакахъ. На старыхъ поляхъ нападаетъ на поле особый червь, ростъ травы бываетъ не свыше четверти, и сборъ весьма ничтожный. Урожай часто колеблется отъ 400 пудовъ сухого корма съ десятины до 50 пудовъ или отъ 2,000 до 250 сноповъ въ 5 или въ 3 только фунта.

Рисъ сѣется въ низкихъ мѣстахъ, такъ какъ онъ требуетъ 90—120 дней проточной воды. Сѣется онъ въ маѣ, распаханное поле заливаютъ водой, и въ нее бросаютъ сѣмена, слабо пророщенныя, и затираютъ ихъ грязью. Черезъ три дня пускаютъ малую воду и держатъ 40 дней. Вотъ въ это-то именно время въ маѣ меньше всего попадаетъ воды въ Бухару, въ Зеравшанской долинѣ, такъ какъ вся вода уходитъ на поливку полей риса, увеличившихся на 100% за время русскаго владычества. Когда рисъ окрѣпнетъ, пускаютъ полную воду, осушая нѣсколько почву и запирая воду лишь на то время, когда его полютъ, для вырыванья большихъ сорныхъ травъ. За десять дней до жатвы воду окончательно запираютъ и въ концѣ августа въ Юрной Бухарѣ приступаютъ къ жатвѣ. Рисъ самая доходная культура. Высѣваютъ семь пудовъ, а снимаютъ около 80—120 пудовъ, такъ что десятина даетъ валового дохода 200 рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ для риса ненужно унавоживать полей, онъ растетъ на любомъ грунтѣ лишь бы было достаточно воды. Рисъ, какъ не разъ было упомянуто, въ ханствѣ сѣется только въ Гиссарѣ и въ Кулябѣ; въ Зеравшанской долинѣ его, за недостаткомъ воды, сѣютъ немного, и онъ ввозится въ Зеравшанскую долину, главнымъ образомъ, изъ Самарканда.

Что въ сельскохозяйственной жизни Бухарскаго ханства особенно важно, это то, что, благодаря разнаго рода культурамъ и искусственному орошенію, полнаго недорода хлѣбовъ и голода въ ханствѣ быть не можетъ. Если весна и лѣто не имѣютъ влаги (зима сухая и теплая), то хотя съ іюля должна прибыть все-таки вода съ ледниковъ, и осеніе культуры: машъ, джугара, дыни и прочее поспѣютъ. Не можетъ вполнѣ отъ засухи погибнуть и хлѣбъ, потому что если бы воды было вдвое менѣе, все-таки хотя бы съ одной поливкой, а пшеница или озимый ячмень дадутъ урожай; допустимъ, половинный, сам 3, и то этотъ урожай окажется равнымъ крестьянскимъ урожаямъ большей половины Европейской Россіи. Въ самые

сверные годы 1892 и 1893 пшеница достигала цѣны 1 р. 50 к. за 1 пудъ, но населеніе нигдѣ не страдало отъ прямого голода и даже отъ болѣзней, связанныхъ съ недоѣданіемъ, напр., тифомъ, цынгою и проч.

Въ Бухарѣ, въ отличіе отъ Туниса, рогатаго скота пасти даже въ теченіе 6 мѣсяцевъ на подножномъ корму негдѣ. Его надо постоянно держать ночью въ хлѣву, подкармливая круглый годъ соломой, стеблями джугары, жмыхами отъ выжимки масла и прочее. Поэтому, по меньшей мѣрѣ, восьмая часть домохозяйствъ, владѣющая не болѣе чѣмъ 1 до 2 десятинъ посѣвной площади (4—8 танапами) земли, имѣетъ лишь по одному волу, и для обработки земли соединяется въ товарищества, причемъ обработка производится по очереди. Иногда встрѣчается болѣе тяжелая система найма однихъ воловъ, при которой, за день работы на нихъ, нанявшій воловъ платитъ своими двумя днями работы на полѣ того, у кого онъ ихъ нанялъ. Этотъ способъ найма менѣе всего показываетъ, каковъ недостатокъ скота въ ханствѣ и какова трудность прокорма его, а также обнаруживаетъ, насколько значителенъ и развитъ сельскій пролетаріатъ въ ханствѣ. И дѣйствительно, часть земледѣльцевъ является совершенно необезпеченной тѣмъ количествомъ земли, какимъ она владѣетъ, а очень многіе и вовсе не имѣютъ земли.

Выкормкой скота для экспорта, понятно, также заниматься въ Бухарѣ нельзя, и лишь овцеводство достигаетъ значительнаго развитія. Скотъ гонятъ изъ Афганскаго Туркестана (Чаяръ-Вилаета) Кундуза, Рустака, Ташъ-Кургана, черезъ переправы верхней Аму-Дарьи, и направляютъ его въ городъ Гузаръ, который считается базаромъ для рогатаго скота всего ханства. По одной запряжкѣ воловъ имѣетъ, однако, большая часть хозяйствъ, поэтому можно считать, что съ коровами и телятами (по 50% воловъ и коровъ) въ ханствѣ не менѣе 1.700,000 головъ рогатаго скота. Скотъ пасутъ или на солончаковыхъ мѣстахъ, гдѣ за недостаткомъ воды брошена культура, или по жнивью, или на поляхъ, оставшихся подъ паромъ, на межахъ и въ камышевыхъ зарослихъ, на болотахъ, куда отбрасывается отработавшая вода. Подстилки скоту въ ханствѣ не дается и часто вмѣсто закрытаго сарая скотъ стоитъ лишь подъ навѣсомъ. Скотъ мелкой киргизской породы и весьма слабосиленъ. Пара рабочихъ воловъ стоитъ около 60—80 рублей.

Глава 7.

Овцеводство.

Овцеводство въ Туниѣ, какъ въ странѣ населенной въ значительной мѣрѣ кочевымъ населеніемъ, составляетъ главный источникъ существованія номадовъ-арабовъ, а также благодаря обилію свобод-

ной степи, покрывающейся зимою чудными травами, и въ хозяйствѣ осѣдлыхъ жителей имѣетъ не малое значеніе. Даже и европейскіе колонисты съ пользою занимаются разведеніемъ овецъ. Со времени изданія закона 19 марта 1893 года это разведеніе овецъ колонистами сдѣлало особые успѣхи. Именно, дирекція земледѣлія приняла на себя задачу выписывать для колонистовъ, имѣющихъ закрытые сараи и запасающихъ корма на зиму, племенныхъ барановъ мериносовой породы и тонкорунныхъ изъ Франціи и Алжира, причемъ перевозку и потери на перевозки казна относитъ за свой счетъ. Колонисты сразу выписали около 1,200 производителей. Но и въ туземномъ овцеводствѣ есть до 60,000 овецъ тонкохвостыхъ и тонкорунныхъ. Обыкновенно арабы разводятъ курдючную степную овцу, причемъ крытыхъ помѣщеній для стадъ барановъ не имѣется, и зимняго корма не запасаютъ, а потому терпятъ значительныя потери въ зимнее дождливое время, такъ какъ овца не выноситъ дождей, когда ея промокшая шерсть плохо защищаетъ ее отъ холода. Вообще, высокія нагорныя равнины Туниса, известковаго грунта, съ сухой и колючей травой весьма хороши для разведенія овецъ. Наиболѣе распространенной тамъ породой является сирійская, курдючная, та самая, которая имѣется и въ Туркестанскомъ краѣ и Бухарскомъ ханствѣ. Эта самая древняя порода, которая извѣстна на землѣ. Алжирская порода даетъ болѣе тонкую шерсть, которую можно бы было улучшить, скрещивая эту породу съ мериносами. Всего овецъ считалось въ 1898 году въ Тунисѣ 821,660 штукъ.

* * *

Въ Бухарскомъ ханствѣ также почти вездѣ встрѣчаются условія, весьма благопріятствующія разведенію овецъ. Громадное пространство песчаныхъ пустынь Кизылъ-кумовъ на сѣверѣ съ ничтожною растительностью, которою можно только прокормить овцу, но въ то же время съ травами сухими, именно нужными для нея, даютъ возможность на этомъ громадномъ пространствѣ, свыше 200,000 кв. верстъ, прокормить не менѣе 12 милл. барановъ. На югѣ отъ Зеравшана до Аму-Дарьи простирается вторая значительная степь; далѣе слѣдуютъ большія площади предгорій и горныхъ высокихъ «чулей» въ восточной части ханства. Всѣ эти песчаныя пустыни и каменистыя степи могутъ быть обитаемы только благодаря разведенію овецъ, дающихъ возможность человѣку имѣть все необходимое отъ продажи шерсти, шкурокъ и самковъ бараньихъ на мясо и издѣлій изъ шерсти, и доставляющихъ молоко и мясо для пропитанія. Въ Кизылъ-кумахъ встрѣчаются владѣльцы стадъ, у которыхъ разсыпанныя стада по степи достигаютъ 5,000 головъ, между, напр., колодцемъ Бисъ-Анакъ и Кайракъ (въ углу гдѣ сходятся бухарскія владѣнія, Аму-Дарьинскій отдѣлъ и Джизакскій уѣздъ). Между Байсуномъ и Гузаромъ, въ предгорьяхъ

Гиссарскихъ горъ, есть полуосѣдлые узбеки, которые владѣютъ отъ 2 до 3,000 головъ барановъ. Большинство барановъ ханства курдючной породы. Бараны эти даютъ въ весеннюю и осеннюю стрижку до 5 фунтовъ шерсти. Но шерсть эта весьма грубая самая малоцѣнная на рынкѣ. Кашгарская шерсть, хороссанская и афганская изъ майменинскихъ степей цѣнится въ 2 раза дороже. Шерсть въ Бухарѣ продаютъ немытой и сѣрой, т. е. всѣхъ цвѣтовъ, и въ ней весьма значительная примѣсь песка и сора. Раздѣляютъ шерсть на три сорта: бѣлую, сѣрую и черную. Еще изъ гор. Керки, въ виду близости майменинской (белуджистанской) овцы, стада барановъ отъ скрещиванія даютъ среднюю шерсть, въ остальныхъ же областяхъ ханства, эта шерсть—смѣсь всѣхъ цвѣтовъ, грубая и грязная. Моекъ нѣтъ, но ранѣе стрижки овецъ ставятъ въ воду и получаютъ такъ называемый «перегонъ». Цѣна шерсти бѣлой отъ 7 до 8 рублей, сѣрой и черной отъ 5 до 6 рублей. Всего изъ ханства вывозится около 120,000 пудовъ шерсти (кромѣ афганской), главнымъ образомъ, въ Москву.

Но Бухара, кромѣ шерсти, славится еще продуктами овцеводства, имѣющими всемірное значеніе и нигдѣ болѣе не производимыми. Кромѣ курдючной овцы (сирійской), въ ней культивирована арабская, аравійская, „араби“—она же алжирская, порода тонкохвостыхъ овецъ, дающая съ двухнедѣльнаго ягненка шкурку, называемую въ міровой торговлѣ, по мѣстности, гдѣ разводится овца,—«каракулемъ».

По Аму-Дарьѣ, въ Кизылъ-Кумахъ, и главнымъ образомъ, южнѣе города Каракуля, пасутся стада этой тонкохвостой овцы. Приплодъ ея разъ въ годъ, въ мартѣ, даетъ одного—двухъ барашковъ. Самцы рѣжутся, а самки оставляются на племя. На стадо на каждыя 25 овецъ содержится баранъ. Шкурку каракули на мѣстѣ собственникъ продаетъ въ среднемъ, за послѣдніе годы, по 4 рубля, даже по 5 рублей. Всей мерлушки каракульской въ годъ поступаетъ на рынокъ около 1.200,000 штукъ (кромѣ афганской). Слѣдовательно, считая приплодъ на стадо въ 100 овецъ 60 штукъ (изъ нихъ половина самцовъ), мы получимъ, что каракульскихъ овецъ должно быть около 3.500,000 головъ. Не менѣе этого количества въ ханствѣ, если не болѣе, и курдючныхъ овецъ. Такимъ образомъ, общее количество овецъ отнюдь не менѣе 6—7 милл. голопъ.

Каракульская овца даетъ дохода въ годъ до 6 руб., а именно: шкурку въ 4 руб., шерсти 5 ф. на 60 коп., масла на 50 коп. и молока для семьи на 1 рубль. Такъ какъ мерлушку приносятъ только 50% стада, то владѣльцы 5,000 головъ, вычтя расходъ на пастуховъ и подать въ 1 руб. 35 коп. съ овцы, получатъ въ годъ со стада до 8,000 рублей. Но каждыя 10 лѣтъ надо считать, что гибель стадъ отъ „джута“, т. е. обледенѣлой коры на снѣгѣ, или снѣжныхъ барановъ, до-

стигаетъ 30% стада. Поэтому, доходъ этихъ „баевъ" въ общемъ далеко не подымается до такой цифры, да и владѣльцевъ такихъ стадъ наберется 5—10 человѣкъ на все ханство. Чаще всего встрѣчаются скотоводы, у которыхъ въ степи пасется одно «серю», т. е. одно стадо, которое пасутъ два пастуха въ одномъ мѣстѣ, въ немъ обыкновенно бываетъ около 100 головъ. Доходъ съ подобнаго стада составляетъ около 150 рублей, и этотъ доходъ, которому каждый годъ угрожаетъ опасность «джута», является еще бюджетомъ многосемейнаго изъ нѣсколькихъ юртъ и сравнительно зажиточнаго домохозяйства кочевника.

120,000 пудовъ шерсти, вывозимой изъ ханства въ Москву, составитъ продуктъ по 5 ф. отъ 1.000,000 овецъ, но вывозится развѣ только одна пятая часть всей добываемой шерсти. Большая часть шерсти на мѣстѣ перерабатывается въ войлоки, изъ которыхъ дѣлаются юрты кочевниковъ. На юрту надо 10 коней., по 1 рубля каждая. Кромѣ того, изъ шерсти выдѣлывается ткань, идущая на мѣшки (капы), изъ нея выдѣлываются веревки, ковры, паласы, грубыя сукна на верхніе халаты (чекмени) и проч.

Ни курдючная овца, ни овца «араби» неприхотливы на кормъ и отъ заразныхъ болѣзней не погибаютъ. Крытыхъ помѣщеній для нихъ не устраивается и корма на зиму не заготовляется; осенью курдючная овца нагуливаетъ до 30 ф. сала въ курдюкѣ, въ высшей степени цѣнимаго въ Средней Азіи, и въ пловѣ составляющаго одинъ изъ самыхъ нужныхъ продуктовъ для питанія, такъ какъ мяса большинство осѣдлыхъ жителей вовсе не употребляетъ, и даже сало у осѣдлой части населенія въ недѣлю скрашиваетъ пловъ не чаще одного раза.

Трехлѣтокъ, кормленный баранъ—стоитъ отъ 5 до 6 рублей, а каракульская овца стоитъ отъ 6 до 7 рублей.

Несмотря на богатство въ Бухарѣ въ баранахъ, ежегодно изъ Афганистана пригоняютъ въ г. Бухару и во все ханство (Гузаръ, Карши) на мясо не менѣе 200,000 штукъ барановъ черезъ переправы на Аму-Дарьѣ.

Для улучшенія породъ овцы въ ханствѣ, гдѣ разводится курдючная порода, ничего не сдѣлано. Только генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, въ бытность свою начальникомъ Закаспійской области, принималъ мѣры для покупки въ Бухарѣ каракульскихъ производителей для улучшенія породы овцы въ Закаспійской области, въ остальныхъ областяхъ Туркестана и во многихъ горныхъ бекствахъ ханства по сіе время никто не заботится о распространеніи каракульской породы овецъ. Равнымъ образомъ, въ ханствѣ, кромѣ керкинскихъ степей, можно бы было и въ другихъ мѣстахъ (гористыхъ) съ успѣхомъ разводить майменинскую (белуджистанскую) тонкорун-

ную горную овцу. Ее разводять уже въ Мервскомъ уѣздѣ съ большою выгодою. Могла бы разводиться и хороссанская овца, но еще не пришло время, когда въ ханствѣ подобнаго рода опыты и мѣры могли бы быть осуществлены.

Глава 8.

Лошади и верблюды.

Хотя Тунисъ былъ завоеванъ арабами во время первыхъ же ихъ походовъ, но лошадь арабской крови, имѣющая значеніе для набѣговъ и большихъ военныхъ передвиженій, встрѣчается въ странѣ въ чистомъ видѣ весьма рѣдко. Вообще, лошадей въ странѣ крайне мало. Степи и пустынные раіоны Туниса, съ выжженной солнцемъ лѣтомъ травой, неудобны для развитія коневодства, только въ одномъ нагорномъ округѣ (Кефъ) считается до 10,000 лошадей; и во всей странѣ можно найти годныхъ для строя лошадей только на ремонтъ не болѣе 2 полковъ кавалеріи. Лошадей туземцы держатъ для полевыхъ работъ, именно для уборки сноповъ послѣ жатвы и для недалекихъ поѣздокъ верхомъ. Ячменемъ лошадей почти совсѣмъ не кормятъ, сухого фуража, въ видѣ искусственно сѣяннаго корма или хотя бы кошеннаго сѣна, у арабовъ нѣтъ, а подкармливаніе соломой лѣтомъ при тощемъ пастбищѣ не даетъ возможности получить крѣпкую и сильную особь. Поэтому большинство лошадей малорослы и плохой выродившейся породы. На востокѣ Беликата встрѣчается порода африканскихъ (нубійскихъ) большихъ коней, массивныхъ, съ огромной гривой, но арабскій конь, хотя и меньше по росту, составляетъ и въ Тунисѣ самую высокую породу, по своей выносливости, стойкости и способности къ громаднымъ напряженіямъ при пробѣгѣ почти безъ корма большихъ пространствъ. Есть еще и нынѣ богатые арабы, извѣстные породою своихъ лошадей, но такъ какъ эти арабы не имѣютъ ни конскихъ заводовъ, ни табуновъ, то количество лошадей, которое они выращиваютъ, главнымъ образомъ для себя, весьма ничтожно. Во всей странѣ нѣтъ хорошихъ производителей и нѣтъ заботы о поддержаніи породы. Наблюдается только, чтобы случка совершалась съ такимъ разсчетомъ, чтобы жеребята могли пользоваться свѣжей весенней травой, и матки, имѣя хорошій кормъ, могли бы безъ подкармливанія кормить молокомъ жеребятъ.

Съ большимъ успѣхомъ разводятъ муловъ, и есть особые странствующіе изъ деревни въ деревню люди, которые за деньги поставляютъ хорошихъ производителей ословъ, съ этими-то ослами и случаютъ лучшихъ кобылицъ. Всѣхъ лошадей считается по переписи 1898 года 47,793, т. е. менѣе, чѣмъ 1 лошадь на 30 душъ населенія.

Верблюды въ регентствѣ, главнымъ образомъ, одногорбые, и порода ихъ весьма крупная и хорошая. Верблюдъ, какъ вьючное животное, очень полезенъ для караваннаго сообщенія. Въ 1898 году верблюдовъ считалось до 148,339 головъ, т. е. почти въ 3 раза болѣе, чѣмъ лошадей.

* * *

Въ Бухарѣ степное коневодство ни въ одной части ханства невозможно. Лошадь нужна, какъ и въ Тунисѣ, для полевыхъ работъ и сообщенія, причемъ передвиженіе на ней совершается преимущественно верхомъ.

Основной породой въ Бухарѣ является «карабаиръ»—помѣсь арабско-туркменской лошади съ киргизской. Туркменская лошадь высока, съ короткой шерстью безъ гривы, вытираемой постояннымъ окутываніемъ въ попоны, со свислымъ и малымъ задомъ, очень высокими ногами и бабками, благородныхъ и крѣпкихъ формъ. Лошадь эта пріобрѣла всемірную историческую извѣстность, когда туркмены готовили ее спеціально для набѣговъ и пробѣгали на ней по 600 верстъ въ 5 дней. Теперь она выродилась въ «карабаира» въ весьма слабую породу отъ недостатка работы, выдерживанія и ированія. Примѣсь къ туркменской породѣ крѣпкой низкорослой, хотя и грубой, обросшей густой и длинной шерстью, коренастой степной киргизской лошади, не измѣнивъ наружнаго вида «карабаира», похожаго въ общемъ на туркмена, однако, не усилила качествъ этого выродившагося животнаго. Карабаиръ—это парадная красивая лошадь благородныхъ формъ для поѣздки шагомъ верхомъ на базары бухарскихъ купцовъ. Ни выносливости, ни рѣзвости эти лошади не сохранили. Какъ лошадь обозная, въ арбу «карабаиръ» также не годится. Для ремонта артиллеріи и кавалеріи въ ханствѣ нельзя найти подходящихъ лошадей. Такъ какъ лошадь круглый годъ содержится въ конюшнѣ и кормится ячменемъ, то она, въ общемъ, лучше и сильнѣе туниской, но зато Тунисъ имѣетъ и по сіе время чистокровныхъ арабскихъ коней, а туркмены бухарско-подданные эрсаринцы по Аму-Дарьѣ не сохранили хорошихъ своихъ скакуновъ. Количествомъ лошадей Бухара значительно превосходитъ, однако, Тунисъ, и въ Гиссарскомъ краѣ у полукочевыхъ узбековъ встрѣчаются въ высокихъ предгорьяхъ табуны по 20 коней горныхъ небольшихъ, но крѣпкихъ и выносливыхъ коней, а любовь къ лошади, отличающая среднеазіятца, заставляетъ мало-мальски зажиточнаго земледѣльца содержать лошадей. Бѣдный сельскій классъ имѣетъ только ословъ. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ считать, что въ Бухарѣ, какъ и въ Самаркандской области, одна лошадь приходится на 8 душъ населенія, и слѣ-

довательно, цифра лошадей въ ханствѣ должна быть принята въ 300,000 головъ.

Верблюдами ханство очень богато. Узбеки горныхъ бекствъ ханства содержатъ весьма значительныя стада верблюдовъ, и верблюды пріобрѣтаются изъ ханства даже въ Афганскій Туркестанъ, также богатый ими. Верблюды разводятся какъ одногорбой породы (громадные «нары»), такъ и двугорбые. Слѣдуетъ считать, что верблюдовъ въ ханствѣ не менѣе, чѣмъ одинъ на 6 душъ населенія, т. е. до 350,000 головъ. Въ равнинной части ханства ихъ меньше, а въ горной, вѣроятно, верблюды составляютъ ту же цифру скота, по отношенію числа душъ населенія, какъ и въ Сыръ-Дарьинской области, гдѣ цифра верблюдовъ принимается въ 400,000 штукъ. Это весьма большое богатство въ населеніи, такъ какъ, въ среднемъ, цѣна верблюда составляетъ 40 рублей (принимая во вниманіе малое лѣтокъ), а хорошіе одногорбые верблюды цѣнятся въ 60 рублей и болѣе. Громадные караваны до 100 верблюдовъ каждый, привозящіе изъ Гиссара рисъ, пшеницу, ячмень, льняное сѣмя («зыгирь»), кунжутъ, фисташки и «бузгунчь» (фисташковый наростъ на листьяхъ — чернильные орѣшки, дающіе краску), объясняютъ потребность и цѣль въ разведеніи верблюдовъ въ горныхъ бекствахъ. Вся торговля города Карши съ горной Бухарой совершается караваннымъ путемъ, и перевозочная плата, въ общемъ, весьма низка, что и даетъ возможность сбывать изъ Гиссара сравнительно малоцѣнные продукты въ Бухару.

Глава 9.

Плантаціи оливковыхъ деревьевъ въ Тунисѣ и хлопководство въ Бухарскомъ ханствѣ.

Климатъ въ южной части Туниса состоитъ только изъ двухъ временъ года. Холодное и дождливое время длится съ ноября по май, а жаркое и сухое время продолжается съ мая по ноябрь. Въ жаркое время растительность травъ и злаковъ не можетъ развиваться, и, за исключеніемъ орошенныхъ ирригаціей участковъ, почва дѣлается безплодной, а культура однолѣтнихъ растеній становится невозможною. Только одни деревья, корни которыхъ могутъ пользоваться влагой въ глубокихъ слояхъ подпочвы, продолжаютъ расти. Такимъ образомъ, благодаря подобному климату, получается слѣдующее положеніе вещей: злаки могутъ занимать почву лишь въ теченіе періода гораздо болѣе короткаго, чѣмъ въ южной и средней Европѣ, а потому интенсивное пользованіе землей возможно лишь въ видѣ садоводства и плодоводства. И дѣйствительно, Тунисъ одна изъ самыхъ

богатыхъ странъ драгоцѣнными породами деревьевъ и кустарниковъ, а во главѣ ихъ должны быть поставлены оливковыя деревья и виноградъ.

Древніе отлично понимали это свойство климата. Въ третьемъ вѣкѣ до Р. Хр. видъ страны настолько отличался отъ нынѣшняго, что этому трудно даже повѣрить. Насчетъ винограда и фиговаго дерева точныхъ свѣдѣній у древнихъ писателей трудно найти, но относительно оливковыхъ плантацій въ этомъ не можетъ явиться сомнѣній. Подобное преобладаніе въ то время оливковыхъ рощъ среди нынѣшнихъ пустынь доказывается остатками древнихъ плантацій, развалинами древнихъ мельницъ (маслобоенъ) и свидѣтельствомъ древнихъ писателей. Еще и нынѣ въ Тунисѣ существуютъ громадныя пространства оливковыхъ кустарниковъ, на которыхъ замѣтны слѣды бывшихъ посадокъ по прямымъ линіямъ, и еще сейчасъ, хотя и выродившійся, но можетъ быть опредѣленъ сортъ оливковыхъ деревьевъ. Мельничные жернова, которыми въ то время выжимали оливковое масло, и нынѣ валяются на своихъ старыхъ мѣстахъ.

На сѣверѣ, въ теченіе 600 лѣтъ римскаго владычества Тунисомъ, всѣ легкія земли, красныя земли и склоны холмовъ были засажены оливковыми деревьями. Только тяжелыя земли и долины были засѣваемы хлѣбами, все остальное пространство, гдѣ теперь пустынныя степи, было подъ оливками.

Но въ центрѣ страны, если провести линію отъ Сусы до Габесса и отъ Мактара до Гафзы (это составитъ около третьей части нынѣшняго Туниса) все это пространство сѣвернѣе «шотовъ» было засажено оливковыми рощами.

Осадки здѣсь составляютъ только 300—400 миллиметровъ, тогда какъ на сѣверѣ они достигаютъ отъ 500—600 миллиметровъ. Хлѣба даютъ урожай развѣ одинъ разъ въ 5 лѣтъ, тогда какъ оливки даютъ плоды регулярно каждый годъ въ этомъ сухомъ и жаркомъ климатѣ. Римъ и Константинополь представляли для древнихъ безграничные рынки для вывоза. Арабскіе источники также сообщаютъ, что изъ Триполи въ Танжеръ можно было все время путешествовать въ тѣни оливковыхъ рощъ, и непрерывнымъ рядомъ селеній. Нынѣ это подтверждено многочисленными доказательствами, но среди нихъ особенно поразительно слѣдующее. Французское правительство въ послѣднее время имѣло необходимость снять на планъ 25,000 десятинъ около Сбейтлы. Въ этомъ пространствѣ нанесены на планъ развалины 3 городовъ, 15 значительныхъ селеній и 1,007 мельницъ для оливковъ (маслобоенъ). Считая 20,000 жителей въ древней Сбейтлѣ, по 3,000 въ городахъ, по 600 въ большихъ селеніяхъ и по 100 въ 49 небольшихъ и по 400 деревьевъ на одну маслобойню, получимъ, что

на территоріи, гдѣ нынѣ нѣтъ ни одного дерева и лишь плохая трава и жалкіе кустарники, занятые кочевьемъ 1,500 номадовъ, нѣкогда было до 43,000 жителей и 400,000 оливковыхъ деревьевъ. Суди по этому примѣру, можно заключить, въ какой мѣрѣ приносили благосостояніе странѣ оливковыя плантаціи, нынѣ исчезнувшія.

Предполагали равѣе, что климатъ измѣнился. Но это предположеніе совершенно неправильно. Гидравлическія сооруженія римлянъ разсчитаны на прибыль воды, которая поступила бы въ нихъ и теперь.

Нынѣшній упадокъ земледѣлія слѣдуетъ приписать исключительно тому, что режимъ земледѣлія римлянъ смѣнился варварскими способами воздѣлыванія почвы у арабовъ. Римляне, по словамъ Катона, знали, что надо землю «во-первыхъ» пахать, «во-вторыхъ» пахать, и «въ-третьихъ»—унавожинать—говорилъ Катонъ, а арабы пашутъ одинъ разъ и никогда не кладутъ навоза въ землю. Когда арабы пришли, будучи народомъ пастушескимъ и кочевымъ, они имѣли особое отвращеніе къ деревьямъ и садамъ. Привыкнувъ къ скуднымъ пастбищамъ пустынь, они постарались обратить въ пустыню страну, которую завоевали. Цѣлыя легенды и сказанія сохранились о разрушеніи садовъ и оливковыхъ деревьевъ, которое связано въ народной памяти съ именемъ какого-то Кагены. Только въ мѣстностяхъ, гдѣ земля осталась въ рукахъ аборигеновъ (берберъ), сохранились жалкіе остатки оливковыхъ рощъ, тамъ же, гдѣ земля всецѣло перешла въ руки арабовъ, они сдѣлали изъ нея пастбище, и вотъ вмѣсто цѣны въ 300 руб. за десятину, какую можетъ стоить земля подъ оливками, нынѣ она стоитъ 10 рублей.

Но и нынѣ, какъ бы тамъ ни было, послѣ культуры зерновыхъ хлѣбовъ оливководство занимаетъ въ сельскохозяйственной экономіи страны первое мѣсто. Если относительно Тунисъ богаче Алжира—этимъ онъ обязанъ своимъ рощамъ оливковыхъ деревьевъ.

Благодаря именно оливковымъ плантаціямъ земля достигаетъ здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ значительной стоимости, а средняя цифра годовой доходности плантацій представляетъ весьма значительную сумму отъ 6 до 8 милл. рублей.

По исчисленіямъ гражданскихъ контролеровъ (французскихъ чиновниковъ) въ Тунисѣ имѣется 11.222,525 оливковыхъ деревьевъ, а именно: въ 3 сѣверныхъ приморскихъ округахъ (Бизертѣ, Тунисѣ и Бежѣ) 3.500,000 дер., въ Громбаліи 2.000,000 дер., въ Сахелѣ съ городомъ Сусой 4.000,000 дер., въ Сфаксѣ 1.000,000 дер., а остальное въ прочихъ провинціяхъ.

Оливки служатъ только для выдѣлки прованскаго масла, приготовленіе ихъ въ прокъ для вывоза въ качествѣ блюда, подаваемаго на столъ, въ Тунисѣ неизвѣстно.

Широта Туниса благопріятствуетъ, особенно въ южной части страны, полному вызрѣванію оливокъ, поэтому масла выжимается 20% по вѣсу плодовъ, тогда какъ въ широтахъ болѣе сѣверныхъ оливковой зоны выходъ масла получается лишь въ 13% по вѣсу плодовъ. Правда, зато процентъ маргарина относительно становится выше, но этотъ недостатокъ можетъ быть устраненъ, какъ при культурѣ лучшихъ сортовъ, такъ и при выдѣлкѣ масла. Такъ что для промышленности добыванія оливковаго масла въ Тунисѣ представляются, повидимому, радужныя перепективы. Одна замѣна старыхъ маслобоенъ (въ родѣ древнихъ мельницъ) правильными заводами, со времени французскаго протектората, увеличила стоимость масла съ 55 — 65 франковъ за гектолитръ до 90—100 франковъ, какъ за масло европейской выдѣлки (37 рублей за 8 ведеръ). Но и эта цѣна еще не вполнѣ отвѣчаетъ высшей рыночной. Если выжимать масло изъ оливокъ свѣжихъ, а заводъ содержать въ полной чистотѣ, можно добиться цѣны, какъ за масло изъ Бари (Италіи) въ 140 франковъ за гектолитръ. Инспекторъ по садоводству въ Тунисѣ, будучи командированъ въ Бари, вынесъ это убѣжденіе, и нынѣ уже производятся опыты въ Сфаксѣ, которые въ этомъ направленіи должны увѣнчаться успѣхомъ.

Оливковыя плантаціи сѣвера Туниса находятся въ довольно неудовлетворительномъ состояніи. Большинство деревьевъ очень старо, подрѣзаны неумѣло, многія погибли и новыми не замѣнены. Это плачевное состояніе плантацій сѣвера приписывали ранѣе вліянію особаго сбора, равнаго десятой части валового урожая, тогда какъ на югѣ Туниса, въ Сусѣ и Сфаксѣ, взимается „копунъ“ или постоянный налогъ съ каждаго дерева, независимо урожая оливокъ. Поэтому, казалось, что владѣльцы, уплачивая всегда десятую часть полученнаго продукта, менѣе заинтересованы въ улучшеніи плантацій, чѣмъ собственники садовъ на югѣ страны. Но это мнѣніе совершенно несправедливо, дѣло въ томъ, что горожане сѣвера не обращали должнаго вниманія на свои плантаціи, и тѣ нынѣ сильно запущены. На помощь бѣдѣ пришло государство. Такъ какъ десятая часть урожая съ 5 милліоновъ деревьевъ составляетъ весьма крупную сумму дохода казны, то еще въ началѣ XVIII вѣка былъ созданъ особый родъ надзора, а именно лѣсная служба „габа“, которая должна была не только наблюдать за юридическими спорами по поводу взиманія этого налога, но должна была руководить работами по улучшенію плантацій, должна была продавать оливки частныхъ владѣльцевъ, если эти владѣльцы просили о томъ чиновниковъ „габы“, должна была поддерживать цѣны на оливки, наблюдая, чтобы никто не уступалъ ихъ дешевле назначенной таксы и проч., а также эта служба сама

производила продажу и десятинный сборъ натурою оливковъ. Такимъ образомъ, былъ созданъ родъ синдиката владѣльцевъ оливковыхъ плантацій подъ руководствомъ правительства. Въ 1870 году привилегіи этой службы были подтверждены и ей вмѣнено въ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы деревья во-время и какъ слѣдуетъ подрѣзались и оливки собирались съ деревьевъ съ примѣненіемъ лучшихъ, выработанныхъ на практикѣ, пріемовъ.

При французскомъ протекторатѣ дирекція земледѣлія приняла въ свое вѣдѣніе управленіе этой службой и возрожденіе плантацій не заставитъ себя долго ждать. Кустарники въ оливковыхъ рощахъ въ настоящее время уже уничтожены въ 9,016 рощахъ. Владѣльцы плантацій обязаны подъ страхомъ взысканій по суду пахать землю на посадкахъ не менѣе двухъ разъ въ годъ. Велѣно садить саженцы, а не разводить сѣменами плантацій. Созданы школы для подрѣзыванія деревьевъ и, когда достаточно будетъ лицъ, получившихъ дипломъ, будетъ запрещено производить подрѣзку лицамъ, не имѣющимъ дипломовъ. Наконецъ, были сдѣланы значительныя ассигнованія и собраны отъ владѣльцевъ садовъ средства, изъ которыхъ выдавались ссуды, подлежащія возмѣщенію на посадку деревьевъ плантацій, гдѣ они оказались уничтоженными. Это возрожденіе плантацій должно быть закончено черезъ 20 лѣтъ. Доходъ долженъ возрасти къ этому времени вдвое.

Наибольшія рощи оливковыхъ деревьевъ встрѣчаются въ Сахелѣ. Тамъ сажаютъ деревья, приносящія маслину, въ долинахъ, а по склонамъ многочисленныхъ и довольно крутыхъ холмовъ дѣлаютъ борозды, чтобы осадки направить ими къ подножію каждаго дерева. Подобная поверхность холма называется „меска", и плантаціи, устроенныя такимъ образомъ, приносятъ вдвое большій доходъ. Но наилучшая постановка дѣла насажденій замѣчается въ Сфаксѣ. Тамъ пашутъ до 5 разъ въ лѣто землю возлѣ деревьевъ, подрѣзка дѣлается не иначе какъ пилой и притомъ весьма умѣлымъ и усовершенствованнымъ способомъ. Опытомъ дознано, что, лучшая доходность получается, если садятъ только по 20 деревьевъ на десятинѣ въ 30 шагахъ одно отъ другого. Какъ это не кажется на первый взглядъ страннымъ, но такая рѣдкая посадка нынѣ принята и на плантаціяхъ европейскихъ колонистовъ, такъ какъ на опытахъ выяснилось, что это лучшій способъ насажденій. „Когда остановишься въ срединѣ рощи и увидишь правильными линіями до конца горизонта идущія насажденія, причемъ на землѣ не видно ни одной травки, такъ какъ она тщательно распахана, и если обратишь вниманіе на полную силу и здоровье деревьевъ, то невольно выносишь убѣжденіе, что это одинъ изъ такихъ опытовъ сельскохозяйственнаго успѣха, который рѣдко

встрѣчается въ мірѣ", какъ говоритъ одинъ изъ безпристрастныхъ наблюдателей этихъ оливковыхъ рощъ. Всѣ эти рощи созданы благодаря арендному праву «мирса», по которому собственникъ земли даетъ арендатору землю и извѣстный денежный авансъ, а арендаторъ черезъ 8 или 10 лѣтъ получаетъ половину засаженнаго оливковыми деревьями участка въ полную собственность.

Отъ Сфаска до Табесы къ центру страны простираются легкія земли, весьма удобныя для культуры оливковыхъ плантацій. Земли эти государственныя. Правительство озаботилось отобрать ихъ отъ арендаторовъ, которые въ прежнее время нанимали ихъ у государства на долгіе сроки. Декретомъ въ 1892 году эти земли начали распродавать по 5 рублей за десятину, съ обязательствомъ въ 4 года засадить плантацію оливковыхъ деревьевъ. Такимъ способомъ продано уже 72,000 дес., и правительство не думаетъ на этомъ остановиться: оно поставило для себя вопросомъ самолюбія обратить всю эту пустынную страну въ сплошной лѣсъ и для этой цѣли назначены въ продажу еще нѣсколько имѣній, которыми владѣетъ управленіе въ этихъ провинціяхъ около Табесы.

* * *

То же важное значеніе, какое имѣетъ культура оливковыхъ деревьевъ въ Тунисѣ, въ Средней Азіи получило за послѣднія 20 лѣтъ хлопководство—это наиболѣе цѣнная культура, дающая населенію денежныя средства. Еще двадцать лѣтъ назадъ изъ Средней Азіи вывозилось совершенно ничтожное количество хлопка въ 400,000 пудовъ. Но натуральное хозяйство должно было превратиться въ денежное подъ вліяніемъ совершенно новыхъ для него ферментовъ жизни въ видѣ проникновенія основъ капиталистическаго хозяйства въ экономическій строй населенія, по мѣрѣ того, какъ внѣдрялись въ бытъ населенія условія русскаго господства и посѣвъ хлѣбовъ для собственнаго потребленія былъ замѣненъ культурою хлопчатника для рынка. Всѣ обстоятельства равнымъ образомъ содѣйствовали росту этой новой отрасли труда. Туркестанъ и Средняя Азія черезъ 8—10 лѣтъ съ 188⅚ года, когда началась культура американскаго хлопчатника, дали уже ¼ всего нужнаго для нашихъ фабрикъ хлопка, а именно 3.500,000 п., а еще черезъ 7 лѣтъ за 1900 г.—кульминаціонный годъ въ развитіи хлопководства,—дали уже 7 милл. пуд. волокна, т. е. съ персидскимъ и закавказскимъ хлопкомъ азіятскій хлопокъ покрылъ почти на половину потребность въ хлопкѣ нашихъ прядилень.

Среди этой возрастающей съ баснословной быстротой культуры Бухарское ханство занимаетъ, однако, одно изъ скромныхъ мѣстъ. Такъ, за послѣдніе три года, посѣвная площадь и урожаи «гузы» и волокна выражались въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1900.	1901.	1902.
Посѣвная площадь, въ тыс. десят.	51,0	60,4	70,0
Выходъ съ десятины, въ пудахъ	106	70	75
Чистый сборъ волокна, въ тыс. пуд.	1.351,5	1.057,0	1.312,5

Итакъ, въ среднемъ, для послѣднихъ лѣтъ слѣдуетъ считать чистый сборъ волокна въ ханствѣ въ 1.200,000 пуд.; въ то время, какъ Ферганская область съ населеніемъ въ 1.600,000 душъ за 1900 годъ дала 5 милл. пудовъ чистаго волокна американскаго сорта. Въ ханствѣ исключительно культивируется мѣстный хлопчатникъ, хотя въ Хатырчинскомъ бекствѣ, прилегающемъ къ Каттакурганскому уѣзду, возникли значительныя попытки посѣвовъ американки, но и здѣсь онѣ не имѣли успѣха. Уже неоднократно русскія хлопковыя фирмы, пріобрѣтающія хлопокъ въ ханствѣ, пробовали давать даже даромъ сѣмена сорта «Upland» туземцамъ, но культура эта, повсюду въ русскомъ Туркестанѣ успѣшно вытѣсняющая воздѣлываніе мѣстнаго сорта, привиться въ ханствѣ не можетъ, и населеніе Бухары теряетъ на стоимости продукта не менѣе 20%, такъ какъ американскаго волокна получается съ 1 десятины больше и цѣна его дороже туземнаго сорта въ Москвѣ болѣе, чѣмъ на 1 р. 70 к. за 1 пудъ. Такъ, въ Москвѣ цѣны стояли въ 1902 году на хлопокъ изъ американскихъ сѣмянъ отъ 11 р. 25 коп. до 12 руб. за 1 пудъ, а на бухарскій, машинной очистки, отъ 9 р. 50 к. до 10 р. 30 коп.

Очевидно, что не почва и не климатическія условія, почти одинаковыя въ Средней Азіи для той же широты, а также не косность бухарцевъ вліяютъ на подобное игнорированіе населеніемъ своихъ собственныхъ выгодъ, а имѣются весьма серьезныя причины, по коимъ культура туземнаго сорта предпочитается культурѣ американской. И причинъ этихъ, весьма сложныхъ, цѣлый рядъ. Хотя это явленіе не можетъ быть, вообще удовлетворительно объяснено безъ глубокаго и детальнаго изученія всей цѣпи сельскохозяйственныхъ, бытовыхъ и экономическихъ условій ханства.

Главной причиной является, повидимому, разница въ ирригаціонномъ водопользованіи ханства и остального Туркестана. Если Самаркандская область почти не возделываетъ хлопка, то это потому, что культура риса выгоднѣе культуры хлопка, а сѣять рисъ можно только получая воду въ избыткѣ. Эта же кардинальная причина разницы водопользованія должна вліять и на посѣвы въ ханствѣ мѣстнаго, а не американскаго сорта хлопчатника. Дѣло въ томъ, что въ Бухарѣ весна наступаетъ сравнительно рано и, кромѣ первыхъ обильныхъ поливокъ для хлопка американскаго, необходима поливка передъ цвѣтеніемъ, т. е. къ серединѣ іюня, а какъ разъ къ этому времени вода Зеравшана, будучи задержана 40 дней на рисовыхъ поляхъ Самаркандской области, не доходитъ до ханства. Американскій хлопчатникъ

gossypium hyrsutum Upland имѣетъ сравнительно высокій—до 1½—2 аршинъ стебель съ пирамидальными частыми вѣтвями, довольно мощный и густо покрытый листьями. Такой кустъ требуетъ много влаги для своего роста. Бухарскій же хлопчатникъ (джейдара—gossypium herbaceum) кажется на первый взглядъ какимъ-то карликовымъ растеніемъ. Одни прямые стебельки менѣе 1 аршина высотой, весьма мало вѣтвистые и съ небольшими листочками, растутъ густо другъ къ дружкѣ, точно натыканные въ землю—такъ приспособилось это растеніе къ недостатку влаги! А между тѣмъ, весь стебелекъ покрытъ коробочками, и эти коробочки, незатѣненныя вѣтвями, отлично поэтому вызрѣваютъ. Разница сортовъ американскаго и туземнаго хлопка состоитъ въ томъ, что у туземнаго хлопчатника коробочки сами не раскрываются, какъ у американскаго, а только трескаются наполовину, а волокно требуется уже отдѣлять отъ «гузы» по снятіи урожая. Это даетъ особое преимущество туземному сорту въ отношеніи защиты недозрѣвшихъ коробочекъ отъ утреннихъ раннихъ въ концѣ сентября и въ началѣ октября заморозковъ, которые губятъ треть раскрытыхъ коробочекъ американскаго сорта. Воды въ Бухарѣ мало и приходитъ она поздно, а потому мѣстный сортъ только и можетъ быть воздѣлываемъ, такъ какъ онъ требуетъ меньше поливокъ, чѣмъ американскій, а главное, его не обязательно поливать въ срокъ до цвѣтенія, какъ Upland.

Но есть и другія причины, по которымъ предпочитается культура мѣстной породы хлопка передъ американскимъ. Грунтъ Бухары въ долинѣ Зеравшана, гдѣ почти исключительно культивируется (кромѣ долины Аму-Дарьи) хлопчатникъ,—солонцы, а потому только на какую-нибудь четверть почва бываетъ хорошо выщелоченной отъ соли напускомъ воды осенью, корни же американскаго сорта глубоко сидятъ въ землѣ, и кустъ получается захирѣлый и даетъ мало коробочекъ. Американскій хлопчатникъ требуетъ и на лессовой почвѣ удобренія, будучи растеніемъ роскошнымъ и сочнымъ и относительно мощнымъ. Прутики же «джейдары» не требуютъ столько азота, и даже слабыя почвы даютъ возможность культуры хлопка два—три года сряду на одномъ участкѣ, и во всякомъ случаѣ удобренія надо для мѣстнаго хлопчатника меньше, а мы видѣли, какъ мало скота въ домохозяйствахъ ханства.

Туземный хлопчатникъ требуетъ менѣе ухода за собой, вдвое менѣе работъ по окучкѣ, и воздѣлываніе его представляетъ менѣе риска, напр., онъ не боится въ такой степени, какъ американскій хлопчатникъ, знойнаго вѣтра, губящаго растенія «гармъ-силя».

Независимо этихъ естественныхъ причинъ, есть и бытовыя стороны, мѣшающія переходу къ американскому сорту, несмотря на его прибыльность. Дѣло въ томъ, что, пока «дарга» или самъ «амлякъ-

дарѣ» не осмотритъ урожая, не можетъ быть опредѣленъ валовой сборъ, ⅛—1/10 котораго составляетъ «десятину», взимаемую въ подать «хараджъ» съ фактическаго сбора каждаго года. Американскій хлопчатникъ осыпается изъ раскрытыхъ коробочекъ и долженъ быть снимаемъ, начиная съ сентября, постепенно по мѣрѣ вызрѣванія коробочекъ, тогда какъ «гуза» мѣстнаго сорта можетъ быть снята одновременно и очень поздно, чуть ли не въ концѣ октября и въ началѣ ноября, а потому сборщикъ податей «дарга» можетъ осмотрѣть всѣ поли своего участка и записать въ книги о количествѣ урожая.

Весьма важной стороной хлопковаго дѣла является вопросъ о наилучшемъ использованіи орѣшковъ—«чигита»—хлопчатника. Масло, выжимаемое изъ этихъ орѣшковъ, замѣняетъ, будучи ввозимо изъ Америки, прованское масло въ приготовленіи консервовъ. При менѣе тщательной очисткѣ оно весьма важно въ набивномъ хлопчато-бумажномъ производствѣ, при аппретурѣ тканей, напр., ситца. Такъ какъ изъ 3—3½ пудовъ сырца хлопка получается пудъ чистаго волокна, то въ ханствѣ каждый годъ остается отъ очистки около 5 милл. пудовъ орѣшковъ. Стоимость ихъ отъ 45 до 22 коп., тогда какъ въ Андижанскомъ уѣздѣ, гдѣ свыше одной трети полей занято хлопчатникомъ (107,000 десятинъ земли) цѣна чигита упала до 7—8 коп. И при цѣнѣ даже въ 50 коп., сѣмя это могло бы быть использовано на маслобойные заводы. Но попытка устройства ихъ въ г. Бухарѣ, гдѣ подобные заводы впервые появились въ 1890—1893 гг., не была удачна: недостатокъ капиталовъ, старыя негодныя машины, неумѣніе организовать сбытъ масла погубили дѣло въ самомъ началѣ.

До самаго послѣдняго времени значительная часть бухарскаго хлопка подвергалась очисткѣ на туземной незатѣйливой машинкѣ «чагрикъ» (въ 15 коп. стоимостью), гдѣ волокно пропускается между двумя деревянными валиками, коробочки же «гузы» должны быть при этомъ способѣ очистки отдѣляемы заранѣе руками. Но уже скоро будетъ 10 лѣтъ, какъ фирма «Большая Ярославская Мануфактура» примѣнила у себя американскую «гузоломку», усовершенствовавъ заимствованные изъ Америки станки для туземнаго вида хлопка. Теперь хлопокъ ручной очистки почти вовсе исчезъ съ рынка. Несомнѣнно, что съ теченіемъ времени и въ другихъ провинціяхъ, гдѣ (кромѣ Зеравшана) культура хлопка вовсе не развита, по мѣрѣ проникновенія агентовъ фирмъ вглубь страны съ системой задатковъ подъ будущій урожай и съ улучшеніемъ путей сообщенія эта доходная культура разовьется. Тѣмъ не менѣе, мысль, неоднократно высказываемая, что можно всю посѣвную площадь, или большую часть ея занять хлопчатникомъ, а хлѣбъ доставлять изъ Россіи или Семирѣчья, могла зародиться только у людей, совершенно незнакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, такъ какъ слишкомъ усиленное разведеніе

хлопководства въ ущербъ сложившимся вѣками условіямъ плодосмѣна, едва ли явится выгоднымъ для страны безъ соотвѣтственнаго увеличенія площади ирригаціонныхъ земель. И въ интересахъ населенія, а также и въ политическихъ цѣляхъ Россіи (для коихъ важно спокойствіе внутри страны, достигаемое дешевымъ хлѣбомъ для городской и сельской голытьбы), едва ли желательно вызывать ростъ культуры хлопчатника (напр., дальнѣйшимъ повышеніемъ пошлины) свыше 33% посѣвной площади, какового процента уже достигла эта культура въ Ферганѣ и въ Зеравшанской долинѣ. Наоборотъ, является крайне необходимымъ подъѣздными путями, вѣткой изъ Семирѣчья до Ташкента и вѣткой на югъ Бухары, понизить цѣну зерновыхъ хлѣбовъ, достигшую небывалой въ этихъ мѣстностяхъ высоты. Но, тѣмъ не менѣе, кажется, не требуетъ доказательствъ положеніе, что посѣвъ на той же площади болѣе цѣннаго продукта весьма желателенъ, а потому потери 2.500,000 рублей населеніемъ, въ виду культуры болѣе низкаго туземнаго сорта волокна, является прямымъ ущербомъ для народнаго хозяйства ханства.

Глава 10.

Прочія, кромѣ оливковаго дерева, садовыя культуры въ Тунисѣ и плодоводство въ Бухарѣ.

Кромѣ оливковыхъ деревьевъ Тунисъ богатъ еще финиковыми пальмами. Считаютъ, что пальмовыхъ деревьевъ въ оазисѣ Джеридъ, вблизи Сахары, около 1.350,000 штукъ. Вывозъ фиников. и нынѣ достигаетъ значительной цифры въ 350.000 рублей, но еще большая часть фиников потребляется въ странѣ. Правительство способствуетъ культурѣ пальмъ, уменьшая налоги, которыми бы отяготили населеніе оазисовъ, и увеличивая пространства ирригаціонныхъ площадей рытьемъ небольшихъ артезіанскихъ колодцевъ. Кромѣ пальмъ, сады регентства, главнымъ образомъ, по сѣверному морскому побережью, возлѣ г. Туниса, очень богаты апельсинными, лимонными, фиговыми, миндальными и другими деревьями, но вывоза этихъ плодовъ пока не создано, и эти сады удовлетворяютъ лишь мѣстной потребности. Для улучшенія породъ яблокъ, грушъ и вишенъ создавъ опытный садъ возлѣ г. Туниса

***

Бухарское ханство столь же богато плодовыми деревьями полосы винограда, какъ Тунисъ полосы масличъ. Абрикосы, миндаль, фисташки, персики встрѣчаются здѣсь въ оврагахъ высокихъ предгорьевъ, размытыхъ ключами, въ дикомъ видѣ, и почти каждая сакли окружена садикомъ, гдѣ разводятъ эти же фруктовыя деревья, не говоря о сѣверныхъ породахъ: яблокахъ, грушахъ (которыхъ культивируется

однако, сравнительно мало) и о болѣе южныхъ фиговыхъ деревьяхъ и гранатовыхъ кустахъ. Въ предгорьяхъ возлѣ горныхъ селеній встрѣчаются столѣтнія деревья грецкаго орѣха замѣчательной величины. Но всѣ эти плоды въ сушеномъ и въ сыромъ видѣ, главнымъ образомъ абрикосы, кромѣ винограда, о которомъ будетъ сказано особо, поступаютъ на мѣстное потребленіе и служатъ значительнымъ подспорьемъ для пропитанія населенія, особенно въ лѣтніе мѣсяцы.

Проведеніе желѣзной дороги, долженствовавшее сказаться отливомъ изъ края этого цѣннаго сравнительно продукта, по общему закону усиленія денежнаго обмѣна и вывоза сырья, не коснулось пока почти этой отрасли народнаго хозяйства. Какъ и прежде, такъ и нынѣ, нѣсколько тысячъ пудовъ сухого абрикоса, миндаля и фисташекъ вывозятся изъ Бухары на троицкую ярмарку и поступаютъ въ числѣ другихъ туркестанскихъ сухихъ фруктовъ, а главное изюмъ, на потребленіе оренбургскихъ и сибирскихъ киргизъ. Въ Европейскую Россію сухіе фрукты въ томъ видѣ, какъ ихъ приготовляютъ въ Туркестанѣ, ввозиться не могутъ, а идутъ изъ Греціи и Турціи — настолько грязно ихъ приготовленіе, хотя по цѣнѣ они могли бы найти хорошій сбытъ. Обыкновенно ихъ вялятъ и сушатъ на грязныхъ тростниковыхъ плетенкахъ на землѣ, или на плоской крышѣ сакель, и лёссовая пыль, стоящая въ воздухѣ во всякомъ селеніи, обильно покрываетъ фрукты. Послѣ подобнаго консервированія трудно даже отличить, какой собственно плодъ представляетъ данный консервъ. Тѣ фрукты, которые не требуютъ консервированія, напр., орѣхи миндальные и фисташковые, собираются и культивируются весьма неумѣло. Около Куляба всѣ предгорья покрыты фисташковыми кустами, но населеніе крайне примитивно собираетъ ихъ, уничтожая часто самые кусты. Эти же кусты даютъ особый родъ орѣшковъ въ родѣ чернильныхъ (наростъ на листьяхъ отъ укуса насѣкомыхъ). Этотъ орѣшекъ („бузгунчъ“) даетъ отваръ свѣтло-малиноваго цвѣта и весьма цѣнится въ красильномъ дѣлѣ Бухары, поэтому вывозится въ большомъ количествѣ изъ Горной Бухары. Фисташки идутъ также изъ Маймеинскихъ горъ Афганскаго Туркестана, поступая на рынокъ Бухары караваннымъ путемъ черезъ переправы на Аму-Дарьѣ.

Можетъ быть, проведеніе оренбургско-ташкентской ж. д. усилитъ и улучшитъ мѣстное производство сухихъ фруктовъ. Несомнѣнно, что такіе продукты, какъ сушеный абрикосъ, миндаль и фисташки, нашли бы хорошій сбытъ на рынкахъ и Европейской Россіи, а тѣмъ болѣе могли бы черезъ Троицкъ—Челябинскъ поступить для потребленія инородцевъ Западной Сибири. Но, кромѣ неумѣнья приготовлять фрукты, этому служитъ помѣхой еще то обстоятельство, что торговля эта всецѣло въ рукахъ туземцевъ (ташкентскихъ и са-

жаркандскихъ купцовъ). Послѣдніе же какъ по недостатку большихъ капиталовъ, такъ и по неумѣнью организовать дѣло на широкую ногу, при какихъ условіяхъ только и возможна экспортная торговля нынѣ, не въ состояніи вызвать появленія лучшаго и въ большемъ количествѣ товара. Весьма возможно, что желѣзная дорога, а современемъ и подъѣздные пути (напр., на Карши) какъ вглубь Бухары, такъ и вѣтвь на соединеніе Туркестана черезъ Семирѣчье съ Сибирью (на Омскъ) оживятъ и эту отрасль хозяйства, и частная предпріимчивость вызоветъ въ населеніи потребность къ приготовленію фруктовъ болѣе старательнымъ и умѣлымъ способомъ. Послѣднее же было бы крайне желательно, такъ какъ этимъ путемъ усилились бы средства такой страны, какъ ханство, гдѣ несомнѣнно является болѣе выгоднымъ заниматься плодоводствомъ цѣнныхъ южныхъ фруктовъ, чѣмъ всего примитивную культуру зерновыхъ хлѣбовъ. Дробность землевладѣнія и ирригація, повидимому, должны въ ханствѣ повести къ образованію типа французскаго хозяйства, гдѣ поля обратились въ сады, и продукты садоводства весьма мелкихъ собственниковъ-крестьянъ даютъ имъ столько же, по цѣнности, дохода, какой получаютъ собственники большихъ участковъ въ прочихъ странахъ отъ зерновыхъ культуръ. Между тѣмъ, въ настоящее время въ ханствѣ, несмотря на значительное плодоводство, продукты его по цѣнности, даже вмѣстѣ съ виноградомъ, представляютъ едва ли 5% стоимости зерновыхъ хлѣбовъ, хлопка и масличныхъ растеній. Отчасти это происходитъ и потому, что, напр., одинъ пудъ сушенаго абрикоса, наиболѣе распространеннаго (кромѣ изюма) плода, стоитъ лишь около 1 р. 50 к. за пудъ, а если бы этотъ абрикосъ былъ высушенъ въ паровыхъ плодосушильняхъ и собранъ во-время и изъ лучшихъ сортовъ, то за него могли бы заплатить на мѣстѣ до 4 р. и, понятно, насколько это увеличеніе цѣны могло бы поднять доходность сада. Садоводство хорошо знакомо туземцамъ. Разсадка деревьевъ, прививка, поливка ихъ, подрѣзываніе кронъ,— все это создано мѣстной практикой, и садовники ханства выращиваютъ весьма цѣнныя площади садовъ. Около города встрѣчаются молодые сады главнаго сановника ханства, верховнаго и духовнаго лица и судьи ханства Кази-Келяна, до 24 танаповъ (до 6 десятинъ) каждый. Эти сады (значительная часть ихъ подъ виноградниками) прекрасно содержатся и даютъ весьма значительный доходъ, съ виноградомъ до 1,000 р. съ десятины валового поступленія. Если бы плодосушеніе было правильно примѣнено къ продуктамъ, хотя бы этихъ садовъ и виноградниковъ, доходъ долженъ былъ бы возрасти въ 3 раза, а большія ли затраты надобны, чтобы создать плодосушильни, удовлетворяющія современнымъ требованіямъ? Всего нѣсколько тысячъ рублей! Нѣтъ только знанія въ ханствѣ и нѣтъ тѣхъ условій, при которыхъ первые часто

неудачные опыты должна взять на себя администрація, а въ Бухарѣ кто же можетъ это сдѣлать?!

Глава 11.

Виноградники.

Едва ли въ какой-либо другой области проявился лучше духъ и смыслъ колонизаціи Франціей Туниса, чѣмъ въ виноградарствѣ. Въ 1881 году, въ первый же годъ протектората, кардиналомъ Лавижери и однимъ крупнымъ сановникомъ были посажены первые французскіе виноградники въ регентствѣ. Этотъ добрый примѣръ нашелъ послѣдователей. Къ 1 января 1885 года было 400 десятинъ, а къ 1 января 1891 г. уже 5,000 десятинъ, нынѣ еще прибавилось около 3,000 десятинъ тѣхъ же виноградниковъ. До основанія протектората, правда, у туземцевъ было около 15,000 десятинъ виноградниковъ, но это были незначительныя площадки въ десятую часть десятины, и виноградъ шелъ исключительно на мѣстные базары, а вино не выдѣлывалось. Нынѣ имѣются имѣнія, какъ «Энфидавиль», съ 300 десятинами виноградниковъ.

Виноградоводство влечетъ за собою большія издержки—и слѣдуетъ считать, что свыше 12 милл. рублей затрачено французскими капиталистами на виноградники, а если къ этому прибавить ежегодную затрату на винодѣліе въ полтора милліона рублей, то явится само собою понятнымъ, какой громадный источникъ дохода внесенъ въ страну французской колонизаціей и какъ увеличилъ этотъ новый источникъ дохода благосостояніе населенія, если принять во вниманіе, какую массу народнаго труда требуетъ виноградарство, и что, поднявъ цѣну на рабочія руки поденщиковъ, эта новая отрасль труда не увеличила цѣну хлѣба.

Наивысшимъ преимуществомъ туниссскаго виноградарства является то обстоятельство, что Тунисъ, подобно Туркестану и Бухарѣ, не знаетъ филоксеры. Но другія болѣзни винограда свойственны и Тунису, какъ и другимъ странамъ, и громадныя усилія дѣлаются, чтобы защитить виноградъ отъ нихъ: прибѣгаютъ къ разнаго рода обливаніямъ и опрыскиваніямъ, пашутъ на аршинъ глубины и вырываютъ корни сорныхъ травъ, что обходится до 400 р. десятина, но зато получается винограда вмѣсто 35 гектолитровъ (17 четвертей) до 100 гектолитровъ (50 четвертей—880 ведеръ).

Первые опыты винодѣлія въ Тунисѣ были весьма трудны. Извѣстно, что при 30° Реомюра спиртовое броженіе не можетъ продолжаться, въ винѣ остается неперебродившій сахаръ и весною оно кисветъ. Пробовали сначала строить холодные, глубокіе погреба, но во время броженія въ нихъ подымалась значительная температура, а главное, выдѣлялось такое громадное количество углекислоты, что

вино портилось. Тогда начали прибѣгать къ другимъ способамъ, напр., старались собирать виноградъ утромъ до 8 час., когда еще свѣжо, и вечеромъ, и бросать его въ чанъ, или мыть его и бросать въ чаны изъ корзинъ ночью, и полагали, что, благодаря испаренію смоченнаго винограда, температура въ немъ будетъ подыматься не свыше 16°, но всѣ эти способы помогали мало. Нынѣ прибѣгаютъ повсемѣстно къ химическимъ приборамъ охладителямъ и хотя они стоятъ не дешево, но зато вино можетъ быть приготовлено въ любомъ сараѣ, и затѣмъ хранятъ его въ хорошихъ погребахъ. Опыты директора бактеріологической станціи въ Тунисѣ съ ускореніемъ броженія разнаго рода дрожжами также приносятъ значительные плоды. Несомнѣнно, что, благодаря полному вызрѣванію и значительному количеству сахара въ виноградѣ Туниса, тамъ лучше могли бы быть приготовляемы крѣпкія вина. А такъ какъ эти вина ввозятся во Францію изъ Испаніи и Италіи и облагаются значительной пошлиной, то Тунисъ легко можетъ вытѣснить ихъ съ рынка, такъ какъ вино Туниса обложено небольшой пошлиной. Будущее виноградарства и винодѣлія въ Тунисѣ зависитъ отъ разведенія и развитія небольшихъ (крестьянскихъ) виноградниковъ, какими богата Франція. И дѣйствительно, пріостановившееся было съ 1891 года виноградарство французовъ въ Тунисѣ съ 1895 года опять начало развиваться. Рынокъ требуетъ роста виноградниковъ, и цѣны на вино Туниса растутъ. Даже виноградники туземные около городовъ даютъ хорошій доходъ, но внутри страны, благодаря поднятію цѣнъ на рабочія руки, они сильно запущены.

Въ настоящее время въ Тунисѣ насчитывается около 7,000 десятинъ французскихъ виноградниковъ, съ которыхъ получается около 200 тыс. гектолит. винограда. Лучше другихъ бѣлыя тунисскія вина изъ сорта винограда «бальди». Вино Туниса нынѣ служитъ уже и предметомъ вывоза, но пока исключительно во Францію. Такъ, въ 1901 г. было вывезено 26 тыс. гектолит., а въ 1902 г.—44 тыс. гектолит.

* * *

Въ Бухарскомъ ханствѣ виноградоводство находится въ томъ состояніи туземныхъ способовъ культуры, въ какомъ французы нашли виноградники въ Тунисѣ. Именно, виноградъ отлично вызрѣваетъ въ Бухарѣ, и при достаточномъ орошеніи (виноградъ требуетъ количества воды менѣе даже, чѣмъ пшеница) дастъ на десятину около 500 п. очень хорошихъ сортовъ винограда, а въ хорошо содержащихся виноградникахъ, какъ и въ лучшихъ виноградникахъ Туниса, даже до 800 п. Но виноградники разводятся лишь весьма небольшими площадками возлѣ кяхель, и виноградъ составляетъ значительное подспорье въ пищевыхъ средствахъ населенія лѣтомъ въ сыромъ видѣ, а зимою въ видѣ изюма. Для винодѣлія же или специ-

лью для значительнаго экспорта въ сушеномъ видѣ виноградъ пока не производится. Виноградарство ждетъ еще своего развитія, къ чему въ Бухарскомъ ханствѣ, какъ и вообще въ Туркестанѣ, имѣются всѣ условія. Тогда какъ хлопководство нынѣ въ Ферганской области отымаетъ отъ виноградарства участки земли и, захвативъ всѣ хлѣбныя поля, совершенно извратило вѣковой сѣвооборотъ, дойдя до 40% общей площади полей въ нѣкоторыхъ раіонахъ, виноградники, расширившись съ 1—2% площади въ 5 даже въ 10 разъ (до 10% всей посѣвной площади), дали бы количество продуктовъ, равносильное нынѣшнему хлопку, не поднявъ цѣны хлѣба, благодаря незначительному пространству земель, необходимому для этого увеличенія. Напр., нынѣ въ ханствѣ подъ хлопкомъ 60,000 десятинъ—одна ¼ полей долины Зеравшана, и это даетъ 1 милл пуд. волокна на 8 милл. рублей. Подъ виноградниками же, вѣроятно, 1,5%, или 3,700—4,000 десятинъ, которыя, считая по 600 пудовъ въ среднемъ, должны бы, при нѣкоторомъ улучшеніи производительности виноградниковъ, были дать свыше 2½ милл. пудовъ винограда на сумму нынѣ по 40—50 коп. въ среднемъ за 1 пудъ до одного милліона рублей. Увеличивъ площадь посадокъ винограда только въ два—три раза, но вызвавъ винодѣліемъ поднятіе цѣнъ на виноградъ хотя бы до 80 коп.—1 р. за 1 пудъ, мы получимъ, что 10,000 десятинъ, или только 4% общей площади орошенныхъ земель одной Зеравшанской долины ханства, дали-бы винограда на 5 милліоновъ рублей. Несомнѣнно, что съ теченіемъ времени подобное развитіе виноградарства и совершится, но для этого надо знаніе и капиталъ.

Первые шаги для развитія винодѣлія въ Бухарѣ, хотя и неудачны, но уже сдѣланы. Генералъ Аненковъ устроилъ въ Каракулѣ большой заводъ и поручилъ его французскимъ винодѣламъ. Толщи лесса, въ видѣ бугровъ, позволили вырыть прямо въ грунтѣ обширные погреба. Но какъ и въ Тунисѣ, вѣроятно, погреба не могли устранить неудобствъ весьма знойнаго климата; способъ примѣненія приборовъ охладителей при броженіи не практиковался; кромѣ того, капиталовъ въ дѣло не было вложено, вывозъ на широкую ногу созданъ не былъ, и дѣло не пошло. Нынѣ производство на заводѣ весьма ограниченное. Вырабатывается съ помощью подсластиванія сгущеннымъ винограднымъ сусломъ родъ портвейна, но весьма низкаго достоинства, и это вино едва ли можетъ найти значительный сбытъ, хотя несомнѣнно, что въ Бухарѣ, какъ и въ Тунисѣ, при избыткѣ сахара въ виноградѣ удобнѣе было бы производить крѣпкіе сорта винъ, особенно хороши должны быть мускаты. Кромѣ этого завода, продающаго все таки вино на вывозъ въ Европейскую Россію и руководимаго французскими винодѣлами, приготовляется вино для мѣстнаго употребленія армянами кустарнымъ способомъ. Такъ, въ

новой Бухарѣ можетъ быть 1.000 ведеръ изготовляется мелкимъ купцомъ Бахтадзе. Вино это бѣлое изъ мѣстнаго винограда «султани», «вассарга» и другихъ сортовъ весьма вкусное, но совершенно неперебродившее и могущее сохраняться лишь до конца зимы, не болѣе полугода. На другихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ также дѣлаются попытки къ насажденію винодѣлія, но это все ничтожныя попытки, которыя не могутъ способствовать развитію винодѣлія въ странѣ [1]).

Нѣсколько въ другомъ положеніи находится здѣсь приготовленіе сухого и вяленаго винограда, и торговля этимъ продуктомъ и приготовленіе кишмиша и изюма; сравнительно съ винодѣліемъ, они занимаютъ довольно видное мѣсто въ общей экономической производительности страны. Если мы допустимъ только, что во всей Бухарѣ подъ виноградниками находится до 1,5% полей, и примемъ средній сборъ винограда въ 500 пудовъ съ десятины, то мы получимъ, что винограда собирается не менѣе 10 милл. пудовъ. Почти половина этого количества консервируется въ видѣ изюма, но на рынокъ для экспорта поступаетъ не свыше одной десятой части этого количества, остальное потребляется на мѣстѣ, замѣняя въ населеніи сахаръ. Несомнѣнно, что и здѣсь большій прогрессъ денежнаго хозяйства долженъ отразиться на увеличеніи вывоза и поднятіи цѣнъ на этотъ продуктъ, что въ свою очередь вызоветъ необходимость лучшаго его приготовленія. Нынѣ, напр., лучшій коршинскій «кишмишъ», весьма крупный и относительно чистаго приготовленія, сбывается черезъ Самаркандъ въ г. Троицкъ на верблюдахъ. Съ проведеніемъ оренбургско-ташкентской дороги этотъ сбытъ изюма въ Западную Сибирь и Киргизскія степи долженъ замѣтно возрасти. Начавшійся съ 1895 года значительный вывозъ сухихъ фруктовъ по желѣзной дорогѣ на Баку доказываетъ, сколько можно сдѣлать еще въ этомъ отношеніи. Лучшій коршинскій изюмъ стоитъ въ настоящее время на мѣстѣ батманъ (8 пудовъ) 19 руб., тогда какъ плохіе сорта простого изюма оцѣниваются лишь въ 10 руб.

Въ Шахрисябсѣ есть свой сортъ изюма, также высоко цѣнимый, черный, съ косточками, стоющій 12 руб. батманъ. Изъ Бухары, независимо вывоза черезъ Самаркандъ, непосредственно, отправляется

---

[1]) Въ 1903 г. въ «Revue Rose» появилась замѣтка члена геологической экспедиціи (французской) въ Туркестанъ D. Leval, посвященная мѣстному винодѣлію („Новое Время") и Г. Лева отзывается о мѣстныхъ, въ томъ числѣ и бухарскихъ, винахъ съ большою похвалою. Онъ находитъ, что мадеры, портвейны и марсалы Каракуля могли бы вытѣснить, будучи приготовленными болѣе совершенно, вина бессарабскія и даже крымскія изъ потребленія въ Россіи, виноградъ бѣлый очень хорошъ для приготовленія крѣпкихъ винъ. Онъ, кромѣ того, пишетъ, что одна изъ французскихъ компаній въ краѣ (не каракульская) уже прибѣгаетъ къ охладительнымъ аппаратамъ при приготовленіи вина. Туркестанскія вина были во Франціи изслѣдованы спеціалистами.

въ Троицкъ до 30,000 пудовъ и по желѣзной дорогѣ до 100,000 пуд. Еще въ 1892 году вывозилось по желѣзной дорогѣ изъ ханства только около 30,000 пудовъ изюма, нынѣ эта цифра выросла втрое.

Весьма важно, чтобы при выработкѣ тарифа на провозъ сухихъ фруктовъ по оренбургско-ташкентской желѣзной дорогѣ были приняты во вниманіе условія торговли этими товарами, такъ какъ весьма желательно усилить вывозъ сухихъ фруктовъ изъ Средней Азіи въ Сибирь, поднявъ продуктивность садоводства, для лучшей борьбы его съ хлопководствомъ. Чрезмѣрное развитіе хлопководства чрезвычайно опасно, такъ какъ возможный неурожай хлопка можетъ создать голодовку, небывалую въ Средней Азіи и небезопасную въ политическомъ отношеніи.

Полагать, что выгоднѣе приготовленіе сухихъ фруктовъ, чѣмъ вина, было бы неправильно, ибо использованіе продукта, возможно совершенное, и есть задача прогресса. Но такъ какъ усилить вывозъ сухихъ фруктовъ легче, то первоначально должны бы были быть приняты мѣры въ этомъ отношеніи правильной и облегченной тарификаціей, кредитомъ и проч., а также устройствомъ паровыхъ плодосушилень.

Вывозъ вина полуготоваго въ Марсель черезъ Баку—Батумъ уже практиковался и могъ бы дать блестящіе результаты при правильной постановкѣ этого экспорта. Когда скорость товарныхъ поѣздовъ будетъ усилена на средне-азіятской дорогѣ и лучше согласованы перевозки на Батумъ, можетъ быть, явится возможнымъ доставлять вино въ теченіе двухъ—трехъ недѣль въ Марсель, и тогда въ два осенніе мѣсяца могло бы быть вывозимо большое количество молодого вина въ бочкахъ для французскаго винодѣлія, какъ это нынѣ практикуется въ широкихъ размѣрахъ въ Бессарабіи.

Въ ханствѣ извѣстны по богатству виноградниковъ слѣдующія бекства: Шахрисябское сортами «акъ-макъ» (бѣлый кишмишъ) и «султани», а Гузаръ и Каршн славятся сортомъ «моска». Этотъ-то сортъ и даетъ извѣстный каршинскій изюмъ мягкій, крупный и красивый по виду, который перекладывается листами мяты: этому-то сорту и предстоитъ, вѣроятно, будущее съ проведеніемъ дороги на Оренбургъ. Кабадіанъ, лежащій въ верховьяхъ узкой долины притока Аму-Дарьи Кафирниганна, также имѣетъ значительныя площади виноградниковъ. Лучшимъ столовымъ сортомъ ханства можетъ быть почитаемъ «хусаине», этотъ же сортъ также пригоденъ и для выдѣлки бѣлаго вина. Вторымъ по значенію является «султани».

Глава 12.

Огородные овощи.

Культура овощей имѣетъ извѣстное, хотя и очень небольшое значеніе въ хозяйствѣ Туркестана. Берберы и арабы садятъ весьма много

овощей, для которыхъ въ глубинѣ страны вездѣ имѣется искусственное орошеніе. Арабы садятъ въ огородахъ: томаты, перецъ стручковый, дыни, арбузы, огурцы, морковь, рѣпу, лукъ, капусту и проч. На югѣ регентства, въ оазисахъ, гдѣ существуетъ правильная ирригація, участки земли, засаженные финиковыми пальмами, вмѣстѣ съ тѣмъ отведены подъ огороды. Возлѣ городовъ сѣверо-восточной части берега моря огороды занимаютъ весьма большое пространство. Къ помянутымъ выше овощамъ присоединяются рединъ, свекла, картофель, спаржа, артишоки, разный салатъ, разнаго сорта капуста, горохъ, бобы и проч.

Огороды поливаются правильною ирригаціею, выведенною изъ ручьевъ и рѣчекъ, но, главнымъ образомъ, поливаются водою изъ колодцевъ. Вода выливается въ желоба и проводится въ огороды, канавы которыхъ между грядами устроены совершенно такъ же, какъ и въ Средней Азіи для американскаго хлопка, т. е. канавка извивается зигзагами между грядъ, а вода проникаетъ фильтраціей къ корнямъ растеній, тѣ же растенія, которыя можно заливать водою сверху, поливаются прямымъ напускомъ воды. Произведенные опыты показали, что всѣ роды овощей, какъ для стола, и какъ кормовой продуктъ для скота, даютъ въ Тунисѣ весьма значительную цифру урожайности.

Вывозъ овощей изъ Туниса во Францію, какой въ обширномъ размѣрѣ производитъ, напр., Алжиръ, пока не развился, хотя попытки его уже успѣшно начались. Вывозится нынѣ небольшое количество скороспѣлой голландской картофели, посадку коей производятъ въ августѣ и въ сентябрѣ, а картофель уже готовъ къ концу декабря, когда бываютъ первые заморозки, убивающіе только листву, тогда какъ самые клубни не страдаютъ, и ихъ выкапываютъ въ январѣ. Къ этому времени сбытъ молодого картофеля въ Парижѣ весьма выгоденъ. Вообще, можно бы было съ выгодою заняться французскимъ колонистамъ выращиваніемъ такъ называемыхъ примеровъ, такъ какъ мягкій климатъ Туниса позволяетъ сѣять овощи, какъ въ августѣ и сентябрѣ, такъ и въ концѣ января, и даже безъ искусственныхъ поливокъ, и прямо подъ дождь, который зимой обильно орошаетъ почву, и, внѣ дорогой парниковой культуры, доставлять въ Европу безъ особыхъ затратъ «примеры», какъ ввозятся, напр., въ Петербургъ цвѣты изъ Ниццы и бананы изъ Алжира.

* * *

Въ Бухарскомъ ханствѣ культура овощей также весьма развита. Особенно развито бахчеводство. Дыни составляютъ большое подспорье въ пищѣ населенія лѣтомъ. Особенно славятся дынями чарджуйское бекство, откуда ихъ вывозятъ въ значительномъ количествѣ

даже въ Закаспійскую область и въ Астрахань. Въ Бухарѣ дыни разводятся, главнымъ образомъ, крупныя, около 10 ф. вѣсомъ, желтыя, толстокожія, съ твердымъ мясомъ, такъ называемыя «мордокёрскія», т. е. дыни чернорабочихъ, хотя есть и скороспѣлые и тонкіе сорта. Капуста не разводится, а морковь сѣется въ полѣ, во второй посѣвъ. Картофель еще не вошелъ въ культуру, хотя въ Каттакурганскомъ уѣздѣ его уже садятъ, а потому должно полагать, что онъ со временемъ, какъ и въ Европѣ, сильно распространится въ полеводствѣ страны. Сѣмена дынь и арбузовъ идутъ вмѣстѣ съ прочимъ сѣменами на маслобойные заводы. Подъ огородами, или скорѣе подъ бакчами, въ ханствѣ не менѣе 1,5% всей площади орошенныхъ земель.

Часть II.

Промышленность.

Глава 13.

Промышленность добывающая и обрабатывающая.

Тунисъ является преимущественно земледѣльческою страною, а потому промышленность какъ добывающая, такъ и обрабатывающая имѣетъ въ регентствѣ самое ничтожное значеніе. Изъ добывающей промышленности главное мѣсто занимаетъ горное дѣло: на югѣ страны найдены большія пространства съ почти лежащимъ на поверхности пластомъ фосфатовъ. Частная компанія получила концессію на проведеніе къ этимъ залежамъ вѣтки желѣзной дороги отъ порта Сфакса, и добыча фосфатовъ нынѣ производится въ количествѣ около 250,000 тоннъ [1]).

Затѣмъ, разрабатываются залежи цинка и олова въ 8 рудникахъ, но въ слабомъ размѣрѣ.

Гораздо важнѣе въ промышленной жизни страны заводское дѣло по выжимкѣ масла изъ оливокъ. Прежде оливковое масло выжималось на обыкновенныхъ маслобойняхъ съ коннымъ приводомъ, но въ который чаще всего впрягался верблюдъ. Такія маслобойни для кунжутнаго масла, напр., существуютъ до сихъ поръ въ Бухарѣ. Съ появленіемъ французовъ это кустарное производство сразу было поставлено на широкую ногу заводскаго хозяйства. Въ настоящее время работаютъ въ регентствѣ 68 заводовъ съ паровыми двигате-

---

[1]) Отъ этихъ залежей ожидается, по истеченіи (черезъ 60 лѣтъ) срока концессіи, не менѣе 2 милл. руб. чистаго дохода для правительства, и въ настоящее время, независимо блестящаго результата въ видѣ новой дороги на протяженіи 245 километровъ, общество даетъ правительству до 350,000 руб. дохода, по 1 франку и 1 фр. 78 сант. съ добытой тонны фосфатовъ. Въ 1900 г. выдана новая концессія на постройку дороги за Кефомъ въ 190 кил. къ площади фосфатовъ.

лями. Выжимки, которыя содержатъ еще много масла, на четырехъ изъ этихъ заводовъ подвергаются вторичной обработкѣ сѣрнистымъ углеродомъ. Но эти предпріятія, въ общемъ процвѣтающія, страдаютъ отъ того, что выжимка производится лишь въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, а въ остальное время заводы ничего не могутъ работать. Правительство поддерживаетъ ихъ дѣятельность, и по закону 2 мая 1898 года значительно была понижена вывозная пошлина съ оливковаго масла.

Изъ прочихъ промышленныхъ предпріятій европейцевъ въ Тунисѣ заслуживаетъ еще упоминанія производство искусственнаго льда, ликеровъ и минеральныхъ водъ. Кромѣ того, вслѣдствіе выросшей потребности на строительные матеріалы, когда застраивалась европейская часть города Туниса, появились значительные заводы этихъ матеріаловъ: напр., цементные, черепичные и проч.

Немаловажною отраслью производства также является обработка дуба для изготовленія клепокъ, вывозимыхъ изъ Туниса, и готовыхъ бочекъ для мѣстнаго винодѣлія. Большія бочарныя и бондарныя мастерскія возлѣ Туниса пользуются извѣстностью во всей странѣ.

Но всѣ эти производства, однако, пока не получили значительнаго развитія, и въ мѣстную промышленность затрачены сравнительно съ земледѣліемъ весьма незначительные французскіе капиталы.

Кустарная туземная промышленность также небольшая. Нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ г. Тунисъ славился многими отраслями изготовленія предметовъ, весьма распространенныхъ на востокѣ. Такъ, шелковыя издѣлія Туниса славились въ Алжирѣ и Триполи. Въ одномъ же производствѣ Тунисъ въ то время имѣлъ почти монопольный характеръ—именно въ выдѣлкѣ фесокъ для всего востока, что занимало тысячи рукъ. Также имѣли большое распространеніе окрашеныя тунисскія кожи-сафьяны, не уступающія марокскимъ. Но съ появленіемъ европейскихъ фабрикатовъ всѣ эти кустарныя издѣлія должны были исчезнуть съ рынка. Въ Австріи выдѣлываются теперь фески, имѣющія на востокѣ наибольшій успѣхъ, а шелковыя ткани и выдѣланныя кожи ввозятся въ Тунисъ изъ Франціи. Тѣмъ не менѣе, и въ настоящее время въ г. Тунисѣ около 4,000 рабочихъ заняты тканьемъ, окраской и отдѣлкой шелковыхъ матерій. Въ Кайруанѣ выдѣлываются извѣстные на востокѣ ковры, а въ Джеридѣ особыя покрывала и шерстяныя одѣяла, распространенныя у арабовъ на сѣверѣ Африки. Узоры ковровъ Кайруана напоминаютъ узоръ такихъ же издѣлій у коптовъ въ началѣ нашей христіанской эры. Такъ устойчивы, рутинны на востокѣ всѣ пріемы производства, и эта косность привычекъ того или иного мастерства не позволяетъ приспособиться къ измѣнившимся требованіямъ рынка.

Чтобы спасти хотя бы художественную часть туземныхъ производствъ, французское правительство протектората старается ознакомить ремесленниковъ съ усовершенствованными пріемами этихъ производствъ, которые даетъ современная техника. Въ этихъ цѣляхъ инспекторомъ дирекціи прикладныхъ искусствъ было создано общество покровительства художественной промышленности въ Тунисѣ. Общество основано на французскіе капиталы, и директорами его назначены туземцы, получившіе художественно-техническое образованіе во Франціи. Общество это открыло мастерскую сафьяноваго производства, красильню, мастерскую для выдѣлки туземныхъ ковровъ и фабрику изразцовъ. Задачей всѣхъ этихъ мастерскихъ является воспроизведеніе древне-арабскаго орнамента во всѣхъ украшеніяхъ, но при употребленіи современныхъ станковъ и машинъ, причемъ достигается полученіе весьма дешевыхъ фабрикатовъ. Другое общество, основанное съ такими же цѣлями французами, открыло большой заводъ глиняныхъ издѣлій въ Набелѣ, гдѣ, подъ руководствомъ европейскихъ мастеровъ, обжигаются горшки и другая глиняная посуда мѣстными гончарами. Можетъ быть, въ этомъ направленіи и удастся что-нибудь сдѣлать, вѣрнѣе же слѣдуетъ ожидать, что французская предпріимчивость и капиталы направятся въ будущемъ на основаніе чисто фабричныхъ предпріятій, для которыхъ на мѣстѣ имѣются всѣ условія ихъ процвѣтанія: дешевыя рабочія руки и полное освобожденіе отъ налоговъ. Правда, уголь придется привозить изъ Франціи, но онъ не долженъ дорого обойтись и въ Тунисѣ.

* * *

Какъ и въ Тунисѣ, промышленность Бухары носитъ чисто кустарный мелкій характеръ и весьма мало значитъ въ общей экономической жизни страны. Продукты этой промышленности не служатъ предметомъ (за малыми исключеніями) не только экспортной торговли, но и значительныхъ внутреннихъ оборотовъ. Несложныя потребности примитивнаго хозяйства и жизни удовлетворяются на мѣстѣ производствомъ небольшихъ мастерскихъ, и жизнь такъ мало дифференцировалась, что какія-либо благопріятныя мѣстныя условія не выдвинули спеціализаціи тѣхъ или другихъ мастерскихъ настолько, чтобы эти мастерскія работали хотя бы на все ханство и создали большой городской центръ осѣдлости.

Европейскіе и русскіе капиталы также не нашли примѣненія въ основаніи какихъ-либо большихъ производствъ.

Единственнымъ изъятіемъ, достойнымъ болѣе подробной оцѣнки, является устройство хлопкоочистительныхъ заводовъ, какъ необходимое предпріятіе для скупки хлопка въ странѣ.

До послѣдняго времени, еще 10 лѣтъ назадъ, заводовъ хлопкоочистительныхъ не было совсѣмъ въ ханствѣ. Тогда какъ въ Турке-

станѣ, главнымъ образомъ въ Ферганѣ, ихъ уже было около 60. Въ ханствѣ очистка хлопка производится ручнымъ способомъ. Подобный несовершенный способъ очистки практикуется въ виду того, что, какъ было уже раньше изложено, хлопокъ туземнаго сорта собирается съ полей въ видѣ «гузы», т. е. съ коробочками. Коробочки эти надобно отдѣлить отъ волокна руками, а затѣмъ уже производится очистка самого волокна отъ орѣшковъ. Это отдѣленіе «чигита»—орѣшковъ производилось ранѣе на ручныхъ машинахъ—«чагрыкахъ», а нынѣ производится такъ называемыми «джинами», весьма несложными приборами, съ особыми ножами, приводомъ для коихъ служитъ или водяной, или паровой двигатель. Четыре—шесть джиновъ и въ 10 силъ локомобиль да ручной прессъ—вотъ и весь небольшой заводъ въ десятокъ тысячъ рублей стоимостью. Но такъ какъ въ мѣстной «гузѣ» требуется, прежде всего, отдѣлить коробочку отъ волокна, то и очистка, 10 еще лѣтъ назадъ, производилась ручнымъ способомъ бухарцами какъ этихъ коробочекъ, такъ и самого волокна, на помянутыхъ «чагрыкахъ»,—небольшихъ деревянныхъ машинкахъ-станочкахъ, въ 15 коп. стоимостью.

Вопросъ сводился къ привѣзенію машины, которая сначала отдѣлила бы «гузу» отъ волокна, а затѣмъ уже на джинахъ легко было бы очистить волокно отъ орѣшковъ.

Лѣтъ около десяти—пятнадцати назадъ большая ярославская мануфактура командировала своего техника въ Америку, и тотъ привезъ оттуда приспособленный имъ станокъ «гузоломку». Въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ гузоломочные и хлопкоочистительные заводы были открыты во всѣхъ главнѣйшихъ хлопковыхъ пунктахъ ханства. Теперь въ ханствѣ 9 гузоломочныхъ заводовъ. Въ одномъ г. Новая Бухара 3 завода: «Общества для торговли въ Персіи и Средней Азіи», «Большой ярославской мануфактуры» и купца Флакемана. Затѣмъ, въ каждомъ большомъ раіонѣ при станціяхъ желѣзной дороги возникли самостоятельные заводы: въ Каракулѣ, Кую-Мазарѣ и проч. Цѣнность этихъ заводовъ составляетъ цифру около 800,000 руб. Заводы эти могутъ переработать въ сезонные 6 мѣсяцевъ нѣсколько менѣе половины всего количества гузы въ 5.500,000 п. Такимъ образомъ, слѣдуетъ ожидать, что въ это дѣло будетъ современемъ затрачено не менѣе 1½—2 милл. рублей.

Въ послѣднее время хлопокъ ручной очистки, бухарскій, почти не продается болѣе въ Москвѣ, такъ что недалеко то время, когда всѣ заводы заведутъ гузоломки, тѣмъ болѣе, что опасенія, что гузоломки рвутъ волокно, не оправдались.

Большимъ препятствіемъ къ возникновенію хлопкоочистительныхъ заводовъ является то обстоятельство, что покупка земли русскими предпринимателями на правахъ собственности въ ханствѣ не

допускается, по мѣстнымъ законамъ. Такъ, когда на станціи Кую-Мазаръ былъ основанъ заводъ г. Шапировымъ, нельзя было заключить контракта иначе, какъ въ видѣ долгосрочной аренды. А, между тѣмъ, возлѣ заводовъ возникаютъ поселенія и устройство всякихъ промышленныхъ предпріятій могло бы содѣйствовать развитію русской колонизаціи, или, правильнѣе, усиленію русскаго вліянія. Говорить о русской колонизаціи въ ханствѣ не приходится: земель не хватаетъ и аборигенамъ. Только проведя новую арычную систему, можно бы было создать площадь для русскихъ переселенцевъ. Собственно, земля свободная есть, но нѣтъ воды и добыть эту воду трудно, для чего необходимы капитальныя затраты. Русское правительство для размѣщенія гарнизоновъ и около станцій желѣзной дороги отчудило часть земель, въ общемъ, однако, очень неудобныхъ для культуры, какъ, напр., площадь изъ солонцеватой низины, занятая г. Новая Бухара (Каганъ), и эти-то городки, которымъ даетъ смыслъ существованія размѣщеніе гарнизоновъ: Чарджуя, Керки и Патта-Кисаръ (Термезъ) или станціи: Новая Бухара, Каракуль, Зіатдинъ, Кермине, Кую-Мазаръ—и являются центрами русской осѣдлости Администрація, войска и весьма малый торговый элементъ—вотъ всѣ жители этихъ поселеній. Въ дѣлѣ развитія промышленности въ странѣ эти русскіе центры не способны сыграть никакой роли, да и этой промышленности, кромѣ хлопководства, не на чемъ обосноваться. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы, по примѣру остальной Средней Азіи, и въ ханствѣ возобновилъ свою дѣятельность закрытый заводъ г. Држенецкаго въ г. Новой Бухарѣ (улучшивъ машины), и чтобы открылись другіе заводы, напр., чтобы общество для торговли въ Персіи (Перс.) приступило бы къ открытію подобныхъ заводовъ. Будучи близко соединеннымъ по своей организаціи съ московскимъ международнымъ торговымъ банкомъ (г. Полякова), это общество обладаетъ необходимыми силами для оборудованія и обоснованія заводскаго производства.

Кромѣ хлопка, другихъ богатствъ въ странѣ нѣтъ. Долго искали золото въ Дорвазѣ и на р. Тальварѣ, притокѣ Ихъ-Су. Золото разсыпное тамъ есть, но не свыше ½ золотника на 100 пудовъ песка [1]). Миражи золотоискательства повели къ обоснованію, съ порядочной, въ 100,000 рублей, затратой, одного и европейскаго предпріятія въ Дарвазѣ братьевъ Жиравко-Покорскихъ. Но едва ли можно думать, что это предпріятіе справится съ трудностями, возникшими при основаніи пріисковъ. Непроходимыя тропы по горнымъ карнизамъ, недостатокъ мастеровыхъ на мѣстѣ, малое содержаніе золота—все эти

[1]) Послѣдняя французская геологическая экспедиція подтвердила, что въ конгломератахъ есть только вымытое и спященное весьма распыленное золото, которое разрабатывать не стоитъ.

непреоборимыя трудности едва ли позволятъ развиться дѣлу. При обильномъ содержаніи золота туземные золотоискатели не составляли бы бѣднѣйшей части населенія, и заработокъ рабочаго не доходилъ бы до 2 тенегъ въ день (30 к.) Положимъ, работа разрѣзами и на кашгирдѣ дастъ лучшіе результаты, чѣмъ промывка песка, случайно отложившагося въ мѣстѣ, почему-нибудь облюбованномъ туземными золотоискателями, работающими съ помощью только грохота (рѣшета) и бараньей шкуры, натянутой на наклонную плоскость въ квадратный аршинъ (золотое руно аргонавтовъ), но, тѣмъ не менѣе, и не будучи спеціалистомъ, возможно предугадать, что еслибы и встрѣтились золотоносныя площади, напр., съ содержаніемъ въ 1 золотникъ, то и въ этомъ лучшемъ случаѣ едва ли предпріятіе братьевъ Жиравко-Покорскихъ можетъ преуспѣвать. Впрочемъ, и самая попытка, долженствующая, наконецъ, разъяснить легенду о золотѣ въ горахъ Бухары, созданную еще ранѣе штабсъ-капитаномъ Барщевскимъ, во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія, а дѣло гг. Жиравко-Покорскихъ могло бы разсчитывать даже на поддержку правительства, напр., въ видѣ небольшой ссуды государственнаго банка, такъ какъ дѣло это вноситъ зачатки русской культуры въ эти далекіе раіоны.

Что же касается туземной кустарной производительности, то въ торговомъ отношеніи имѣютъ нѣкоторое значеніе слѣдующія отрасли:

Наиболѣе развито въ ханствѣ ткацкое производство, а именно: шелкоткацкія и бумажноткацкія мастерскія. Шелковыя мастерскія производятъ чисто шелковые и полушелковые канаусы бикасаны, адрясы и паранджи, часть которыхъ, на сумму не свыше 100,000 руб., вывозится пешаверцами въ Индію (въ Бомбей). Станки—обыкновенные ножные, съ ручнымъ бросаніемъ челнока, приготовляемаго изъ рога. Еще примитивнѣе шелкомотальные станки, причемъ часто шелкомотальное дѣло соединяется съ ткацкимъ мастерствомъ. Мѣстный шелкъ (основа) потому такъ и дешевъ (140 р. и даже 120 за 1 пудъ), что размотка шелка производится крайне грубо.

Лучшими издѣліями считаются шелковая и полушелковая гисарская (каратагская) алача, идущая на халаты всѣхъ чиновниковъ ханскаго правительства. Ткань эта, хотя и грубая (скорѣе мебельная), но дѣйствительно весьма прочная и красивая, зато она и недешева: за кусокъ на халатъ отъ 8 до 30 руб. Канаусы же, адрясы и бикасаны, выдѣлываемые въ Бухарѣ и Карши, весьма плохіе, какъ всѣ подобныя матеріи въ Туркестанѣ.

Бумажныя ткани ткутся изъ русской фабричной пряжи, какъ основы, № 24, и туземнаго утка—это „калями“ [1]), „алача“ и „мата“.

---

[1]) „Калями“—это пестрядь 6 верш. въ ширину и 18 аршинъ въ длину въ одномъ кускѣ, „мата“, грубое рѣдкое полотно бумажное въ родѣ русской посконной ткани той же ширины, но 13 арш. длины.

До сихъ поръ еще половина бухарцевъ одѣта въ бѣлье и халаты не русской фабричной, а мѣстной кустарной выдѣлки. Калями—это бязь, которая окрашивается въ синій цвѣтъ, индиго, выписываемый изъ Индіи.

Какъ шелковыхъ, такъ и бумажныхъ тканей выдѣлывается въ ханствѣ не менѣе, чѣмъ на 1½ милл. рублей. Бумажныя ткани отчасти ввозятся изъ Самарканда, а шелковыя ткани изъ Ферганы (Коканда). Цифра въ полтора милліона рублей, относительно, значительна, но самыя мастерскія весьма ничтожны, изъ 5 станковъ самое большее, и то въ шелкоткацкихъ заведеніяхъ, а калями, мата, бязь и проч. бумажныя матеріи работаются, главнымъ образомъ, въ одиночку, на дому, отдѣльными кустарями. На одномъ станкѣ въ день ткачъ можетъ сработать до 8 аршинъ 7-вершковаго канауса. Чистаго дохода въ годъ станокъ даетъ до 230 рублей.

Вторымъ болѣе значительнымъ кустарнымъ производствомъ является въ городѣ Бухарѣ вышивка шелкомъ скатертей—большею частью по русскому плису, сукну и кумачу, а иногда по мѣстной бумажной ткани. Скатерти эти также вывозятся въ Индію, гдѣ употребляются англичанами на устройство портьеръ и какъ мебельная матерія. Эта отрасль поэтому и упомянута здѣсь, что она даетъ продуктъ для экспорта, по суммѣ же самого производства вышивное дѣло занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ среди выдѣлки другихъ кустарныхъ издѣлій въ ханствѣ.

Вѣроятно, чугуно-литейное дѣло, слесарное и кузнечное даетъ послѣ ткацкаго наибольшее количество продуктовъ, по стоимости производства. Отливаются лемехи для омачей (плуговъ) и небольшіе «чай-дыши», котлы же (казаны) ввозятся изъ Россіи.

Въ Гиссарѣ выдѣлываются превосходные ножи и клинки, но они очень дороги: ножъ въ простой оправѣ стоитъ не менѣе 1 р. 50 коп. зато сталь этихъ ножей и клинковъ, хотя и мягкая, но идеальной работы.

Русскаго ножевого товара идетъ пока въ ханство еще очень немного, только небольшое количество замковъ и частью ножи, большинство же какъ замковъ, такъ и бритвъ и ножей изготовляется на мѣстѣ. Лѣтъ 100—50 назадъ ножевой русскій товаръ проникалъ до Кабула и городовъ по Инду.

Туркмены или, вѣрнѣе, туркменки (въ селеніи Кизылъ-аягъ, а главное Баширъ (до 1,000 дворовъ) и другихъ возлѣ г. Керки) приготовляютъ ковры, идущіе для экспорта. Ковровъ вывозится нынѣ на 100,000 руб. не болѣе. Квадратный аршинъ ковровъ стоитъ теперь отъ 5 до 10 руб. Одинъ коверъ въ 5 аршинъ длины и 2½ аршина ширины семья изъ 3 женщинъ ткетъ въ свободное время отъ другихъ работъ около полугода.

Мѣдное чеканное производство также процвѣтаетъ въ Бухарѣ. Подносы и кумганы и чайдыши для омовенія, прекрасной чеканной работы, не уступаютъ кокандскимъ.

Кожи выдѣлываются въ видѣ сафьяна порядочныя, а мѣстная юфть очень плоха и потому употребляется кожа русской выдѣлки, но въ ханствѣ имѣется громадное производство полузамши-полусафьяна, въ грубой нечистой первоначальной обработкѣ козлиныхъ шкуръ— «мешя». Шкуръ этихъ, выдѣланныхъ въ бѣлый цвѣтъ, вывозится на нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

Красильня шелка, мыловарни, сальносвѣчныя, сапожныя, шорныя и сѣдельныя (ленчики), плотничныя и столярныя мастерскія удовлетворяютъ неприхотливой потребности бухарца, живущаго безъ мебели и утвари и не имѣющаго никакихъ сложныхъ привычекъ быта.

Туземное кустарное дѣло ничѣмъ не позаимствовалось отъ господства русскихъ, и въ то же время русскіе и фабричные, и заводскіе товары настолько дороги, что, кромѣ мануфактуры, ни галантерейные товары, ни прочіе не вытѣснили предметовъ кустарнаго издѣлія. Пока столкновеніе предметовъ кустарнаго хозяйства съ фабрикатами не отразилось еще въ промышленной жизни страны. Мелкое производство, даже и въ смыслѣ кустарныхъ мастерскихъ, не пошатнулось: все, что нужно туземцу, онъ имѣетъ отъ мѣстныхъ мастеровъ, работа которыхъ если и не хороша, то дешева, а лучшаго бухарцу не надо. Только въ самой Бухарѣ богатые купцы начали выписывать лампы, галантерею и, какъ мебель, желѣзныя кровати. Изъ посуды только чайники фабрики Кузнецова въ обиходѣ у населенія, да деревянные сундуки, а остальное все мѣстное.

Единственно, въ чемъ могло бы проявиться воздѣйствіе русскихъ— это въ обученіи бухарцевъ европейскимъ способамъ производства размотки и окраски шелка и въ улучшеніи ткацкихъ станковъ. Послѣднее весьма благопріятно отразилось бы на упавшей отрасли добыванія и производства шелка въ Бухарѣ. Устройство образцовой мастерской несомнѣнно сыграло бы въ данномъ случаѣ громадную роль. Въ выдѣлкѣ кожъ тоже могли бы быть внесены улучшенія.

Остальныя производства понемногу будутъ вытѣсняемы фабричными издѣліями и поддерживать ихъ не въ нашихъ и не въ бухарскихъ интересахъ.

Несомнѣнно, въ интересахъ Россіи преслѣдовать задачу замѣны, напр., грубой крашеной бязи «калями» и бумажной алачи русскимъ ситцемъ. Кустари же, вырабатывающіе эти бумажныя ткани, съ большимъ успѣхомъ для общей производительности страны и даже ради собственной выгоды должны бросить это наслѣдственное у нихъ ремесло. Хлопководство, виноградоводство и прочія сельскохозяйственныя работы должны, съ избыткомъ, дать примѣненіе освободив-

шимся рабочимъ рукамъ. Только крайняя пока примитивность жизни и хозяйства глухихъ районовъ ханства заставляетъ чуть ли не половину населенія одѣваться въ кустарныя бумажныя издѣлія. Особенно придерживается мѣстныхъ тканей сельское населеніе горной Бухары. Нѣкоторую роль въ данномъ случаѣ играетъ и дешевизна этихъ издѣлій. Но, несмотря на это, русская мануфактура постепенно пробиваетъ себѣ путь въ Бухару. Въ настоящее время женщины даже въ кишлакахъ все болѣе и болѣе начинаютъ носить исключительно бѣлье изъ пунцоваго ситца. Дешевизна, новые узоры (похожіе на мѣстные кустарные) и нелинючесть красокъ пунцовыхъ ситцевъ— вотъ условія дальнѣйшаго успѣха русской мануфактуры и ея распространенія вглубь Азіи, въ горную Бухару и Афганистанъ. Важны при этомъ не столько добротность и плотность ситца, сколько дешевизна его, рисунокъ и, главное, чтобы краски не были линючи.

Въ своихъ собственныхъ издѣліяхъ шелковыхъ тканей и коврахъ, къ сожалѣнію, бухарцы начинаютъ, кромѣ мѣстныхъ растительныхъ красокъ: гранатовой коры, бузгунча, испарака, марены и другихъ, прибѣгать и къ анилиновымъ краскамъ. Это можетъ отразиться на ковровомъ производствѣ такимъ же ухудшеніемъ, какое произошло въ Персіи.

Часть III.

Торговля.

Глава 14.

Желѣзныя дороги.

Передъ учрежденіемъ протектората, Тунисъ не имѣлъ ни желѣзныхъ, ни хорошихъ колесныхъ дорогъ. Только двѣ линіи: одна вдоль плодоносной равнины Меджерды до г. Сукъ-эль-Арба къ границамъ Алжира, а другая подстоличная береговая къ лѣтней резиденціи бея въ Бардо, давали небольшой выходъ для товаровъ одной сѣверной провинціи Туниси къ туниссому порту. Вмѣсто колесныхъ дорогъ въ странѣ существовали лишь горныя тропы, иногда лѣтомъ доступныя для двухколесныхъ туземныхъ телѣгъ (телѣги называются, какъ и въ Туркестанѣ, арбами), но совершенно непроходимыя зимою. Портовыхъ сооруженій совсѣмъ не было, а существовали только естественныя гавани, болѣе или менѣе защищенныя отъ вѣтровъ, смотря по природнымъ условіямъ.

Начало улучшенія дорогъ было положено войсками оккупаціоннаго корпуса; для передвиженія колоннъ и для доставленія провіанта надлежало вьючныя тропы уширить, особенно въ горахъ Крумиріи. Войсками же была построена желѣзная дорога изъ Сусы въ Кайруанъ.

Черезъ два года послѣ оккупаціи страны была создана дирекція публичныхъ работъ, которая и приступила къ выработкѣ общей программы улучшенія дорогъ страны. Было рѣшено мостить камнемъ только самыя непроходимыя мѣста на дорогахъ, а остальное полотно вьючныхъ дорогъ только улучшить и приспособить для колесныхъ путей. Въ послѣдніе годы, благодаря превышеніямъ доходовъ въ бюджетѣ надъ расходами, изъ свободной наличности государственнаго казначейства, назначаемой на экстраординарные расходы, было затрачено очень много средствъ на проведеніе шоссе въ странѣ. Въ настоящее время одиѣхъ шоссейныхъ дорогъ устроено 2,000 километровъ и значительно большее количество верстъ вьючныхъ путей улучшено.

Въ настоящее время существуютъ въ Тунисѣ и желѣзнодорожные пути, связывающіе внутренность страны съ тремя главными портами ея, находящимися почти на равномъ разстояніи одинъ отъ другого: Тунисомъ, Сфаксомъ и Сусой. Изъ Туниса нынѣ существуютъ 3 линіи: двѣ вышеупомянутыхъ, причемъ пригородная выкуплена у итальянской компаніи, и третья линія въ Кефъ. Вѣтвь отъ сѣверной дороги идетъ въ Бизерту, которая сдѣлалась нынѣ первоклассной военной гаванью Франціи. Дорога къ алжирской границѣ имѣетъ 196 километровъ. Другая дорога изъ Туниса въ Кефъ не нормальной ширины, а колея ея всего въ 1 метръ. Изъ Сусы идутъ двѣ дороги въ Кайруанъ и въ Мокенинъ. Изъ Сфакса идетъ дорога въ Гафсу. Эта дорога построена безъ всякой субсидіи отъ тунисскаго правительства—частной компаніей, но зато ей предоставлено право эксплоатаціи залежей суперфосфатовъ въ теченіе 60 лѣтъ. Остальныя всѣ дороги построены, какъ и грунтовыя дороги, на излишки доходовъ надъ расходами по обыкновенному тунисскому бюджету, и ни одного займа не было заключено для ихъ постройки. Кромѣ этихъ дорогъ изъ внутренней страны къ портамъ, первая линія уже соединена со второй дорогою, поперечной между Гамамедомъ и Энфидой, а вторая съ третьей будутъ соединены между Мензелемъ и Сфаксомъ. Всего эксплоатируется въ настоящее время 726 километровъ дорогъ, изъ коихъ 339 километровъ нормальной колеи, а 387 километровъ шириною колеи въ 1 метръ, не считая линіи въ Гафсу въ 244 километра, итого около 1,000 верстъ желѣзныхъ путей. На всѣхъ этихъ линіяхъ закругленія рельсовъ, ихъ сортъ (вѣсъ) и прочія условія не позволяютъ развивать большой скорости, и обыкновенныхъ товаро-пассажирскихъ поѣздовъ составляетъ только 25 верстъ, а товарныхъ 20 верстъ въ часъ.

Еще остается построить около 1,000 километровъ дорогъ, по плану сѣти, выработанному дирекціей. Главнѣйшимъ изъ путей будетъ путь, который послужитъ продолженіемъ желѣзной дороги изъ Сусы въ Кайруанъ, далѣе до алжирской границы, прорѣзавъ всю

центральную часть регентства. Вся существующая сѣть выстроена, начиная съ 1894 года, и ея эксплоатація не стоитъ правительству Туниса ни копѣйки прибыли.

Еще большія работы были сдѣланы по устройству и оборудованію портовъ. Бизерта представляетъ изъ себя теперь морскую гавань и арсеналъ средней части Средиземнаго моря, наиболѣе оборудованные. Коммерческіе порты Туниса, Сфаксъ и Суса углублены, снабжены волноломами, въ нихъ устроены прекрасные молы, каменныя набережныя и, кромѣ того, въ гаваняхъ имѣются громадные пакгаузы и подъемные краны. Устроено 47 маяковъ, дѣлающихъ совершенно безопаснымъ плаваніе. Устройство этихъ портовыхъ сооруженій произведено частными компаніями, которымъ дарованы концессіи, но портовые сборы крайне ничтожны. На югѣ въ заливахъ Габеса и въ Табаркѣ работы будутъ скоро окончены, и тогда на всемъ средиземномъ и африканскомъ берегу, кромѣ гаваней Египта, эти порты Туниса будутъ представлять наилучшія условія для стоянки судовъ.

Кромѣ того, результатомъ дѣятельности правительства протектората явились еще слѣдующія сооруженія: 48 мѣстностей снабжены водопроводами для проведенія къ нимъ питьевой воды, по дорогамъ пустынь юга вездѣ устроены каравансараи и вырыты колодцы, а 14 небольшихъ артезіанскихъ колодцевъ устроены весьма искусно для орошенія полей оазиса Джерида. Но, тѣмъ не менѣе, оросительно-ирригаціонныхъ работъ сдѣлано пока крайне мало. Впрочемъ, въ подобныхъ работахъ нуждается лишь самая южная часть регентства, примыкающая къ Сахарѣ, но болѣе $^1/_6$ всей поверхности страны, въ остальной части возможна культура подъ дождь, а на сѣверѣ эта культура зерновыхъ хлѣбовъ вполнѣ и обильно обезпечена дождями.

* * *

Ко времени учрежденія французскаго протектората Тунисъ имѣлъ уже двѣ желѣзныя дороги. Въ другомъ положеніи находилось къ 1866 г. Бухарское ханство. Даже самое появленіе европейцевъ въ Бухарѣ до подчиненія ханства могло повлечь за собою ихъ мученическую смерть. Бухара была такъ же недоступна, какъ нынѣ Лхасса. Кромѣ того, естественныя условія страны крайне затрудняли и дѣлали почти невозможной постройку желѣзной дороги черезъ Бухару. Ровно тысяча верстъ отдѣляетъ ее отъ Каспійскаго моря и почти вдвое большее разстояніе отъ Оренбурга, и на этомъ пространствѣ простираются на сотни верстъ сыпучіе «барханные» пески. Когда возникла въ 1885 году мысль о продолженіи военной дороги, выстроенной въ то время до Асхабада (дорога была начата постройкой отъ Михайловскаго залива до Кизыль-Арвата въ 1881 г. для облегченія доставки военныхъ грузовъ экспедиціи генерала Скобелева), далѣе до Самарканда черезъ Бухарское ханство, то бывшій генералъ-губернаторъ Турке-

стана генералъ-лейтенантъ М. Г. Черняевъ протестовалъ о самой возможности подобнаго сооруженія, заявляя, что вести рельсовый путь по сыпучимъ пескамъ можно будетъ не иначе, какъ въ крытыхъ каменныхъ галлереяхъ. Но Россія выстроила подобную дорогу, разрѣшивъ одну изъ труднѣйшихъ политическихъ и техническихъ задачъ. Дорога окаймляетъ лучшую провинцію Персіи Хоросанъ, и по прямой ближайшей линіи къ Каспійскому морю и Волгѣ, т. е. къ дешевому водному пути, соединяетъ Москву съ оазисами Туранской низменности. Въ предѣлахъ Бухарскаго ханства дорога начинается у лучшаго города ханства въ долинѣ Аму-Дарьи, Чарджуя, и проходитъ по главной оси ханства, долинѣ Зеравшана. Подобное направленіе было необходимо не только въ политическихъ и стратегическихъ видахъ Россіи по отношенію въ ханству, но и въ интересахъ самого ханства. Долина Зеравшана самая населенная и составляетъ политическое ядро ханства, а Бухара, по особымъ торговымъ условіямъ ханства, является центромъ и базаромъ всего края, какъ для импорта въ ханство товаровъ другихъ странъ, такъ и для экспорта мѣстныхъ товаровъ.

До проведенія дороги весь товарообмѣнъ вѣками происходилъ при посредствѣ караванов, выходящихъ изъ Бухары въ Оренбургъ, Самаркандъ, Ташкентъ и черезъ Балхъ въ Кабулъ и Гератъ, а изъ Герата въ Мешхедъ и Кандагаръ. Поэтому, вся торговля страны не только тяготѣетъ, но фактически является торговлей однихъ бухарскихъ «баевъ» (богатыхъ купцовъ г. Бухары), и желѣзнодорожный путь, соединивъ г. Бухару съ Нижнимъ и Москвою, открылъ для торговли страны наиболѣе естественный выходъ.

Отъ Чарджуя до Красноводства 1,070 верстъ. Изъ Красноводска для громоздкихъ и сырыхъ, необработанныхъ товаровъ и продуктовъ, какъ хлопокъ, шерсть (кожи, сухіе фрукты) наиболѣе удобнымъ и дешевымъ путемъ является море и Волга. Единственнымъ неудобствомъ этого пути должно быть почитаемо то обстоятельство, что Волга замерзаетъ на сравнительно долгое время, но и этотъ недостатокъ, съ проведеніемъ дороги отъ Царицына до Астрахани, будетъ нѣсколько устраненъ, хотя и путь на Петровскъ является не особенно кружнымъ, напр., для направленія на Лодзь, куда нынѣ идетъ бо́льшая часть бухарскаго хлопка.

Только желѣзная дорога черезъ Чарджуй, Хиву, Кунградъ и по Усть-Урту до станціи Александровъ-Гай рязанско-уральской дороги могла бы явиться, какъ сплошной рельсовый путь, лучшимъ и ближайшимъ соединеніемъ, съ точки зрѣнія выгодъ бухарской торговли, Бухары съ Нижнимъ и Москвой, чѣмъ направленіе черезъ Красноводскъ, да и то водный путь лѣтомъ оказался бы всегда выгоднѣе рельсоваго, такъ какъ дешевле воднаго фрахта, при доста-

точномъ количествѣ судовъ на морѣ и Волгѣ, никогда желѣзнодорожный тарифъ быть не можетъ.

Естественнымъ продолженіемъ всей средне-азіатской дороги могъ бы быть лишь одинъ путь на Ауліа-ата, Вѣрный, Семипалатинскъ, Бійскъ, Кузнецкъ, Марінскъ—этотъ путь также обошелъ бы среднеазіатскія пустыни, съ востока, какъ и путь отъ Красноводска по подошвѣ Копетъ-Дага на линію Зеравшана обошелъ ихъ съ юга. По странной судьбѣ исторіи, начало пути къ центру Азіи, долженствующаго когда-нибудь прорѣзать весь материкъ, вызванное чисто военными соображеніями ближайшей минуты, совпало, однако, съ идеальнымъ проектомъ устройства путей для соединенія Европы съ Китаемъ, проектированнымъ вѣнскимъ профессоромъ Гохштетеромъ тридцать лѣтъ тому назадъ. Именно, Гохштетеръ въ интересахъ наиболѣе продуктивнаго использованія вліянія желѣзныхъ дорогъ на развитіе производительныхъ силъ тѣхъ странъ, черезъ которыя они проходятъ, предполагалъ, что желѣзныя дороги въ Средней Азіи должны сомкнуться кольцомъ, окруживъ туранскія пустыни, а не прорѣзавъ ихъ по радіусамъ. И такъ какъ Россіи выпала всемірная роль умиротворенія степей и этихъ пустынь, то естественно, что это установленіе государственнаго порядка должно было идти по наиболѣе удобнымъ для проникновеніе вглубь материка линіямъ, т. е. съ морского Каспійскаго бассейна, завоеваннаго еще Петромъ, по культурному узкому поясу предгорьевъ, сначала Копетъ Дага, а затѣмъ, отроговъ центральнаго массива Тяньшаня. Такъ долженъ былъ и дальше мирно протянуться рельсовый поясъ отъ Ташкента, ожививъ слѣдующіе культурные раіоны уже западной покатости самаго Тяньшаня, если бы не потребность Россіи укрѣпиться въ плацдармѣ между Персіей, Афганистаномъ, Индіей и Китаемъ, какимъ является, съ стратегической точки зрѣнія, Туркестанъ, для дальнѣйшихъ шаговъ Россіи къ Персидскому заливу. Этими соображеніями, а именно возможностью загроможденія грузами на случай войны закавказской и владикавказской линій и самой закаспійской дороги до Чарджуя, нужной какъ операціонная линія для дѣйствія на Герать, и вызвано было рѣшеніе продолжить линію не по периферіи, а радіально изъ Ташкента въ Оренбургъ. Но несомнѣнно настанетъ очередь и дороги черезъ Вѣрный или Семипалатинскъ, и тогда хлѣбъ изъ Ауліа-ата, Пишпека, Вѣрнаго и Семипалатинска и виноградъ, вино и сухіе фрукты Туркестана, какъ произведеніе сѣвера и юга, дадутъ матеріалъ для наиболѣе естественнаго обмѣна.

Но если восточная грань дорогъ, долженствующихъ опоясать туранскія пустыни, еще не намѣчена, то вся южная — наиболѣе важная сторона этихъ линій—уже выстроена. Разстоянія этого южнаго фаса будущаго четыреугольника дорогъ выразились въ

слѣдующихъ цифрахъ: отъ Красноводска до Самарканда — 1.415 в.; изъ нихъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства: отъ Чарджуя до Бухары 112 в. и отъ Бухары до Зирабулака 134 в., а всего 246 в., а затѣмъ до Самарканда имѣется еще отъ Зирабулака 99 верстъ. Всяже средне-азіатская дорога заключаетъ въ себѣ слѣдующія вѣтви и магистрали: магистраль отъ Самарканда до Андижана 495 в. съ вѣтвью до Маргелана въ 7½ в., вѣтвь отъ ст. Чернаево до Ташкента 142½ в.; вѣтвь отъ станціи Мерва до ст. Кушка въ 292½ в., и вѣтвь отъ Новой Бухары (Каганъ) до Старой Бухары въ 12½ в., а слѣдовательно, всего выстроено уже 2,366 верстъ. Изъ нихъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства (кромѣ вѣтки въ старую Бухару) 246 в., т. е. не свыше 10% всей линіи.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на нужды для Россіи (торговыя и стратегическія) выстроенной средне-азіатской дороги, является справедливымъ вспомнить, что хотя Бухарское ханство и представило единственно возможное по долинѣ Зеравшана соединеніе Туркестана съ Каспійскимъ моремъ, все же метрополія всецѣло выстроила дорогу исключительно на свои средства, а потому эта постройка должна быть разсматриваема, какъ щедрый даръ центра для цѣлей вассальнаго владѣнія и колоній, и учесть ту часть затраты, каковая пришлась бы на долю ханства изъ средствъ этой страны, современемъ представляется вполнѣ закономѣрнымъ шагомъ Имперіи по отношенію ханства. Если Россія и должна была вести дорогу черезъ Бухару, то и Бухара, очутившись почти въ срединѣ всей дороги, могла широко воспользоваться своимъ выгоднымъ географическимъ положеніемъ между Тураномъ, Ираномъ и Афганистаномъ, и дѣйствительно для ханства эта дорога явилась могучимъ факторомъ развитія богатства населенія.

Считая, что дорога обошлась около 50,000 р. верста (съ мостомъ на Аму-Дарьѣ и кредитами по достройкѣ), населеніе ханства позаимствовало изъ средствъ Имперіи, такимъ образомъ, около 12 милл. руб., на которые хотя бы проценты должны уплачиваться, напр., 4%, т. е. по 500,000 р., круглымъ числомъ, въ годъ. Уже со времени постройки дороги до Самарканда, съ 15 мая 1888 года, прошло 15 лѣтъ. Результаты усиленія производительныхъ силъ страны, вызванные постройкой дороги, поскольку они сказались въ торговыхъ оборотахъ ханства, мы прослѣдимъ далѣе, но несомнѣнно, что этотъ значительный промежутокъ времени совершенно достаточенъ для того, чтобы вліяніе желѣзной дороги успѣло вполнѣ сказаться на экономическихъ условіяхъ ханства, а потому своевременно подумать о способахъ возмѣщенія этого позаимствованія, возмѣщенія, благодаря гуманнымъ цѣлямъ овладѣнія Бухарой Россіей, долженствующаго вмѣ-

стѣ съ тѣмъ послужитъ источникомъ дальнѣйшаго преуспѣянія населенія ханства и расширенія покупательной его способности.

Глава 15.

Проекты подъѣздныхъ путей въ ханствѣ и необходимость улучшенія грунтовыхъ дорогъ.

Кромѣ 246 в. магистрали вдоль долины Зеравшана. Бухарское ханство не имѣетъ желѣзнодорожныхъ путей, въ то же время ханство лишено и сколько-нибудь сносныхъ колесныхъ дорогъ. Все грузовое движеніе производится верблюжьими караванами, а извѣстно, насколько этотъ способъ отправки товаровъ неудобенъ и медлителенъ. Торговля со всей горной Бухарой сосредоточивается въ г. Карши, какъ посредникѣ между центральнымъ бухарскимъ базаромъ и горными провинціями. Только Шахрисябсъ тяготѣетъ къ Самарканду. Черезъ зеравшанскій хребетъ проложена хорошая дорога на перевалъ Тахтакарача, въ настоящее время продолженная въ видѣ почтоваго тракта до Термеза, которою и пользуются. Тѣмъ не менѣе, свыше двухъ третей населенія ханства имѣютъ только самые примитивные пути сообщенія въ видѣ вьючныхъ тропъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, путь на Аму-Дарью лежитъ по линіи возможнаго наступленія изъ Туркестана на Кабулъ, а потому и въ военныхъ цѣляхъ Россіи имѣть болѣе совершенныя дорожныя сооруженія на этомъ пути. Въ этихъ видахъ на Аму-Дарьѣ основано военное пароходство. Флотилія эта сравнительно значительная и состоитъ изъ 5 большихъ рѣчныхъ судовъ, могущихъ (имѣя машины въ 500—600 индикаторныхъ силъ) буксировать баржи съ 10,000 пудовъ груза. На эту же флотилію возложена задача и поддерживать торговое судоходство по Аму-Дарьѣ. Но организація этого дѣла по сіе время такова, что флотилія не служитъ для торговыхъ цѣлей: изъ 1 милл. пудовъ хивинскихъ грузовъ перевозится только около 100,000 пуд. (считая вмѣстѣ и съ военными грузами), а изъ верховыхъ грузовъ перевозится и того менѣе. Не имѣя агентовъ на берегу для пріемки грузовъ, не пріурочивая своихъ рейсовъ къ товарному движенію, до сихъ поръ не приспособившись къ фарватеру рѣки и не сдѣлавъ плаваніе по рѣкѣ срочнымъ и удобнымъ, эта флотилія должна быть преобразована коренным образомъ, если только надобно будетъ возложить на нее задачи оживленія торговыхъ условій на рѣкѣ Аму-Дарьѣ.

Но и въ случаѣ лучшей въ торговомъ отношеніи постановки дѣла, водный путь не вполнѣ дастъ выходъ грузамъ горной Бухары, потому что плодоносныя равнины верховьевъ Сурхана и Кафирни-

гана тяготѣютъ къ Карши, и путь на Аму-Дарьѣ былъ бы очень кружнымъ для грузовъ этихъ долинъ.

Единственнымъ средствомъ помощи въ данномъ случаѣ можетъ явиться постройка поперечной желѣзной дороги отъ гор. Бухары черезъ Карши къ Келифу (315 в.), или, какъ было бы еще лучше, черезъ Гузаръ, Дербентъ, Ширабадъ къ нашему новому укрѣпленію на Аму-Дарьѣ въ Термезѣ (Патта-Кисарѣ) въ устьѣ Сурхана 435 в. Кромѣ хлѣбныхъ грузовъ, льняного сѣмени, бузгунча и проч., которыхъ и теперь до 500.000 п. поступаетъ изъ Гиссарскаго края въ Бухару, эта дорога, навѣрное, вызвала бы такую же культуру хлопчатника отъ Ширабада до гг. Денау и Кафирнигана, какую мы нынѣ видимъ въ Ферганской долинѣ. Воды по этимъ системамъ горныхъ рѣкъ достаточно, и только отдаленность края мѣшаетъ проникнуть сюда представителямъ скупщиковъ хлопка и раздачей задатковъ при удешевленіи провоза вызвать къ жизни тѣ же перемѣны, какія произошли въ теченіе 20 лѣтъ въ посѣвахъ Туркестана и Ферганы. Кромѣ того, подобный подъѣздной путь, при печальномъ положеніи водяного пути по Аму-Дарьѣ, имѣетъ громадное стратегическое значеніе.

Относительно проложенія хорошихъ грунтовыхъ дорогъ, съ шоссировкой ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, слѣдуетъ замѣтить, что по неимѣнію арбяныхъ обозовъ въ ханствѣ и благодаря тому, что культурные раіоны въ ханствѣ вездѣ чередуются съ пустынными пространствами, казалось бы, проложеніе грунтовыхъ дорогъ въ странѣ едва ли является настоятельнымъ. Только отъ Кермине до Карши слѣдовало бы исправить существующій колесный путь, и такъ какъ желѣзная дорога проходитъ по южной границѣ пояса культуры, по Зеравшану, то по сѣверной его границѣ отъ Варданзы на Гиждуванъ черезъ г. Кермине до Зіатдина слѣдовало бы также улучшить колесную дорогу, главнымъ образомъ, исправивъ на ней мосты. При постройкѣ желѣзной дороги до Карши слѣдовало бы также улучшить состояніе путей отъ Кафирнигана до Байсуна, хотя бы для лучшаго прохода верблюжьихъ караванъ.

Глава 16.

Развитіе торговли Туниса и Бухары послѣ основанія въ этихъ странахъ европейскихъ протекторатовъ.

Тунисъ, въ моментъ основанія тамъ французскаго протектората, былъ исключительно страной земледѣльческою и притомъ натуральнаго хозяйства и мусульманскаго уклада. Это опредѣленіе страны вполнѣ объясняетъ характеръ ея торговли, а именно, вывозъ состоялъ

изъ продуктовъ земледѣлія и сельскохозяйственныхъ: хлѣбовъ, прованскаго масла, скота, альфы, кожъ и вина, а ввозъ состоялъ изъ произведеній фабричныхъ и заводскихъ: тканей, муки, колоніальныхъ товаровъ, машинъ и инструментовъ, лѣса для построекъ и деревянныхъ издѣлій, выдѣлашныхъ кожъ, каменнаго угля и керосина.

Такъ какъ пошлины ввозныя и вывозныя были отдаваемы на откупъ до 1875 г., то торговой статистики не велось, но съ 1875 г. таможенные доходы были уступлены международной коммисіи для покрытія долга, и съ этого времени имѣется извѣстный учетъ товаровъ, хотя нѣкоторые предметы были изъяты отъ взиманія таможенныхъ пошлинъ откупнымъ порядкомъ только въ 1885 г. Тѣмъ не менѣе, для 1837 года приводятся нѣкоторые общіе итоги, по коимъ общая цифра торговаго движенія страны достигала 17 милл. піастровъ. Такъ какъ цѣнность піастра въ это время колебалась отъ 0,85 до 0,90 франка, то, въ кредитныхъ рублях, общій торговый оборотъ Туниса въ то время выражался цифрой лишь 6 милл. руб. Въ періодъ съ 1875 по 1881 г. (годъ учрежденія протектората) этотъ оборотъ достигъ 12 милл. руб., а съ 1881 по 1890 г.—21 милл. руб. Въ 1890 г. были освобождены главные тунисскіе товары отъ пошлинъ при ихъ ввозѣ во Францію, и съ этого года по настоящее время годовой оборотъ достигаетъ въ нѣкоторые годы 39 милл. руб.

Такимъ образомъ, за послѣднія 20 лѣтъ торговля страны возросла болѣе, чѣмъ на 300%. Такое возрастаніе торговли объясняется тѣмъ, что занятіе территоріи Туниса Франціею повело къ установленію порядка и спокойствія въ странѣ.

Прежде почти во всемъ Тунисѣ, кромѣ городовъ и ближайшихъ окрестностей столицы, совершенно не ощущалось авторитета центральной правительственной власти, «каиды» облагали произвольно землю непомѣрными сборами и много сѣять было невыгодно. Каждый старался распахать лишь участокъ земли, необходимой для пропитанія его семьи. Введенныя же Франціей реформы въ администраціи страны существенно измѣнили прежніе порядки. Народъ пересталъ бояться расширять свои запашки и число «мешіасъ» (т. е. фермъ отъ 8 до 15 гектаровъ, сдаваемыхъ одному фермеру для обработки) за время протектората возросло съ 56,000 до 87,000.

При прежнемъ режимѣ всѣ налоги шли на двѣ надобности: для поддержанія роскоши двора и на уплату процентовъ по государственному долгу иностраннымъ кредиторамъ. На нужды же страны налоги вовсе не расходовались. Съ 1884 же г. по 1896 г. правительство протектората, наоборотъ, израсходовало на общеполезныя сооруженія (дороги и мосты, морскіе порты, маяки, ирригаціонныя работы, постройку и ремонтъ гражданскихъ сооруженій, артезіанскіе колодцы и укрѣпленіе песковъ) 27 милл. руб. или около 2 милліоновъ рублей

въ годъ. Эти сооруженія, правильно обдуманныя и исполненныя въ видѣ цѣльнаго и послѣдовательнаго плана, также должны были содѣйствовать въ высокой степени расширенію торговыхъ оборотовъ. Желѣзныя дороги, какъ мы видѣли, проведены какъ трубы для дренированія товаровъ изнутри страны къ портамъ, а портовыя сооруженія оборудованы на чисто европейскую ногу. Кромѣ того, затрата 28 милліоновъ въ странѣ примитивнаго хозяйства должна была повысить плату на рабочія руки и увеличить покупательную способность въ населеніи. Затѣмъ, притокъ европейскихъ капиталовъ не могъ не вызвать также подъема производительныхъ силъ страны, а слѣдовательно, и подъема торговли. Сначала оккупація страны войсками вызвала затрату въ 35 милл. руб.; затѣмъ, когда эти милліоны, повлекшіе за собой усиленный ввозъ провіанта и спиртныхъ напитковъ, съ уменьшеніемъ оккупаціоннаго отряда перестали вліять на торговыя условія, произошла замѣна мусульманскихъ чиновниковъ европейскими, вызвавшая ежегодный расходъ этихъ чиновниковъ въ 1½ милл. рублей, которые, главнымъ образомъ, шли на пріобрѣтеніе фабрикатовъ, не туземныхъ, не годныхъ для потребностей европейцевъ, а привозныхъ изъ Европы, а, слѣдовательно, это потребленіе товаровъ чиновниками должно было значительно усилить импортъ.

Пониженіе вывозныхъ пошлинъ, совершенное освобожденіе хлѣбовъ и прованскаго (оливковаго) масла отъ пошлины во Франціи, освобожденіе французскихъ мануфактуръ и фабрикатовъ отъ ввозныхъ пошлинъ въ Тунисѣ,—все это должно было способствовать громадному развитію торговыхъ оборотовъ страны.

Но еще большее вліяніе имѣли помѣщеніе французскихъ капиталовъ въ промышленныя и земледѣльческія предпріятія страны и колонизація ее европейцами: съ 700 французовъ въ 1881 г. французское населеніе возросло до 20,000: всѣхъ европейцевъ живетъ нынѣ въ Тунисѣ свыше 100,000 душъ. На одну земельную собственность иностранцами затрачено 170 милл. руб.

Понятно, что крупныя затраты въ странѣ примитивнаго хозяйства не могли не вызвать полнаго переустройства системы товарнаго обмѣна, и на рынокъ должны были быть выброшены громадныя партіи хлѣба, чтобы покрыть торговый балансъ.

По суммѣ товаровъ вывозъ изъ Туниса въ одинъ изъ послѣднихъ благопріятныхъ годовъ выражался въ слѣдующихъ цифрахъ: пшеницы до 4 милл. руб., ячменя до 2 милл. руб., прованск. (оливк.) масла на 3½ милл. руб., вина на 1 милл. руб., коры дубовой дубильной на ½ милл. руб., выжимковъ (жмыховъ) оливковыхъ на ½ милл. руб., животныхъ на 1 милл. руб., губокъ на ½ милл. руб., цинка на ½ милл. руб. кожъ невыдѣланныхъ на 300 тыс. руб., разныхъ прочихъ товаровъ (шерсть, соленая рыба, пробки, олифа, сухіе овощи, финики и пр.)

на 4 милл. р., а всего на 18 милл. руб. Ввозъ же составлялъ 21 милл. руб., т. е. торговый балансъ не въ пользу страны выражался 3 милл. руб. въ годъ.

Въ цѣляхъ усиленія вывоза въ настоящее время ведется тунисской администраціей агитація въ печати и не перестаютъ поступать ходатайства къ французскому правительству, чтобы и остальные тунисскіе товары, кромѣ животныхъ, хлѣбовъ и прованскаго масла, были освобождены отъ обложенія пошлиной при ввозѣ ихъ во Францію, а именно: вино, цинкъ, губки, пробки и проч. Доходъ Франціи по ея минимальному тарифу съ тунисскихъ товаровъ составляетъ лишь 37,000 рублей, и несомнѣнно дѣломъ ближайшаго будущаго явится уничтоженіе пошлинъ на всѣ безъ исключенія товары подчиненной французскому управленію страны.

Опытъ 1890 года показалъ, что вмѣстѣ съ ростомъ вывоза тунисскихъ товаровъ во Францію усиливается вывозъ французскихъ товаровъ въ Тунисъ, и въ настоящее время только тѣ товары, которыхъ Франція не производитъ или которые несвойственны французской промышленности, ввозятся изъ другихъ странъ: лѣсъ изъ Швеціи и черезъ Мальту изъ Россіи, керосинъ изъ Россіи, а грубыя шерстяныя ткани, пряжа, хлопчатобумажныя издѣлія и нѣкоторые другіе товары изъ Англіи; изъ Италіи идетъ вино, масло коровье, рисъ. Французскихъ провенансовъ изъ Франціи и Алжира ввозится въ Тунисъ приблизительно на 31 милл. франк., т. е. 60% общаго ввоза, изъ Англіи и Мальты на 7½ милл. фр., или 14%, изъ Россіи на 4½ милл. фр., или 8¼%, изъ Италіи на 4 милл. фр., или 7¾%, и изъ Бельгіи на 2½ милл. фр., или 5%; изъ другихъ странъ ввозъ совершенно ничтоженъ.

До 1890 года хлѣбъ, прованское масло и вино, т. е. главнѣйшія статьи экспорта Туниса, направлялись въ Италію, но разрѣшеніе безпошлиннаго ввоза во Францію сразу подняло какъ общую цифру вывоза, такъ и долю Франціи, какъ страны назначенія тунисскаго экспорта, а именно, съ 20% всего вывоза до 1890 года доля Франціи сразу возросла до 46% всего вывоза, а засимъ и до 65%, въ какомъ процентномъ отношеніи находится нынѣ вывозъ тунисскихъ товаровъ во Францію изъ общаго количества всѣхъ вывозимыхъ товаровъ, а въ цифрахъ рублей вывозъ этотъ во Францію поднялся съ 2 милл. до 12 милл. рублей. Вообще Франція со времени пересмотра своего тарифа на тунисскіе товары со второго мѣста по значенію, какъ страны вывоза (и даже одно время третьяго) достигла полнаго господства, какъ рынокъ для Туниса. Италія съ перваго мѣста въ 1881 году нынѣ сошла на четвертое, и цифра экспорта въ Италію выражается лишь въ 10% всего вывоза. Англія, которая долго была большимъ конкуррентомъ съ Франціей, какъ рынокъ тунисскихъ то-

варовъ (послѣ Италіи) теперь участвуетъ въ этой торговлѣ только въ 14%.

Относительно ввоза товаровъ было уже сказано, что процентное отношеніе товаровъ разныхъ странъ, потребляемыхъ въ Тунисѣ, почти то же, что и процентное отношеніе товаровъ по вывозу изъ Туниса въ тѣ же страны, причемъ Италіи занимаетъ мѣсто послѣ Россіи, на долю. коей приходится болѣе 8%, а на долю Италіи менѣе 8% всего ввоза. До 1890 г. изъ Франціи вывозилось въ Тунисъ товаровъ на 6 милл. руб., а въ 1898 г. уже на 12 милл. руб. Выше было упомянуто, что съ 1898 г. главнѣйшіе французскіе товары пропускаются въ Тунисъ безпошлинно, именно: шерстяныя и шелковыя ткани, сахаръ, металлы, спиртные напитки, шитое бѣлье и платье, машины и экипажи; остальные товары подлежатъ пошлинѣ въ 8% съ цѣны. Еще большимъ успѣхомъ въ Тунисѣ пользовались бы товары французскіе, если бы французскіе купцы отпускали товары въ долгосрочный кредитъ, какъ купцы другихъ странъ, торгующихъ съ Тунисомъ. Въ этомъ отношеніи вѣковые обычаи туниссскихъ купцовъ являются такими же, какъ и другихъ азіатскихъ торговцевъ.

* * *

Тѣ же причины, которыя вызвали ростъ и развитіе туниссской торговли подъ вліяніемъ протектората Франціи, вліяли, хотя и не въ такой степени, на усиленіе торговыхъ сношеній Бухарскаго ханства съ Россіей, когда русскія владѣнія окружили кольцомъ ханство.

Франція постепенно, за время своего протектората, успѣла преобразовать Тунисъ въ совершенно европейскую страну. Этому отчасти способствовало и то, что европейское вліяніе начало пробиваться туда еще съ начала XIX столѣтія. Бухара же была закрыта для вторженія европейской цивилизаціи, и благія послѣдствія цивилизующаго вліянія европейской культуры сдѣлались для нея возможными, и то не для всего государства, лишь въ самое послѣднее время.

Главнымъ экономическимъ и торговымъ результатомъ протектората Россіи является для Бухары то политическое и гражданское спокойствіе, какимъ это государство пользуется съ 1868 года.

Постоянныя жертвы людьми и средствами, какія несло населеніе ханства въ вѣчныхъ войнахъ Бухары съ Хивою, Коканомъ и Персіей, подъ мощною опекою Россіи прекратились. Нынѣ и въ самомъ глухомъ уголкѣ горной Бухары, гдѣ люди могутъ по горнымъ карнизамъ надъ пропастями перебираться, съ опасностью жизни, цѣпляясь руками за выступы скалы («оврингъ» въ Дарвазѣ на Пянджѣ), каждый путникъ столь же безопасенъ отъ разбоевъ, грабежей и насилій, какъ житель любой мѣстности Европы.

Второй причиной, кромѣ полной имущественной обезпеченности въ странѣ, вызвавшей развитіе торговли, является проникновеніе въ нее капиталовъ, хотя и не въ томъ размѣрѣ, какъ въ Тунисъ.

Постройка Россіей свыше 200 верстъ желѣзной дороги въ ханствѣ явилась затратой, весьма значительной для такой бѣдной капиталами и съ примитивнымъ хозяйствомъ страны, какъ ханство, а изъ израсходованныхъ 10 милліоновъ не менѣе половины этой суммы пошло на рабочія руки, покупку отчужденной земли подъ дорогу, продукты для прокорма рабочихъ и проч.

Съ проведеніемъ дороги возникли 8 паровыхъ хлопкоочистительныхъ заводовъ, спичечная фабрика, 4 крупныхъ городскихъ поселенія: г. Новая Бухара, г. Чарджуй, г. Керки и г. Термезъ, а недвижимыя имущества и казармы, возведенныя въ этихъ городахъ, также внесли въ страну нѣсколько милліоновъ рублей. Въ послѣднее время въ гг. Керки и Термезѣ, а также въ Чарджуѣ и въ Новой Бухарѣ находятся русскіе гарнизоны, около 8,000 солдатъ, расходъ по содержанію этихъ гарнизоновъ также увеличиваетъ обороты ханства по торговлѣ скотомъ и продуктами.

Для долины Зеравшана, весьма населенной, съ дробнымъ землевладѣніемъ, гдѣ на дворъ приходится не свыше 2—3 десятинъ земли, такіе капиталы должны были замѣтно повліять на торговый обмѣнъ, вызвавъ значительное усиленіе рабочей платы и цѣнъ продуктовъ и покупательной способности населенія, напр., для предметовъ одежды въ видѣ русскихъ ситцевъ и т. п.

Но не столько приливъ денегъ, сколько благоустройство товарнаго транспорта должно было сразу измѣнить коренным образомъ торговлю страны.

Прежде разъ или два раза въ годъ караваны отправлялись черезъ Казалинскъ въ Оренбургъ, и стоимость фрахта доходила до 3 рублей за 1 пудъ. Нынѣ въ 20—40 дней товары прибываютъ срочно и въ полной исправности въ Нижній и въ Москву, отправка 1 пуда хлопка въ Нижній Волгой доходитъ со страховкой до 70 коп.

Тѣмъ не менѣе въ виду того, что дорога эта пересѣкаетъ ханство съ запада на востокъ по одной изъ рѣчныхъ системъ, тогда какъ ханство занимаетъ значительно большее протяженіе съ сѣвера на югъ, причемъ остальныя рѣчныя системы параллельны Зеравшану и не имѣютъ выходовъ на сѣверъ, а водное сообщеніе по Аму-Дарьѣ не устроено, вліяніе дороги сказывается только на населеніи долины Зеравшана, а населеніе горной Бухары находится почти въ прежнихъ условіяхъ по своему товарообмѣну. Впрочемъ, съ каждымъ днемъ все глубже и глубже проникаютъ измѣненія натуральнаго хозяйства въ денежное, и по мѣрѣ улучшенія условій транспорта и эти части населенія ханства примкнутъ къ общему торговому движенію.

Есть еще одинъ факторъ, оказывающій огромное значеніе на торговлю—это естественный ростъ потребностей съ приближеніемъ удобствъ цивилизованной жизни къ извѣстной странѣ и съ накопленіемъ въ ней торговыхъ капиталовъ. Уже среди купцовъ г. Бухары появились потребности въ керосинѣ, стеариновыхъ свѣчахъ, мылѣ, галантереѣ и даже мебельномъ товарѣ, особенно въ желѣзныхъ кроватяхъ, замѣняющихъ всякую другую мебель въ пріемныхъ мужскихъ комнатахъ бухарцевъ, не говоря о мануфактурѣ, сахарѣ, желѣзѣ.

Что же касается до требованій моды, то въ окрестностяхъ желѣзной дороги не найдется уже женщинъ, которыя рѣшились бы носить бѣлье изъ бумажной ткани своей выдѣлки, хотя бы и изъ фабричной пряжи, такъ называемой „бязи", „алачи" и „калями", только по мѣрѣ удаленія вглубь горной Бухары къ кочевымъ узбекамъ Гиссара и Куляба бязи, алачи и калями, окрашенныя въ синій цвѣтъ, все болѣе и болѣе начинаютъ вновь встрѣчаться, какъ матеріалъ женскаго и мужскаго бѣлья, а ситецъ замѣтно рѣже попадается на глаза, хотя ситецъ и стеариновыя свѣчи, а также фаянсовые чайники фабрики Кузнецова давно уже идутъ въ сѣверный (узбекскій) Афганистанъ.

Обращаясь къ историческому ходу развитія торговли Россіи съ Бухарой, необходимо замѣтить, что имѣющіяся вообще данныя объ этой торговлѣ крайне скудны, отрывочны и неточны. По этимъ даннымъ торговля ханства съ Россіей представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Съ 1827 года по 1850 годъ торговля эта почти не претерпѣвала измѣненій. Съ 1827 по 1837 г. изъ Средней Азіи было вывезено къ намъ товаровъ за всѣ 10 лѣтъ на 6.951,254 р., а мы отправили за это же время товаровъ на 4.575,120 р.; съ 1837 по 1847 г. изъ Азіи на 8.944,355 р., а отъ насъ въ Азію на 5.027,243 р.

Такимъ образомъ, весь ростъ торговли по отпуску изъ Азіи выразился въ среднемъ за одинъ годъ въ послѣднее десятилѣтіе въ 900,000 руб., а по отпуску изъ Россіи въ полмилл. рублей за то же время. Въ этихъ цифрахъ заключается почти исключительно торговля города Бухары съ Оренбургомъ и нижегородской ярмаркой, такъ какъ изъ отпуска по всю Среднюю Азію русскихъ товаровъ за 1840—1850 годы въ 6.763,000 руб. въ Бухару было отпущено 5.225,000 руб., т. е. около 78% всего отпуска; а по ввозу среднеазіатскихъ товаровъ изъ 9 милл. этого ввоза за 10 лѣтъ изъ Бухары прибыло товаровъ стоимостью на 7.300,000 руб., или около 82% всего вывоза въ Россію.

Обращаясь къ детальному разсмотрѣнію нашей торговли съ Бухарой и сводя для наглядности данныя десятилѣтія на одинъ сред-

ній годъ, мы увидимъ, что всего вывозилось въ годъ съ 1840 по 1850 годы (рубли):

Золота и серебра въ монетѣ	150,000
Мѣди	30,000
Хлопчатобумажныхъ тканей	100,000
Шелковыхъ и полушелковыхъ	7,000
Шерстяныхъ	33,000
Кожевенныхъ издѣлій	50,000
Пушного товара	1,200
Стекляннаго товара	2,500
Деревяннаго товара	5,700
Красокъ	32,000
Посуды фаянсовой	4,000
Сахару, леденца, конфектъ	20,000
Чая	900
Разнаго товара	30,000
Итого въ годъ на	500,000

По ввозу изъ Бухары за то же время въ годъ (рубли):

Хлопокъ и ручная пряжа изъ него	222,000
Фрукты	17,000
Камни драгоцѣнные и жемчугъ	11,000
Ткани бумажныя и издѣлія изъ нихъ	332,000
Шелковый и полушелковый товаръ	11,000
Ковры, палясы, армячина	600
Мерлушки	83,000
Пушной товаръ	17,000
Шали кашмирскія	16,000
Марена	5,000
Разный товаръ	15,000
Итого на	730,000

Итакъ, мы видимъ, что 50 лѣтъ назадъ, тогда какъ мы отпускали въ Бухару бумажныхъ тканей въ годъ только на 100,000 р., изъ Бухары ввозилось въ наши приволжскія и оренбургскія степи китайскихъ выбоекъ, бязей, зенделей, алачей и сусъ въ три раза болѣе—на 300,000 руб., для одежды инородческаго населенія. Волокна же хлопковаго ввозилось въ Россію лишь на 200,000 руб. въ годъ менѣе чѣмъ тканей.

Главнымъ предметомъ отпуска изъ Россіи была монета. Это явится и понятнымъ, если сопоставить итогъ ввоза и вывоза товаровъ по торговлѣ съ Бухарою. Торговый балансъ въ то время былъ не въ пользу Россіи на цѣлые 230,000 руб., т. е. на 33% суммы ввоза къ намъ бухарскихъ товаровъ, или на 45% всего отпуска нашего, считая со звонкой монетой. Если же стоимость монеты вычесть изъ суммы товарнаго вывоза, то увидимъ, что Россія могла отпускать

въ Бухару товарами лишь на половину стоимости тѣхъ предметовъ, въ которыхъ сама она нуждалась въ Бухарѣ: ввозилось къ намъ товаровъ на 730,000 руб. въ годъ, а отпускали мы товаровъ на 350,000 рублей въ годъ.

Тогда, какъ и теперь, главнымъ предметомъ нашего вывоза была мануфактура. Вывозились, главнымъ образомъ, бумажныя ткани: ситцы, коленкоръ, плисъ, миткаль, платки бумажные, кумачъ, кисея. Ситецъ шелъ на женскія рубахи и на подкладку халатовъ и одѣялъ, какъ и нынѣ. Коленкоръ, а у бѣднѣйшихъ жителей миткаль—шелъ на мужское бѣлье.

Даже фабрики нѣкоторыя, и теперь работающія для Азіи, уже и тогда пользовались извѣстностью въ Бухарѣ, а именно: Баранова, Зубкова и Гандурина. Эти фабрики вырабатывали такъ называемый «посылинскій ситецъ». Больше же шло ситцевъ болѣе дешевыхъ, такъ называемыхъ «саксонскихъ», кустарнаго, ручного, набивного русскаго издѣлія иваново-вознесенскаго раіона, съ липучими красками. Ситцы, самые дорогіе, продавались по 12—12½ коп. за 1 аршинъ, а потому только плохіе сорта могли быть вывозимы въ Бухару, такъ какъ ситецъ тогда былъ дорогъ.

Уже и тогда возникла мысль (у Небольсина) о цѣлесообразности выстроить прядильню и ткацкую фабрику на Аму-Дарьѣ, чтобы избѣжать накладного расхода въ видѣ дорогихъ фрахтовъ въ одинъ конецъ на хлопокъ, а обратно на ситецъ и, такимъ образомъ, удешевить товаръ. Мысль эта, однако, до сихъ поръ не выполнена. Говоритъ, было бы затруднительно снабжать фабрику опытными русскими рабочими, выписываемыми изъ Россіи, а увеличеніе заработной платы подобнымъ рабочимъ уменьшило бы доходъ отъ выигрыша стоимости издѣлій, благодаря болѣе дешевому хлопку. По крайней мѣрѣ, общество «Большой Ярославской Мануфактуры» братьевъ Корзинкиныхъ, приступившее уже было къ дѣлу постройки въ Самаркандѣ прядильни въ 800,000 руб., какъ кажется, руководствовалось этими именно соображеніями, но потомъ отъ своего намѣренія отказалось. Лучшимъ пунктомъ для устройства фабрики, какъ мнѣ кажется, является Кокандъ. По окончаніи дороги на Оренбургъ, едва ли будетъ особенно труденъ привозъ опытныхъ прядильщиковъ въ первое время основанія фабрики, а затѣмъ мѣстные сарты дадутъ незамѣнимый элементъ фабричнаго рабочаго, такъ какъ это трезвый, дешевый и весьма культурный типъ горожанина. Сарты именно тотъ элементъ населенія, который особенно способенъ къ занятію фабричнымъ и ремесленнымъ трудомъ, а все болѣе и болѣе растущая цифра безземельнаго пролетаріата въ городкахъ Средней Азіи должна доставить громадный контингентъ для заполненія кадровъ фабричныхъ рабочихъ будущихъ фабрикъ. И въ государственныхъ цѣляхъ Россіи является, казалось бы, весьма выгоднымъ,

поддержать возникновеніе мѣстной хлопчатобумажной промышленности, несмотря на жертвы въ сокращеніи грузовъ казенныхъ дорогъ, каковая промышленность можетъ окончательно вовлечь въ кругъ интересовъ метрополіи и обрусить и сдѣлать культурнымъ наиболѣе безпокойный элементъ безземельныхъ горожанъ Средней Азіи. Впрочемъ, одна прядильня и одна ткацкая фабрика не сократили бы значительно перевозокъ хлопка по казенной средне-азіатской дорогѣ, а для края основаніе фабрики явилось бы могучимъ средствомъ къ оживленію мѣстной жизни и торговли русской съ Китаемъ и Афганистаномъ.

Глава 17.

Современное положеніе торговли Бухары съ Россіей.

Обращаясь къ современному положенію торговли Бухары съ Россіей, слѣдуетъ замѣтить, что для выясненія его имѣются болѣе точныя данныя, а именно, данныя желѣзнодорожной статистики. Но желѣзнодорожные грузы регистрируются, какъ извѣстно, единственно въ связи съ значеніемъ отправокъ по вѣсу, для оцѣнки же торговли важны данныя по стоимости импорта и экспорта ханства. Эти же свѣдѣнія и до сихъ поръ являются нѣсколько гадательными. Поэтому одни изслѣдователи устанавливаютъ, что изъ Россіи ввозятся товаровъ въ ханство болѣе, чѣмъ вывозится, на 3 милл. руб. Другіе же, какъ разъ обратно, доказываютъ, что разсчетный балансъ по торговлѣ съ Бухарой не въ нашу пользу на ту же сумму 3 милл. руб. Для того же, чтобы разобраться въ этомъ и выяснить болѣе точно современное состояніе торговли ханства съ Россіей и вмѣстѣ съ тѣмъ точно выяснить значеніе каждаго товара особо въ нашемъ товарообмѣнѣ съ Бухарою, необходимо разсмотрѣть движеніе товаровъ по отпуску и по ввозу, по отдѣльнымъ рубрикамъ, придерживаясь желѣзнодорожной статистики.

Для ханства имѣютъ значеніе по полученію и отправкѣ грузовъ, главнымъ образомъ, только 2 станціи: Бухара и Чарджуй. На станціи Бухара за 1898 годъ было отправлено и получено около 3.500,000 п. грузовъ. На станціи Аму-Дарья (Чарджуй) было получено и отправлено 1.750,000 п. грузовъ. Изъ этихъ 1.750,000 п. грузовъ Хивинскаго ханства около 1 милл. пуд. Такимъ образомъ, всего ханство за 1898 годъ получило и отправило товаровъ, не считая торговли Бухары съ Самаркандомъ, Мервомъ, Персіей и Афганистаномъ, т. е. грузовъ междустанціоннаго движенія, а разсматривая данныя по торговлѣ только съ Европейской Россіей—4.250.000 п. Изъ нихъ по ввозу 2.550,000 п., а по вывозу 1.700,000 п.

По отпуску, который для показанія производительности ханства, имѣетъ болѣе важное значеніе, эти 2,000,000 п., вывозимые, съ округленіемъ, въ среднемъ, въ самые послѣдніе годы, распадаются по товарамъ, приблизительно, слѣдующимъ образомъ:

1) хлопка вывозится 1.200.000 п., по 8 р. 50 к. пудъ, на сумму около 10 милл. руб.

Въ самое послѣднее время, съ открытіемъ хлопкоочистительныхъ заводовъ на другихъ станціяхъ, изъ 1.350,000 п. хлопка, отправленнаго за 1901 годъ, около 500,000 п. было отправлено изъ Каракули, Кизыль-Тепе, Кермине и Зирабулака, по 100—150 тыс. пуд. съ каждой изъ этихъ станцій.

2) Каракуля вывозится вмѣстѣ съ афганскимъ около 1,5 милл. шкурокъ, или, при все растущихъ цѣнахъ на каракуль въ виду моды на дамскія верхнія вещи изъ этого мѣха (astracan), эта цифра вывоза должна быть принята въ 6.000,000 руб.

3) Шерсти изъ Бухары и афганской (майменнской бѣлой) черезъ Керки и Аму-Дарью (Чарджуй) вывозится около 150,000—170,000 п. на 1 милл. руб.

4) Шелка вывозится изъ Бухарскаго ханства около 3,000 пуд. производства мѣстнаго и почти столько же скупаемаго еврейскими фирмами Бухары въ Кокандѣ: 5,000 п. этой шелковой основы идетъ въ Москву, а 1,000 п. или даже менѣе вывозится въ Бомбей черезъ Батумъ. Такъ какъ поступившій изъ Ферганы, большею частью почтовыми посылками, шелкъ въ Москвѣ одинаково является въ числѣ бухарскаго шелка, то слѣдуетъ считать, что всего шелка вывозится, по цѣнѣ 140 руб. за 1 п., на 800,000 руб. Да еще, можетъ быть, вывозится 20,000 п. коконовъ, по 16 руб., на 320 т. руб.

5) Лисьихъ шкуръ («тюлькя»), карагашки, куницы изъ Афганистана (Маймене и Андхоя) и изъ горной Бухары, а также мѣстныхъ бухарскихъ степныхъ лисицъ 200,000 штукъ, 3,000 пуд., на 200,000 руб. Большая часть пушнины идетъ изъ Афганистана, но куница идетъ и изъ Дарваза и, вообще, изъ горной Бухары.

6) Овчинъ и козлинъ простыхъ, выдѣланныхъ и невыдѣланныхъ, мерлушекъ не каракулевыхъ, такъ называемыхъ «багана», при стоимости шкуръ бараньихъ и козьихъ по 6 р. за 1 п., а мерлушки черной и рыжей по 15 р. за 1 п. (въ среднемъ, считая, по 8 руб. за 1 п.) 80,000 п., на 640,000 р. Часть мерлушки (баганы), по 40 к. за 1 штуку, идетъ изъ Афганистана.

7) Шкуръ невыдѣланныхъ и кожъ (сырья), по 7 руб. за 1 п., 35,000 п., на 250,000 руб. Бухара торгуетъ и кожами изъ Самарканда, откуда поступаетъ для сортировки около 6,000 п.

8) «Мешин», выдѣланныхъ баранихъ и козлиныхъ шкурокъ бѣлыхъ, въ видѣ полуобработанной замши, вывозится 15,000 пуд., по 20 р. за 1 п., 300,000 руб.

9) Кишмиша 50,000 п. (за 1902 г. 52,733 п.), по 1 р. 80 к. за 1 п., 100,000 р. Большая часть хорошаго каршинскаго изюма не поступаетъ на желѣзную дорогу для вывоза въ Россію черезъ Красноводскъ, а черезъ Бухару идетъ на верблюдахъ въ Троицкъ. Съ окончаніемъ дороги на Оренбургъ вывозъ товаровъ въ Троицкъ значительно возрастаетъ, особенно сухихъ фруктовъ. Изъ ханства въ Троицкъ вывозится изюму до 25,000 пуд.

10) Сухихъ фруктовъ и орѣховъ (кромѣ кишмиша), урюка, фисташекъ, миндаля, грецкихъ орѣховъ и проч. 79,000 п. на 200,000 р.

11) остальныхъ товаровъ: халатовъ, полушелковыхъ издѣлій, ручной хлопчатобумажной пряжи, алачи, бязей въ г. Троицкъ на верблюдахъ 20,000 п. на 250,000 р.;

12) и по желѣзной дорогѣ: баранихъ кишекъ, масла коровьяго, дынь, арбузовъ, вина винограднаго, ковровъ, канауса, вышивокъ, платковъ шелковыхъ и проч. товаровъ (хлопковаго сѣмени) 100,000 п. на 500,000 р.

Итого до 2 милл. пуд. по желѣзной дорогѣ и до 100,000 пуд. на Троицкъ, съ округленіемъ на 20 милл. руб.

Въ привозѣ товаровъ въ ханство имѣютъ (по стоимости ихъ) главнѣйшее значеніе слѣдующіе товары:

Изъ Европейской Россіи.

1) Мануфактурный товаръ. Подъ этимъ именемъ извѣстны: во-первыхъ, красный товаръ, коленкоръ и миткаль, шерстяныя, шелковыя и бумажныя ткани, служащія предметомъ одежды; затѣмъ, равендукъ, холстъ и полотно, употребляемые для укупорки хлопка и шерсти; потомъ, въ небольшомъ количествѣ, ковры. По статистикѣ желѣзной дороги за 1890, 1891, 1892 и 1893 годы на станціи Бухара и на станціи Аму-Дарья было выгружаемо въ среднемъ товаровъ всѣхъ названныхъ наименованій: на станціи Бухара 175,000 п. (за исключеніемъ холернаго 1892 г.) и на станціи Аму-Дарья 20,000 п. Такъ какъ Хива по сіе время большую часть мануфактуры получаетъ черезъ Оренбургъ, то можно считать, что большая часть мануфактуры на ст. Чарджуй предназначалась въ Бухарское ханство, а именно для г. Керки, по торговлѣ этого города съ горной Бухарой и Афганистаномъ, а принявъ во вниманіе ростъ потребленія мануфактуры, является несомнѣннымъ, что нынѣ ея ввозится не менѣе 250,000 п.

Къ числу мануфактурныхъ товаровъ относятся и шерстяныя ткани и шелковыя и полушелковыя издѣлія. Этихъ издѣлій выдѣлить

по данным желѣзнодорожной статистики возможности не представляется. Извѣстно только, что сукно потребляется мало въ ханствѣ, только въ Хивѣ узбекское и туркменское населеніе, по персидской модѣ, любитъ носить суконные халаты, въ Бухарѣ сукно не въ употребленіи. Теплые халаты кроютъ тикомъ, лѣтніе халаты дѣлаютъ или изъ ситцу, или изъ полушелковыхъ матерій мѣстнаго кустарнаго производства—адраса и бикасана. Поэтому можно считать, что шерстяныхъ издѣлій ввозится не свыше 2% всей мануфактуры, а именно суконъ для покрышки шубъ и для киргизскаго населенія, что составитъ цифру 5,000 пудовъ. Полушелковыхъ тканей русскаго издѣлія ввозится также весьма мало. Почти исключительно это грубая, заткання мишурой, самая дешевая московская парча фабрики Сапожникова; она употребляется на почетные халаты, которые эмиръ даритъ низшимъ чиновникамъ. Лучшая парча, индійская, ввозится изъ Индіи, «кинхобъ»—и также служитъ для подарковъ почетныхъ халатовъ заслуженнымъ чиновникамъ. Еще на женскія рубахи и шаровары иногда употребляется бумажный атласъ и другія полушелковыя ткани, и ввозятся въ самомъ маломъ количествѣ платки полушелковые, идетъ также манчестеръ и бархатъ. Всего ввозится не свыше 1,000 п. этихъ тканей. Хотя въ Бухарѣ на базарѣ, въ ряду лавокъ, торгующихъ въ особомъ «тимѣ» шелковымъ товаромъ, найдется и китайская фанза, и кашфа и настоящій французскій бархатъ, но все это въ ничтожномъ количествѣ. До таможеннаго объединенія попадались и французскія фуляры, и австрійскія легкія шерстяныя ткани, и сукно, и французскій заграничный тюль—все это шло черезъ Персію. Когда послѣ таможеннаго объединенія, въ 1895 г., были заклеймены остатки заграничной мануфактуры, добровольно представленные въ таможню для пріобрѣтенія правъ дальнѣйшей продажи, то всей этой заграничной мануфактуры, не считая платковъ «амбурбуй и кисеи, оказалось не свыше, чѣмъ на 500,000 рублей, и это количество накопилось, какъ остатокъ, за нѣсколько лѣтъ. Въ настоящее время контрабандой ввозится изъ Мешхеда, несомнѣнно, не менѣе 100,000 чалмъ, по 2 р. за 1 чалму (изъ куска кисеи въ 21 аршинъ ширины и въ 24 аршина длины) и на 100,000 руб. платковъ полукисейныхъ «амбурбуи» и, можетъ быть, на 50,000 другихъ тканей заграничныхъ. Вообще заграничной мануфактуры проникаетъ нынѣ контрабандой не свыше, чѣмъ на 350,000 руб. Кисея не очищается пошлиной вовсе, такъ какъ пошлина на нее равна 100% стоимости, и русская кисея той же доброты продается дешевле — 4 руб. за одну чалму, въ какую цѣну должна бы была обойтись самая грубая манчестерская кисея. Такимъ образомъ, въ виду незначительнаго процентнаго отношенія шерстяныхъ и шелковыхъ тканей къ бумажнымъ, въ общей цифрѣ привоза русской мануфактуры надобно цѣнить пудъ по-

слѣдней не свыше 32 руб. Слѣдовательно 250.000 пудовъ мануфактуры, ежегодно привозимой въ ханство, представятъ стоимость, по 32 р. за 1 пудъ, 8 милл. руб.

Извѣстно, что эта мануфактура, продаваемая, главнымъ образомъ, московскими фирмами: Никольской мануфактурой, Людвикомъ Рабенекъ, Асафомъ Барановымъ и товариществомъ Барановыхъ, Богородско-Глуховской мануфактурой, Гарелинымъ, товариществомъ Рябовской мануфактуры, Шереметьевыми и проч., служитъ, до нѣкоторой степени, для особыхъ сдѣлокъ, чисто денежныхъ, кредитныхъ, содѣйствуя усиленію вывоза мѣстныхъ товаровъ. Дѣло въ томъ, что нѣсколько большихъ, поименно извѣстныхъ, бухарскихъ оптовиковъ, покупая въ кредитъ мануфактуру въ Москвѣ и на нижегородской ярмаркѣ, на 12 и даже на 18 мѣсяцевъ, немедленно продаютъ ее въ кредитъ же въ горную Бухару, въ склады караванъ сараевъ въ гг. Карши, Денау, Дюшамбе, Ширабада и др., или за наличный разсчетъ по долинѣ Зеравшана, также и въ г. Бухарѣ, почти въ убытокъ себѣ, или въ краткосрочный кредитъ, съѣмъ, чтобы на получаемыя средства начать покупку хлопка осенью и зимой и каракуля раннею весною. Поэтому мануфактура служитъ какъ бы для учета векселей, данныхъ оптовиками Москвѣ этими же оптовиками при посредствѣ вторыхъ рукъ. Часто и вторыя руки прибѣгаютъ въ сдѣлкахъ съ мелочниками, продающими по аршинамъ, къ такимъ же запродажамъ, но на еще болѣе короткіе сроки, при еженедѣльной расплатѣ, по мѣрѣ продажи.

Въ этихъ сдѣлкахъ особенно страшенъ непостоянный курсъ теньги, и когда въ 1892—1893 году теньга сразу упала съ 18 на 16 копѣекъ—это повело тогда къ нѣсколькимъ банкротствамъ. Кромѣ того, благодаря усиленнымъ запродажамъ мануфактуры для полученія оборотныхъ средствъ, рынокъ переполненъ ею. Мануфактуристы пооткрывали свои собственные склады и конкуррируютъ съ оптовиками, хотя ихъ склады и нельзя сказать, чтобы особенно процвѣтали. При обильномъ урожаѣ хлопка ликвидація остатковъ и запасовъ мануфактуры проходитъ гладко. Но при первомъ значительномъ неурожаѣ хлопка мануфактура должна остаться на рукахъ у продавцовъ, такъ какъ населенію нечѣмъ будетъ заплатить за нее.

Для опредѣленія возможной цифры потребленія мануфактуры въ будущемъ приводится въ литературѣ слѣдующій разсчетъ потребности ханства въ мануфактурномъ товарѣ: въ Англіи потребляется 8 ф. бумажныхъ тканей на душу населенія, а такъ какъ въ ханствѣ другихъ тканей, кромѣ бумажныхъ, для одежды не вошло въ употребленіе, то эту цифру будто бы и слѣдуетъ считать близкой и возможной для завоеванія въ будущемъ рынка. Казалось бы, всѣ эти соображенія весьма далеки отъ дѣйствительности. Цифра 8 фунт.

мануфактуры, не будучи выведена изъ мѣстныхъ бюджетовъ населенія ханства, является совершенно произвольной. Несомнѣнно, что и по сіе время на бѣлье, особенно мужское, сельчанъ, даже въ долинѣ Зеравшана, не говоря уже о горной Бухарѣ, идетъ не одинъ русскій ситецъ, а почти на половину употребляются мѣстныя кустарныя ткани: бязь, окрашенная въ синій цвѣтъ индиго, алача и каляки. Эти ткани изъ основы фабричной пряжи и утка мѣстной пряжи стоютъ 2—3 коп. аршинъ въ 2 четверти ширины, и ихъ легко было бы вытѣснить ситцу въ 7—10 коп. стоимостью, если бы онѣ не были вдвое прочнѣе ситцевъ. Тѣмъ не менѣе, мода и условія денежнаго хозяйства дѣлаютъ и въ Бухарѣ, какъ и вездѣ, свое дѣло.

По мѣрѣ развитія путей сообщенія, особенно, если бы была проведена вѣтвь желѣзной дороги изъ Бухары, черезъ Карши въ Термезъ, потребленіе мануфактуры должно бы было возрасти по меньшей мѣрѣ вдвое, но ростъ этотъ можетъ быть лишь очень медленнымъ, а потому пока торговля мануфактурой можетъ, если бы наступилъ кризисъ, отозваться значительнымъ крахомъ въ дѣлахъ Москвы съ Средней Азіей. Двойное количество потребленія мануфактуры, или четыреста тысячъ пудовъ, что составитъ на 2.700.000 населенія по 6 фун. на душу, и это при бѣдности народа тотъ maximum, на какой лишь при полномъ проникновеніи денежнаго хозяйства до Дарваза и Каратегина можно разсчитывать черезъ десятки лѣтъ: вѣдь въ Дарвазѣ и по сіе время денежной единицей служитъ тюбетейка (шапочка) ягодъ сушенаго тута, замѣнявшихъ муку, и сравненіе ханства съ Англіей, при такихъ условіяхъ жизни, является весьма рискованнымъ.

Что бухарцу сдѣлалось необходимымъ изъ мануфактурныхъ товаровъ, такъ это, безспорно, ситецъ для лѣтнихъ халатовъ и одѣялъ и пунцовый ситецъ на рубахи-платья женщинъ. Пока все это даетъ Москва, но въ послѣднее время и мануфактуристы Лодзи, вывозя уже третью часть всего хлопка, продаютъ свою бумазею въ Бухарѣ. Это «лама»—самая тонкая бумазея, но и настоящая бумазея начинаетъ проникать въ Среднюю Азію. Пріучить къ чему-либо новому азіата крайне трудно, а потому успѣхъ фабрикантовъ Познанскаго, Шейблера и Гейера нельзя не привѣтствовать, какъ значительную побѣду надъ косностью бухарца и какъ доказательство умѣнья приноровиться къ требованіямъ рынка, хотя въ настоящее время этотъ товаръ продается еще на весьма скромную цифру. «Лама» занимаетъ мѣсто между тикомъ, идущимъ на покрытіе зимнихъ халатовъ, и ситцемъ—и эта ткань должна вытѣснить мѣстную, напр., гиссарскую алачу, не сокративъ потребленія ни тика, болѣе плотнаго, чѣмъ она, ни ситца.

Въ Русскую Среднюю Азію бумазея идетъ на рубашки для нижнихъ чиновъ, и отсюда эта мода, вѣроятно, прививается и абориге-

намъ. Потребленіе хлопчатобумажныхъ тканей въ Россіи, исчисленное въ 4,82 фунта на душу населенія, ближе можетъ относиться къ потребленію Средней Азіи къ будущемъ, чѣмъ норма, взятая изъ Англіи, и если остановиться на подобной средней цифрѣ, то достиженіе ея является вопросомъ ближайшаго будущаго, такъ какъ только увеличеніе ввоза на какіе-нибудь 10—15% сравняютъ потребленіе Средней Азіи и Европейской Россіи.

Самое важное для азіата, чтобы краска не была линюча и чтобы узоръ соотвѣтствовалъ вкусу его. Бухара—городъ, устанавливающій моду въ Средней Азіи, любитъ пестрые и яркіе узоры. Часто новый образецъ товара имѣетъ сначала значительный успѣхъ, но оказывается, что слѣдующія партіи уже не тѣхъ качествъ, и весь запасъ остается нераспроданнымъ. Бухарцы шьютъ новое платье къ двумъ годовымъ праздникамъ, и обычай обязываетъ главу семьи сдѣлать подарки, какъ обновки, членамъ семьи, напр., женѣ подарить хотя бы пунцоваго ситцу на рубаху, замѣняющую верхнюю одежду въ домашнемъ быту, и тику на шальвары. Ситецъ этотъ моется крайне рѣдко, но, при пеніѣніи смѣнъ платья и бѣлья, требуется, чтобы онъ сохранилъ видъ и цвѣтъ, хотя бы и не былъ особенно проченъ, такъ какъ будетъ вновь, къ слѣдующему празднику, замѣненъ другимъ. Вотъ поэтому-то прочность анилиновыхъ красокъ и необходима въ набивномъ производствѣ, а между тѣмъ рѣдкія мануфактуры стоятъ на высотѣ задачи. Русскій миткаль дешевъ и хорошъ, но русскій ситецъ какъ по узорамъ, такъ и по краскамъ для Азіи оставляетъ желать лучшаго, и поэтому англійскіе фабрикаты, несмотря на свою дороговизну, благодаря требуемымъ качествамъ, и берутъ перевѣсъ на рынкахъ, напр., Персіи.

2) Сахара-рафинада и песка для потребленія ханства въ послѣдніе годы поступило не свыше 150,000—100,000 пуд.; считая по 6 р. 50 к.—6 р. 75 коп. за пудъ рафинада, а пудъ песка по 5 р. 50 коп. (въ среднемъ до 6 р. 25 к.), получимъ, что сахара ввозится въ ханство приблизительно на 900,000 руб. Сахаръ употребляется въ ханствѣ лишь для подарковъ при «дастарханѣ» (угощеніи), а поэтому предпочитается Кіевскаго завода малоголовый, имѣетъ же свое агентство въ Бухарѣ только Бродскій (Александровское товарищество), заводы котораго не производятъ малоголоваго сахара. Казалось бы, ведя 20 лѣтъ операціи въ краѣ, пора бы этой фирмѣ сдѣлать уступку требованіямъ привычекъ среднеазіатца, тѣмъ болѣе, что эта же фирма отправляетъ сахаръ въ Афганистанъ; но сіе время никто изъ крупныхъ сахарозаводчиковъ, ни Бродскій, ни Кёнигъ, не нашли нужнымъ добавить къ своему производству несложную отрасль выдѣлки небольшихъ головокъ рафинада для Азіи. Но, впрочемъ, ханство и не особенно нуждается въ рафинадѣ, такъ какъ зеленый

чай пьется безъ сахара. Песокъ идетъ на выдѣлку сахарныхъ издѣлій: «нукула», «печака» и проч., но часто замѣняется виноградным медомъ «ширин».

3) Пряжи бумажной № 24 для основы кустарныхъ тканей ввозится около 25 т. пудовъ, на 500,000 руб. Потребленіе пряжи не растетъ, такъ какъ выдѣлка алачи и калями не прогрессируетъ, и эти ткани постепенно вытѣсняются русскими ситцами.

4) Керосина и нефтяныхъ остатковъ и проч. продуктовъ этого рода (бензина, минеральныхъ маслъ) ввозится 300,000 пуд., на 300,000 руб. Во всю Среднюю Азію за 1901 г. поступило свыше 850,000 пудовъ, за 1902 г. —1.300,000 пуд. этихъ грузовъ. Еще 10 лѣтъ назадъ ихъ ввозилось только 200,000 пуд. Несомнѣнно, что ввозу этихъ продуктовъ предстоитъ блестящее будущее, и керосинъ замѣнитъ кунжутное масло.

5) Красокъ, разныхъ кислотъ, соды, поташа и др. москательныхъ и аптекарскихъ товаровъ, благовонныхъ и косметическихъ товаровъ ввозится 20,000 пуд. - на 300.000 руб.

6) Галантерейныхъ товаровъ и мелочного игольнаго товара ввозится 100.000 пуд., на 1 милл. руб.

7) Желѣзныхъ издѣлій (машинъ и машинныхъ частей для хлопкоочистительныхъ заводовъ), желѣза, жести и стали, чугуна, проволоки, гвоздей ввозится около 250,000 пудовъ, причемъ желѣза и издѣлій изъ него до 180,000 пуд., а чугуна (котловъ и кумгановъ) до 70,000 пудовъ, въ общемъ на 1 милл. руб. Во всю Среднюю Азію ввозилось за 1901 г. 547,000 пудовъ желѣза и чугуна (за 1902 г. 377.000 п).

8) Ножеваго товара, бритвъ, замковъ ввозится не менѣе, чѣмъ 10,000 пудовъ, на 200,000 руб. Ножевый товаръ и замки, впрочемъ, главнымъ образомъ, мѣстнаго кустарнаго издѣлія.

9) Фаянсовой посуды (чайниковъ и чашекъ), а также стекла (для выдѣлки зеркалъ) стеклянныхъ издѣлій и порожнихъ бутылокъ ввозится 100,000 п. Посуда по 25 р. за 1 п., а стеклянныя издѣлія и бутылки по 15 руб. за 1 п., всего 1 милл. руб. Чайникъ завода Кузнецова, кажется, проникъ вглубь Азіи дальше мануфактуры, а именно: въ Персію до Тегерана, а въ Афганистанѣ до Кабула. Стекло идетъ въ Бухару для кустарной выдѣлки на мѣстѣ зеркалецъ, которыя вывозятся даже въ Хиву, а бутылки нужны для небольшихъ винныхъ заводовъ въ Каракулѣ и Новой Бухарѣ. Въ Туркестанъ ввезено за 1901 годъ бутылокъ 241,000 пуд.

10) Юфти русской и кожевенныхъ издѣлій, обуви (восточная изъ Казани), шорныхъ издѣлій ввозится 10,000 пуд., по 20 р. за 1 п., на 200,000 руб.

11) Ламповыхъ товаровъ ввозится 5,000 пуд., по 30 руб. п., на 150,000 руб.

12) Бумаги писчей и прочихъ канцелярскихъ припасовъ ввозится 20,000 пуд., по 16 р. п., на 320,000 руб.

13) Мѣди и латуни и въ небольшомъ количествѣ цинка и олова ввозится 100,000 пуд., по 15 р. п., на 150,000 руб.

14) Свѣчей стеариновыхъ 5,000 пуд., по 10 р. п., на 50,000 руб.

15) Прочихъ болѣе цѣнныхъ разныхъ товаровъ 300,000 пуд., на 3 милл. руб

По суммѣ и по количеству пудовъ, эти выдѣленные въ рубрику «прочихъ» товары имѣютъ большое значеніе въ торговлѣ ханства, но такъ какъ они поступаютъ, главнымъ образомъ, для потребностей русскихъ городовъ и поселеній въ ханствѣ, то распредѣлять ихъ по родамъ на группы нѣтъ основаній. Но въ эту же рубрику отнесены и нѣкоторые потребляемые исключительно бухарцами товары, какъ деревянныя издѣлія, преимущественно сундуки изъ Приуралья, веревки, мѣшки, пряности, спички и проч.

16) Еще около полумилліона пудовъ перевозокъ составляютъ строительные матеріалы: известь (изъ Кермине 100,000 пуд.), камень, цементъ, лѣсъ изъ Астрахани, а также дрова, древесный уголь и прочіе мѣстные грузы, дыни, арбузы, картофель и проч.

Эти перевозки не составляютъ, собственно, ввоза изъ Европейской Россіи, поэтому онѣ не должны быть здѣсь приводимы, но онѣ упоминаются лишь для того, чтобы объяснить значительную цифру грузовъ въ пудахъ, которую желѣзнодорожный отчетъ даетъ для ханства, какъ прибывающихъ на станціи, расположенныя въ ханствѣ.

Итого, всѣхъ товаровъ, исключительно изъ Европейской Россіи, за послѣднія 5 лѣтъ, въ среднемъ ввозилось въ одинъ годъ въ ханство нѣсколько менѣе (съ лѣсными и строительными матеріалами) 2 милл. пуд., на 17,000,000 руб.

Итакъ, балансъ торговый въ пользу Бухары по отношенію торговли съ Россіей на 3 милл. руб., а вѣроятнѣе думать, что на значительно меньшую сумму, такъ какъ, должно быть, извѣстная часть товаровъ, привозимыхъ небольшими количествами, но дорогихъ по стоимости, ускользнула отъ подсчетовъ, основанныхъ на статистикѣ желѣзной дороги (въ пудахъ) [1]).

На станцію Бухара привозится ежегодно свыше 3 000,000 пуд. грузовъ, а изъ Европейской Россіи, какъ мы видѣли, поступаетъ

---

[1]) Въ статистикѣ желѣзной дороги отмѣчены лишь грузы мѣстнаго сообщенія; ввозимые по Волгѣ грузы прямого сообщенія и должны дать цифру товаровъ, покрывающую разницу въ расчетномъ балансѣ.

лишь менѣе 2 милл. пуд., недостающій 1 милл. пуд. составляютъ грузы мѣстнаго сообщенія.

Въ числѣ получаемыхъ станціей Бухара грузовъ большое мѣсто по количеству пудовъ занимаетъ пшеница, рисъ и мука изъ Самарканда. Такъ, риса ежегодно поступаетъ около 500,000 пуд. (а въ 1901 г. 615,000 пуд.), хлѣбныхъ грузовъ Бухара получаетъ по желѣзной дорогѣ до 700,000 пуд. Хлѣбъ идетъ не только изъ Самарканда, но изъ Мерва, а въ 1892—1893 годахъ ввозился и съ Кавказа, такъ какъ въ Средней Азіи былъ недородъ, и пшеница доходила до 1 р. 50 к. за 1 пудъ въ Бухарѣ. Такимъ образомъ, свыше 1 милл. пуд. хлѣбныхъ грузовъ, въ среднемъ по 1 р. 50 к. за 1 пудъ (рисъ 1 р. 60 к.—2 р.), составитъ стоимость обмѣна Бухары съ Самаркандомъ на 1.500,000 руб. Въ нѣкоторые годы, напр., въ 1891 году, было вывезено 2.767,000 пуд. хлѣбныхъ грузовъ изъ Самарканда въ Бухару, но за послѣдніе годы подобнаго вывоза не повторялось, вѣроятно, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о томъ, чтобы не менѣе ½ воды Зеравшана было отпускаемо въ ханство.

Глава 18.

Торговля Бухары съ Китаемъ и Индіей.

Кромѣ торговли съ Россіей ханство ведетъ торговлю къ Китаемъ и Индіей. Въ Китаѣ, въ г. Шанхаѣ, имѣется у пешеварскихъ (индійскихъ) купцовъ, торгующихъ чаемъ въ Бухарѣ, особый торговый коммисіонный домъ Керимбаевъ, который для нихъ покупаетъ зеленые чаи, высылая товаръ въ Батумъ на судахъ общества Добровольнаго флота. Всего вывозится чая «Hisson», называемаго въ Бухарѣ «Люнка», до 70,000—80 000 пудовъ нетто, и въ послѣдніе годы, съ объединеніемъ пошлины на высшіе и низшіе сорта зеленаго чая въ 12 р. за 1 пудъ, поступало въ бухарской таможнѣ пошлинъ около 1 милл., въ среднемъ, рублей въ годъ.

Въ прежніе годы, 1894—1900, ввозилось около 20—30,000 пудовъ чая изъ Индіи, съ юго-западныхъ склоновъ Гималаевъ, изъ окрестностей города Пешевара. Этотъ чай поступалъ изъ порта Карачи, а культивировался почти въ дикомъ видѣ въ округахъ Дера, Балямуръ и другихъ. Въ ханствѣ онъ назывался «наузугуръ» и «патта». Когда пошлина на него была поднята съ 6 руб. на 12 руб., какъ нынѣ, для уравненія съ бывшей тогда пошлиной на высшіе сорта въ 14 р. 40 к., то этотъ чай пересталъ совсѣмъ почти ввозиться. «Наузугуръ»—сѣрый грубый чай—потреблялся, главнымъ образомъ, какъ пищевое средство для утренняго «ширъ-чая», т.-е. особаго варева съ коровьимъ масломъ и молокомъ, подобно тому, какъ приготовляется въ Сибири кирпичный чай.

Восемдесятъ тысячъ «нетто» или 100,000 пуд. «брутто» (съ укупоркой) чая составляютъ цѣнность около 1.800,000 руб. «Hisson», покупаемый для Бухары, продается въ Шанхаѣ по 36—45 ланъ за 1 пикуль. Слѣдовательно онъ стоитъ, при теперешнемъ курсѣ лана 1 р. 20 к. (іюнь, іюль 1903 г.), 48 р. за 3¾ русскихъ пуда, или приблизительно 14 руб. за 1 пудъ. Прибавляя къ этой стоимости чая 2¼ лана съ пикуля вывозной пошлины въ Китаѣ, да около 5 р. съ пуда фрахтъ съ накладными расходами отъ Шанхая до Бухары—это составитъ наименьшую стоимость чая въ Бухарѣ, безъ русской пошлины, 20 руб. за 1 пудъ. Къ этому надо добавить % за комиссію въ Шанхаѣ, % на капиталъ за 4 мѣсяца пути, % за пользованіе залогами транспортныхъ предпріятій въ размѣрѣ пошлины, исчисляемой съ вѣса брутто въ Батумѣ, и предѣльная средняя цѣна, такимъ образомъ, опредѣляется въ 22—23 рубля за 1 пудъ.

Въ Индію въ настоящее время вывозится изъ Бухары только около 2,000 пудовъ шелковой основы и шелковыхъ вышивокъ и капаусовъ и самое незначительное количество, также на десятки тысячъ рублей, мѣховъ (преимущественно бѣлки вятской съ хвостами съ нижегородской ярмарки и другихъ мѣховъ), можетъ быть всего вывозится на 800,000 руб. Привозится изъ Бомбея: кисеи около 100,000 чалмъ и на 100,000 руб. платковъ «амбарбуй», коралловъ и проч. драгоцѣнныхъ камней, всего контрабандой черезъ Мешхедъ на 500,000 руб., и черезъ батумскую таможню около 30,000 пудовъ индиго по 25 руб. за 1 пудъ (франко Батумъ) безъ пошлины и по 30 руб. за 1 пудъ, считая съ пошлиной (пошлина 4 р. 50 к. съ пуда), на 100,000 рублей (съ округленіемъ).

Еще 10 лѣтъ назадъ оборотъ торговли Бухары съ Индіей выражался въ цифрѣ до 4 милл. рублей, но со включеніемъ ханствъ въ русскую таможенную черту, обусловившимъ разрѣшеніе батумскаго транзита, положеніе вещей измѣнилось, и Бухара вступила по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ Добровольнаго флота въ непосредственныя сношенія съ Китаемъ, отказавшись пользоваться услугами бомбейскаго завознаго рынка. Правда торговлю чаемъ ведутъ все тѣ же пешеварскія фирмы (есть нѣсколько персовъ), но, тѣмъ не менѣе, торговая связь ханства съ Индіей значительно подорвана. Въ настоящее время только чистый барышъ на капиталъ, помѣщенный въ товарахъ, съ пошлиной въ видѣ долгосрочныхъ (съ дорогимъ учетомъ) запродажъ, увозится этими купцами въ Индію. Благодаря запродажамъ долгъ купцовъ ханства пешеварцамъ можно принять въ 4 миллл. руб. въ годъ, а барышъ съ него въ 500 тыс. руб. составляетъ еще, такъ сказать, данъ прежняго тяготѣнія рынка Бухары къ Бомбею. Весь же Туркестанъ, для котораго прежде Бухара служила центральнымъ базаромъ для англо-ин-

дійскихъ товаровъ, нынѣ снабжается чаемъ непосредственно изъ Шанхая, и торговля ведется извѣстными московскими и кяхтинскими чайными фирмами: К. и С. Поповы, «Кузнецовъ и К° преемникъ Губкина», «Вогау и К°», А. В. Шнецовъ, «Коковинъ и Басковъ», «Лушниковъ», Переваловъ и персидскими фирмами «Тагіевъ» и «Ризаевъ» и др.

Глава 19.

Торговля Бухары съ Афганистаномъ.

Изъ оборотовъ внѣшней торговли ханства наибольшее вниманіе за послѣднія 10 лѣтъ обращаетъ на себя торговля Бухары съ Афганистаномъ.

Граница съ Бухарой и Закаспійской областью на протяженіи свыше 1,500 в., Афганистанъ огражденъ отъ насъ точно какою-то стѣною, за которую, несмотря на проведеніе желѣзной дороги, мы не можемъ перешагнуть. Стѣною этой являются политическія отношенія афганскаго правительства къ Россіи. Разграниченіе сферъ вліянія съ Англіей въ 1873 году, укрѣпленное памирскимъ договоромъ 1895 года, понимается Англіей въ томъ смыслѣ, что русскія власти, ни центральныя, ни пограничныя, не могутъ сноситься непосредственно съ Афганистаномъ даже по части торговыхъ дѣлъ и пограничныхъ мелкихъ вопросовъ и недоразумѣній [1]). Въ 1902 году Россія вновь пыталась завязать переговоры съ Англіей о признаніи ея правъ на сношенія пограничныхъ властей съ афганскими властями по дѣламъ, не касающимся внѣшней политики обоихъ государствъ. Но въ англійскомъ парламентѣ эти дипломатическіе переговоры возбудили рядъ запросовъ въ весьма неблагопріятномъ для Россіи смыслѣ. Россія, тѣмъ не менѣе, объявила въ 1903 году Англіи, что она отказывается отъ соглашенія 1873 года и считаетъ себя отнынѣ въ правѣ вступать въ непосредственные переговоры по пограничнымъ дѣламъ съ афганскимъ правительствомъ, причемъ переговоры эти предполагалось вести, въ случаѣ нужды, между туркестанскими русскими начальствами и пограничными властями афганскими для выясненія мѣстныхъ нуждъ. Неизвѣстно только, было ли и могло ли быть на практикѣ осуществлено это право.

Такимъ образомъ, Англія желала бы поставить Афганистанъ въ положеніе Тибета, и фактически онъ находится въ этомъ состояніи относительно правъ проникновенія въ него чужеземцевъ-европейцевъ. Русскіе и другіе европейцы подъ страхомъ смерти не мо-

[1]) Извѣстно, что странамъ протектората имѣютъ часто право заключенія особыхъ торговыхъ договоровъ, напр., Канада, не говоря уже о правѣ сношеній пограничныхъ властей.

гутъ перейти границу Афганистана. Правда, изъ городовъ Керки и Ширабада два-три человѣка изъ купцовъ бухарскихъ рискуютъ отправляться для покупки барановъ въ обмѣнъ на русскую мануфактуру, но и за этими сношеніями весьма зорко слѣдятъ. Даже богомольцы-мусульмане, отправляющіеся для поклоненія могилѣ святого въ Мазаръ-и-Шерифъ (главномъ городѣ афганскаго Туркестана Чаяръ-вилаета), крайнѣ подозрительно осматриваются на переправахъ черезъ Аму-Дарью, а «хаджія» до сихъ поръ иногда, по обѣту, слѣдующіе изъ Туркестана въ Мекку на ослахъ черезъ Андхой, Маймене и Гератъ, сопровождаются чуть ли не особымъ конвоемъ.

Но что больше всего мѣшаетъ торговымъ сношеніямъ, хотя бы при посредствѣ узбекскихъ купцовъ Чаяръ-вилаета, которые пригоняютъ скотъ и барановъ въ г. Керки, Карши и Бухару, такъ это то обстоятельство, что торговля на Востокѣ зиждется на кредитѣ, а афганскіе власти и судьи не производятъ взысканій по долговымъ обязательствамъ, выданнымъ торговцами въ Афганистанѣ бухарскимъ купцамъ и армянамъ г. Керки.

Несомнѣнно, что въ такомъ ненормальномъ положеніи торговыя сношенія могутъ находиться въ началѣ XX вѣка вблизи рельсоваго и пароходнаго пути лишь временно. Достоинство Россіи страдаетъ отъ непріязненныхъ грубыхъ отношеній сосѣдняго правительства, игнорирующаго самыя элементарныя положенія международнаго права и международной общности интересовъ.

Кромѣ политики Англіи, Россіи въ самомъ правительствѣ Афганистана и его населеніи встрѣчаетъ непобѣдимое по сіе время недовѣріе. Отчасти эти недовѣріе объясняется посольствомъ генерала Столѣтова въ 1878 году, когда, благодаря печальному исходу берлинскаго конгресса, мы не могли поддержать силою, хотя бы въ видѣ демонстраціи на Аму-Дарьѣ, тѣ неясныя обѣщанія, которыя сдѣлала наша миссія генерала Столѣтова эмиру Ширъ-Али хану, и этотъ несчастный эмиръ былъ принужденъ бѣжать зимою черезъ Баміанъ изъ Кабула въ Мазаръ и Шерифъ и поплатился жизнью за рискъ столкновенія съ Англіей.

Но съ этого времени прошло много лѣтъ. Эмиръ Абдуррахманъ, закаленный борьбой и изгнаніемъ и одинъ могущій держать въ рукахъ горныя племена, два года назадъ умеръ. Для своего преемника онъ создалъ почти независимое положеніе, и хотя эмиръ Хабибула будетъ, повидимому, держаться политики своего отца, это сознаніе своей независимости должно, когда онъ укрѣпится въ странѣ, дать ему силы поступать, какъ самостоятельному правителю, и въ постоянно возникающихъ коллизіяхъ по пограничнымъ дѣламъ съ Англіей самъ эмиръ, если бы онъ нашелъ это для себя выгоднымъ, можетъ потребовать отъ Англіи признанія своего права сноситься съ рус-

скими властями по торговымъ дѣламъ и, вообще, заявлять съ Россіей дружелюбныя сосѣдскія торговыя связи.

Отъ Англіи же давленія въ подобномъ направленіи на Афганистанъ мы никогда не добьемся. Поэтому, казалось бы, является выгоднымъ предложить эмиру Хабибулѣ такія условія, какія могли бы заставить его просить Англію допустить нѣкоторыя уступки по сношеніямъ съ Россіей. Во всякомъ случаѣ, только этотъ путь и остается въ распоряженіи Россіи.

Для начала слѣдовало бы, не требуя компенсаціи, сложить пошлину съ 50—100,000 штукъ каракулекъ, покупка которыхъ въ Афганистанѣ (въ Чааръ-вилаетѣ) составляетъ регалію эмира. Каракуль этотъ продается эмиромъ бухарскимъ купцамъ. Пошлины съ этого каракуля могло бы поступить (съ 300,000 руб. 5%) 15,000 рублей. Но контрабандный вывозъ частными лицами этой мерлушки, которой одно время мы допускали, разрѣшая провозъ этого товара въ любомъ пунктѣ рѣки Аму-Дарьи, значительно понижаетъ и эту цифру. Уступкой этихъ 10—15,000 рублей пошлинъ, разрѣшеніемъ ввоза оружія и верблюдовъ и субсидіей, хотя бы въ 5 лаковъ рупій (500 000 серебряныхъ рупій = 310,000 рублей), мы могли бы открыть рынокъ для своихъ товаровъ, а въ Афганистанѣ вызвать усиленную культуру хлопка, которая не замедлитъ тамъ развиться, и, такимъ образомъ, мы создали бы условія, при коихъ сѣверный узбекскій Афганистанъ началъ бы сливаться мало-по малу съ Бухарой. Подобныя жертвы со стороны государственнаго казначейства, по сравненію съ выгодами, которыхъ можно отъ нихъ ожидать, являются ничтожными.

И нынѣ при посредствѣ бухарскаго правительства, а именно керкинскаго бека, существуетъ возможность переписки съ генералъ-губернаторомъ Чааръ-вилаета въ Мазарѣ и Шерифѣ и черезъ него съ афганскимъ эмиромъ; этимъ способомъ сношеній иногда и пользуются, не настаивая на правѣ назначенія дипломатическаго представителя въ Кабулъ. Можно бы было именно этимъ путемъ дать понять эмиру Хабибулѣ, что Россія не только не думаетъ посягать на его независимость, но, обратно, готова поддержать его авторитетъ передъ Англіей и взаимно желала бы сноситься съ нимъ, какъ съ вполнѣ самостоятельнымъ правителемъ.

Несомнѣнно, рано или поздно должно вновь вспыхнуть движеніе въ Чааръ-вилаетѣ, гдѣ узбекское населеніе не въ силахъ вынести непомѣрныхъ поборовъ и глупаго презрительнаго обращенія афганцевъ. Тамъ еще живы слѣды самостоятельности, и вліятельные классы, устраненные отъ власти афганцами и испытавшіе послѣ возстанія 1885 года ничѣмъ не сдержанную жестокость побѣдители, едва ли могутъ забыть безпримѣрную въ исторіи звѣрскую расправу и при новомъ поколѣніи должны вновь попробовать прибѣгнуть къ оружію.

Вопросу о торговлѣ съ Афганистаномъ было посвящено въ ноябрѣ и декабрѣ 1893 года четыре засѣданія особаго совѣщанія по азіатской торговлѣ, образованнаго при министерствѣ финансовъ изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ, участвующихъ въ направленіи азіатскихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Кобеко, внесшаго на обсужденіе совѣщанія особую записку, съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла исчерпывающую со всѣхъ точекъ зрѣнія, исторической, дипломатической, военной и торговой, невыгодныя для насъ условія нынѣшняго нашего положенія по отношенію къ Афганистану. Къ этой запискѣ и въ настоящее время нечего добавить. Но за эти 10 лѣтъ, къ сожалѣнію, взимныя сношенія двухъ сосѣднихъ странъ измѣнились только въ томъ смыслѣ, что когда въ 1895 году мы поставили свои кордоны по Аму-Дарьѣ, афганское правительство немедленно отвѣтило на это установленіемъ совершенно запретительныхъ вывозныхъ пошлинъ на свои товары, вывозимые черезъ переправы на Аму-Дарьѣ.

Какъ примѣръ этого ни съ чѣмъ несообразнаго обложенія можно привести такой случай, что за грузъ въ 700 пудовъ кунжутнаго сѣмени, съ котораго у насъ было взыскано (въ 1895 году) 5% съ цѣны, т. е. 52 руб., афганцы взыскали одну тысячу тенегъ вывозной пошлины, или около 150 р. кредитными. Когда рельсы были уложены до Кушки, эмиръ Абдуррахманъ повелѣлъ перекопать дороги, ведущія къ этому пункту, чтобы искусственно помѣшать развитію желѣзнодорожныхъ сношеній по новой дорогѣ и т. п.

Тѣмъ не менѣе, цифра, въ которой выражается сокращеніе за настоящее десятилѣтіе нашихъ оборотовъ съ Афганистаномъ, не столь значительна, какъ это можно было бы думать. Подобное мнѣніе основывается на сопоставленіи таблицъ, приложенныхъ къ запискѣ, составленныхъ политическимъ агентствомъ за время съ 1889 года по 1892 годъ, съ современными таможенными данными. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ этихъ таблицахъ, оказывается, что эти статистическія данныя, по ввозу и вывозу товаровъ изъ Бухары въ Чааръ-вилаетъ и обратно, не отличаются полной точностью и достовѣрностью. Свѣдѣнія эти были собираемы, поголовно, негласными развѣдчиками политическаго агентства, но, очевидно, какъ и всякая азіатская статистика, свѣдѣнія этими развѣдчиками не могли быть собраны точно.

Такъ, вывозъ мануфактуры русской въ Афганистанъ черезъ г. Бухару показанъ въ таблицахъ: за 1889 годъ въ 71,000 пудовъ, за первую половину 1890 г. 47,000 п. и за 1892 г. 27,000 пудовъ. Такъ какъ по точнымъ свѣдѣніямъ желѣзной дороги всей мануфактуры поступило въ Бухару за эти годы только около 175,000, 181,000 и 91,000 пудовъ въ годъ, которые шли на потребленіе 3.000,000 жите-

лей ханства, уже привыкшаго издавна къ фабричнымъ русскимъ тканямъ, а также изъ этого же числа было вывезено около 20—25 тысячъ пудовъ въ Самаркандъ, то является несомнѣннымъ, что третьей части этого количества не могло быть вывозимо въ Чааръ-вилаетъ съ 1 милл. жителей, совершенно, притомъ разоренныхъ афганскимъ управленіемъ и послѣднимъ возстаніемъ и весьма мало нуждающихся въ фабричныхъ тканяхъ. Въ трудахъ желѣзнодорожной экспедиціи 1863 г. вывозъ мануфактуры (русской) въ Афганистанъ (въ работѣ Курлова) показанъ въ 2,000 кипъ, или въ 10,000 пудовъ, что совершенно отвѣчаетъ и всѣмъ другимъ свѣдѣніямъ по этому вопросу.

По вполнѣ точнымъ, хотя и недостаточно полнымъ, таможеннымъ записямъ, за 1895 годъ (такъ какъ еще не всѣ таможни были учреждены съ января мѣсяца того года) вывозъ мануфактуры зарегистрованъ таможнями въ цифрѣ 485,982 руб., а именно: черезъ келифскую таможню было вывезено 7.913 пуд., черезъ керкинскую таможню 3,038 пуд., чушка-гузарскую 629 пуд., айваджскую 651 пуд., чубекскую 274 пуд. и сарайскую таможню 244 пуда, а всего 12,749 пудовъ, каковая цифра только нѣсколько выше данныхъ, приведенныхъ Курловымъ для 1892/3 года, по его распроснымъ свѣдѣніямъ. И хотя въ первый годъ основанія таможенъ и могло произойти сокращеніе вывоза и, какъ было упомянуто, не всѣ таможни функціонировали круглый годъ, однако, принявъ во вниманіе, что не были къ 1 января открыты только сарайская и богородская таможни, черезъ которыя и безъ того вывозъ крайне незначителенъ, является совершенно правдоподобнымъ предположеніе, что за вышеперечисленные ряды лѣтъ, несмотря на оживленіе въ то время торговли Бухары съ Афганистаномъ, такъ какъ и англо-индійскіе товары частью еще направлялись прежнимъ путемъ на Кабулъ (что, вообще, развивало торговыя сношенія), тѣмъ не менѣе 20,000 пуд. должно почитаться и для тѣхъ лѣтъ тѣмъ среднимъ количествомъ мануфактуры, какое Россія вывозила въ Чааръ-вилаетъ какъ черезъ Бухару, такъ и черезъ Чарджуй и Керки. По цѣнѣ на мануфактуру (часть шерстяныхъ тканей) въ 32 руб. за пудъ, это составитъ 640,000—700,000 р. Туда шелъ, главнымъ образомъ, кумачъ фабрики Асафа Баранова («альванъ»). Нынѣ, разрѣшенъ вывозъ мануфактуры, согласно правилъ 5 іюня 1892 г., съ возвратомъ пошлинъ на хлопокъ, пошедшій для ея изготовленія. Такъ какъ для кумача это представляетъ въ настоящее время уменьшеніе цѣны, какъ ткани, окрашенной въ адріанопольскій цвѣтъ, въ 5 р. 40 к., возвращаемыхъ съ пуда вывезенной мануфактуры, то, вѣроятно, несмотря на запретительныя мѣры афганскихъ властей, вывозъ усилится и уже усилился, о чемъ ниже будутъ приведены подробныя данныя за 1901 и 1902 годы.

Сахара-рафинада и песка также вывозилось навѣрное не 40—50

тысячъ пудовъ, какъ обозначено въ таблицахъ за помянутые годы, а также не свыше 20,000 пудовъ, хотя до 1892 года сахаръ шелъ тотъ, который стоилъ въ Бухарѣ (благодаря сложенію акциза) не болѣе 2 р. 50 к. за 1 пудъ. Хивинское ханство, когда сахаръ стоилъ такъ дешево въ Азіи, потребляло его (700,000 жит.) только 50.000 пудовъ и въ Афганистанъ не могло быть столько же вывозимо. Этотъ сахаръ составитъ цѣнность не свыше 100,000 руб.

Согласно свѣдѣніямъ таможенъ за 1895 годъ, сахара-рафинада и песка вывезено лишь 3,461 пудъ. Вслѣдъ затѣмъ въ 1896 году былъ разрѣшенъ черезъ келифскую таможню вывозъ сахара съ возвращеніемъ акциза въ 1 р. 75 к. съ пуда [1]). Но, насколько мнѣ извѣстно, первые годы всего сахара вывезено не свыше 2,000 пудовъ этимъ путемъ съ возвратомъ акциза (кромѣ вывоза сахара черезъ Керки). Въ настоящее время этотъ вывозъ замѣтно оживился. Черезъ келифскую таможню вывезено въ періодъ 1900/1901 года 8,106 пуд., а за 1902 г.—12,000 пуд., и даже черезъ таможни сарайскую и чубекскую, при вывозѣ черезъ которыя акцизъ не возвращается, отпущено въ Бадахшанъ 44 пуда и 108 пудовъ. Очевидно, нашъ сахаръ нуженъ въ Афганистанѣ и другого тамъ нѣтъ, а потому слѣдуетъ надѣяться, что этотъ вывозъ долженъ возрасти. На заводѣ сахаръ стоитъ 1 р 80 к., а потому въ Афганистанѣ онъ могъ бы быть проданъ за 3 р. 1 пудъ.

Такимъ образомъ, какъ кажется, свѣдѣнія, извлеченныя изъ таблицъ политическаго агентства и почитавшіяся правильными, о вывозѣ нашихъ мануфактуръ и бухарскихъ бумажныхъ и полушелковыхъ тканей въ Афганистанъ на 2—3 милл. рублей въ годъ въ концѣ восьмидесятыхъ и въ началѣ 90-хъ годовъ до постановки таможенныхъ кордоновъ, являются далеко преувеличенными, и русская торговля съ Бухарой, составляя, для тѣхъ же лѣтъ, всего по ввозу цифру въ 10—11 милл. рублей не могла въ то же время выражаться въ цифрѣ 3 милл. рублей, тѣхъ же товаровъ, отпускаемыхъ затѣмъ при посредствѣ города Бухары въ Афганистанъ. Самое большее, что русскіе товары, отправляемые изъ Бухары въ Афганистанъ, составляли 10% всѣхъ ввезенныхъ въ Бухару товаровъ, цѣнностью, слѣдовательно, на 1 милл. до 1½ милл. руб., а не на 3 милл., да бухарскихъ товаровъ вывозилось, надо полагать, изъ городовъ по Аму-Дарьѣ на 300,000 руб. черезъ переправы въ Чааръ-вилаетъ. По нѣкоторымъ переправамъ, напримѣръ, черезъ Богоракъ, Сарай и Кабадіанъ, или въ томъ числѣ и русскіе ситцы, попадающіе въ Кулябъ изъ Коканда.

---

[1]) Въ настоящее время (1903 г.) послѣдовало разрѣшеніе на сложеніе акциза при вывозѣ сахара черезъ керкинскую таможню.

Въ прежніе годы по торговлѣ путемъ черезъ Афганистанъ значительную цифру, въ 4 милл. рублей, составляли англо-индійскіе товары, доставляемые черезъ Кабулъ изъ Бомбея въ Бухару, но съ 1895 года, по открытіи батумскаго транзита, этотъ путь былъ совершенно оставленъ. Даже въ смыслѣ тайнаго водворенія англо-индійскихъ товаровъ этотъ путь совершенно заброшенъ, и только одна кисея въ небольшомъ числѣ (на десятокъ тысячъ рублей) проскальзываетъ черезъ нашу линію въ горную Бухару.

* * *

Вывозъ афганскихъ товаровъ изъ разныхъ городовъ Чааръ-вилаета къ Бухару въ названныхъ таблицахъ показанъ также несоразмѣрнымъ съ возможной дѣйствительностью.

Такъ, вывозъ шерсти за 1889 годъ изъ западнаго и восточнаго Чааръ-вилаета обозначенъ въ цифрѣ 139,000 п., а въ остальные годы 99,000, 51,000 и 32,000 (за одинъ 1892), тогда какъ изъ точныхъ данныхъ желѣзнодорожной статистики явствуетъ, что всего изъ ханства со станціи Бухара и Чарджуй было погружено за годы 1890, 1891 и 1892 132,000 пуд., 114,000 пуд. и 168,000 пудовъ. Несомнѣнно, что изъ Афганистана поступаетъ не свыше 40%—50% той шерсти, которая служитъ предметомъ вывоза изъ ханства, такъ какъ кизылъ-кумскія и каракульскія степи и горная Бухара даютъ не менѣе 100,000—120,000 пудовъ, и для настоящаго времени на долю афганской шерсти, вѣроятно, должно быть относимо около 80,000 пудовъ шерсти изъ 175—200 т. всего отпуска со станціи Бухара и Чарджуй. За 1895 годъ шерсти—черезъ таможни на афганской границѣ,—поступило на 183,000 рублей, что составитъ по 4 рубля съ пуда—46,000 пудовъ, и только нѣсколько выше этой цифры могъ подыматься привозъ этого продукта. Въ самые послѣдніе годы ввозъ шерсти изъ Афганистана возросъ и, надо думать, что онъ выражается нынѣ въ цифрѣ 75,000 80,000 пудовъ.

Лисьихъ шкуръ показано (въ таблицахъ агентства) въ привозѣ на 400,000, даже на 600,000 (въ 1890 г.) рублей, тогда какъ этотъ привозъ выражается, самое большее, въ цифрѣ 200,000 рублей.

Каракуля поступаетъ, дѣйствительно, около 100,000 150,000 шкурокъ (съ ввозимыми тайно отъ афганскихъ властей) на 500,000 рублей.

Шкуръ бараньихъ и мерлушекъ («багана») можетъ быть и поступало всего на 100,000 рублей, а показано на 200,000 и т. д.

За 1895 годъ всѣхъ шкуръ ввезено на 389,000 рублей, но каракуля изъ нихъ было на 100,000 рублей, а остальное сырье составляли шкуры невыдѣланныя скотскія и бараньи и даже пушнина,—въ томъ числѣ лисьи шкурки. Благодаря подобной общей группи-

ровкѣ сырья съ пушниной и получается цифра въ 389,000 руб., показанная въ отчетѣ таможенномъ за 1895 годъ. Каракуля въ первый годъ основанія русскихъ таможенъ эмиръ не рѣшался высылать всего, а лишь только часть обычной партіи, которая и была очищена пошлиной въ бухарской таможнѣ.

Такимъ образомъ, слѣдуетъ считать, что до 1894—1895 годовъ оборотъ по торговлѣ Бухары съ Афганистаномъ по вывозу русскихъ товаровъ и въ самомъ маломъ числѣ бухарскихъ достигалъ до 1.500,000 р. (причемъ бухарскіе товары составляли стоимость въ 200—300 т. руб. не болѣе, считая и всѣ товары, вывозимые изъ городовъ по правому берегу Аму-Дарьи въ пункты лѣваго афганскаго берега Рустакъ, Имамъ-Саибъ, Ташъ-Курганъ, Кундузъ и проч.). Въ таблицахъ же этотъ вывозъ показанъ въ цыфрахъ, доходящихъ до 3.000,000 руб.

Что же касается ввоза афганскихъ товаровъ, кромѣ англо-индійскихъ товаровъ и прогона скота, о коемъ рѣчь будетъ ниже, то этотъ ввозъ не могъ превосходить цифры одного милліона, или много полутора милл. рублей, принявъ во вниманіе и всю внутреннюю провинціальную торговлю горныхъ бекствъ съ городами Афганистана. За 1895 годъ, свѣдѣнія о торговлѣ коего не могутъ быть приняты за норму, и за слѣдующіе годы, благодаря дальнѣйшимъ запретительнымъ мѣрамъ афганскаго правительства, ввозъ и вывозъ еще нѣсколько понизились, а затѣмъ только со времени возврата пошлинъ при вывозѣ мануфактуры отпускъ русскихъ товаровъ удвоился по цѣнѣ вывоза, какъ это изложено ниже. За 1895 годъ вывезено товаровъ на 702,304 руб., а привезено на 842,302 руб., не считая прогона скота и ввоза чая и индиго. Въ послѣдующіе годы цифра сборовъ по всѣмъ аму-дарьинскимъ таможнямъ никогда не превосходила 60,000—80,000 рублей, т. е. товары цѣнились въ 1.200,000—1.600,000 рублей, ибо пошлина взимается въ размѣрѣ 5% съ цѣны товаровъ. Такъ какъ таможенная оцѣнка относительно мала, напр., шерсть 4 р., тогда какъ ее слѣдуетъ цѣнить въ 5 р. 40 к. и т. д., то надо думать, что правильной цифрой ввоза афганскихъ товаровъ, по стоимости ихъ, явится цифра для послѣдняго времени въ 2.500,000 рублей, т. е. ввозъ и вывозъ товаровъ противъ данныхъ таблицъ агентства (съ поправкой ихъ) въ сущности не упалъ, хотя и не развился, какъ этого слѣдовало ожидать по мѣрѣ естественнаго развитія торговыхъ сношеній, и имѣя въ виду все увеличивающіеся обороты по торговлѣ Бухары съ Россіей. Одинъ милліонъ населенія Чааръ-вилаети, долженствующаго по своему географическому положенію тяготѣть къ Россіи, даетъ сравнительно весма ничтожную цифру оборотовъ. Тогда какъ Бухара, съ ея 3 милл. населеніемъ, торгуетъ съ Россіей на сумму до 37 милл. руб., Чааръ-вилаетъ вету-

нилъ въ этотъ обмѣнъ лишь на 3 милл. руб., а даже при пропорціонально взятыхъ оборотахъ къ цифрѣ населенія, т. е. въ 10 милл. р., торговыя сношенія эти съ Афганистаномъ не достигли бы того развитія, какое было бы, вообще, возможно, такъ какъ и сама Бухара, благодаря несовершенству путей сообщенія, дурному управленію страной и прочимъ условіямъ, далеко не являетъ собою примѣра правильно эксплоатируемаго рынка и благоустроеннаго товарообмѣна, а потому при дальнѣйшемъ упорядоченіи дѣлъ въ ханствѣ значительный ростъ нашей торговли въ этой странѣ обезпеченъ еще на многіе годы.

Итакъ, торговля съ Афганистаномъ не то что упала, а не развилась. Единственною видною статьею отпуска Кундуза и маймэнинскихъ и андхойскихъ степей является какъ нынѣ, такъ и въ прежнее время являлся отпускъ: изъ Кундуза крупнаго рогатаго скота, а изъ Маймене и Андхоя стадъ барановъ, особой породы белуджистанской, дающей шерсть и мерлушку хорошаго качества, причемъ пригоняются въ Бухару также и значительныя стада арабской овцы, сходной съ каракульской породой. Прогонъ скота совершается въ обширныхъ размѣрахъ по всѣмъ переправамъ черезъ Пянджъ и Аму-Дарью, начиная съ самыхъ верховьевъ рѣки. Черезъ переправы Пянджа: Какуль и Карауль-Тюбе прогоняется скотъ въ Фергану по большой караванной дорогѣ черезъ каменный мостъ на Вахшѣ, ведущій у с. Нарекъ въ г. Файзабадъ и далѣе черезъ Каратегинъ въ Кокандъ. На этомъ мосту поступаетъ „паджъ" со скота въ значительной суммѣ 10,000 руб., т. е. прогоняется скота на 200,000 р. Черезъ переправу Тахта-Куватъ, Айваджскую, а главное Патта-Кисарскую и Чушка-Гузарскую прогоняется скотъ и бараны въ Ургутъ (селеніе около Самарканда) и Гузаръ—городъ Бухары, на главномъ караванномъ трактѣ изъ Гиссара въ Карши. Черезъ керкинскую переправу скотъ и бараны прогоняются въ г. Карши и г. Бухару.

Ургутскіе, гузарскіе и каршинскіе купцы ведутъ весьма обширные обороты по торговлѣ скотомъ съ Чааръ-вилаетомъ. За 1895 г., котораго обороты далеко менѣе нормальныхъ, поступило скота черезъ таможни 200,000 штукъ барановъ и 11,000 штукъ крупнаго рогатаго скота, по оцѣнкѣ таможенной на 819,000 руб., но при этой оцѣнкѣ бараны были принимаемы по стоимости въ 3 руб., тогда какъ на мѣстѣ сбыта они стоятъ отъ 5 до 6 руб. Кромѣ того, значительная часть скота, будучи прогнанной по переправамъ, гдѣ имѣлись лишь таможенные посты, ускользнула отъ регистраціи. Поэтому, несмотря на то, что эмиръ Абдуррахманъ съ 1895 года увеличилъ вывозную пошлину со 100 штукъ барановъ въ 2 раза, въ виду того, однако, что скотъ этотъ отъ пошлины русской въ томъ же году былъ освобожденъ (почему нынѣ таможенныя статистическія свѣдѣнія о прогонахъ

скота и не должны являться точными) импортъ скота продолжаетъ развиваться, и едва ли будетъ большой ошибкой, если допустить, что импортъ этотъ выражается въ суммѣ около 1.500,000 рублей, т. е. равенъ, по стоимости, поступленію всѣхъ другихъ товаровъ изъ Афганистана. Нѣкоторыя переправы только потому и могутъ существовать на Аму-Дарьѣ, что взимаютъ деньги единственно отъ перевоза черезъ рѣку прогоняемаго скота.

Всего, слѣдовательно, (со скотомъ) поступало товаровъ въ среднемъ за десятилѣтіе изъ Афганистана на сумму около 2½ милл. рублей, а вывозилось только на 1 милліонъ, много на полтора милл. рублей.

Чтобы покрыть разницу торговаго баланса армяне города Керки покупали персидскіе краны въ Персіи и въ Бухарѣ и платили ими купцамъ Чаарь-вилаета, а въ Бухарѣ афганцы берутъ серебро въ слиткахъ.

Во всякомъ случаѣ, подобное положеніе русско-афганскихъ торговыхъ сношеній должно вызвать и дѣйствительно вызываетъ усиленныя заботы правительства по изысканію мѣръ для развитія этой торговли.

Свѣдѣнія за самое послѣднее время подтверждаютъ раньше изложенные выводы.

Глава 20.

Аму-Дарьинская военная флотилія.

Въ особомъ совѣщаніи при министерствѣ финансовъ пришли въ 1894 году къ заключенію, что слѣдовало бы воспользоваться для оживленія афганской торговли съ Бухарои естественнымъ путемъ ея выхода, великою рѣкою Аму-Дарьею, учредивъ на ней торговое пароходство.

Несомнѣнно, что забота правительства о торговлѣ можетъ наиболѣе цѣлесообразно, сравнительно съ другими мѣрами поощренія, проявиться въ дѣлѣ усовершенствованія путей сообщенія, и основаніе пароходства на Аму-Дарьѣ въ торговыхъ цѣляхъ могло и должно было явиться наилучшимъ средствомъ выраженія заботы правительства о поднятіи торговли.

Но военныя цѣли, всегда въ азіятскихъ дѣлахъ почему-то поглощающія всякія начинанія, притомъ предпринимаемыя безъ всякой связи съ остальной жизнью, были поставлены выше этихъ торговыхъ задачъ. И вмѣсто созданія пароходовъ торговыхъ было рѣшено лишь усилить нѣсколькими судами существующую аму-дарьинскую военную флотилію, съ оговоркой, что и эта флотилія имѣетъ, между прочимъ, задачей перевозку частныхъ грузовъ. Но эта флотилія, съ самаго своего основанія не умѣвшая опредѣлить своего назначенія и даже при

способиться къ плаванію по рѣкѣ, является однимъ изъ тѣхъ чисто теоретически созданныхъ предпріятій, которыхъ практическая полезность сводится къ нулю, какою была, напримѣръ, идея ледокольной переправы черезъ Байкалъ. До сихъ поръ ни типъ пароходовъ этой флотиліи, ни типъ баржъ, ни типъ катеровъ не выработанъ, а существующія суда, всѣ безъ исключенія, для какихъ-либо правильныхъ разсчетовъ военныхъ перевозокъ негодны, ибо успѣшность плаванія ихъ обусловлена совершенной случайностью, а грузоподъемность весьма ничтожна. Въ лучшемъ случаѣ, принявъ во вниманіе наиболѣе успѣшные рейсы судовъ аму-дарьинской флотиліи, въ мѣсяцъ эти суда отъ Чарджуя до Патта-Киссара (Термеза) могутъ сдѣлать съ баржей въ 10,000 пудовъ на буксирѣ не болѣе 2 круговыхъ рейса (баржа должна идти внизъ по теченію рѣки наплывомъ), и, слѣдовательно, перевезти вся флотилія могла бы въ мѣсяцъ (4 парохода для плаванія въ верховьяхъ рѣки) 80,000 пудовъ груза. Такъ какъ операціонной линіей на пути наступленія на Кабулъ—объектъ дѣйствій туркестанскихъ войскъ—является, особенно съ проведеніемъ дороги Оренбургъ-Ташкентъ-Самаркандъ, перевалъ Тахта-Карача, Байсунъ, Термезъ, на каковомъ колесномъ пути найдется достаточно перевозочныхъ средствъ, то флотилія съ подобной вышеприведенной грузоподъемностью едва ли можетъ значительно усиливать состояніе обороны нашей границы.

Пароходы потому такъ мало могутъ оказать содѣйствія перевозкамъ, что по сіе время условія ихъ плаванія совершенно ненормальны. Тогда какъ по Ангарѣ между Иркутскомъ и Лиственичнымъ, несмотря на то, что Ангара имѣетъ отъ 10 до 12 вер. теченія въ часъ, пароходы пароходства Нѣмчинова въ 120 номинальныхъ силъ совершаютъ рейсы въ 10 ходовыхъ часовъ, вверхъ противъ теченія, со скоростью 6 вер. въ часъ (60 вер.), имѣя иногда на буксирѣ 2 баржи, каждая въ 3,000 пудовъ, а внизъ по рѣкѣ отъ Лиственичнаго съ одной баржей въ 4,000 пудовъ идутъ 3 часа, на Аму-Дарьѣ подобное плаваніе является невозможнымъ.

Правда, и фарватеръ на Аму-Дарьѣ представляетъ большія трудности. На Ангарѣ глубина рѣки очень значительна, и фарватеръ относительно прямой, тогда какъ на Аму-Дарьѣ сплошь встрѣчаются перекаты съ 3 и съ 3½ футами глубиною, на протяженія нѣсколькихъ верстъ и даже до 10 в. во время малой воды, зимою и весною. Фарватеръ на перекатахъ крайне извилистый и постоянно мѣняется, такъ какъ все дно изъ наносной почвы часто перемѣщается, движется въ рѣкѣ въ видѣ по-низу идущей особой рѣки изъ ила и песка. Теченіе быстрое, доходящее до 7—8 верстъ въ часъ, а есть и особенно неудобныя мѣста, къ каковымъ, напр., относится перекатъ у города Керки.

Здѣсь, при 3 ф. на фарватерѣ, у урочища Остана-Баба, въ 12 вер. ниже Керковъ, благодаря порогамъ, идущимъ плоскими террасами,

конми кончаются за Керками ранѣе сопровождавшія рѣку возвышенія, теченіе доходитъ отъ 9 до 11 верстъ въ часъ, а рѣка расширяется до 3 верстъ ширины, и фарватеръ мѣняетъ свое направленіе изо дня въ день недлинными, весьма извилистыми и узкими, колѣнами съ поворотами часто подъугломъ до 90°. Несмотря на то, что пароходы снабжены сильными машинами въ 120 нарицательныхъ силъ (530 индикаторныхъ), они должны при такомъ фарватерѣ, съ баржей на буксирѣ, идти со скоростью не болше 2—3 верстъ въ часъ Пароходы не могутъ быть чисто буксирнаго типа, а построены съ палубной частью и разсчитаны на нѣкоторый грузъ для трюма (напр., въ старыхъ пароходахъ «Царь» и «Царица» до 1,500 пуд., кромѣ 720 пудовъ нефтяныхъ остатковъ), поэтому, чтобы возмѣстить требованіе осадки не болѣе 2¼ и 2¾ футовъ, пришлось пароходы дѣлать очень длинными въ 150—140 ф., при ширинѣ 42 съ кожухами—и при ходѣ со скоростью 3 верстъ въ часъ вверхъ (больше пароходъ при 36 оборотахъ колеса въ минуту дѣлать не можетъ) пароходъ «рискаетъ», не слушаетъ руля, а развить большее количество оборотовъ колеса машины не въ состояніи, несмотря на 2 котла. Вообще, морская техника поставлена была условіями заказовъ пароходовъ для аму-дарьинской военной флотиліи въ значительное затрудненіе. Первые пароходы были заказаны въ Россіи, фирмѣ Бутцъ, а пароходъ «Цесаревичъ» фирмѣ Добсенъ въ Глазго.

Всѣ пароходы дали осадку, выше условленной: первые упомянутые выше, не 2¾, а 3¼, а Цесаревичъ не 2, а 2½ ф.; изъ остальныхъ «Великая Княжна Ольга II» и «Великій Князь» лучше другихъ, а пароходъ «Императовъ Николай II», считавшійся образцовымъ и на который возлагались большія надежды, разбился на камняхъ у Келифа. Машины, признававшіяся образцовыми, весьма громоздкія въ пароходахъ «Царь» и «Царица» и не имѣютъ поверхностнаго охлажденія пара, а благодаря мутной водѣ Аму-Дарьи, въ которой взвѣшены мельчайшія частицы или, паръ также получается нечистый и стираетъ машину, такъ что черезъ нѣсколько лѣтъ плаванія 42 оборота въ минуту колесъ сдѣлались невозможными, и скорость въ 10 узловъ не могла быть достигнута. И по сіе время пароходы съ баржами на буксирѣ могутъ идти вверхъ только по 60 вер. въ день, а такъ какъ до Термеза отъ Чарджуя по рѣкѣ надо считать 540 верстъ (считается 433 вер. по линіи рѣки), то пароходъ долженъ идти вверхъ свыше 9 сутокъ. Ночью пароходы не ходятъ, а не мели пароходъ при 100 ходовыхъ часахъ остается не менѣе 50 часовъ въ среднемъ. Таковы результаты 15 лѣтъ плаванія пароходовъ аму-дарьинской флотиліи въ теченіи 15 лѣтъ ея существованія. Уже почти 5 лѣтъ какъ флотилія состоитъизъ 5 пароходовъ (послѣдній «Николай II» спущенъ въ воду въ 1901 году), и отпускъ средствъ государственнаго казначей-

ства на ея содержаніе составляетъ свыше 200,000 рублей въ годъ, единовременный же расходъ на ея основаніе былъ произведенъ въ разное время не менѣе, чѣмъ въ количествѣ 1½ милл. рублей. Пароходство не имѣетъ порта, потому что мастерскія въ Чарджуѣ организованы и оборудованы крайне несовершенно, нѣтъ ни хорошей котельной мастерской, ни литейной мастерской. Мастерскія образованы изъ стараго имущества бывшей упраздненной аральской флотиліи и не отвѣчаютъ потребности въ нихъ, такъ что приходится при поломкахъ большихъ частей и при надобности въ отливкахъ обращаться въ Асхабадъ, въ желѣзнодорожныя мастерскія.

Главнымъ недостаткомъ существующаго пароходства слѣдуетъ признать все-таки неприспособленность типовъ пароходовъ къ условіямъ плаванія по рѣкѣ. Катастрофа у Келифа показала это, какъ нельзя болѣе. Пароходъ „Императоръ Николай II" былъ заказанъ заводу Крейтонъ въ Або и обошелся въ 175,000 рублей. Длина парохода, какъ и прочихъ пароходовъ, въ 147 ф., а машина, какъ и въ другихъ пароходахъ флотиліи, свыше 500 индикаторныхъ силъ. Очевидно, что подобная машина при полубуксирномъ типѣ парохода, долженствующаго подвигать вверхъ противъ теченія баржу съ 10.000 пудовъ груза, каковая машина необходима для теченія, доходящаго въ полую воду до 11 в. въ часъ въ нѣкоторыхъ тѣсninахъ, не можетъ быть помѣщенной на пароходѣ короче 150 футовъ, и осадка, тѣмъ не менѣе, получается все же въ 3½ ф. съ грузомъ, нефтью и пассажирами. Подобный длинный пароходъ при боковыхъ колесахъ не слушаетъ руля, что и вызвало, вѣроятно, крушеніе во время того, какъ пароходъ огибалъ каменистый мысъ и камни, идущіе съ лѣваго берега далеко въ рѣку у самаго поворота рѣки въ 90° съ юго-западнаго на сѣверо-западное направленіе.

Казалось бы, слѣдуетъ испытать, не явится ли гораздо болѣе удобнымъ для рѣки исключительно товаро-пассажирскій (не буксирный) американскій типъ пароходовъ, съ однимъ заднимъ колесомъ и съ тремя рулями.

На Селенгу былъ доставленъ пароходъ подобнаго типа, хотя могущій перевозить и до 8,000 пудовъ товара, слѣдующихъ размѣровъ: длина парохода 126 ф., ширина 24ф., осадка безъ груза только 1 ф. 6 д., а съ грузомъ въ 8,000 пудовъ до 4½ ф. носъ и 3½ ф. корма. Машина въ 400 индикаторныхъ силъ, могущая развить отъ 28 до 35 оборотовъ колеса. Колесо одно сзади, а руля 3. Подобный пароходъ былъ заказанъ на заводѣ Джемса-Рида въ г. Питсбургѣ, въ штатѣ Пенсильванія, который славится своими пароходами для плаванія на Миссисипи, а Миссисипи весьма похожа по своимъ геологическимъ условіямъ на Аму-Дарью и съ весьма сходнымъ фарватеромъ. Подобный пароходъ могъ бы обойтись съ доставкой на мѣсто (безпошлинно)

въ Чарджуй до 50,000 рублей, а если на него грузить лишь 3,000 п. и принимать пассажировъ, то онъ дастъ осадку только до 2½ ф. Такъ какъ онъ стоитъ лишь 50,000, а 3 такихъ парохода по грузоподъемности будутъ какъ разъ равняться одному пароходу типа «Императоръ Николай II», то по стоимости они какъ разъ обойдутся столько же, сколько одинъ пароходъ въ родѣ судовъ аму-дарьинской флотиліи. При болѣе слабой машинѣ подобные упомянутому американскіе пароходы будутъ ходить тише, но, благодаря своей осадкѣ и хорошо слушаясь руля, эти пароходы несомнѣнно могли бы ходить успѣшнѣе, такъ какъ количество часовъ, проведенныхъ ими на мели, было бы въ нѣсколько разъ меньше. Необходимы только машины съ поверхностнымъ охлажденіемъ пара, а то катеръ № 1 сразу же въ 1899 году не могъ идти съ таможенной экспедиціей, такъ какъ машина (золотники) повредилась.

Кромѣ катастрофы съ пароходомъ «Николай II» является умѣстнымъ отмѣтить, что, напримѣръ, пароходъ «Царь», вышедшій 1 марта сего 1903 года изъ Чарджуя, шелъ 410 верстъ до Петроалександровска 13 дней, а обыкновенно онъ идетъ 5—7 дней, т. е. 60 верстъ въ день.

Всѣ эти данныя безусловно доказываютъ, что аму-дарьинская военная флотилія въ настоящемъ своемъ видѣ можетъ содѣйствовать военнымъ операціямъ лишь въ весьма слабой степени. Въ торговомъ отношеніи эта флотилія и совершенно не имѣетъ никакого значенія. За послѣдніе годы извѣстно, что станція Аму-Дарья приняла и отправила частныхъ грузовъ до 2 милл. пудовъ, напримѣръ, въ такіе годы, какъ 1900, богатые урожаемъ хлопка. Несомнѣнно, что изъ этихъ 2 милл. пудовъ, 1.300,000 пудовъ представляютъ грузы хивинскаго оазиса. Тѣмъ не менѣе и вверхъ отъ Чарджуя въ настоящее время уже имѣется до 700.000 пудовъ грузовъ. Изъ всѣхъ этихъ какъ верховыхъ, такъ и низовыхъ грузовъ лишь не свыше 300,000 пудовъ было перевозимо въ годъ флотиліей, не считая военнаго груза. Все остальное количество груза доставлено на хивинскихъ каюкахъ, совершающихъ рейсы до Чушка-Гузара и выше.

Глава 21.

Преимущества постройки вѣтки желѣзной дороги надъ усовершенствованіемъ пароходнаго сообщенія.

Долины правыхъ притоковъ Аму-Дарьи плодородны лишь въ верхнемъ теченіи этихъ притоковъ. Только по параллели 38°50, тянется сплошь поясъ городовъ, составляющихъ нынѣ Гиссарское и Денауское бекства, изъ которыхъ многіе до 1865 года играли видную политическую роль. Въ нижнемъ своемъ теченіи Сурханъ и Кафирниганъ прорѣзываютъ возвышенныя каменистыя и песчаныя степи

«чуль», гдѣ невозможна культура (напр., на плоской возвышенности Баба-тага), или эта культура будетъ лишь возможна, когда вновь населеніе настолько разрастется, что для него по силамъ явится проведеніе тѣхъ большихъ, въ 150 верстъ, арыковъ, которые еще въ XV вѣкѣ Клавихо (посолъ испанскій къ Тамерлану) видѣлъ выведенными изъ Сурхана и орошающими гор. Термезъ, развалины котораго занимаютъ нѣсколько квадратныхъ верстъ и на мѣстѣ котораго теперь стоитъ русское укрѣпленіе.

Но въ настоящее время выходъ этихъ культурныхъ долинъ бассейновъ въ верхнемъ теченіи притоковъ Аму-Дарьи идетъ не на Аму-Дарью, а на большой караванный трактъ чрезъ Байсунъ, Дербентъ (съ проходомъ въ ущельѣ, называемомъ Желѣзными Воротами) и далѣе, уже на сѣверо-западномъ склонѣ Гиссарскаго кряжа, черезъ городъ Гузаръ въ г. Карши.

Карши является складочнымъ и перевалочнымъ пунктомъ, къ которому естественно тяготѣютъ интересы всей горной Бухары.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ стратегическихъ цѣляхъ Россіи при все возрастающихъ средствахъ обороны Афганистана и Индіи довольствоваться аму-дарьинской флотиліей и такой ненадежной операціонной линіей, какъ Аму-Дарья, обслуживаемой этой флотиліей, является едва ли отвѣчающимъ задачамъ ея политики въ этой части Азіи. Грунтовая почтовая дорога, недавно разработанная изъ Самарканда въ Термезъ, тоже мало удовлетворяетъ цѣли. Несомнѣнно, что только рельсовый путь является единственно надежнымъ операціоннымъ путемъ при современномъ быстромъ развитіи военныхъ дѣйствій и необходимости въ поспѣшномъ сосредоточеніи значительныхъ массъ войска. Въ этихъ видахъ построена уже кушкинская вѣтвь по линіи наступленія на Гератъ. Только при постройкѣ подобной же вѣтви отъ Бухары черезъ Карши къ Термезу и линія наступленія на Кабулъ, съ проведеніемъ оренбургской дороги получившая болѣе важное значеніе, можетъ удовлетворить назрѣвающимъ требованіямъ нашей политики въ отношеніи Афганистана и Англіи.

Итакъ, и военныя, и торговыя цѣли Россіи заставляютъ желать скорѣйшаго осуществленія наиболѣе нужнаго подъѣзднаго пути, на мѣченнаго и въ докладѣ д. с. с. Горчакова, какъ одного изъ необходимыхъ направленій въ постройкѣ сѣти средне-азіатскихъ дорогъ.

Но д. с. с. Горчаковъ, исходя изъ экономическихъ соображеній, отнесъ эту вѣтвь къ числу линій послѣдней очереди. Между тѣмъ, общеполезныя въ качествѣ сооруженія, настоятельность коихъ была признана въ совѣщаніи 1892 года, слѣдуетъ начать производить именно съ постройки этой вѣтви. Посмотримъ теперь, что раціональнѣе устроить—желѣзную дорогу или же особое коммерческое пароходство. Пароходство при 700.000 пуд. грузовъ, по мелочамъ вывози-

мыхъ съ отдѣльныхъ переправъ Аму-Дарьи, едва ли бы могло оказаться выгоднымъ для какого-либо частнаго общества, даже при значительной помощи казны [1]). Разсчитывать на улучшеніе постановки дѣла военной аму-дарьинской флотиліей, особенно ради торговыхъ цѣлей, нельзя. Для этого должны быть выстроены другіе пароходы, другія баржи (небольшія въ видѣ стальныхъ каюковъ по 3,000 пудовъ груза) и на берегу созданы агентства для пріемки и привлеченія грузовъ, торговые склады, нефтехранилища и проч. Фарватеръ долженъ быть обозначенъ бакенами, постоянно вновь возобновляемыми, въ виду измѣнчивости фарватера, особыми лоцманскими станціями. Затѣмъ, фарватеръ надо регулировать, производя постоянныя землечерпательныя работы, взорвать камни, напр., у Келиха и въ Тюя-Муюнѣ. Подобныя работы потребуютъ затратъ не менѣе 200,000 р. въ годъ, а наличное количество грузовъ, которое не можетъ окупить самого содержанія пароходовъ, тѣмъ болѣе будетъ не въ состояніи дать средствъ для подобныхъ издержекъ казны. Если правительственная организація пароходныхъ предпріятій въ торговыхъ цѣляхъ, вообще, не примѣняется, то тѣмъ болѣе при военномъ устройствѣ и назначеніи флотиліи представляется прямо неосуществимымъ, чтобы подобная флотилія въ тѣхъ страшно сложныхъ и трудныхъ условіяхъ, въ которыхъ ато дѣло находится на Аму-Дарьѣ, удовлетворила бы своему торговому назначенію.

Для обслуживанія участка рѣки отъ Чарджуя до Патта-Киссара надобно по меньшей мѣрѣ 3 буксирныхъ парохода (или 6 американскихъ товарныхъ). Если бы было три хорошихъ буксирныхъ парохода, то расходъ, съ агентами на берегу, понадобился бы: при особыхъ камандахъ изъ 8 человѣкъ на каждой изъ 12 баржъ, по 3,000 пудовъ, чтобы баржи могли внизъ идти самостоятельно наплыномъ, при цѣнѣ мазута до 28 к. 1 пудъ и тратѣ 1,2 фунта на одну индикаторную силу машины, 568 индикаторныхъ силъ каждый, расходъ при всѣхъ этихъ данныхъ за 9 мѣсяцевъ навигаціи (всѣхъ 54 рейса) выразился бы суммою не менѣе 120,000 руб., а доходъ по 15 к., въ среднемъ, съ пуда фрахта отъ Чарджуя по Патта-Киссара и отъ Патта-Киссара до Чарджуя за 500,000 пудовъ (верховые грузы отъ Патта-Киссара до Сарая будутъ сплавляемы на каюкахъ, и, вообще, перевозокъ на каюкахъ убить нельзя) 75,000 рублей. И это самый оптимистическій разсчетъ, потому что взять 500,000 пудовъ грузовъ при условіяхъ, существующихъ на Аму-Дарьѣ, дѣло

[1]) По Аргуни будетъ выдаваема поверстная плата въ 80 коп. съ одной версты, при рейсѣ каждые 10 дней. По этому разсчету за 10 навигаціонныхъ мѣсяцевъ за пройденные до Термеза и обратно въ Чарджуй 1,080 в. подлежало бы выдачѣ на одинъ пароходъ 25,000 р., а на 3 парохода 75,000 руб. въ годъ поверстной платы.

для пароходства совершенно немыслимое. Въ настоящее время флотилія выручаетъ отъ перевозки частныхъ грузовъ и пассажировъ вверхъ отъ Чарджуя не свыше 25,000 руб. въ годъ. При основаніи флотиліи былъ представленъ разсчетъ, по которому эта флотилія отъ перевозокъ частныхъ грузовъ предполагала выручать 100,000 руб., но ея доходы никогда не превышали $^1/_8$ части расходуемыхъ на ея содержаніе средствъ.

Понятно, возможно, вѣроятно, и на Аму-Дарьѣ плавать съ бо́льшимъ успѣхомъ, чѣмъ нынѣ. Условія плаванья на такихъ рѣкахъ, какъ Шилка, Аргунь и Селенга, только весьма немногимъ легче, какъ по быстротѣ теченія (6 вер. въ часъ, напр., по Селенгѣ), такъ и по мелководью фарватера, чѣмъ на Аму-Дарьѣ, а плаваютъ же исправно на этихъ рѣкахъ пароходы.

Если тратить 100,000 рублей на содержаніе флотиліи въ годъ, передавъ существующую флотилію въ руки частной компаніи, какъ приплату къ ея содержанію, да еще 100,000 рублей на урегулированіе фарватера, то поставить дѣло плаванія на коммерческую ногу можетъ быть и удалось бы, а въ случаѣ войны флотилія, служа исключительно военнымъ цѣлямъ, могла бы и оказать ожидаемую отъ нея пользу. Но усилія въ этомъ направленіи едва ли окупятъ результаты, какіе можно достигнуть основаніемъ торговаго пароходства.

Повторяемъ, одна лишь желѣзная дорога будетъ удовлетворять современнымъ задачамъ какъ военнымъ, такъ и торговымъ. Если бюджетъ агентства, въ видѣ земской смѣты, составилъ бы цифру, допустимъ, въ 500,000 рублей, то, капитализируя ихъ изъ 4%, мы получимъ капиталъ, гарантированный этою смѣтою, въ 12 милл., т. е. цифру, почти равную той, каковая бы потребовалась для проведенія 315 верстъ желѣзной дороги отъ Бухары до Келифа. При большей цифрѣ бюджета (часть отъ монаршихъ щедротъ можетъ быть удѣлена въ большемъ, чѣмъ 20% чистаго таможеннаго дохода отношеніи) и всѣ 413 верстъ до Патта-Киссара (Термеза) могли быть гарантированы этимъ бюджетомъ [1]). Въ такомъ случаѣ заемъ въ 16 милліоновъ, выпущенный обществомъ бухаро-термезской дороги, былъ бы обезпеченъ средствами въ распоряженіи представителя Россіи въ ханствѣ, и особыхъ жертвъ государственнаго казначейства не понадобилось бы. А по мѣрѣ изученія доходовъ эмира и болѣе строгаго и справедливаго контроля ихъ взиманія, навѣрное, 20%, отчисляемые въ помянутый бюджетъ, составляли бы все большую и боль-

[1]) Лучшимъ направленіемъ въ торговыхъ цѣляхъ могло бы быть намѣчено: Гузаръ, Тенги-Хорамъ (перевалъ Акъ-Рабатъ 4,560 ф.), Желѣзныя Ворота, Дербентъ, Ширабадъ. Отъ Гузара до Термеза—260 верстъ, а всего отъ Бухары 500 верстъ.

шую цифру, такъ что часть этого бюджета отъ монаршихъ щедротъ, за покрытіемъ гарантіи по желѣзнодорожному займу, могла бы быть употреблена на другія нужды населенія, напримѣръ, ирригаціонныя.

Эксплоатація дороги должна бы была окупиться. Кромѣ половины 700,000 пудовъ грузовъ, идущихъ къ Чарджую (напр., шерсти, шкуръ и проч.) и вывозимыхъ вверхъ по рѣкѣ, желѣзная дорога получила бы до 500,000 пудовъ грузовъ, нынѣ вывозимыхъ черезъ Карши изъ Гиссара въ Бухару, а именно: рисъ, пшеницу, кунжутъ, льняное сѣмя, «бузгунчъ» (краска—наростъ листьевъ фисташковыхъ кустарниковъ) и фисташки, а изъ Карши пошелъ бы табакъ и изюмъ. Изъ Бухары въ Карши и Гиссаръ вывозится до 300,000 пудовъ разныхъ товаровъ. Такимъ образомъ, до 1.500,000 пудовъ было бы и въ настоящее время обезпечено грузовъ дорогѣ, даже въ первые годы ея эксплоатаціи. Несомнѣнно, что желѣзная дорога вызвала бы тотъ, всегда ею создаваемый, подъемъ производительныхъ условій и, вообще, перевозокъ, какіе замѣчались и при постройкѣ дорогъ до Самарканда и до Андижана, а въ частности эта дорога вызвала бы въ горной Бухарѣ ростъ хлопковой культуры, который всегда являлся послѣдствіемъ усовершенствованія условій транспорта въ Средней Азіи. И нынѣ, вверхъ отъ Ширабада, имѣется 50,000 пудовъ хлопка. Такъ какъ по Аму-Дарьѣ лишеній въ ирригаціонной водѣ населеніе не испытываетъ, то несомнѣнно эта культура, идя вверхъ по рѣкѣ и вглубь въ Афганистанъ, дала бы не менѣе 1 милл. новыхъ пудовъ хлопка черезъ какія-нибудь 10 лѣтъ.

Но если бы эксплоатація дороги на первое время и не окупилась, стратегическое ея значеніе все-таки позволило бы отнести средства на эту эксплоатацію на общіе расходы по средне-азіятскимъ дорогамъ. Въ этомъ случаѣ нажимъ былъ бы принципъ постройки дороги на часть доходовъ, получаемыхъ нынѣ эмиромъ со страны и цѣликомъ обращаемыхъ въ свою единоличную пользу, а полезность для населенія такого нѣсколько принудительнаго использованія податного обложенія населенія, идущаго нынѣ на цѣли, съ благосостояніемъ государства не имѣющія ничего общаго, едва ли можетъ быть подвергнута какому-либо сомнѣнію.

По границѣ Бухары съ Афганистаномъ и по границѣ Закаспійской области эмиръ не отмѣняетъ своихъ прежнихъ запретительныхъ мѣръ по торговлѣ русскими товарами, но независимо этого торговля, какъ мы видѣли, начинаетъ расти.

Самому эмиру нѣкоторые товары создаютъ возможность учрежденія регалій; такъ, въ недавнее время имъ куплено нѣсколько вагоновъ сахара въ Бухарѣ и переслано имъ для торговли въ Кабулѣ. Весьма вѣроятно, что подданнымъ своимъ онъ запретилъ въ то же

время торговлю сахаромъ, какъ это сохранено по сіе время по торговлѣ каракулемъ, а было ранѣе по отношенію торговли шерстью. Желѣзная дорога неминуемо разрѣшила бы афганскія недоразуменія.

Глава 22.

Торговый и разсчетный балансъ ханства.

Кромѣ торговли съ Европейской Россіей, Туркестаномъ, Афганистаномъ, Китаемъ и Индіей, ханство ведетъ также торговлю съ Персіей. Впрочемъ, торговля эта незначительна. Сношенія пока ограничиваются, главнымъ образомъ, за отклоненіемъ ввоза чая и индиго на Батумъ, тайнымъ водвореніемъ въ ханство константинопольскихъ и бомбейскихъ платковъ «амбарбуй», кисеи, кораллovъ и прочей мануфактуры заграничной (австрійской и англійской), на незначительную сумму. Открыто черезъ Асхабадъ и Душакъ ввозятся нѣкоторыя ткани персидской грубой выдѣлки и миндаль и сухіе фрукты. Всего ввозится изъ Персіи въ ханство товаровъ и контрабанднымъ путемъ и открыто на сумму не свыше 300,000 р., а вывозятся изъ ханства каракуль (грубый, особый) для персидскихъ папахъ и нѣкоторыя азіятскія матеріи, можетъ быть, также на 100,000 или 200,000 р. Кромѣ того, для афганской торговли бухарцы покупаютъ въ Персіи краны, на 200 000—300,000 р. въ годъ.

Такимъ образомъ, торговый и разсчетный балансъ ханства представляется въ слѣдующемъ видѣ, въ рублахъ:

По вывозу:	
въ Европейскую Россію продуктовъ и товаровъ ханства . .	20.000,000
въ Афганистанъ русскихъ товаровъ и въ небольшомъ количествѣ бухарскихъ полушелковыхъ матерій.	2.500,000
въ Персію разныхъ товаровъ	200,000
въ Индію.	500,000
Всего по вывозу.	33.000,000
По ввозу товаровъ:	
изъ Европейской Россіи, часть коихъ пересотправляется въ Русскій Туркестанъ и Афганистанъ.	17.000,000
изъ Китая зеленаго чая Hyson, Imperial и др. сортовъ. . .	2.000,000
» Персіи (главнымъ образомъ, контрабандой) кисея мануфактурная изъ Бомбея и амбарбуй (платки)	200,000
изъ Афганистана: скота, разныхъ сырыхъ товаровъ .	3.500,000
» Индіи: индиго, кисея, хлопчатобумажныя ткани и въ послѣдніе годы изъ Цейлона немного зеленаго чая (фирмой Шведова)	800,000
Итого по ввозу	23.500,000

Изъ этого подсчета вытекаетъ, что балансъ по внѣшней торговлѣ ханства сводится безъ превышенія вывоза товаровъ надъ ихъ ввозомъ по стоимости товаровъ, какъ объ этомъ неоднократно ранѣе возникали предположенія.

Общій торговый оборотъ ханства въ 46 милл. р. не можетъ не считаться значительнымъ и свидѣтельствуетъ о сравнительномъ развитіи производительныхъ силъ страны.

Несомнѣнно, что съ улучшеніемъ путей сообщенія и дальнѣйшимъ ростомъ того неизбѣжнаго воздѣйствія торговаго прогресса и денежнаго хозяйства, какое возникаетъ при проникновеніи вліянія европейской торговли въ дѣвственныя страны, и въ Бухарскомъ ханствѣ, и въ афганскомъ Туркестанѣ будетъ еще въ теченіе продолжительнаго періода быстро увеличиваться товарообмѣнъ этихъ странъ съ Россіей.

Часть IV.

Финансы.

Глава 23.

Очеркъ прошлаго и настоящаго положенія доходовъ и расходовъ Туниса.

Регентство Тунисское, единственная французская протежируемая страна-колонія, которая не требуетъ никакихъ особыхъ приплатъ изъ бюджета метрополіи, тогда какъ большинство другихъ подобныхъ протекторатовъ стоитъ Франціи большихъ ежегодныхъ ассигнованій, напр.: Тонкинъ, Аннамъ, Камбоджа или прочія владѣнія въ Африкѣ и Полинезіи. Правда, военная экспедиція для присоединенія Туниса въ 1881 г. и военныя дѣйствія послѣдующихъ лѣтъ стоили около 141 милл. фр. (свыше 53 милл. р.), которые не были никогда погашены, и въ настоящее время окупаціонная дивизія содержится на счетъ метрополіи, причемъ Франція даетъ еще помильную плату пароходнымъ предпріятіямъ, поддерживающимъ почтово-пассажирское сообщеніе съ Тунисомъ, что все, въ общемъ, составляетъ расходъ на Тунисъ около 2 милл. фр. (750,000 р. въ годъ), но, не говоря уже о найденномъ рынкѣ для французскихъ произведеній, о выгодномъ помѣщеніи капиталовъ въ виноградникахъ и земляхъ Туниса, объ удобныхъ условіяхъ для колонизаціи — одни преимущества этой колоніи въ видѣ военнаго порта въ Бизертѣ, достойно конкуррирующаго съ Мальтою, дѣлаютъ совершенно ничтожнымъ этотъ и безъ того незначительный расходъ.

Подобное финансовое положеніе Туниса является тѣмъ болѣе удивительнымъ, что установленіе протектората, повлекшаго за собою гарантію государственнаго долга Туниса, явилось слѣдствіемъ финансоваго банкротства страны, въ которомъ болѣе всего оказалась заинтересованною Франція.

Какъ было уже мною замѣчено, съ 1860 по 1870 г. долгъ Туниса возросъ съ 11.875,000 фр. до 169.000,000 фр., причемъ, по

процентамъ требовалась ежегодная уплата въ 19.500,000 фр., тогда какъ доходы страны составляли сумму лишь въ 13.500,000 фр.

Это положеніе вещей вызвало вмѣшательство европейскихъ правительствъ: Франціи, Англіи и Италіи, и тунисскій бей долженъ былъ согласиться на учрежденіе международной финансовой коммисіи, которой была уступлена половина доходовъ страны для платежей по государственному долгу.

Въ теченіе 14 лѣтъ своего управленія финансами страны, такъ какъ эта коммисія завѣдывала и тою половиною доходовъ, которая шла на содержаніе правительства, она, не сокративъ долга, внесла однако, строгій порядокъ въ бюджетъ государства и, создавъ нѣкоторые новые налоги, а также упорядочивъ взиманіе остальныхъ, удачно справлялась съ задачей, которую она себѣ ставила, не выходя изъ бюджета, удовлетворять требованія какъ кредиторовъ страны, такъ и нуждамъ управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, коммисія имѣла немного своихъ чиновниковъ, а контролировала и руководила «каидами» (губернаторами) и откупщиками разныхъ доходовъ, которымъ эти доходы были сданы на откупъ еще ранѣе правительствомъ бея; такимъ образомъ, этотъ опытъ показываетъ, что, не имѣя своей администраціи, а лишь создавъ высшее контрольное учрежденіе, можно управлять финансами азіятской страны и придерживаться точнаго доходнаго и расходнаго бюджета, установивъ точныя данныя для доходныхъ и расходныхъ статей смѣты.

Къ марту 1870 г., когда послѣдовало соглашеніе объ установленіи финансовой коммисіи, текущій долгъ Туниса возросъ до 55 милл. фр., по займамъ 7% 1863 и 1867 гг. 66 милл. фр., и по 4 конверсіямъ 39 милл. фр., всего 160 милл. фр.

Финансовая коммисія, прекѣривъ права держателей бумагъ, ограничила долгъ суммой въ 142 милл. фр., который и былъ конвертированъ изъ 5%.

Въ 1884 г., какъ извѣстно, Франція, заручившись обязательствомъ юридическихъ, финансовыхъ и административныхъ реформъ отъ бея, иначе говоря, учредивъ протекторатъ, гарантировала долгъ Туниса, и международная финансовая коммисія должна была прекратить свое существованіе.

Вмѣсто этой коммисіи, при окончательной организаціи управленія финансами Туниса, были созданы слѣдующія отдѣльныя службы: 1) центральное управленіе; 2) вѣдомство государственнаго казначейства; 3) дирекція разныхъ сборовъ; 4) дирекція таможенъ; 5) служба поступленій прямыхъ налоговъ, взыскиваемыхъ черезъ «каидовъ» и «шейховъ». Потомъ къ этимъ вѣдомствамъ были присоединены: служба по примѣненію закона 1 іюля 1885 г. для выдачи актовъ на право владѣнія землей и служба государственныхъ монополій.

Съ 1884 г. бюджетъ Туниса подчиненъ всѣмъ правиламъ, дѣйствующимъ во Франціи по составленію его, а смѣты подчинены правиламъ по ихъ исполненію, согласно существующимъ порядкамъ для французскаго государственнаго бюджета.

Расходы строго сообразованы съ ожидающимся поступленіемъ— и на экстраординарныя издержки всѣхъ вѣдомствъ назначается непредусмотрѣнныя въ смѣтѣ только 360,000 франковъ. Какія бы нужды ни были въ расходахъ, за исключеніемъ ассигнованій изъ особаго запаснаго фонда на случай народныхъ бѣдствій, сверхсмѣтныхъ кредитовъ отпускаемо быть не можетъ, и расходы должны укладываться въ рамку ожидаемыхъ доходовъ. Доходный же бюджетъ долженъ быть составленъ на основаніи среднихъ поступленій за послѣднія 5 лѣтъ, поэтому за всѣ годы въ бюджетѣ страны не было дефицитовъ, несмотря на недороды хлѣбовъ въ южныхъ провинціяхъ, происходящихъ отъ засухъ.

Запасный фондъ для экстренныхъ издержекъ на народныя нужды состоитъ изъ 8 милл. франковъ, отчисленныхъ изъ остатковъ по конверсіямъ государственнаго долга.

Бюджетъ вырабатывается директоромъ финансовъ и обсуждается въ совѣтѣ министровъ подъ предсѣдательствомъ генеральнаго резидента, затѣмъ разсматривается въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ по дѣламъ колоній во Франціи и, наконецъ, подлежитъ санкціи его свѣтлости бея, послѣ чего публикуется въ туниссномъ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Такой-же порядокъ выработанъ и для установленія всякаго новаго налога.

Такъ какъ правительство Туниса отлично знаетъ, что метрополія не дастъ никакихъ средствъ ни на какія издержки протежируемой ею страны, то правительство регентства старается и должно соблюдать экономію въ расходахъ.

Въ настоящее время доходы и расходы страны поднялись съ 14 милл. съ 1884 года до 29 милл. франковъ (въ 1900 году), и колонія является во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни уголкомъ Европы: порты, желѣзныя дороги, судъ, народное образованіе, мѣстное горное дѣло—все это организовано по типу тѣхъ же вѣдомствъ въ Европѣ.

Такъ какъ до учрежденія еще финансовой коммисіи былъ созданъ рядъ налоговъ, съ помощью которыхъ, отступивъ отъ основъ мусульманскаго обложенія, правительство бея пыталось бороться съ финансовыми невзгодами страны, и эти налоги по сіе время существуютъ, то нельзя не признать, что налоги эти являются весьма обременительными для населенія регентства, но, умѣло расходуемые, они въ то же время создали совершенно новыя условія развитія производительныхъ силъ въ странѣ, благодаря коимъ повысилась цѣн-

ность труда, а упорядоченность обложенія гарантируетъ разсчеты земледѣльца, тогда какъ ранѣе даже такіе налоги, какъ, напр., на оливковыя деревья, или «ашуръ» (десятина) съ хлѣбовъ, будучи, по существу, весьма умѣренными и раціональными, при господствѣ произвола привели къ запустѣнію цѣлые лѣса оливковыхъ деревьевъ и цѣлые раіоны полей, только при французскомъ владычествѣ начинающіе вновь оживать.

Этимъ примѣромъ еще разъ подтвердился тотъ, только въ Европѣ выработанный, законъ, по которому значительные косвенные и прямые налоги, при умѣломъ ихъ употребленіи, не разоряютъ страны, а влекутъ за собою, если не полную обезпеченность и благосостояніе народныхъ массъ, то большій приливъ къ населенію денегъ, вызывающій новыя формы быта, въ общемъ болѣе устраивающія существованіе человѣка, чѣмъ при азіятскомъ правопорядкѣ.

Оставаясь страной земледѣльческой, будучи управляемо туземной администраціей для взиманія прямыхъ (самыхъ суровыхъ при взиманіи) налоговъ, тунисское регентство, имѣя менѣе 1.500,000 душъ населенія, можетъ пользоватся бюджетомъ доходовъ около 10 милл. рублей (29 милл. франк.), и народъ не бѣдствуетъ, тогда какъ въ Бухарскомъ ханствѣ, при населеніи въ 2 раза превосходящемъ населеніе регентства, поступленіе въ казну эмира и его администраціи 8 милл. рублей вызываетъ такія явленія, что жители бросаютъ возлѣлывать поля и разбѣгаются, какъ, напр., въ Каракульскомъ бекствѣ (объ этомъ имѣется особая переписка и донесеніе полит. агента Лессара), въ виду того, что обложеніе превосходитъ платежныя средства земледѣльца; кромѣ мусульманскихъ налоговъ (самыхъ справедливыхъ въ своей основѣ) въ Бухарѣ не взимается другихъ сборовъ, но самый процессъ взиманія настолько неправиленъ и доступенъ произволу, а производительныя силы страны находятся въ такомъ глубокомъ маразмѣ, что и это обложеніе «хераджемъ» въ размѣрѣ $^1/_5 - ^1/_{10}$ урожая является для нѣкоторыхъ плательщиковъ непосильнымъ бременемъ.

При детальномъ разсмотрѣніи бюджета тунисскаго регентства будутъ выдѣлены лишь нѣкоторые доходы, имѣющіе ту же основу, что и налоги любаго мусульманскаго государства, напр., Бухары, а, съ другой стороны, будетъ отмѣчено, поскольку остальные налоги, которые не установлены «шаріатомъ», являются тяжелыми или легкими для населенія.

Наибольшее поступленіе даетъ подушная подать — «меджба», «шаріатомъ» не установленная. Это самый несправедливый видъ обложенія, и въ регентствѣ ему подлежатъ только туземцы и притомъ за исключеніемъ жителей болѣе важныхъ, преимущественно портовыхъ, городовъ: Туниса, Сусы, Кайруана и другихъ. Въ настоящее

время эта подать взимается со всѣхъ особъ мужского пола, и цифра плательщиковъ состоитъ изъ 280,000 человѣкъ. Очевидно, далеко не всѣ лица мужского пола числятся въ спискахъ, какъ это явствуетъ изъ сопоставленія съ числомъ жителей всего регентства. Размѣръ налога съ 24 франковъ въ 1871 году пониженъ до 20 франковъ.

Эта статья доходовъ дала казнѣ въ 1899 г. 4.500,000 фр.

Вторымъ прямымъ налогомъ является налогъ на оливки съ каждаго дерева, по числу деревьевъ, а въ другихъ раіонахъ въ видѣ $^1/_{10}$ сбора самыхъ плодовъ, переводимаго на деньги. Деревья первыя 15—20 лѣтъ послѣ посадки освобождены отъ налога. Этотъ налогъ даетъ съ деревьевъ 1.400,000 фр. и $^1/_{10}$ со сбора оливокъ—583,000 фр., а всего около 2 милл. франк. Каждое дерево обложено налогомъ не свыше 1 фр., въ зависимости отъ мѣстности. Налогъ этотъ покоится на принципѣ мусульманскаго «амлякa», т. е. десятой части урожая натурою съ садовъ и виноградниковъ.

Такой же характеръ обложенія по мусульманскому праву имѣетъ и другой прямой налогъ—«ашуръ», или десятая часть сбора съ урожая хлѣбовъ (хераджъ). Но въ Тунисѣ онъ пріурочень не къ урожаю въ натурѣ (что было бы наиболѣе справедливо, если только порядокъ взиманія не допускаетъ произвола), а къ извѣстной территоріи—около 10 десятинъ, т. е. къ такому пространству поля, которое можетъ быть обработано однимъ плугомъ въ теченіе сезона. Налогъ постояненъ на каждый годъ и не измѣняется въ связи съ урожаемъ даннаго года, какъ «хераджъ». Имъ обложены также поля европейцевъ, за исключеніемъ полей, обрабатываемыхъ французскимъ плугомъ и очищенныхъ отъ травъ. Эти поля (а у европейскихъ колонистовъ такихъ большинство) платятъ $^9/_{10}$ общаго обложенія. Обложеніе равняется 4 гектолитрамъ съ 9—10 десятинъ, т. е. если принять для простоты исчисленія 2 четверти (18 пудовъ) съ 9 десятинъ или 2 пуда съ десятины, то получимъ 2 рубля съ десятины.

Для ячменя и овса (съ овса берется только одна четверть съ десятины) этотъ весьма грубый разсчетъ будетъ совершенно иной, такъ что, въ среднемъ, вѣроятно, съ десятины взыскивается около 1 р. 50 коп., въ зависимости отъ разныхъ мѣстностей, гдѣ и размѣръ самой «мешіи», какъ единицы обложенія, крайне колеблется. Налогъ раньше взимался натурою, а нынѣ каждый годъ особымъ декретомъ устанавливаются цѣны на хлѣбъ для перечисленія 4 гектолитровъ, взыскиваемыхъ съ 1 мешіи въ денежное обложеніе. Въ годы, въ которые совершенно хлѣбъ не выколосится или бываетъ побитъ градомъ или саранчей, налогъ съ такихъ полей не взыскивается. Въ 1899 г. этого налога было собрано 1.700,000 фр. Кромѣ налога съ оливковыхъ деревьевъ, взимается и налогъ съ «мерджи» ($^1/_4$ часть бухарскаго танапа)—съ $^1/_{18}$ десятины, фруктовыхъ садовъ и огородовъ въ размѣрѣ отъ 40 к.

до 10 к., или съ десятины отъ 7 руб. до 1 р. 80 к., въ зависимости отъ мѣстности. Есть еще другіе прямые налоги, напр., съ недвижимыхъ имуществъ, строеній и проч. Налогъ же съ домовъ уступленъ въ городскіе доходы.

Изъ налоговъ косвенныхъ установленъ гербовый сборъ и нотаріальный сборъ при переходѣ недвижимыхъ имуществъ, таможенные сборы и торговые сборы («масулятъ»).

Изъ этихъ обложеній наибольшій доходъ даютъ таможенные сборы. Съ вывозныхъ товаровъ таможенный сборъ понемногу уменьшенъ, и вмѣсто 80 разнаго рода товаровъ, съ которыхъ онъ взимался въ 1887 г., ему подлежатъ нынѣ лишь только сырыя произведенія въ количествѣ нѣсколькихъ статей, и самый сборъ вмѣсто 2.440,000 фр. въ 1899 г. далъ 1.400,000 фр. Пошлиной съ привозныхъ товаровъ съ 1898 года обложены только товары нефранцузскаго происхожденія, кромѣ сахара и винъ, которые подлежатъ взамѣнъ пошлины, акцизу или торговому сбору «масулятъ».

Въ виду отмѣны обложенія французскихъ провенансовъ трудно опредѣлить цифру будущихъ поступленій таможеннаго дохода, и въ настоящее время вмѣсто 3 милл. франковъ поступленій за 1892 годъ, вѣроятно, таможенный доходъ, несмотря на развитіе торговли, не превыситъ 3 милл. франковъ. За 1899 г. съ привозныхъ товаровъ поступило 2.900,000 франковъ.

Налоги, вродѣ бухарскаго «аминъ-ана», т. е. базарнаго и торговаго сбора съ разныхъ производствъ (масулятъ), даютъ съ разныхъ товаровъ и издѣлій, вывозимыхъ на базаръ, по очень сложной тарификаціи, значительную цифру—болѣе 3 милл. франковъ. За 1899 годъ эти налоги дали 4 милл. франковъ.

Сокращеніе таможеннаго дохода отъ реформы 1898 г. повлекло за собой необходимость установленія акциза на сахаръ и спиртъ и монополіи на спички и карты игральныя.

Наиболѣе дохода даетъ, вообще, монополія государства на продажу табака, пороха, соли, спичекъ и картъ.

Главную часть (90%) всѣхъ доходовъ государственной монополіи составляетъ доходъ отъ продажи табака, а именно, около 6 милл. франковъ. Въ 1890 году, когда доходы отъ государственной монополіи были на откупу, эти же сборы давали только 1.800,000 фран. Замѣна откуповъ продажей черезъ государственныхъ агентовъ и производствомъ табака на казенныхъ табачныхъ фабрикахъ, вызвавшимъ расходъ только въ 1½ милл. франковъ, отразились увеличеніемъ чистаго дохода на 2½ милл. франковъ, настолько, вообще, является выгоднымъ учрежденіе монополій черезъ непосредственную организацію дѣла въ рукахъ самого правительства.

Остальные доходы, какъ-то: съ государственныхъ земель, съ

почты и телеграфа, горный и лѣсной налоги крайне незначительны и даютъ казнѣ не свыше 3 милл. франковъ всѣ вмѣстѣ.

Итакъ, почти половину всего дохода даютъ налоги, не установленные шаріатомъ, а именно: 6 милл. подушнаго сбора, 6 милл. монополіи и 2 милл. разныхъ другихъ сборовъ, не считая налоговъ, чисто европейскаго характера, какъ гербовый, акцизный и проч.

Налоги же по принципу мусульманскіе, но въ значительно увеличенномъ процентомъ отношеніи, какъ, напр., вмѣсто закета 8% пошлины, вмѣсто $^1/_{10}$ урожая сборъ съ извѣстной поверхности полей— даютъ только около 9—10 милл. Иначе говоря, налоги мусульманскаго происхожденія, какіе только и существуютъ, напр., въ Бухарѣ, составляютъ третью часть всѣхъ сборовъ, и несмотря на то, страна, не разорена, а, какъ это мы видѣли изъ данныхъ объ оливководствѣ, земледѣліи, виноградарствѣ, скотоводствѣ — страна замѣтно оживаетъ подъ управленіемъ французовъ.

Выше было упомянуто, что долгъ, который гарантировала Франція, простирался до 142 милл. фран. Для его покрытія былъ выпущенъ въ 1881 году, при посредствѣ главныхъ французскихъ банкирскихъ домовъ 4% заемъ, который былъ весьма успѣшно реализованъ и далъ свободный остатокъ въ 4,5 милл. франковъ, обращенныхъ въ резервный фондъ.

Въ 1889 году была произведена новая конверсія изъ 3½%, срокомъ на 99 лѣтъ, съ погашеніемъ посредствомъ полугодичныхъ тиражей. Эта конверсія дала 6 милл. свободнаго остатка. Въ 1892 году былъ выпущенъ новый заемъ для выкупа до срока бумагъ по займу 1889 года уже изъ 3%, срокомъ на 96 лѣтъ. Такимъ образомъ, при тѣхъ же платежахъ по государственнымъ обязательствамъ ежегодно въ 6.300,000 фран., вѣчный долгъ былъ замѣненъ долгомъ, срокъ погашенія коего наступитъ черезъ 86 лѣтъ, причемъ тунисская казна получила 20 милл. франк. чистыхъ свободныхъ остатковъ при конверсіяхъ.

Уже съ 1870 года беи Туниса для укрѣпленія кредита учредили правильное расписаніе государственныхъ доходовъ и расходовъ, но само правительство, нуждаясь постоянно въ деньгахъ, нарушало свои предварительные разсчеты. Когда же бюджетъ государства получилъ съ 1884 года правильную организацію и полную устойчивость, то роспись, кромѣ двухъ лѣтъ недородовъ въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, постоянно сводилась съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами. За 16 лѣтъ, по 1900 годъ, эти превышенія дали крупную цифру въ 36 милл. фр. свободной наличности государственнаго казначейства, которая, будучи присоединена къ остаткамъ займовъ при конверсіяхъ въ 20 милл. фран. и къ 8 милл., отчисляемымъ въ за-

пасныя средства на экстроординарные расходы, позволила правительству затратить на постройку желѣзныхъ дорогъ и портовъ свыше 60 милл. франковъ, независимо того, что былъ еще все-таки оставленъ особый резервный капиталъ для укрѣпленія погашенія по займамъ въ 8 милл. фран. и въ 2 милл. франковъ на случай дефицитовъ въ смѣтныхъ исчисленіяхъ при какомъ-нибудь неурожайномъ годѣ. Въ то же время подушная подать и пошлина съ вывозныхъ товаровъ были убавлены на 6 милл. фран. въ годъ. Таковы результаты разумной бережливости правительства тунисскаго регентства, разсчитывающаго только на доходы съ собственной страны и ни при какихъ перспективахъ не возбуждавшаго вопроса о поддержкѣ метрополіи.

Расходный бюджетъ Туниса состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ статей.

Проценты по государственному долгу поглощаютъ 6,5 милл., или почти до 20% всѣхъ доходовъ.

На содержаніе двора бея расходуется (liste civile) сумма, назначенная на личное содержаніе самого бея 900,000 фр. и сумма на содержаніе принцевъ и принцессъ—660,000 фр., кромѣ того, содержаніе личнаго состава службы дворцовой обходится 120,000 фр., а всего 1.680,000 фр. или 630,000 руб. въ годъ, причемъ цифра содержанія, назначенная принцамъ и принцессамъ крови, не подлежитъ измѣненію, какъ бы не выросла въ числѣ эта царственная родня тунисскихъ беевъ. При бей состоитъ его личная гвардія.

Содержаніе гражданскихъ контролеровъ, которые при каждомъ кадія (губернаторѣ) производятъ учетъ и контроль поступленія и способъ взиманія государственныхъ доходовъ, обходится не свыше 300,000 фран. или около 102,000 руб. [1]), что составляетъ не свыше 1% всѣхъ доходовъ въ странѣ. И этой затратой окупается гарантія, какъ законности взиманія доходовъ, устраняющая произволъ, всегда царящій въ мусульманскихъ странахъ, такъ и достигается самая успѣшность взысканія налоговъ, изъ которыхъ почти половину составляютъ налоги прямые, самые трудные для взиманія.

Изъ расходовъ, собственно, на администрацію, главнѣйшій расходъ идетъ на органы финансоваго вѣдомства и правительственныхъ регалій и монополій, каковой расходъ доходитъ (вмѣстѣ съ матеріальными затратами табачной монополіи) до 3 милл. франковъ (въ 1899 г.—3.852,000 фр.). На почты и телеграфъ расходуется 1.300,000 фран. На содержаніе судебныхъ французскихъ установленій (двухъ палатъ) 400,000 франк.

На нужды общей администраціи расходуется 2.740,000 фр. Въ

[1]) Въ 1899 г.—362,000 франк.

томъ числѣ: на туземную администрацію 590,000 фр., на управленіе генеральнаго резидента 224,000 фр. На пособіе городскому управленію расходуется 500,000 фр., бюджетъ дирекціи земледѣлія и торговли, вѣдающей и лѣсную часть, составляетъ 600,000 фр. [1]), при 700,000 фр. доходовъ отъ лѣсовъ, главнымъ образомъ, отъ лѣсовъ пробковаго дуба. По вѣдомству народнаго образованія расходуется 1 милл. фр., причемъ содержится лицей, женская гимназія и нормальная школа.

Бюджетъ дирекціи общественныхъ работъ (путей сообщенія) требуетъ наиболѣе затратъ. По этому вѣдомству расходуется изъ обыкновенныхъ (кромѣ чрезвычайныхъ) кредитовъ около 4 милл. франковъ ежегодно, т. е. до 1,6 милл. р. (въ 1899 г. израсходовано 4,5 милл. фр.), не считая чрезвычайныхъ надержекъ, натуральной повинности и расходовъ городовыхъ управленій.

Армія тунисская (кромѣ французской окупаціонной дивизіи, содержимой изъ средствъ метрополіи) состоитъ только изъ 600 человѣкъ гвардіи бея. Расходуется въ годъ на содержаніе этой гвардіи всего 630,000 фр.

Есть еще среди институтовъ Туниса одинъ, который заслуживаетъ полнаго вниманія въ дѣлѣ управленія мусульманскими странами. Это именно управленіе вакуфными имуществами «джемайя». Еще въ 1874 году министръ Кереддинъ нашелъ, что безконтрольное веденіе дѣла управленія вакуфными имуществами «вакилями» совершается съ большими злоупотребленіями. Въ большинствѣ случаевъ эти «вакили» производили какъ можно менѣе надержекъ на поддержаніе имуществъ въ исправности, чтобы имѣть возможно большее превышеніе доходовъ надъ той ихъ частью, которая должна поступать съ благотворительной цѣлью, и эту-то часть эти «вакили» брали себѣ. Для устраненія этого способа частнаго управленія особо каждымъ вакуфомъ было создано центральное учрежденіе, которое и вѣдаетъ во всей странѣ вакуфными имуществами. Съ 1891 г. въ этомъ управленіи имѣется представитель французскаго правительства для наблюденія за законностью его производства. Управленіе «джемайя» назначаетъ главныхъ «вакилей» въ 14 разныхъ вакуфныхъ участковъ, которые и управляютъ на мѣстѣ ввѣренными ихъ попеченію разными духовными и благотворительными установленіями и принадлежащимъ «джемайѣ» имуществомъ. Въ томъ же порядкѣ, т. е. по представленію «джемайи» и особыми приказами бея, также назначаются «вакили» въ каждое отдѣльное значительное заведеніе съ вакуфнымъ имуществомъ. Земельныя имущества сдаются

[1]) Въ 1899 г. — 1.036,000 фр., изъ нихъ на расходы лѣснаго вѣдомства 496,000 фр., при 446,000 фр. доходовъ отъ лѣсовъ, но 206,000 фр. употреблено на работы по улучшенію лѣсного хозяйства.

въ аренду съ торговъ, и за два мѣсяца до торговъ долженъ быть опубликованъ въ канцеляріи каида (губернатора) аукціонный листъ о земляхъ, подлежащимъ торгамъ. Контракты заключаются на 3 года.

Но что дѣлаетъ для колонизаціи края и для выгоднаго использованія въ государственныхъ цѣляхъ вакуфныхъ имуществъ особенно важнымъ институтомъ «джемайю»—это право замѣнять контракты обыкновенной аренды правомъ контрактовъ на покупку вѣчнаго арендаго права, т. е., такъ называемыхъ, «энзелей». Энзель—это право на распоряженіе и владѣніе извѣстнымъ вакуфнымъ имуществомъ при условіи правильной уплаты опредѣленной на вѣчныя времена постоянной арендной суммы, которая не можетъ быть ни увеличена, ни уменьшена. Такъ какъ отчуждаются завѣщателемъ съ извѣстнаго имущества на тѣ или иныя благотворительныя цѣли лишь доходы съ него, то, при полномъ соблюденіи воли завѣщателя, право собственности можетъ быть уступлено, и государство, въ лицѣ «джемайи», принимаетъ на себя какъ бы задачу передать это право третьему лицу, гарантируя исправное и согласное съ волей завѣщателя поступленіе доходовъ съ имущества. Такимъ образомъ, каждый годъ съ торговъ сдаются въ вѣчное пользованіе за извѣстную ренту небольшіе участки земли, что даетъ возможность безъ затраты капитала пріобрѣтать мелкимъ землевладѣльцамъ земельную собственность, и это право «энзеля» наиболѣе можетъ способствовать образованію мелкой колонизаціи французовъ-земледѣльцевъ въ Тунисѣ, чего именно до сего времени не доставало въ колонизаціонномъ движеніи въ Тунисъ французовъ, а извѣстно, что именно мелкая поземельная собственность является наиболѣе выгодной, въ интересахъ государства, формой землепользованія. Всего за 10 лѣтъ пріобрѣтено на «энзельномъ» правѣ французами 13.345 гектаровъ, арабами 4,715 гектаровъ и другими европейцами 859 гектаровъ.

Этимъ закономъ объ управленіи вакуфными имуществами устраняется то весьма неблагопріятное въ интересахъ государства положеніе этихъ имуществъ, въ которомъ они находятся въ каждой изъ мусульманскихъ странъ: будучи въ большинствѣ случаевъ управляемы (мутаваліями-вакилями) съ корыстной цѣлью и неумѣло—эти имущества составляютъ мертвый капиталъ, какъ въ смыслѣ обложенія ихъ государственными налогами, отъ которыхъ они бываютъ часто избавлены, такъ и въ смыслѣ права перехода земельныхъ имуществъ въ руки людей, могущихъ ихъ цѣлесообразно эксплоатировать. Принципъ управленія этими имуществами въ Тунисѣ является глубоко справедливымъ и даетъ возможность фактическаго контроля, чтобы доходы въ ихъ наивысшей суммѣ, для даннаго момента, поступали дѣйствительно на благотворительныя цѣли.

Изъ числа ученыхъ учрежденій нельзя не упомянуть при обозрѣніи учрежденій Туниса, состоящихъ въ вѣдѣніи дирекціи земледѣлія, нѣкоторыхъ учрежденій, имѣющихъ значительную практическую цѣнность для колонизаціи и весьма богато и широко обставленныхъ. Въ видѣ особыхъ учрежденій имѣются: опытный садъ и ферма, институтъ Пастера, агрономическая школа, лабораторія земледѣльческой и промышленной химіи и агрономическая станція, инспекція земледѣлія, инспекція скотоводства и ветеринаріи, лабораторія бактеріологическая и винодѣлія.

Кромѣ этихъ, чисто ученыхъ, учрежденій, хотя и приспособленныхъ для оказанія земледѣлію и садоводству страны фактической пользы, создана еще въ Тунисѣ особая дирекція древностей и изящныхъ искусствъ, которая вѣдаетъ музеями, изданіями, имѣющими археологическую цѣнность и наблюдаетъ за сохраненіемъ и раскопками памятниковъ древности, а также пріобрѣтаетъ предметы искусства для живописи и скульптуры, посвященной Тунису.

Изъ этого бѣглаго очерка управленія государственнымъ хозяйствомъ и денежными ресурсами страны казалось бы, у каждаго, интересующагося этими вопросами, не можетъ не составиться весьма благопріятное для дѣятельности Франціи въ Тунисѣ мнѣніе. Налоговъ много и 29 милл. франк. доходовъ падаютъ на 140,000 домохозяйствъ (не считая жителей 5 большихъ городовъ). Изъ этихъ 140,000 домохозяйствъ только 60,000 хозяйствъ осѣдлыхъ жителей, а 80,000 кочевниковъ, что составляетъ 200 франковъ съ одного хозяйства, т. е. около 70 руб., а принявъ во вниманіе участіе въ уплатѣ налоговъ жителей портовыхъ городовъ въ размѣрѣ 20% общей ихъ суммы (эти города населены европейцами, уплачивающими значительную часть косвенныхъ налоговъ) мы получимъ, что на простые рабочіе классы населенія приходится налоговъ все же около 56 рублей на одно домохозяйство.

Взыскивая съ населенія, живущаго въ прекрасномъ климатѣ, въ странѣ богатой производительными силами, на лучшихъ берегахъ благословеннаго Средиземнаго моря, сравнительно много налоговъ, правительство тунисскаго регентства взамѣнъ даетъ, кромѣ непроизводительнаго погашенія процентовъ по государственному долгу (не имъ, впрочемъ, сдѣланному) для нуждъ страны много ресурсовъ. Желѣзныя дороги всѣ построены на свободную наличность казначейства и займовъ для ихъ постройки не дѣлалось, а дорогъ уже 1,000 верстъ, или почти по 1 верстѣ на 1,000 жителей. Тунисъ имѣетъ 4 первоклассныхъ порта, оборудованныхъ согласно современнымъ требованіямъ отъ портовыхъ сооруженій. Для главнаго богатства страны—земледѣльческой промышленности—созданы условія, оживившія всѣ отрасли сельскаго хозяйства, а французскіе капи-

талы, производительно затраченные въ земледѣліе, виноградники и скотоводство, достигаютъ весьма крупныхъ цифръ. Благодаря этому притоку иностранныхъ капиталовъ, налоги ложатся не столько на туземное населеніе (кромѣ подушной подати), сколько на расширенную сельскохозяйственную промышленность, вызванную этимъ притокомъ иноземнаго капитала.

Глава 24.

Приблизительное исчисленіе доходовъ и расходовъ бухарскаго эмира.

а) Хараджъ.

Насколько точно могутъ быть подсчитаны доходы и расходы правительства въ Туниссомъ регентствѣ, настолько трудно имѣть самыя приблизительныя свѣдѣнія о положеніи государственныхъ доходовъ, а тѣмъ болѣе расходовъ въ Бухарѣ. Самый терминъ государственнаго хозяйства не принѣнимъ въ этой странѣ. По идеѣ мусульманскаго владычества, даже вся земля страны составляетъ собственность эмировъ и находится лишь въ вѣчномъ пользованіи населенія.

Равнымъ образомъ, эмиръ, будучи правителемъ при деспотической формѣ государственнаго устройства, имѣетъ возможность, по собственному произволу, конфисковать имущество любого своего подданнаго за ту или другую вину, въ которой будетъ обвиняемъ этотъ подданный.

Но эти, казалось бы, столь широкія права произвола государей, въ дѣйствительности, въ странахъ, гдѣ жизнь покоится на вѣковыхъ обычаяхъ, ограничены невозможностью для правителя нарушить тѣ основы, кои считаются святыми всѣмъ его народомъ. И вотъ эмиры должны даже въ привычкахъ личной жизни во всемъ слѣдовать традиціонному порядку и предписанію «шаріата», они обязаны совершать намазы, вставать съ разсвѣтомъ солнца, одѣваться и жить по-мусульмански, и если они вздумаютъ отступить отъ обычаевъ страны, публичная безпощадная и смѣлая проповѣдь любого странствующаго монаха на базарной площади пригвоздитъ такового правителя къ позорному, съ точки зрѣнія его народа, столбу — и рано или поздно всегда найдется не только смѣльчакъ, но и тысяча таковыхъ, чтобы отомстить за поруганіе устоевъ жизни правовѣрныхъ. Этими мотивами объясняется какъ недавнее марокканское возстаніе, такъ и постоянное затворничество и тайные переѣзды съ одного дворца въ другой бухарскаго эмира. Эмиръ, напр., въ послѣднее время только ночью рѣшается выѣзжать изъ Бухары въ Россію въ Крымъ для лѣченія или возвращаться со станціи желѣзной дороги въ свой дворецъ. Вообще эмиръ Сеидъ-Абдулъ Ахатъ-ханъ наружно строго придержи-

вается требованій мусульманскаго строя жизни и старается во всемъ дѣлать видъ, что если онъ иногда отступаетъ отъ старинныхъ обычаевъ, то исключительно изъ за необходимости покориться силѣ русскаго оружія. Тѣмъ не менѣе, благодаря его поѣздкамъ въ Россію, а также въ виду паденія его авторитета, при все большемъ и большемъ проникновеніи европейскихъ сторонъ жизни и русскихъ людей вглубь страны, народъ не уважаетъ и не любитъ эмира и, не понимая слабости ханства по отношенію къ Имперіи, приписываетъ измѣнѣ эмира его покорность къ требованіямъ русской власти.

Въ Тунисѣ, какъ морской странѣ при Средиземномъ морѣ, уже столѣтіе, какъ европеизмъ пріучилъ населеніе къ разнымъ новшествамъ—не то въ Бухарѣ!

Бухара по сіе время вѣрна «шаріату». А «шаріатъ» весьма обстоятельно въ теченіе вѣковъ выработалъ податные устои страны съ ирригаціонной системой земледѣлія и бѣднымъ примитивнымъ полукочевымъ полуземледѣльческимъ хозяйствомъ. Эти платежныя основы, въ свое время созданныя вѣковымъ опытомъ азіятскихъ странъ, весьма справедливы и разумны, но и податныя средства, которыя они предоставляли правителямъ странъ, могли окупать только первобытный строй государственной жизни. Всѣ чины, всѣ лица, несущіе какія-либо обязанности для государства или общества, жили на счетъ тѣхъ же доходовъ отъ продуктовъ производительности страны, которые, поступая натурой, должны были удовлетворять неприхотливыя привычки быта этихъ слугъ государства. Войско во время войны созывалось отъ населенія, и каждый долженъ былъ явиться подъ знамена «конно и оружно». Никакихъ государственныхъ задачъ правители не могли преслѣдовать. Пути сообщенія, ирригаціонныя сооруженія производились натуральной повинностью, непосредственными распоряженіями подлежащихъ властей и трудомъ заинтересованныхъ въ данномъ дѣлѣ жителей той или иной мѣстности. И только этимъ путемъ и являлось выгоднымъ производить работы по орошенію, потому что только при почти даровомъ трудѣ получавшаяся орошенная земля окупала расходы, иначе, при низкой цѣнности на землю, въ виду ничтожности цѣны продукта ею даваемаго и могущаго быть, притомъ, проданнымъ единственно въ томъ же раіонѣ, а также въ виду низкой доходности (денежной) всякаго предпріятія, система проведенія главныхъ арыковъ чисто денежная (на счетъ ли государственныхъ средствъ, или какъ помѣщеніе капиталовъ) явилась бы совершенно разорительной для страны и не окупила бы затратъ [1]).

[1]) Эти соображенія въ ирригаціонномъ дѣлѣ въ Средней Азіи до настоящаго времени сохраняютъ за собой значительную долю основательности, несмотря на ростъ цѣнъ на землю и ея продукты съ проникновеніемъ денежнаго хозяйства.

Такимъ образомъ, податныя основы мусульманскихъ странъ, строго отвѣчающія ихъ первобытному хозяйству и весьма точно разработанныя кодексами мусульманскаго права съ VII до XII вѣка по Р. Хр., являются приспособленными, какъ нельзя лучше, къ сущности государственности того времени.

Капиталистическая форма производства и денежная система податныхъ обложеній, изыскивающая громадныя средства для управленія современными государствами, на этомъ же самомъ основаніи находится въ полномъ противорѣчіи съ податнымъ укладомъ мусульманскихъ странъ. Въ этомъ именно противорѣчіи, а не благодаря какимъ-либо инымъ внѣшнимъ причинамъ, и заключается объясненіе факта паденія Турціи, Египта, Туниса, Марокко и, вообще, всѣхъ странъ Востока, сталкивающихся съ Европой. И это справедливо не только по отношенію мусульманскихъ государствъ, но и по отношенію любого первобытнаго уклада страны земледѣлія, напр., Китая, Индіи, Кореи и прочихъ.

Въ таковомъ же положеніи находится нынѣ и Бухара, причемъ кризисъ для нея облегченъ, благодаря политическому протекторату Россіи: эмирамъ Бухары не приходится дѣлать долговъ, чтобы бороться съ постоянными и вооруженными арміями европейскихъ народовъ.

Но пока нашъ протекторатъ является только политическимъ и мы не сдѣлаемъ его финансовымъ, юридическимъ и административнымъ, до тѣхъ поръ непримиримое противорѣчіе укладовъ натуральнаго и денежнаго хозяйствъ будетъ держать страну въ состояніи полнаго разоренія.

А между тѣмъ, даже за послѣднія 10 лѣтъ произошли громадныя перемѣны: культура хлопка съ 800,000 пудовъ увеличилась до 1.300,000 пудовъ, или на 50%. Рубль русскій долженъ постоянно расцѣнивать теньгу, а эта теньга терпитъ уже нынѣ съ вовлеченіемъ Бухары черезъ Россію въ водоворотъ мірового товарообмѣна судьбу міровыхъ законовъ цѣны серебра и должна бы была расцѣниваться въ 8 к., по стоимости заключеннаго въ ней металла, а не въ 20 к., по ея номинальной стоимости, если бы Россія запрещеніемъ чеканки этой теньги нѣсколько не упрочила ея курса. Вмѣсто «алачи» и «калями» бухарцу приходится покупать фабричный ситецъ, ввезенный по желѣзной дорогѣ, а хлѣбъ, кромѣ долины Зеравшана, по которой проходитъ желѣзная дорога, приходится возить на продажу въ столицу все на тѣхъ же (изъ Гисара) верблюдахъ, за неимѣніемъ хорошихъ дорогъ, какъ и пятьдесятъ вѣковъ назадъ. Сѣять что-либо другое, кромѣ злаковъ, является невозможнымъ потому, что вглубь страны не проникли еще условія дешевизны денегъ и подъема цѣнъ на всѣ прочіе продукты.

Налоги ничтожны, но взамѣнъ и страна, Аллахомъ порученная эмиру, который можетъ по «шаріату» и не производить никакихъ обязательныхъ расходовъ на государственныя потребности, не получаетъ ничего, а кругомъ новыя условія жизни тѣснятъ со всѣхъ сторонъ и требуютъ переоцѣнки всѣхъ основъ экономическаго, а слѣдовательно, и финансоваго режима. И вотъ эти ничтожныя нормы обложенія падаютъ тяжелымъ бременемъ на наличныя платежныя силы: изъ ограниченнаго до послѣдней степени бюджета каждаго земледѣльца не выдѣлишь ничего въ видѣ податей.

Возмемъ, для примѣра, наиболѣе справедливую форму налога. Одна десятая даннаго урожая—есть идеальная основа обложенія. Урожай меньше—и налогъ взыскивается меньшій. Засимъ, самый размѣръ налога въ 1/10 валового дохода признается финансовымъ правомъ весьма низкой нормой. Но если хозяйство состоитъ изъ одной, двухъ десятинъ, если воды приходитъ для орошенія недостаточно, если бюджетъ семьи такъ ограниченъ, что урѣзать ничего изъ него нельзя, и этотъ весь бюджетъ, притомъ, покоится исключительно на использованіи продуктовъ, получаемыхъ натурою, то налогъ, даже въ этой ничтожной долѣ является неисполнимымъ и пропорціонально безконечно большимъ по отношенію общаго дохода плательщика, и тогда онъ перестаетъ быть прямымъ налогомъ, а получаетъ всѣ недостатки косвенныхъ сборовъ, падая на трудъ, а примитивное хозяйство всей окружающей мѣстности не дастъ возможности перевести этотъ добавочный трудъ въ денежную цѣнность, соразмѣрную съ тяжестью налога.

Тѣмъ не менѣе, какъ ни печально положеніе ханства, все-таки, при правильномъ контролѣ для избѣженія злоупотребленій нельзя не признать, что система обложеній по «шаріату» весьма умѣренная.

«Шаріатъ» знаетъ только прямые налоги, кромѣ «анкета», имѣющаго характеръ таможенныхъ сборовъ или промысловаго обложенія. Главнымъ источникомъ казны является поземельный налогъ.

Въ отношеніи этого налога земли распредѣляются, по правамъ владѣнія, на нѣсколько категорій.

Право собственности на землю освобождаетъ, по кодексу мусульманъ, и отъ налога. Это въ Бухарѣ такъ называемыя «мюльковыя» земли, владѣльцамъ которыхъ эмиры въ разное время дарили за разныя заслуги право собственности на земли, находившіяся въ распоряженіи государства (не орошенныя). Всѣ остальныя земли находятся лишь въ вѣчномъ пользованіи ихъ владѣльцевъ, а потому эмиры облагаютъ ихъ какъ-бы арендымъ сборомъ въ свою пользу, это такъ называемыя „амлаковыя" земли. Затѣмъ, въ разное время часть земель эмиры освобождали отъ уплаты налога, такъ какъ доходы съ этихъ земель всецѣло поступали въ собственность раз-

ныхъ богоугодныхъ заведеній, это такъ называемыя «вакуфныя» земли.

Мюльковыя земли также подраздѣляются на разные классы, въ зависимости отъ ихъ обложенія. «Мюлькъ-хуръ» или «мюлькъ-халисъ» вовсе освобождены отъ налоговъ, кромѣ поставки людей на чистку арыковъ. Съ «мюлькъ-ушри» взимается 0,1 урожая, также обложены земли «дехъ-якъ», но со сборомъ на богоугодныя дѣла. Обыкновенныя амляковыя земли платятъ отъ 1/4 до 1/5 урожая, если подлежатъ сбору «хераджа», т. е. засѣяны хлѣбомъ, если же посѣянъ не хлѣбъ, а другія растенія, то сборъ взимается съ танапа (1/4 десятины), а именно: 5 теней съ клевера, 10 теней съ фруктоваго сада, и проч. Впрочемъ, съ нѣкоторыхъ полей берется даже 2/3 урожая, но такихъ полей немного.

Есть еще земля «мюлькъ-хераджи», которыя обложены только деньгами, съ нихъ взимается 2 теньги и весьма незначительное количество продукта натурой, т. е. съ нихъ берется не болѣе четвертой части обложенія обыкновенныхъ амляковыхъ земель [1]) Вакуфныя земли освобождены отъ налоговъ.

Такимъ образомъ, въ одномъ и томъ же селеніи, рядомъ, могутъ быть земли разнаго обложенія. Процентъ тѣхъ или иныхъ земель неизвѣстенъ, но изъ практики въ распоряженіи центральныхъ бухарскихъ властей извѣстно, сколько даетъ дохода то или другое амлякдарство. Эти свѣдѣнія до сего времени тщательно скрываются отъ русскаго правительства и совершенно неизвѣстны.

Въ этомъ отношеніи имѣется лишь цѣнная работа подполковника Кузнецова за 1898 годъ съ выписками изъ хераджныхъ книгъ Гисарскаго края, но это—секретная работа, и я не могъ ею воспользоваться.

Тѣмъ не менѣе необходимо хотя бы приблизительно, рядомъ сопоставленій, опредѣлить цифру поступленія «хераджа», ибо этотъ доходъ составляетъ 2/3 всѣхъ поступленій правительства эмира и его администраціи.

Для лучшаго обзора условій, отъ которыхъ зависитъ тотъ или другой выводъ о подсчетѣ суммы хераджа, является болѣе удобнымъ остановиться на долинѣ Зеравшана, какъ на наиболѣе изученной и главнѣйшей части владѣній эмира, дающей наибольшій доходъ въ казну. Извѣстно, что хлопкомъ засѣяны приблизительно 70,000 десятинъ, изъ нихъ въ долинѣ Зеравшана, не менѣе 60,000 и 10,000 въ долинѣ Аму-Дарьи отъ Чарджуя до Патта-Киссара.

Цифра эта вытекаетъ изъ сбора въ 60—70 пудовъ съ десятины «гузы», а также опредѣляется въ зависимости отъ извѣстной точной

[1]) По другимъ свѣдѣніямъ «мюлькъ-хераджи» обложены по 2 р. съ 1 танапа сада и по 1 р. съ прочихъ культуръ, независимо урожая.

цифры вывоза чистаго волокна, считая средній выходъ 1 пуда чистаго волокна изъ 3½ пудовъ «гузы». Кромѣ долины Зеравшана, хлопка для вывоза вовсе не воздѣлываютъ.

Съемкой 1896 года установлено, что площадь орошенныхъ искусственно земель въ этой долинѣ равна около 3,480 верстамъ, или 361,920 десятинамъ, съ округленіемъ 360,000 десятинъ [1]).

Въ числѣ этой общей площади заключается: выгоновъ, камышевыхъ зарослей, а также земли подъ домами, площадями, водами, улицами, кладбищами и буграми не менѣе (по процентному отношенію подобныхъ же съемокъ въ Туркестанѣ), какъ ⅛—¼ всего количества ирригаціонныхъ земель, останется, такимъ образомъ, подъ посѣвомъ, съ округленіемъ, 250,000 десятинъ.

Такъ какъ въ Ферганѣ, въ Андижанскомъ уѣздѣ хлопкомъ занята ⅓ полей [2]), въ ханствѣ же въ долинѣ Зеравшана культура хлопка не столь интенсивна, то можно допустить, что хлопкомъ занята ¼—⅓ полей. Такимъ образомъ, и благодаря этой провѣркѣ мы получимъ, что въ долинѣ Зеравшана слѣдуетъ считать 250,000 десятинъ земли, годныхъ для культуры.

Изъ этихъ 250,000 десятинъ слѣдуетъ еще для полученія посѣвной площади отчислить около 13% земель, засѣваемыхъ не каждый годъ, за недостаткомъ воды, и остающихся подъ паромъ. Собственно, подъ паромъ въ долинѣ Зеравшана остается весьма незначительная часть земель, такъ какъ земли часто помного лѣтъ подрядъ засѣваются, напр., одною пшеницею и удабриваются въ такомъ случаѣ привозомъ свѣжей почвы съ кургановъ, съ береговъ арыковъ, а также навозомъ. При этомъ разсчетѣ % земель, засѣваемыхъ хлопкомъ, несомнѣнно вырастетъ до 25% изъ посѣвной площади, безъ перелоговъ.

---

[1]) По Костенко считалось въ Зеравшанской долинѣ: въ русской части 108,500 десятинъ, въ бухарской части (въ кошахъ: 8 кошей въ 1 кв. верстѣ):

Хатырчинское бекство	1,250
Кермининское	2,170
8 бухарскихъ тюменей	9,050
городъ Бухара и ея окрестности	5,770
Зіаддинское амляке	2,970
Каракульское	1,500
Всего	22,710

или 295,256 десятинъ. Объ эти цифры какъ для русскихъ владѣній, такъ и для бухарскихъ, какъ исчисляемо было выше, измѣнились весьма незначительно за 30 лѣтъ.

[2]) По даннымъ агронома Ферганской области г. Меликъ-Саркисяна въ 1901 г. подъ посѣвомъ хлопчатника было въ Ферганской области 223,000 десятинъ, а такъ какъ кромѣ «богарнея» въ области не свыше 700,000 д. орошенной земли, то хлопкомъ было занято ⅓ полей.

Засимъ, площадь посѣвовъ остальныхъ хлѣбовъ и продуктовъ можно принять въ томъ же процентномъ отношеніи въ долинѣ Зеравшана, въ какомъ посѣвная площадь этихъ хлѣбовъ и промышленныхъ растеній опредѣлена, напр., для Дурткульской волости Самаркандской области. Дурткульская волость по почвеннымъ условіямъ, по недостатку воды и бѣдности населенія, по своимъ сельскохозяйственнымъ условіямъ—весьма похожа на долину Зеравшана въ ея протяженіи въ предѣлахъ ханства.

Подъ пшеницей, въ такомъ случаѣ, въ долинѣ Зеравшана надо считать изъ всей культурной площади 40%, подъ ячменемъ 3%, кунжутомъ 1,5%, льномъ 2%, просомъ 1%, виноградниками 1,5%, джугарой 11%, дынями 2% и подъ клеверомъ 5%. Подъ хлопокъ же и подъ паръ остается 33% всей культурной площади въ 250,000 десятинъ.

Принимая валовой доходъ съ десятины хлопка, по современнымъ цѣнамъ (въ Москвѣ въ серединѣ 1903 года хлопокъ бухарскій стоилъ 12 р. 50 коп.) въ 140 руб. (60—70 пудовъ «гузы» съ десятины), считая валовой доходъ съ десятины пшеницы въ 37 руб., съ десятины ячменя 40 руб., съ десятины джугары 100 руб., съ 1 дес. виноградниковъ и дынь 200 руб. и съ одной десятины клевера 100 руб., мы получимъ слѣдующую цифру стоимости средняго урожая долины Зеравшана: съ хлопка 7.200,000 руб., съ пшеницы (съ округленіемъ) 3.700,000 руб., съ ячменя 300,000 руб., съ джугары 2.750,000 руб., съ дынь 1.000,000 руб., съ виноградниковъ (до 250 р. съ дес.) 1.000,000 руб., съ клевера 1.250,000 руб. и съ остальныхъ культуръ, считая, въ среднемъ, 30 р. съ десятины, — 450,000 руб. А всего 17.650,000 руб.

Эта цифра представляетъ приблизительный подсчетъ валовой стоимости средняго урожая долины Зеравшана. Но, какъ выше было упомянуто, хараджъ платятъ далеко не всѣ земли. Однако, большинство земель несомнѣнно амляковыхъ. Только на правой сторонѣ Зеравшана въ тюменяхъ Гыджъ-Дуванъ, Шафыркамъ, Пирмастъ, Вакбендъ, Зенданы и Роомитанъ мюльковыхъ земель относительно больше, чѣмъ въ другихъ раіонахъ, хотя и меньше все-таки амляковыхъ земель въ тѣхъ же тюменяхъ.

Дворы мюльковыхъ собственниковъ встрѣчаются какъ сплошными селеніями, такъ и выдѣляются своей лучшей постройкой и зажиточностью среди селеній, платящихъ «хараджъ» [1]).

---

[1]) Существуетъ право, фактически проявленное эмирами Бухары и ханами Хивы, переоцѣнивать земли и измѣнять податные оклады. Въ Хивѣ эта переоброчка совершается каждыя 20 лѣтъ, а въ Бухарѣ раздѣленіе мюльковыхъ земель на разряды принадлежитъ эмиру Маасуму. Этотъ принципъ, допускаемый шаріатомъ и практикой государственной власти мусульманскихъ

Вакуфныхъ земель также относительно много, въ особенности въ долинѣ Зеравшана, около столицы. Допустимъ наибольшій изъ возможныхъ процентовъ для тѣхъ и другихъ земель: 20% общей засѣянной площади для мюльковыхъ земель и 10% для вакуфныхъ, что для вакуфныхъ, очевидно, слишкомъ высокая цифра, тогда получимъ, что платятъ хараджъ 70% засѣянной площади.

Принявъ, что 1/3 часть амляковыхъ земель составляетъ «мюлькъ-ушри» и «мюлькъ-хараджъ» (съ хараджемъ въ 0,1 урожая) и что 1/3 всѣхъ земель платитъ свыше 20% урожая (есть земли, съ которыхъ взимаютъ даже 2/5 урожая, или 40%), мы получимъ среднюю цифру наиболѣе встрѣчающагося обложенія амляковыхъ земель въ 1/5 урожая. При такомъ разсчетѣ, безъ выдѣленія особо тяжкаго сбора съ садовъ и виноградниковъ, 70% стоимости всего валового урожая составитъ около 12 милл., а 1/5 хараджа съ нихъ 2.400,000 руб. Такъ какъ хараджъ исчисляется не по базарнымъ цѣнамъ, а по цѣнамъ болѣе низкимъ, то, такимъ образомъ, теоретически цифра хараджа съ долины Зеравшана должна выразиться въ 2 милл. руб.

«Хараджъ» съ каждаго «амляка», идущій, собственно, отъ бека въ доходъ эмира, установленъ обычаемъ еще 100—50 лѣтъ назадъ. Хотя пропорціонально возрастанію цѣнъ на продукты, эмиръ и увеличиваетъ каждый годъ расцѣнку, по коей должна быть принята на деньги 1/5 урожая (особенно высокую оцѣнку каждый годъ объявляетъ нынѣшній эмиръ, почти не ниже базарныхъ текущихъ цѣнъ, непомѣрно высокихъ въ послѣднія 10 лѣтъ), все же полученная выше цифра въ 2 милл. руб. никогда съ населенія взыскана быть не можетъ, а взыскивается, вѣроятно, не свыше половины ея съ Зеравшанской долины, т. е. около 1 милл. Если изъ этой цифры хараджа вычесть расходъ на содержаніе бековъ и ихъ чиновниковъ по взиманію хараджа, который составляетъ также чуть ли не половину всего хараджа, допустимъ даже 400,000 р., то, въ такомъ случаѣ, личная казна эмира получаетъ лишь 600,000 р. съ населенія въ 350,000—400,000 душъ въ долинѣ Зеравшана (осѣдлаго), или съ 86,000 домохозяйствъ, не

правителей, могъ бы помочь въ будущемъ урегулированію и уравненію податного обложенія, съ другою разверсткой мюльковыхъ земель по отношенію платимаго ими налога для уравненія податной тягости между всѣми землевладѣльцами (Шкапскій, „Земледѣліе и землевладѣніе"). Въ Хивѣ, напр., нѣтъ совершеннаго освобожденія земель отъ податей, въ родѣ „мюлькъ-хурриханисъ". На земли „мюлькъ" должна быть дарственная запись и копія съ нея должна храниться въ бухарскомъ казначействѣ (бейтъ-уль-малъ). Эти копіи должны имѣть печать эмировъ. При провѣркѣ правъ на землю всѣ сомнительные акты могли бы быть признаны незаслуживающими силы документа, а земли отнесены къ мюлькъ-ушри, т. е. къ землямъ, платящимъ 1/10 урожая, съ утраченными актами на владѣніе. Это значительно ограничило бы мюльковое землевладѣніе.

считая 100,000 населенія города Бухары. Иначе говоря, съ домохозяйства приходится въ среднемъ 12 р., а увеличивъ это обложеніе въ отношеніи 70% платящихъ его къ 30% неплатящимъ (собственниковъ мюльковыхъ и вакуфныхъ земель) мы получимъ около 20 р. хераджа съ домохозяйства, изъ коихъ 8 р. поступаютъ въ доходы беку, а 12 р. отчисляются эмиру.

Принявъ во вниманіе цѣнность такого продукта, какъ хлопокъ, съ котораго каждый земледѣлецъ имѣетъ до 50 р. дохода, подобное обложеніе является весьма невысокимъ. Съ десятины засѣваемой земли (по 2½ д. на домохозяйство) это составитъ 8 руб. (Въ Тунисѣ 2 руб.) [1]).

Прикинувъ этотъ же примѣрный способъ исчисленія къ другимъ раіонамъ съ менѣе цѣнными культурами или съ культурами одинаковой цѣнности, гдѣ хлопокъ замѣняютъ рисовыя поля, какъ, напр., въ Гиссарѣ отъ Денау до Фейзабада, можно, казалось бы, остановиться на слѣдующихъ выводахъ.

Долина Кашки-Дарьи (Шахрисябзъ-Карши, съ Гузаромъ) и весь бассейнъ этой долины по всѣмъ ручьямъ, стекающимъ съ Гиссарскаго кряжа, заключаетъ въ себѣ пространство въ 5,000 кв. в., содержащее до 600,000 дес. орошаемой общей площади земли, изъ коихъ можетъ быть засѣяно $^2/_3$, или 400,000 дес. при 500,000 жителяхъ, или 125,000 домохозяйствахъ.

Такъ какъ населеніе въ долинѣ Кашка-Дарья, вѣроятно, для личной казны эмира дастъ отнюдь не болѣе доходовъ, чѣмъ населеніе долины Зеравшана (долина Зеравшана находится подъ ближайшимъ надзоромъ самого эмира, а долина же Кашки-Дарьи—въ болѣе свободныхъ отъ строгаго контроля эмира условіяхъ), то едва ли цифра доходовъ эмира съ этихъ раіоновъ превосходитъ также 600,000 р.

Слѣдующимъ значительнымъ раіономъ осѣдлости является Гиссарскій край въ 3,000 кв. в., изъ которыхъ 400,000 дес. пригодны для орошенія. Населеніе здѣсь можно считать въ 350,000 душъ; уплачиваемый эмиру размѣръ хераджа, примѣрно, въ 450,000 р.

Въ долинѣ Аму-Дарьи и ея притоковъ, начиная съ Сарая по Пянджу и по всѣмъ долинамъ правыхъ притоковъ рѣки и по широкой лѣвобережной полосѣ до Чарджуя и до урочища Кабаклы, гдѣ начинается хивинская граница, живетъ также осѣдлаго населенія не менѣе 700,000 душъ на 728,000 дес., которыя платятъ эмиру хераджа около 500,000 р.

Въ остальныхъ провинціяхъ живетъ 600,000 душъ, изъ кото-

---

[1]) Въ Туркестанѣ въ 1873 г. генералъ-губернаторъ Кауфманъ, считая наивысшій доходъ для того времени съ 1 д. въ 60 руб., высшей нормой обложенія предполагалъ установить 6 рублей.

рыхъ кочевниковъ не менѣе 400,000. Провинціи эти уплачиваютъ хераджа въ личную казну эмира около 100 т. р. При этомъ необходимо замѣтить, что находящіяся въ этихъ провинціяхъ бекства Каратегинское и Дарвазское (а нынѣ Рушанъ и Шугнанъ) съ населеніемъ въ этихъ недоступныхъ горахъ въ 100,000 душъ не только ничего не платятъ въ казну эмира, но даже беки этихъ провинцій на содержаніе гарнизоновъ (въ Кала и Хумбѣ стоитъ баталіонъ) получаютъ еще изъ казны эмира все довольствіе войскъ.

Для Бухары, какъ и для Туркестана, средняя цифра жителей въ одномъ дворѣ не 5 человѣкъ, а лишь 4 по бѣдности и малосемейности, для кочевого же населенія эта цифра, какъ и въ Россіи, можетъ быть принята въ 5 душъ.

Такимъ образомъ, всего эмиръ имѣетъ поземельныхъ и прямыхъ налоговъ 2.350,000 р., а съ населенія взимается, надо полагать, около 3.600,000—4 милл. руб.

Въ 1889 г. податное обложеніе земель населенія трехъ областей, составляющихъ Русскій Туркестанъ, равнялось—4.107,356 р. 23 к. Изъ этихъ доходовъ поземельная подать составляла 2,5 милл., кибиточная—660,000 р. и земскій сборъ 265.000 р. [1]). Какъ это выяснилось по переписи 1897 г., населеніе этихъ областей равнялось: Самаркандской 850,000 душъ, которыя платили въ 1889 г. (населеніе тогда было на 10% меньше) — 965,000 р., въ Сыръ-Дарьинской 1.470,000 душъ (изъ коихъ около 480,000 кочевниковъ), платили 1.238,000 р. и въ Ферганской въ 1.560,000 душъ, дававшей податей около 2 милл. р. Такимъ образомъ, населеніе около 3,5 милл. душъ въ 1889 г. платило около 4 милл. руб. А между тѣмъ, извѣстно, что, благодаря злоупотребленіямъ волостныхъ управителей, многія земли, вновь занятыя, на которыя, послѣ 6 лѣтъ, должны быть выдаваемы окладные листы, совершенно ускользали отъ обложенія, а остальныя земли, несмотря на культуру риса, напримѣръ, въ Самаркандской области, благодаря захвату воды, шедшей ранѣе въ ханство, были обложены такъ несоразмѣрно съ площадью, оказавшеюся по поземельно-податнымъ работамъ послѣдняго времени, что всѣ оклады, вновь исчисленные поземельно-податными коммисіями въ этой области съ валового дохода наиболѣе распространеннаго въ данной волости продукта, оказались на 100% выше, чѣмъ платило населеніе ранѣе. Извѣстно также, что доходы Кокандскаго ханства, исключительно по тѣмъ же мусульманскимъ податнымъ нормамъ, до завоеванія Ферганы русскими, простирались до 2.290,000 р. съ 1 милл. жителей ханства въ то время. Поэтому, приведенное исчисленіе для Бухарскаго ханства въ 3.600,000 р. поземельной подати, изъ коей въ казну эмира

[1]) Нынѣ этотъ доходъ почти удвоился, благодаря кадастровымъ и податнымъ работамъ, и одна Фергана платитъ 3.418,000 рублей.

поступаетъ 2.360,000 р. является наименьшей цифрой, какую можно теоретически допустить, несомнѣнно, что эта цифра отнюдь не меньше дѣйствительныхъ поступленій въ личную казну эмира.

б) Прочіе, кромѣ хараджа, сборы. Итогъ доходовъ эмира. Его расходы. Общіе выводы о желаемыхъ улучшеніяхъ въ финансахъ ханства.

Кромѣ «хараджа» съ полей, съ кочевниковъ берется зякетъ съ барановъ въ размѣрѣ $^1/_{40}$ ихъ стоимости; съ 8 милл. головъ барановъ ханства, стоющихъ 12 милл. руб., зякетъ составитъ не менѣе 350,000 руб.

Косвенныхъ налоговъ, въ видѣ торговыхъ сборовъ, два: 1) зякетъ съ привозимыхъ съ ханства и вывозимыхъ оттуда товаровъ, и 2) внутренній сборъ при куплѣ-продажѣ товаровъ мѣстныхъ, на базарѣ.

Зякетъ взимается въ $^1/_{40}$ оптовой цѣны на мѣстѣ сбыта съ мусульманъ и русскихъ и $^1/_{30}$ со всѣхъ другихъ торговцевъ. Зякетъ взимаетъ съ товаровъ, ввозимыхъ изъ Россіи, диванъ-беги (министръ финансовъ), а съ персидскихъ, афганскихъ и китайскихъ товаровъ, кушъ-беги (канцлеръ). Зякета поступаетъ съ 20 милл. русскихъ товаровъ 360,000 руб. и съ хлѣба изъ Самарканда, по-вагонно: съ 1 вагона пшеницы 6 р. 75 к. и съ 1 вагона ячменя 35 тенегъ, или 5 р. 25 к., или около—20,000 рублей. Съ нерусскихъ товаровъ должно поступать (по суммѣ ввоза съ чая, индиго и прочихъ товаровъ, привозимыхъ на 2 милл. рублей, съ афганскихъ товаровъ также по цѣнѣ на 2 милл. и съ персидскихъ на 300,000 руб.), $^1/_{40}$ съ 3,4 милл. руб., $^1/_{40}$, или около 100,000 руб.

Взиманіе базарнаго сбора, имѣющаго характеръ промысловаго обложенія,—«аминъ-ана» отдается на откупъ. Взимается этого сбора съ 1 батмана хлопка (не очищеннаго вмѣстѣ съ орѣшкомъ) въ 8 пуд. вѣса 5½ тенегъ, или 82 коп., что составитъ съ 4 милл. пуд. неочищеннаго хлопка (500,000 батмановъ)—410,000 руб. Съ шерсти въ количествѣ 40,000 батмановъ по 6 тенегъ—240,000 руб., съ каракуля на 6 милл. руб. по 2% стоимости—150,000 рублей, а всего «аминъ-аны» взыскивается со всѣхъ товаровъ, продаваемыхъ на рынкѣ [1]), не менѣе 1½ милл. руб., эмиръ же имѣетъ съ этихъ двухъ сборовъ не болѣе половины, т. е. 750,000 рублей, или даже и того менѣе, напр., 500,000 руб.

Остальные налоги, напримѣръ, подушная подать съ евреевъ и индусовъ «джозіе», доходы отъ арендныхъ статей, напримѣръ, пере-

[1]) Кромѣ перечисленныхъ «аминъ-ана» взимается со всѣхъ другихъ товаровъ на базарѣ, такъ какъ этому сбору подлежитъ вся оптовая вывозная торговля: кожи, пушнина, хлѣбъ въ Гиссарѣ, табакъ, сухіе фрукты и проч., поэтому то цифра 750,000 руб. этого дохода и едва ли является особенно преувеличенной.

правъ на Аму-Дарьѣ, настолько ничтожны, что ихъ не стоитъ пытаться исчислять. Тѣмъ не менѣе, является, такимъ образомъ, не подлежащимъ сомнѣнію, что доходы, взимаемые съ населенія, составляютъ около 7 милл. руб., съ расходами на администрацію, а въ казну эмира поступаетъ до 4 милл. руб.

На Кавказѣ на одну душу населенія приходится 4 руб. 95 коп., а въ Европейской Россіи крестьянинъ, съ земли, дающей продуктовъ съ 3 десятинъ надѣла на 60 руб. (1/3 подъ паромъ), платитъ съ души отъ 8 руб. 43 коп. до 12 руб.; въ Бухарѣ крестьянинъ съ 2½ десятинъ на домохозяйство, дающихъ продуктовъ на 150 руб., платитъ съ души (мужской) нѣсколько болѣе 6 руб., допустимъ даже 8 руб., но отнюдь не выше этой цифры [1]).

Организація администраціи въ ханствѣ и порядокъ сбора податей покоятся на слѣдующихъ началахъ.

Все ханство раздѣлено на 24 бекства — бекство средняя административная единица между провинціей (областью) и уѣздомъ и 7 отдѣльныхъ амлякдарствъ и 10 тюменей. Бекства далеко неравны между собою: Гиссарское, напримѣръ, заключаетъ въ себѣ 200,000 душъ населенія, а Курганъ-Тюбинское, Бурдалыкское или Келифское отъ 5 до 10,000 душъ [2]).

Въ каждомъ бекствѣ имѣются сборщики податей—«амлякдары», собирающіе «хераджъ» съ «амляковыхъ земель»,—это чины въ родѣ волостныхъ управителей. Съ весны для исчисленія площади засѣянныхъ полей «амлякдаръ» съ помощью «дарги», или особаго цѣновщика (старосты) для каждаго селенія, составляетъ списки засѣянныхъ тѣмъ или инымъ продуктомъ полей, у каждаго домохозяина, а осенью въ спискахъ отмѣчается, послѣ фактическаго осмотра «даргою» селенія, количество урожая. Эти данныя записываются въ особыя книги о хераджномъ сборѣ. Затѣмъ, эмиръ для жатвы каждаго года назначаетъ цѣны, по коимъ въ каждой мѣстности долженъ быть исчисляемъ при сборѣ хераджа батманъ того или иного продукта. Эти цѣны всенародно объявляются на базарахъ глашатаями «джарчи». Сообразно записямъ «дарги» и роду земель (по праву уплаты той или иной части урожая) амлякдары взыскиваютъ деньгами «хераджъ» и сдаютъ его бекамъ.

Беки вычитаютъ всѣ расходы по администраціи, какъ-то: содержаніе чиновниковъ, довольствіе батальоновъ «сарбазовъ», издержки, произведенныя по порученію эмира, и прочее, а остальное

[1]) Взявъ же всю цифру жителей и безземельныхъ, и горожанъ и кочевниковъ, мы получимъ только 3 руб. (съ 1 души) налоговъ.

[2]) Въ долинѣ Зеравшана имѣются тюмени (амлякдарства) Гудфаръ-Сауминджанъ, Пирмастъ-Шафирканъ, Комодъ, Гиждуванъ, бекство Хатырчи и Кермине, амлякдарства Бахчикалянъ и Яны-Курганъ и Зіатдинъ и Каракуль—всѣ эти административныя единицы отъ 5,000 до 40,000 душъ жителей.

представляютъ эмиру, сообразуясь съ цифрой, какую обыкновенно при томъ или иномъ состояніи урожая и цѣнами на хлѣба раньше этого изъ бекства посылалось доходовъ эмиру. Доходы эти въ тенгахъ въ кожаныхъ сундукахъ посылаются каждый мѣсяцъ, съ почтой «аразачи» въ «аркъ» бухарскій эмиру, гдѣ ихъ принимаетъ диванъ-беги (министръ финансовъ) и докладываетъ объ этомъ эмиру. Амлякдары отъ себя непосредственно представляютъ также свѣдѣнія диванъ-беги о сборѣ хараджа и амляка съ танапныхъ земель. Если бекъ мало присылалъ доходовъ—его удаляютъ и имущество его конфискуютъ. Затѣмъ, частой смѣной «бековъ», каждые 3 года, достигается ихъ относительная неправность въ сдачѣ доходовъ. Въ счетъ этихъ сборовъ засчитываются беку министромъ финансовъ не только сдаваемыя деньги, но и «токсанъ-тартуки», т. е. кромѣ 50 мѣшковъ съ серебромъ (токсанъ-тартукъ значитъ въ переводѣ 50 мѣшковъ), обычныя приношенія эмиру лошадей (до 14) съ парадной сбруей, нѣсколькихъ тюковъ халатовъ (по 9 штукъ) и прочее, такъ какъ обычай велитъ, чтобы часть податей приносилась въ видѣ подарковъ или дани. Халаты эти эмиръ раздариваетъ, когда жалуетъ чиномъ чиновниковъ ханства.

Беки подражаютъ при устройствѣ своихъ управленій эмиру. У нихъ также есть: диванъ-беги, казнадары и прочіе многочисленные чины. Чиновники эти получаютъ небольшіе оклады деньгами, рублей по 200—300 въ годъ. Но большую часть ихъ доходовъ составляютъ взысканія въ свою пользу извѣстнаго процента, при приведеніи приговоровъ «казіевъ» въ исполненіе, въ видѣ какъ бы процента судебныхъ приставовъ. Причемъ эти поборы, въ произвольной нормѣ, берутся при исполненіи всякаго порученія бека: при производствѣ дознаній, разслѣдованій, поимкѣ воровъ и прочее. И подобной чиновничьей челяди при большихъ бекахъ всегда нѣсколько десятковъ лицъ, не считая нукеровъ, джигитовъ, конныхъ полицейскихъ и проч.

Значительныхъ бекствъ, съ генеральскими чинами бековъ, 9—и одинъ генералъ-губернаторъ Гиссара, сановникъ, заслуженный еще при покойномъ эмирѣ, котораго не можетъ не почитать и настоящій эмиръ, бывшій кушъ-беги Астанакулъ. Въ порядкѣ доходности бекствъ непосредственно въ казну эмира съ извѣстной точностью можно ихъ поименовать слѣдующимъ образомъ: Гиссаръ — 490,000 руб. (вмѣстѣ съ зякетомъ съ кочевыхъ узбековъ); Шахрисябзъ—(вмѣстѣ съ Китабомъ)—200,000 руб.; Каршн—250,000 руб.: Чарджуй—150,000 руб.; Денау—120,000 руб.; Кулябъ—110,000 руб.; Кермине—100,000 руб.; Керки—80,000 руб.: Бальджуанъ—75,000 руб.; Байсунъ—60,000 руб., всѣ остальныя 14 бекствъ платятъ каждое менѣе 50,000 и даже до 5,000 руб., какъ Пуратинское, Кабаклинское или Келифское, а Дарвазъ и Каратегинъ вовсе не даютъ дохода самому эмиру. Семь амляк-

даретъ, не входящихъ въ черту особыхъ бекствъ въ долинѣ Зеравшана, приносятъ эмиру, однако, не менѣе 400,000 руб. [1]).

Расходы казны эмира составляютъ единственно содержаніе войскъ. Считая, что въ 11 батальонахъ «сарбазовъ» и конвойной сотнѣ служитъ около 6.000 человѣкъ и полагая, что съ обмундированіемъ и офицерскимъ жалованьемъ, съ постройкой казармъ, съ расходами по передвиженію, расходъ на одного солдата составляетъ нѣсколько болѣе 150 руб. въ годъ, мы получимъ, что эмиръ тратитъ на войска около 1 милл. руб., много 1½ милл. Сарбазъ получаетъ, кажется, 6 руб. (40 теньгъ) деньгами въ мѣсяцъ на прокормленіе себя и въ видѣ жалованья. Войско комплектуется по найму, безъ принудительнаго набора; поступаютъ въ войска самые отбросы населенія и даже мальчики съ 15 лѣтъ. Служатъ въ сарбазахъ безъ срока. Войско не обучено стрѣлять, имѣетъ курковыя ружья, заряжающіяся съ дула со штыкомъ, и боевая его цѣнность равна нулю. Извѣстная польза отъ этихъ батальоновъ получается отъ расположенія ихъ гарнизонами въ горныхъ провинціяхъ, гдѣ кочевые узбеки отдаленныхъ раіоновъ по Аму-Дарьѣ могли бы отказаться отъ повиновенія власти эмира

Если принять, что всѣ другіе обязательные расходы на благоугодныя цѣли, поѣздки въ Россію, представительство, ордена, подарки генералъ-губернатору и проч., расходы по содержанію всей челяди, покупку отвѣтныхъ подарковъ бекамъ и расходы по содержанію гарема, дворцовъ загородныхъ и проч. составляютъ 500,000 даже 1 милл. руб., то все же слѣдуетъ думать, что около 1 милл. руб. доходовъ эмиръ не расходуетъ, и что, при скупости и жадности Музафара и нынѣшняго эмира Сеидъ Абдулъ Ахатъ-хана, въ настоящее время эмиры располагаютъ капиталомъ не менѣе чѣмъ въ 20 милл. руб., такъ какъ послѣ погашенія долговъ, сдѣланныхъ во время походовъ 1864—68 годовъ, имѣли возможность съ 70-хъ годовъ откладывать по 1 милл., не менѣе въ годъ. Этотъ капиталъ хранится преимущественно въ золотѣ, а можетъ быть, и въ банкахъ въ Лондонѣ и Индіи, помѣщенный тамъ при посредствѣ пешеверскихъ купцовъ. Вѣроятно милліона 4 у эмировъ имѣется въ подвалахъ «арка» (дворца въ Бухарѣ), въ ямбахъ и въ теньгѣ.

Кромѣ доходовъ чисто государственныхъ, эмиры Музафаръ и нынѣ правящій страною, участвуютъ въ доходахъ и прибыляхъ по торговлѣ мерлушкою, чаемъ и мануфактурою, давая ссуды довѣреннымъ купцамъ и «сарафамъ»—банкирамъ.

До запрещенія чеканки теньги эти ссуды производились въ видѣ

[1]) Всѣ эти цифры взяты, впрочемъ, крайне приблизительно и произвольно и приведены лишь, чтобы обозначить относительное платежное значеніе каждаго изъ бекствъ.

выдачи авансомъ теньги по 538 штукъ на ямбу, а купцы обязывались представить черезъ извѣстный срокъ слитки, и изъ ямбы эмиръ чеканилъ 556 теней, а слѣдовательно, %, взимаемый имъ за полугодовую и болѣе ссуду, достигалъ около 3%, а дохода эта операція приносила около 80,000 руб. въ годъ.

Независимо этихъ доходовъ, эмиръ имѣетъ свои земли и сады, которые доставляютъ значительное количество продуктовъ для прокормленія всей его придворной челяди.

Изъ разсмотрѣнія всѣхъ источниковъ доходнаго бюджета эмира и изъ соображеній о родѣ и характерѣ производимыхъ эмиромъ расходовъ, съ точки зрѣнія европейскаго пониманія государственной власти, является крайне несправедливымъ, что, кромѣ затратъ на ненужное нынѣ Бухарѣ войско, такъ какъ за безопасность отъ нападенія извнѣ поручилась Россія, эмиръ и его правительство не несутъ никакихъ расходовъ на нужды страны, на заботы о благосостояніи своихъ подданныхъ, на устройство и улучшеніе и поддержаніе ирригаціонныхъ каналовъ, на помощь во время народныхъ бѣдствій, на народное образованіе и т. п.

Поэтому, казалось бы, что необходимость упорядочить подобное положеніе вещей вытекаетъ изъ самой сути идеи протектората нашего надъ Бухарой, во имя прививки этой странѣ началъ европейской гражданственности.

Если бы мы оставили ради политическихъ видовъ совершенно невидоизмѣненной государственную власть, то центральный и государственный бюджетъ долженъ остаться въ полномъ распоряженіи туземнаго правительства, а агенты этой власти, администрація страны, попрежнему должны по старой системѣ, испытанной вѣками, взимать доходы и блюсти за соблюденіемъ законовъ страны и безопасностью частной собственности. Но идея европейскаго государства, кромѣ задачъ порядка, преслѣдуетъ и задачи благоустройства. Эти задачи имѣютъ, главнымъ образомъ, мѣстный земскій характеръ.

Такъ какъ Россія, создавъ свои таможни, суды и даже цѣлые города въ Бухарѣ, населенные русскими, встрѣчаетъ надобность въ осуществленіи многихъ мѣропріятій, необходимыхъ для жизни ея гражданъ, то несомнѣнно Россія также заинтересована непосредственно въ лучшемъ устройствѣ въ ханствѣ путей сообщенія, санитарныхъ условій, водоснабженія, въ организаціи почтъ и телеграфовъ, въ правильномъ отправленіи правосудія и т. д.

Въ то же время, Россія не можетъ не сознавать своей обязанности заботиться о развитіи просвѣщенія и о привитіи гуманитарныхъ и культурныхъ началъ въ бухарской жизни. Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, казалось бы, является вполнѣ справедливымъ выдѣлить изъ «хераджа» 20% той суммы, которая фактически посту-

паетъ эмиру (по нашимъ разсчетамъ это составитъ 400,000 руб.). Къ этому отчисленію слѣдовало бы еще присоединить ту сумму, которая, при включеніи Бухары въ русскую таможенную черту, была обѣщана эмиру отъ Монаршихъ щедротъ изъ чистаго таможеннаго дохода на общеполезныя сооруженія. Изъ этихъ источниковъ могъ бы быть созданъ земскій бюджетъ, распорядителемъ коего долженъ былъ бы явиться военный резидентъ Императорскаго правительства. Средства эти могли бы расходоваться исключительно на нужды одинаково настоятельныя какъ для русскихъ интересовъ въ Бухарѣ, такъ и для мѣстныхъ, напр., на проведеніе желѣзной дороги стратегическаго значенія, на прорытіе магистральнаго ирригаціоннаго канала изъ Аму-Дарьи, на которомъ могли бы осѣсть и русскіе переселенцы и проч.

Въ настоящее время, исключительно для Бухары, бухарская таможня очищаетъ товаровъ на 1 милл. руб., 80,000 руб. даютъ таможни по р. Аму-Дарьѣ; кромѣ того, по самаркандской таможнѣ для Шахрисяба и по бакинской таможнѣ поступаетъ пошлинъ съ товаровъ, потребляемыхъ бухарскимъ населеніемъ, благодаря нѣкоторымъ персидскимъ купцамъ, очищающихъ въ Баку товары для Бухары, на 100,000 руб.; въ батумской таможнѣ поступаетъ съ индиго, ввозимаго для бухарцевъ, тоже 100,000 руб. Сложивъ всѣ эти пошлины вмѣстѣ, мы получимъ, что бухарцы платятъ въ русскую казну около 1.280,000 рублей налога. Вычтя изъ этой цифры расходы взиманія этого поступленія, принявъ въ число этихъ расходовъ, напр., половину стоимости бригады пограничной стражи и половину стоимости таможенныхъ учрежденій и даже туркестанскаго окружного управленія, мы найдемъ, что чистый доходъ съ бухарскаго населенія составляетъ милліонъ рублей косвеннаго налога, уплачиваемаго бухарцами въ русскую казну.

Взявъ отъ этого милліона тотъ же процентъ земскаго обложенія, а именно 20%, какъ ежегодное ассигнованіе отъ Монаршихъ щедротъ, получится цифра въ 200,000 рублей, что съ присоединеніемъ 400,000 руб. изъ казны эмира составитъ 600,000 руб. какъ начальную сумму бюджета для европеизаціи ханства.

Есть не мало проектовъ, которые могли бы быть, со временемъ, осуществлены, при системѣ все большаго и большаго руководительства финансовымъ положеніемъ ханства, не имѣющаго долговъ. Во главѣ этихъ чисто-экономическихъ предпріятій должно быть поставлено устройство гидротехническихъ сооруженій, напр., плотины съ правильными водосливами для распредѣленія водъ Зеравшана между Самаркандской областью и Бухарой. Въ истекшемъ году коммисія, работавшая въ Самаркандѣ, должна была точнѣе опредѣлить, какъ предоставить Бухарѣ $^1/_3$ воды Зеравшана, дарованную ей по Высочайшему повелѣнію, но безъ устройства сооруженія, отвѣчающаго

современнымъ техническимъ требованіямъ, этотъ раздѣлъ воды всегда явится болѣе или менѣе произвольнымъ. Затѣмъ, бывшій политическій агентъ Лессаръ лелѣялъ мысль, какъ инженеръ по образованію, грандіознаго магистральнаго канала, котораго голова взята бы была около Келифа и который могъ бы оросить прекрасныя лессовыя почвы возлѣ Карши. Стоимость такого сооруженія должна быть оцѣниваема не ниже 7 милл. руб. Еще недавно весь міръ удивлялся окончанію одного изъ величайшихъ сооруженій нашего вѣка—Ассуанской нильской плотины. Если инженеръ Вилькокъ и англійскіе капиталисты сумѣли доказать въ сферѣ техники гидротехническихъ сооруженій, что можетъ быть выстроена плотина, могущая задерживать милліардъ кубическихъ метровъ воды во время разлива Нила, и подобное сооруженіе явилось выгоднымъ помѣщеніемъ капиталовъ, то обводненіе 4,000 кв. верстъ лессовыхъ почвъ для культуры хлопка могло бы явиться также выгоднымъ и достойнымъ предпріятіемъ для затраты земскихъ средствъ страны.

Самымъ главнымъ доводомъ противъ вмѣшательства въ экономическую и финансовую жизнь ханства можетъ быть приведено то соображеніе, что правительство эмира увеличитъ налоги на сумму, подлежащую къ поступленію въ земскіе доходы, и постарается объяснить населенію, что это увеличеніе поборовъ вызвано русскими властями. Поэтому, безъ контроля на мѣстѣ при оставленіи туземной администраціи и безъ совмѣстнаго назначенія административнаго персонала обойтись будетъ нельзя. Но контроль этотъ на первое время могъ бы свестись на установленіе не болѣе 8 контролеровъ при тѣхъ бекахъ, которые сдаютъ въ казну эмира каждый не менѣе 100,000 руб. «хераджа». Установленіе института контролеровъ, черезъ руки которыхъ должны проходить всѣ списки, составляемые «даргами» и «амлякдарами», и которые должны фактически наблюдать, чтобы доходы взыскивались въ размѣрѣ утвержденнаго контролеромъ списка, обошлось бы въ годъ не свыше 50,000 руб. (съ ихъ канцеляріями), т. е. 8% всего предполагаемаго сбора, но подобный институтъ, кромѣ своихъ фискальныхъ цѣлей, оказалъ бы неисчислимую пользу народу, защитивъ населеніе отъ произвола сборщиковъ. Книги о сборѣ хераджа ведутся у каждаго амлякдара и бека и могутъ за три года дать среднюю цифру для основаній исчисленія. Наконецъ, кромѣ этого фактическаго контроля, Высочайшее распоряженіе на имя эмира свято было бы соблюдаемо послѣднимъ подъ угрозою лишенія власти, а приказанія эмира священны для его чиновниковъ. При этихъ условіяхъ, можно думать, что при суровомъ воздѣйствіи на правительство эмира въ первые же годы былъ бы упорядоченъ сборъ «хераджа», и въ земское отчисленіе поступало бы дѣйствительно только 15—20% всего сбора.

Волненія въ Македоніи были объяснимы, какъ извѣстно, нестолько національной рознью турокъ и болгаръ, сколько неустройствомъ взиманія десятиннаго сбора (того же хараджа) и злоупотребленіями жандармеріи. Вездѣ, гдѣ европейскіе порядки сталкиваются съ устоями мусульманскаго уклада, необходимо координировать теченія жизни, иначе эти разныя основы быта взаимно сталкиваются, и полное разореніе и неустроенность жизни должны въ концѣ концовъ вызвать постороннее вмѣшательство для ихъ согласованія. Бухара, по мѣрѣ проникновенія въ нее интересовъ капиталистическаго строя, приходитъ все болѣе и болѣе въ положеніе страны Востока, которая требуетъ реорганизаціи, а теперь это сдѣлать легче, чѣмъ будетъ потомъ. Учреждать же въ Бухарѣ русскую администрацію явится дѣломъ крайне невыгоднымъ въ финансовомъ отношеніи и даже дѣломъ политически небезопаснымъ: туземныя власти лучше знаютъ духъ своего народа, чѣмъ можемъ управлять имъ мы. Во время Андижанскаго возстанія только два русскихъ сторожа по желѣзной дорогѣ были убиты въ Бухарѣ, и, несмотря на возбужденное состояніе умовъ, власти страны сумѣли сохранить спокойствіе въ населеніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не пострадали и высшія политическія соображенія о сохраненіи добрыхъ отношеній самого эмира, потеря эмиромъ 20% хараджа должна быть ему возмѣщена и компенсирована. Наиболѣе удобно можно это сдѣлать, упразднивъ его войска и замѣнивъ ихъ конной полицейской стражей. При эмирѣ могутъ остаться лишь его конвойныя части, замѣтно, однако, улучшенныя и организованныя по европейскому образцу, въ видѣ особыхъ гвардейскихъ войскъ, въ количествѣ 1 батальона, 1 сотни и взвода артиллеріи.

Послѣ занятія нами Термеза, едва-ли узбеки Горной Бухары, замиренные уже въ теченіе 30 лѣтъ, могутъ когда-нибудь создать серьезные безпорядки, и надобность въ бухарскихъ гарнизонахъ является поэтому излишней или эти гарнизоны можно замѣнить 2 казачьими сотнями въ Дарвазѣ и Гисарѣ.

Сокращеніе войскъ, хотя бы на половину, дастъ сбереженіе въ 500,000 руб., т. е. на большую сумму, чѣмъ предполагаемая утрата эмиромъ 400,000 рублей въ бюджетъ администраціи протектората, хотя часть этого сбереженія придется затратить на учрежденіе конной полицейской стражи, которая и замѣняла бы и джигитовъ бека и была употребляема для возки почтъ.

Еще большее сбереженіе можетъ и должно получиться отъ сокращенія числа ненужныхъ чиновниковъ при бекахъ, составляющихъ ихъ дворцовую челядь. Упорядочивъ эту одну отрасль администраціи, можно получить всю экономію для возстановленія эмиру удерживаемой у него части хараджа.

Кромѣ этой компенсаціи, можетъ быть, явилось бы возможнымъ гарантировать эмиру особый доходъ отъ монетной регаліи, о каковомъ предположеніи будетъ изложено вслѣдъ за симъ, въ главахъ, гдѣ будутъ подробно мотивированы краткія положенія, приводимыя здѣсь, объ измѣненіи финансовыхъ порядковъ ханства. Центральную русскую администрацію при политическомъ агентѣ (военномъ резидентѣ) слѣдуетъ также содержать на средства страны: на это должны послужить сбереженія отъ иной постановки сборовъ «аминъ-аны» и «аякета», съ уничтоженіемъ откупной системы и съ назначеніемъ двумъ министрамъ диванъ-беги и кушъ-беги опредѣленнаго жалованья по 20,000 руб. (напр.), взамѣнъ утрачиваемыхъ ими остатковъ отъ закетныхъ поступленій.

Глава 25.

Монета въ Тунисѣ и Бухарѣ.

До установленія французскаго протектората въ Тунисѣ монетной единицей являлся піастръ. Монеты, собственно, въ 1 піастръ не существовало, но золотая монета въ 100,80, 25,9, 9,75 и 4,81 піастра была выбиваема изъ золота—и піастръ въ этихъ монетахъ соотвѣтствовалъ стоимости 60 сантимовъ. Для монетнаго объединенія съ Франціей и чтобы вывести изъ употребленія эту монету, которая какъ въ единицахъ на золото, такъ и въ единицахъ на серебро, не выражались въ цѣлыхъ числахъ и доляхъ франковъ, была произведена монетная реформа въ 1891 году, по которой были созданы совершенно тѣ же образцы монеты, какими пользуются государства латинскаго союза, но на началахъ монометаллизма, какой былъ и ранѣе въ Тунисѣ. Монеты эти имѣютъ съ одной стороны по арабски обозначенную монограмму бея, указаніе стоимости во франкахъ и годъ изготовленія по мусульманскому лѣтосчисленію, а на другой сторонѣ по французски надпись «Tunisie», цифру стоимости во франкахъ и годъ изготовленія по григоріанскому календарю.

Старыхъ монетъ было извлечено на 22 милл. франковъ золотыхъ и на 3 милл. фран. серебряныхъ, а также на 400,000 франк. мѣдныхъ: пропорція серебряной монеты и доказываетъ, что Тунисъ, въ годъ реформы, являлся страною золотой валюты. Старая монета была замѣнена новой по курсу 60 сант. въ 1 піастрѣ, каковую цѣнность и имѣли золотыя монеты страны. Почти на такую же сумму выпущено и новой монеты.

При реформѣ установлено, что въ серебрѣ не можетъ быть больше выпускаемо монеты, чѣмъ на 6 франк. на душу населенія, и на 2 ф. билона и мѣдной монеты. Но этой пропорціи въ выпускѣ монеты соблюдено не было, и, повидимому, является болѣе осторожнымъ эту норму серебра и билона убавить въ два раза.

Монетный вопросъ въ Бухарѣ имѣетъ особенно острое теченіе. До окончательнаго паденія міровой цѣны серебра, начавшагося свыше десяти лѣтъ назадъ, когда цѣна стандартъ-унціи въ Лондонѣ была еще 61¾ пенса, въ Бухарѣ существовала полноцѣнная серебряная монета «теньга» въ 2,88 граммовъ вѣсомъ, которая въ кредитномъ рублѣ всегда размѣнивалась въ 20 к., а во время постройки дороги въ 188¾ году имѣла даже лажъ въ 5% противъ курса кредитнаго рубля. Какъ извѣстно, уже въ 1894 г. цѣна серебра стояла въ 28 пенсовъ за стандартъ-унцію, а нынѣ она одно время было упала до 22 пенсовъ. При цѣнѣ въ 28 пенсовъ стоимость металла въ теньгѣ составляла только 10 коп. въ рубляхъ, равныхъ 1/15 имперіала. Въ то же время въ Бухарѣ существовала свободная чеканка монеты, покоющаяся на слѣдующихъ началахъ.

Каждый купецъ, имѣющій надобность въ монетѣ, покупалъ въ прежнее время лѣтъ 30 назадъ, китайскія ямбы, шедшія черезъ Кашгаръ, а въ послѣдніи десятилѣтія гамбургское серебро въ слиткахъ въ Москвѣ и сдавалъ на монетный дворъ эмиру, гдѣ за чеканку съ каждыхъ 576 тенегъ или одной ямбы (по вѣсу) взыскивался налогъ въ 10 тенегъ. Получивъ свои теньги, купецъ свободно пускалъ ихъ въ обращеніе. Когда съ 1890 г. серебро начало падать въ цѣнѣ, поднялась въ странѣ особая спекуляція по покупкамъ серебра и чеканкѣ теньги, которой содѣйствовало отдѣленіе московскаго международнаго коммерческаго банка въ 1901 г. и въ 1902 г., и цѣна теньги къ 1894 г. упала до 16 коп., или до 25 тенегъ въ 4 рубляхъ. За какіе-нибудь три года всѣ цѣны испытали измѣненія въ 20%, что отразилось страшнымъ кризисомъ при сдѣлкахъ на срокъ, въ виду неравномѣрнаго подъема и паденія цѣнъ: привозные товары быстро были переоцѣнены по курсу теньги въ кредитномъ рублѣ, а цѣны на мѣстныя произведенія, особенно земледѣльческія, и заработная плата повышались далеко неравномѣрно и медленно. Русское правительство пришло на помощь въ этомъ кризисѣ, и Высочайшимъ повелѣніемъ эмиру было воспрещено чеканить теньгу. Тѣмъ не менѣе, курсъ и въ слѣдующія за этимъ запрещеніемъ 5 лѣтъ постоянно колебался и падалъ даже до 26 тенегъ за 4 рубля. Въ видахъ воспрепятствованія колебаніямъ курса теньги ниже 15 копѣекъ было предложено бухарскому отдѣленію государственнаго банка покупать и продавать теньгу по 15 коп., но 3 года назадъ эта мѣра не имѣла успѣха, курсъ теньги не установился на 15 коп.—и постоянное колебаніе курса крайне вредно отражалось на коммерческихъ сдѣлкахъ на срокъ.

Воспрещеніе чеканки было вызвано представленіемъ туркестанскаго генералъ-губернатора, въ которомъ тотъ предлагалъ замѣнить постепенно теньгу бухарскимъ билономъ съ сохраненіемъ таджикской

надписи эмира, но съ обозначеніемъ на оборотной сторонѣ по-русски 20 к. Этотъ бухарскій билонъ, совершенно одинаковый съ нашимъ двугривеннымъ, долженъ былъ быть размѣниваемъ на рубли и принимаемъ во всѣ платежи въ кассы государственнаго казначейства наравнѣ съ русскимъ билономъ. Мѣра эта въ то время не встрѣтила сочувствія въ министерствѣ финансовъ, а главное, едва ли, при сохраненіи громадныхъ запасовъ теньги, она могла бы имѣть практическое значеніе, такъ какъ изъятіе старой теньги изъ обращенія не входило въ задачи предполагаемой мѣры.

Доходъ, который предполагалось гарантировать эмиру отъ выпуска низкопробной монеты съ гарантіей размѣна по курсу рублей въ $^1/_{15}$ имперіала, составлялъ цифру въ 300,000 рублей, а 900,000 руб. ожидалось отъ этой мѣры для нуждъ государственнаго казначейства. Взамѣнъ этой мѣры послѣдовало воспрещеніе чеканки теньги. Но проведено ли въ жизнь это воспрещеніе, по сіе время является неизвѣстнымъ [1]). Весьма возможно, что эмиръ, по-старому, гдѣ-нибудь въ Шахрисябсѣ, чеканитъ теньгу изъ громадныхъ запасовъ слитковъ серебра, хранящихся у него въ аркѣ, и черезъ сорафа (банкира) Мирз.-Салихова или кого другого пускаетъ ихъ въ обращеніе.

Независимо этого соображенія является возможнымъ допустить, что при легкости штамповки теньги, которая и на монетномъ дворѣ эмира чеканилась ручнымъ способомъ простыми кузнецами, и при возможности пріобрѣсти слитки, съ уплатою пошлины въ 3 руб. съ 1 фунта, фунтъ за 16 руб. 50 коп. въ Москвѣ, найдутся въ Россіи или въ Бухарѣ фальшивые монетчики, которые будутъ штамповать теньгу, выручая не менѣе 5 коп. барыша на кружокъ или 50% на капиталъ.

Въ теньгѣ въ настоящее время только на 8 коп. (безъ пошлины), а съ пошлиной на 10 коп. серебра. Во всякомъ случаѣ, ожидать скораго вытѣсненія теньги кредитнымъ рублемъ нельзя, ибо сдѣлки земледѣльческаго класса въ Бухарѣ столь мелочны, что рубль монета для этихъ сдѣлокъ непригодная. Курсъ теньги также не упрочился и вообще положеніе дѣлъ съ 1894 года почти не измѣнилось [2]).

---

[1]) Послѣ командировки д. с. с. Вышеградскаго два года назадъ, кажется, вновь разрѣшена чеканка «теньги», но ее будутъ производить на нашемъ монетномъ дворѣ. Въ то же время послѣдовало распоряженіе о пріемѣ теньги по курсу въ 15 к. въ пошлину по русскимъ таможнямъ въ ханствѣ, но мѣра эта значительнаго развитія не получила.

[2]) Въ настоящее время курсъ теньги урегулированъ. Фиксація произведена въ 1901 году пріобрѣтеніемъ у эмира на 20 милл. рублей теньги его чеканки. Благодаря этому запасу, государственный банкъ открылъ разменныя кассы въ Старой Бухарѣ и началъ покупку и продажу теньги въ любомъ количествѣ по цѣнѣ въ 15 коп. за кружокъ. Такъ какъ по курсу серебра въ 1901 году въ кружкѣ теньги по вѣсу серебра было на 11 коп. (съ чеканкой),

Весьма похожія условія встрѣтило на Филиппинскихъ островахъ американское правительство съ курсомъ піастра. Американская коммисія, разсматривавшая вопросъ объ этомъ піастрѣ, обсуждала 4 особые проекта, относившіеся къ 4 системамъ, предложеннымъ для измѣненія монетнаго обращенія на Филиппинахъ. По первой изъ этихъ системъ предполагалось замѣнить мѣстную монету американской, но коммисія не признала этого возможнымъ, такъ какъ эта новая для филиппинцевъ монета смутила бы всѣ торговые разсчеты и привычки, и ея введеніе отразилось бы поднятіемъ цѣнъ на всѣ предметы первой необходимости, притомъ для мѣстной торговли цѣнность ея была бы слишкомъ высока. Вторая система имѣла въ виду замѣнить мѣстный испанскій піастръ болѣе устойчивымъ мексиканскимъ, но вводить чужую монету коммисія не нашла нужнымъ. Третье предложеніе состояло въ томъ, чтобы ввести свой особый піастръ, серебряный, но безъ установленія его соотношенія къ доллару—и, наконецъ, четвертое предположеніе касалось введенія чеканки особаго филиппинскаго піастра, взамѣнъ бывшаго тамъ, по равной стоимости съ филиппинскимъ старымъ піастромъ и ровно въ полъ американскаго доллара, т. е. въ 1 рубль цѣною, вѣсомъ въ 25 граммъ, съ обязательнымъ размѣномъ на доллары въ помянутомъ соотношеніи: 2 піастра за одинъ долларъ.

Какъ извѣстно, курсъ индійской рупіи фиксированъ такимъ образомъ, что 15 рупій должны быть равны стоимостью въ 1 фунтъ стерлинговъ, т. е. въ 62½ коп. въ рублѣ, равномъ $^1/_{15}$ имперіала. Этотъ курсъ установился при запрещеніи свободной чеканки рупіи, и, слѣдовательно, та же старая монета при фиксировкѣ ея курса со-

---

то русское правительство, сохранивъ монетную регалію эмира, подарило казнѣ эмира 5.330.000 рублей, при условіи, что мы произведи бы чеканку теньги на своемъ монетномъ дворѣ изъ своего серебра. Но хотя бы и этой большой жертвой дѣло упроченія монетной единицы ханства достигнуто. Жаль только, что теньга является русскимъ биловомъ, размѣниваемымъ въ кредитной валютѣ. Если бы, кромѣ теньги, какъ это изложено въ настоящей главѣ, были выпущены монеты разныхъ достоинствъ и притомъ стоимостью, легко размѣниваемой на нашъ имперіалъ и полуимперіалъ новаго чекана, то подобная бухарская монета, получивъ характеръ не размѣннаго, а банковаго серебра, во-первыхъ, облегчила бы денежное обращеніе въ ханствѣ, и, во-вторыхъ, содѣйствовала бы вытѣсненію изъ Афганистана персидскихъ двухкраниковъ. Подобная поправка, къ операціямъ 1901 года еще возможна, и нынѣ стоитъ только старую теньгу, поступающую въ кассы (прежняго времени, до выпуска 9.000 пудовъ теньги въ 1901 году), предложить эмиру выкупить и перечеканить въ новый денежный знакъ, имѣющій цѣнность банковаго серебра, а то и эту теньгу приходится покупать по 15 коп., а серебра въ ней на 11 коп. Реформа 1901 г. послѣдовала, когда я оставилъ край, а потому „глава о теньгѣ" написана съ точки зрѣнія условій прежняго времени, но проектируемыя въ ней мѣры, тѣмъ не менѣе, не вполнѣ утратили и теперь какъ мнѣ кажется, свой интересъ.

вершенно удовлетворила требованіямъ упроченія стоимости денежной единицы, безъ какой-либо основной ломки монетнаго дѣла.

Эти примѣры, казалось бы, приводятъ по отношенію къ теньгѣ къ аналогичнымъ заключеніямъ.

Можетъ быть, самой лучшей мѣрой явилось бы замѣнить теньгу тоже полноцѣнной, но правильной чеканки монетой, размѣниваемой въ рублѣ, съ тѣмъ, чтобы принудительно пустить подобную монету въ обращеніе.

Монета эта, не играя роли билона русскаго, не должна быть принимаема въ кассы казначейства во всѣ платежи, а должна служить разсчетной единицей лишь по платежамъ, хотя бы и русскихъ доходовъ, но взимаемыхъ съ бухарцевъ, напр., таможенныхъ. (Это нынѣ уже сдѣлано).

Если бы для русскаго монетнаго двора, за счетъ эмира, было бы пріобрѣтаемо въ Лондонѣ серебро по 22 пенса за стандартъ-унцію=12 р. 50 к. за 1 фун., а затѣмъ изъ него была бы вычеканена монета, которая стоила бы въ платежахъ и въ постоянномъ размѣнѣ на рубли 15 к., а серебра въ коей было бы даже только на 12 коп. (по размѣрамъ она должна быть нѣсколько больше теньги [1]), и въ то же время эмиру было бы разрѣшено пускать новую теньгу въ обращеніе въ годъ, напр., по 10 милл. теней, какъ это было до 1890 года, т. е., слѣдовательно, на 1,5 мил. при цѣнѣ теньги въ 15 коп., то тогда подобная операція должна бы была дать эмиру около 300,000 рублей чистаго дохода, который и покрылъ бы потерю за уменьшеніе «хераджа».

Выгодной для Россіи эта мѣра является въ томъ отношеніи, что она окончательно фиксировала бы курсъ теньги. Поддѣлывать эту монету нельзя бы было, благодаря ея хорошей чеканкѣ на русскомъ монетномъ дворѣ. Въ обращеніе она живо бы проникла, имѣя надписи тѣ же, что и нынѣ, но съ добавленіемъ 15 коп. по-русски на одной изъ сторонъ монеты; ее свободно бы мѣняли на теньгу, такъ какъ цѣна новой монеты сдѣлалась бы равна цѣнѣ старой; въ то же время новая монета заключала бы въ себѣ серебра въ 1½ раза больше, а потому являлась бы почти полноцѣнной монетой; несомнѣнно также, что эта новая теньга пила бы при сдѣлкахъ въ пограничныхъ провинціяхъ Афганистана и Персіи, какъ свободно размѣниваемая на русскіе кредитные рубли, по разъ навсегда установленному курсу [2]).

---

[1]) И въ нашемъ полноцѣнномъ рублѣ серебра по вѣсу только на 65 к. въ рублѣ, равномъ ½ имперіала. Кромѣ монеты въ одну теньгу, понятно должны быть вычеканены монеты въ 2, 3 до 5 тенегъ, свободно размѣниваемыя по 15 к. въ теньгѣ въ рубляхъ, равныя ⅓ имперіала.

[2]) Извѣстно, что въ Чааръ-вилайетѣ и въ Хороссанѣ находится въ обращеніи много кредитныхъ русскихъ бумажныхъ рублей.

Чтобы новую монету можно было скорѣе ввести въ обращеніе, слѣдовало бы разрѣшить принимать обязательно только этою одною монетою на 1 милл. рублей таможенныхъ доходовъ въ русскія кассы, а чтобы она не залеживалась въ банкѣ, поступивъ туда изъ таможенъ, необходимо было бы обязать, чтобы по крайней мѣрѣ половина «хераджа» въ казну эмира, отъ котораго отчислялся бы «земскій сборъ», вносилась населеніемъ не иначе, какъ этой же монетой. Для извлеченія старой теньги можно было бы оставлять въ кладовыхъ банка каждый годъ 1 милл. кружковъ старой монеты, т. е. 10% выпускаемой вновь монеты, съ тѣмъ, чтобы черезъ 20—30 лѣтъ, когда старая монета естественнымъ ходомъ дѣлъ будетъ исчезать изъ обращенія, этотъ же запасъ въ 10—20 милл. тенегъ вновь по 1 милл. кружковъ былъ бы выпускаемъ въ обращеніе. При подобной системѣ казначейство не могло бы потерпѣть убытка, какой неминуемо пришлось бы нести при извлеченіи теньги, если бы пришлось перелить теньгу въ серебро, что дало бы убытка до 500.000 рублей съ 10 милл. кружковъ по настоящему курсу серебра.

Подобная мѣра не является введеніемъ серебряной валюты, и, въ сущности, теньга, имѣя на 12 коп. серебра по настоящей цѣнѣ металла (а въ будущемъ, вѣроятно, и на 10 и менѣе коп., такъ какъ міровое паденіе цѣнъ серебра должно, вѣроятно, продолжаться), будетъ тѣмъ же русскимъ билономъ, какъ это и предполагалъ политическій агентъ Лессаръ. Разница этой мѣры отъ мѣры, предполагавшейся туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, та, что почти совершенная полноцѣнность монеты, малый ея размѣръ и похожій на настоящую теньгу видъ, съ тѣми же мусульманскими надписями, но только правильной и изящной чеканки, дастъ этой теньгѣ быстрое распространеніе въ народѣ, а обязательность ея пріема, единственно въ русскіе таможенные платежи и въ «хераджъ», гарантируетъ казну отъ накопленія въ кассахъ этого новаго билона низкой стоимости, тогда какъ если бы было разрѣшено инакопробную теньгу въ 20 коп. сдавать въ казначейство за счетъ русскихъ платежей, то, какъ было съ хивинской теньгой, могли бы быть сдаваемы теньгой акцизы за кассы Европейской Россіи и теньги поступало бы до 2 милл. рублей въ годъ [1]).

---

[1]) Впрочемъ, рано или поздно, съ бухарской теньгой будетъ то же, что нынѣ съ хивинской: ташкентское отдѣленіе государственнаго банка выслало въ петроалександровское казначейство на 1 милл. рублей двугривенныхъ для Хивы къ сезону покупки хлопка, такъ какъ, очевидно, русскій билонъ началъ вытѣснять мѣстную теньгу, но что будетъ съ обезцѣненной старой монетой, куда денетъ ее населеніе—этому бѣдствію подобная замѣна теньги русскимъ денежнымъ знакомъ помочь не можетъ, а оставленіе бухарской теньги въ обращеніи у народа именно было мотивировано желательностью замѣны ея

Вообще, всѣ азіятскія сосѣднія страны имѣютъ серебряную валюту и монету красивой современной чеканки и похожую на выше описанную, и является желательнымъ, взамѣнъ отъ руки штампованныхъ кружковъ, оставивъ въ ханствѣ ту же монету, но хорошо отчеканенную,—фиксировать ея курсъ въ русскомъ рублѣ, который нынѣ является монетой золотого денежнаго обращенія.

Объединеніе же съ русскою монетою получается полное въ виду размѣна въ отдѣленія банка въ Бухарѣ этой теньги (какъ, впрочемъ, и старой теньги) по 15 коп. Ожидать вытѣсненія теньги въ близкомъ будущемъ русскимъ, размѣннымъ полноцѣннымъ и билоннымъ серебромъ и кредитными рублями — нѣтъ основаній. Страна пользуется своей монетой, и, лишь когда нужны для русской торговли рубли, купцы покупаютъ по курсу сто пятисотъ-рублевые билеты и дѣлаютъ переводы на банки Европейской Россіи. За 10 лѣтъ запрещенія чеканки теньги обращеніе въ странѣ русскихъ денегъ не увеличилось, хотя бы на 10%, а потому ожидаемой замѣны русскими денежными знаками теньги не произошло.

Часть V.

Основы дальнѣйшаго развитія системы русскаго протектората въ ханствѣ.

Глава 26.

Первые шаги по пути административныхъ, судебныхъ и финансовыхъ реформъ въ духѣ учрежденія русскихъ органовъ въ ханствѣ.

Такъ какъ Россія овладѣла Бухарой, исходя изъ цѣлей установленія спокойствія на своихъ государственныхъ границахъ, и это завоеваніе совершилось почти противъ желанія центральнаго правительства, то главною своею задачею Россія должна была поставить замиреніе страны. Заботы по управленію русскимъ Туркестаномъ, громадные расходы на введеніе въ странѣ гражданственности, не

постепенно русской денежной единицей. Ссылаются обыкновенно на примѣръ «коконовъ», которые при завоеваніи Ферганы сами собою исчезли изъ употребленія, но при этомъ забывается тотъ фактъ, что во время самостоятельной кассы по управленію Ферганской областью населеніе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ платило налоги «коконами», а такъ какъ цѣна серебра стояла въ постоянномъ отношеніи къ золоту, то это кокандское серебро и поступило на нашъ монетный дворъ, гдѣ и было переплитъ въ слитки, а въ Ферганѣ введена въ обращеніе русская денежная единица. Такимъ образомъ, коконы были извлечены изъ обращенія, но въ настоящее время это повлекло бы по отношенію бухарской теньги милліонные убытки. Оставить же теньгу въ населеніи, не принимая ее въ платежи, значитъ возложить подобные же убытки на населеніе, если не ввести новой монеты и не фиксировать старой.

покрываемые въ первые годы даже въ половинномъ размѣрѣ, все это не могло не заставить русское правительство, по возможности, устранить отъ себя всякія задачи о вмѣшательствѣ во внутреннее управленіе Бухарой. Сломавъ политическое могущество ханства во время походовъ 64—69 годовъ и найдя въ эмирѣ Музаффарѣ весьма надежнаго и лояльнаго политика, сразу понявшаго, что въ его личныхъ интересахъ мирно царствовать и копить деньги, отказавшись отъ внѣшняго престижа власти, русское правительство въ своемъ первомъ договорѣ 1873 года озаботилось создать только главныя основы протектората, а именно, лишило эмира права внѣшнихъ сношеній и добилось свободы торговли и проживанія въ ханствѣ русскихъ и всѣхъ европейцевъ. Русское правительство при этомъ весьма мудро считалось съ тѣми особыми условіями, въ которыхъ находилось ханство.

Въ то время, когда послѣ Тамерлана политическая міровая сцена, передвинувшись изъ Азіи въ Европу, начала перестраивать свой средневѣковой укладъ, политическая жизнь Средней Азіи, замкнутой со всѣхъ сторонъ пустынями, постепенно замирала. Одновременно усыханіе центральной Азіи повлекло за собой и обѣдпѣніе и обезлюдѣніе страны. Распавшись на множество мелкихъ и совершенно дезорганизованныхъ государствъ, Средняя Азія окончательно должна была огрубѣть и обезсилѣть среди моря крови, проливаемой постоянными взаимными войнами, чуть ли не каждаго города съ другимъ. Безконечно малыя политическія тѣла имѣли нѣчто общее только въ мусульманскомъ кодексѣ, а потому духовенство, выражавшее собой и охранявшее этотъ единственный цивилизаторскій факторъ, должно было подчинить догмѣ ученія Магомета не только духовную, но и всю политическую жизнь этихъ маленькихъ странъ.

Перейти пустыню выпало на долю централизовавшагося на сѣверѣ государства, и поэтому прежде всего слѣдовало и въ Средней Азіи создать хотя бы примитивную, но все-таки сплочивающую связь.

Россія такъ и поступила. Она организовала по образцу метрополія сѣверную часть, болѣе для нея доступную, Средней Азіи, а горную Бухару отдала подъ власть бухарскаго эмира, который въ теченіе этихъ послѣднихъ тридцати лѣтъ и связалъ, наконецъ, жизнь этихъ горныхъ пустынныхъ раіоновъ съ жизнью своего центра. Сразу, не говоря уже о матеріальныхъ жертвахъ, вводить русскую администрацію въ Шахрисябѣ, Гисарѣ, Кулябѣ, Каратегинѣ и Дарвазѣ, при бѣдности этихъ странъ и при разобщенности и отчужденности ихъ, было крайне невыгодно. Въ то же время отнять отъ Бухары значеніе ея религіознаго авторитета, какъ проводника чистаго мусульманства во всей центральной Азіи, овладѣвъ этимъ городомъ и назначивъ туда русскихъ чиновниковъ, было бы также неосторожно.

Нужно было дать время странѣ сжиться съ сосѣднимъ Самаркандомъ, привыкнуть къ виду европейца, который раньше рисковалъ жизнью за право появиться на улицахъ „благородной Бухары" (напр., смерть двухъ англичанъ Стоддарта и Конолли въ 1842 г., отважившихся послѣ Бориса проникнуть въ замкнутую для европейцевъ страну).

Такъ создалась та система политики протектората, которая невмѣшательство въ способъ управленія ханствомъ до настоящаго времени ставитъ краеугольнымъ камнемъ отношеній Россіи къ Бухарѣ. Но жизнь современныхъ государствъ допускаетъ подобное невмѣшательство лишь на очень незначительный промежутокъ времени. Страны самыя первобытныя втягиваются капиталистическимъ хозяйствомъ въ его безконечный міръ интересовъ. Во имя тѣхъ же началъ, по которымъ произошло подчиненіе Бухары, Россія съ 1885 г. овладѣла независимой Туркменіей, а въ 1888 году провела черезъ Бухару желѣзную дорогу. Въ теченіе столѣтій существовавшая торговая связь страны съ Москвою получила небывалое развитіе. Въ 15 лѣтъ торговый обмѣнъ возросъ въ два раза. По мѣрѣ проникновенія въ сферу натуральнаго хозяйства денежной системы организаціи труда, вся жизнь страны начинаетъ измѣниться. Въ то же время возникаютъ сложныя юридическія и экономическія отношенія, которыя не могутъ быть удачно разрѣшаемы при первобытномъ укладѣ мусульманскихъ порядковъ въ странѣ.

Таможенной реформой Россія вступила на путь распространенія своихъ административныхъ учрежденій на ханство и въ то же время привлекла населеніе ханства къ уплатѣ перваго косвеннаго налога. Такимъ образомъ, основной путь дальнѣйшаго воздѣйствія на управленіе Бухарой уже намѣченъ.

Тѣсныя торговыя отношенія Бухары съ Россіей, кредитъ, обезпечивавшійся векселями, выдаваемыми въ Москвѣ бухарскими купцами и необходимость взысканія по этимъ векселямъ, необходимость мѣръ къ пресѣченію преступленій бухарцевъ по отношенію къ русскоподданнымъ, которые поселились или временно, ради торговыхъ дѣлъ, проживали въ ханствѣ, повлекли за собою распространеніе русской юрисдикціи на дѣла, въ которыхъ потерпѣвшимъ является русскоподданный, а обвиняемымъ бухарско-подданный. По подобнымъ дѣламъ, напр., по убійствамъ и грабежамъ, отправляетъ правосудіе, на основаніи законовъ и обычаевъ бухарскихъ, нашъ политическій агентъ.

Надобность лица съ техническими знаніями для рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ ирригаціей страны, особенно въ виду потребности въ правильномъ дѣленіи воды Зеравшана, вызвала установленіе особой должности,—должности инженера, чиновника канце-

лиріи туркестанскаго генералъ-губернатора, командированнаго въ распоряженіе политическаго агента для ирригаціонныхъ и другихъ техническихъ работъ, если бы въ нихъ предстояла необходимость.

Эти начинанія и опыты административнаго воздѣйствія на управленіе Бухарой показываютъ, что сама жизнь потребовала вмѣшательства и руководительства и что въ этомъ заключается миссія Россіи, возложенная на нее исторіей. Однако, въ данное время всѣ благія начинанія Россіи не приведены еще въ извѣстную систему и не обоснованы на какомъ-либо принципѣ, непосредственно вытекающемъ изъ яснаго пониманія интересовъ населенія ханства.

Даже при осуществленіи такой значительной реформы, какъ таможенное объединеніе, д. с. с. Лессаръ, тогда бывшій политическимъ агентомъ, выразилъ мнѣніе, которое и было принято, чтобы эта мѣра не была оформлена въ видѣ какой-либо конвенціи или иного письменнаго соглашенія, а чтобы это рѣшеніе Россіи было объявлено эмиру, какъ Высочайшая воля, а эмиръ ознакомилъ населеніе своей страны съ новымъ закономъ тѣмъ-же порядкомъ, какъ и съ другими своими распоряженіями, т. е. черезъ глашатаевъ на базарѣ.

«Какъ можно меньше регламентаціи», заявилъ П. М. Лессаръ, и этотъ взглядъ проводился, какъ принципъ управленія ханствомъ. Подобное требованіе имѣетъ, повидимому, за собою весьма много преимуществъ по отношенію къ каждому отдѣльному случаю проявленія русской власти въ ханствѣ, если нѣтъ общей основы для дѣйствій на строго легальной почвѣ и не выработанъ порядокъ, какимъ образомъ русская законодательная инициатива должна быть осуществляема по управленію ханствомъ.

Пока жизнь и отношенія первобытны, они не нуждаются въ легализаціи,—и регламентація является ненужной: административныя, судебныя, политическія, даже хозяйственныя функціи одного и того же русскаго органа въ Бухарѣ въ лицѣ политическаго агентства, наиболѣе отвѣчали требованіямъ твердости и единству направленія власти, и всякіе договоры, конвенціи и длинныя узаконенія только связывали бы правильность управленія, не создавая никакихъ гарантій. До сихъ поръ такъ и было. Россіи нужно было только замирить край и дать ему до верховьевъ Пянджа слиться и привыкнуть къ проявленіямъ русскихъ и христіанскихъ требованій отъ жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ важно было, чтобы афганцы и персы видѣли, какъ бережно, великодушно и терпимо относится Россія къ покореннымъ странамъ Азіи и ихъ институтамъ.

Но нынѣ, когда политическому агенту приходится наблюдать за торговыми условіями и вліять на курсъ теньги, когда ему приходится вмѣшиваться въ вопросы о распредѣленіи воды между Бухарою и Самаркандомъ, а въ ханствѣ слѣдить, чтобы въ пользованіи водой не

произошло злоупотребленій, когда ему нужно рѣшать инциденты, возникшіе на почвѣ столкновеній русскихъ таможенъ съ мѣстной администраціей, когда въ то же время на него падаетъ задача чуть-ли не руководить постройкой дворца европейской архитектуры для эмира, а, съ другой стороны, творить судъ, приговаривая къ смертной казни убійцъ и грабителей, утверждать городскія смѣты русскихъ поселеній въ Бухарѣ и вѣдать всею цѣпью отношеній, связывающихъ родственное населеніе Бухары и Туркестана—это становится уже не по силамъ одному лицу или канцеляріи этого лица, учрежденной въ составѣ штатовъ генеральныхъ консульствъ Россіи въ азіятскихъ странахъ. Однѣхъ бумагъ исходящихъ въ агентствѣ пишется до 10,000.

Въ то же время эмиръ бухарскій, пользуясь тѣмъ, что Россія поручилась за цѣлость его владѣній и за безопасность его границъ, совершенно не имѣетъ обязательныхъ расходовъ и содержитъ свою администрацію по системѣ «кормленія» или откуповъ, а выросшіе, благодаря значительнымъ денежнымъ средствамъ, внесеннымъ Россіею въ ханство при постройкѣ желѣзной дороги и при другихъ постройкахъ крѣпостей и издержкахъ по содержанію гарнизоновъ и таможенъ, платежные ресурсы страны всецѣло поступаютъ въ личную собственность эмира и не расходуются имъ на нужды народа. Напр., посѣвы хлопка, вызванные постройкой желѣзной дороги, даютъ одного «аминьяна», или базарнаго сбора съ хлопка, въ два раза болѣе, чѣмъ имѣли этого сбора раньше прежніе эмиры. А часть народа, какъ при всякой капиталистической дифференціаціи и ломкѣ натуральнаго хозяйства, несмотря на увеличивающіяся національныя средства, бѣднѣетъ и требуетъ помощи.

Эмиръ не чувствуетъ себя обязаннымъ, не будучи прежнимъ великимъ и страшнымъ, но и добрымъ отцомъ народа, производить общеполезныя работы и сооруженія и помогать населенію.

Изъ его казны ничего не расходуется на страну, а такъ какъ оба эмира и Музаффаръ, и нынѣшній Сеидъ-Абдулъ Ахатъ-ханъ весьма бережно расходуютъ и на свою личную жизнь свои средства, то они и въ видѣ расходовъ двора не возвращаютъ странѣ ничего, взятаго съ нея, и національный капиталъ, скапливаясь въ видѣ личной казны эмировъ, въ теченіе уже тридцати лѣтъ находится безъ всякаго движенія и вліянія на финансовую и экономическую жизнь государства, исключая кредитныхъ операцій, въ видѣ ссудъ нѣкоторымъ купцамъ, которыя выдавались изъ казны эмира въ очень ограниченномъ количествѣ и составляютъ скорѣе торговую операцію лично эмировъ, чѣмъ какую-либо систему поддержки мѣстной торговли.

Жизнь все усложняется. Учрежденія русскія таможенныя, банковыя, судебныя, полицейскія, жизнь русскихъ войскъ въ занятыхъ

пунктахъ въ глубинѣ страны на Аму-Дарьѣ, въ Керки и Термезѣ, жизнь въ русскихъ поселеніяхъ въ городахъ и возлѣ желѣзнодорожныхъ станцій и хлопковыхъ заводовъ—всѣ эти факторы влекутъ за собою цѣлую цѣпь отношеній, которыя политическое агентство должно объединять и устранвать, не имѣя для того никакихъ денежныхъ рессурсовъ и административныхъ силъ. Такое положеніе вещей становится неотвѣчающимъ русскимъ задачамъ въ Бухарѣ, и уже при назначеніи политическимъ агентомъ г. Игнатьева въ 1895 году возникало предположеніе объ иной постановкѣ органа Россіи для контроля за управленіемъ ханствомъ.

Глава 27.

Взгляды на вопросъ о протекторатѣ въ Бухарѣ.

Когда въ 1885 году нами была занята независимая Туркменія, а съ 1888 года окончена средне-азіятская желѣзная дорога, то возникли опасенія, какъ бы вмѣстѣ съ часомъ, который изъ Бомбея, въ виду поборовъ въ Афганистанѣ, направился черезъ Персію и по нашей желѣзной дорогѣ отъ Душака въ Бухару,—какъ бы съ часомъ и индиго не проникли по незакрытой границѣ Закаспійской области изъ Персіи и иностранные фабрикаты. Въ то же время, внутренняя торговля всего Туркестана, производимая по желѣзной дорогѣ, проходящей черезъ признаваемое иностраннымъ ханство, должна была терпѣть таможенныя стѣсненія отъ необходимости выносить обрядности при пропускѣ въ Узунъ-Ада и Каттакурганѣ русскихъ товаровъ, вывозимыхъ и ввозимыхъ черезъ ханство въ Туркестанъ, а таможенный надзоръ былъ необходимъ, чтобы предохранить Туркестанъ отъ проникновенія изъ Бухары оплачиваемыхъ пошлиною въ Туркестанѣ англо-индійскихъ товаровъ. Кромѣ того, являлось несправедливымъ по отношенію одноплеменныхъ жителей Туркестана, что бухарцы, продавая въ Россіи безпошлинно хлопокъ, мерлушку, шерсть и прочіе товары, конкурирующіе съ ввозимыми изъ нашей колоніи—Туркестана, обязаны были платить значительную пошлину за товары англо-индійскіе, тогда какъ бухарцы этой пошлины не платили.

Всѣ эти соображенія привели къ мысли о необходимости установить таможенный надзоръ по границѣ Закаспійской области, чтобы не дать возможности проникать въ Бухару, а оттуда, по крайне слабо оберегаемой и растянутой въ пустыняхъ таможенной границѣ, въ Туркестанъ, иностраннымъ фабрикатамъ и товарамъ въ подрывъ таковымъ же русскимъ, за исключеніемъ чая и индиго, въ Россіи не производимыхъ.

Кромѣ возможности водворенія западно-европейской мануфактуры въ Бухару и Туркестанъ, къ тому времени уже сказалась на нашей торговлѣ часмъ въ юго-восточной Россіи весьма нежелательная конкурренція контрабаднаго чая, проникающаго черезъ Хивинское ханство и Оренбургскую степь, благодаря доступности свободнаго провоза изъ Персіи черезъ Асхабадъ и Мервъ чернаго чая, откуда эти дешевые сорта ланскихъ плантацій начали уже проникать въ значительномъ количествѣ.

Хотя опасенія о возможности конкурренціи западныхъ фабрикатовъ съ нашими на рынкахъ Бухары и Туркестана и были преувеличены, тѣмъ не менѣе ненужность и стѣснительность таможенной границы между Бухарой и Туркестаномъ настолько сдѣлалась очевидной, что признано было безотлагательнымъ включить ханство въ нашу таможенную черту.

Постановка стражи только по границѣ Закаспійской области не достигала бы цѣли, такъ какъ товары, проникая въ Бухару черезъ Афганистанъ, ввозились бы изъ Бухары въ область, а поставить стражу по границамъ Бухары и Хивы было бы невозможно, въ виду того, что эти страны окружены русскими владѣніями со всѣхъ почти сторонъ.

Всѣ эти причины привели къ рѣшенію министра финансовъ Вышнеградскаго испросить Высочайшее одобреніе на включеніе ханства въ линію, проведенную по персидской и афгано-бухарской границамъ, а, затѣмъ, черезъ границы Ферганской области на сомкнутіе линіи съ линіей туркестано-китайской.

Эта важная мѣра сопровождалась при ея проведеніи въ жизнь цѣлымъ рядомъ соображеній и положеніемъ принциповъ, непосредственно отвѣчающихъ задачамъ, поставленнымъ въ настоящей работѣ.

Какъ только министръ Вышнеградскій возвратился изъ поѣздки въ Среднюю Азію, гдѣ онъ воочію убѣдился въ необходимости измѣненія таможенной границы, для первоначальнаго обсужденія предполагаемой мѣры было имъ созвано особое совѣщаніе изъ лицъ, руководящихъ азіятскою частью въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и въ министерствѣ финансовъ, и также былъ имъ вызванъ изъ Бухары тогдашній политическій агентъ П. М. Лессаръ. Его мнѣнія были выслушаны совѣщаніемъ съ особымъ вниманіемъ и наиболѣе имѣютъ отношенія къ мыслямъ, положеннымъ въ основаніе настоящей работы. Можно даже короче сказать, что всѣ изложенныя выше исчисленія, разсужденія и выводы, а также аналогическія описанія положенія Туниса, всѣ эти идеи о дальнѣйшемъ развитіи протектората русскаго въ ханствѣ были высказаны въ совѣщаніи 1901 года, подъ предсѣдательствомъ министра Вышнеградскаго.

П. М. Лессаромъ, какъ всесторонняя программа цѣлей и средствъ нашей политики въ Бухарѣ.

Условія проведенія въ жизнь ханства реформы столь важнаго государственнаго значенія, при разсмотрѣніи системы нашего протектората въ Бухарѣ, являются интересными съ двухъ точекъ зрѣнія: во-первыхъ, по существу самой реформы: какіе виды и опасенія имѣло правительство при ея осуществленіи, а, во-вторыхъ, не менѣе важный характеръ при этомъ для цѣлей настоящей работы получаетъ вопросъ о способахъ, какими была выработана реформа, какъ она обсуждалась, какъ эмиръ бухарскій и его правительство были ознакомлены съ нею и, наконецъ, какъ приведены къ исполненію постановленія этого новаго русскаго закона.

Итакъ, реформа исходила изъ инициативы подлежащаго русскаго министра. Затѣмъ, для ея обсужденія министръ созвалъ совѣщаніе изъ лицъ, могущихъ освѣтить этотъ вопросъ, но представители военнаго министерства на этомъ совѣщаніи, однако, почему-то не было. Какъ и слѣдовало ожидать, главное руководящее мнѣніе въ данномъ дѣлѣ было признано за нашимъ представителемъ въ Бухарѣ П. М. Лессаромъ, но этому признанію онъ скорѣе былъ обязанъ личному своему вліянію, чѣмъ это было сдѣлано въ извѣстномъ порядкѣ веденія нами дѣлъ въ Бухарѣ.

Какъ бы то ни было, на совѣщаніи программа, если можно такъ выразиться, П. М. Лессара встрѣтила всеобщее одобреніе.

Программа эта заключалась, если нѣсколько усилить выраженныя имъ мысли, въ слѣдующихъ положеніяхъ:

Включить ханство въ сферу нашихъ таможенныхъ интересовъ, такъ какъ это представляется необходимымъ, слѣдуетъ безотлагательно и независимо отъ того, какъ примутъ эту мѣру эмиръ, его правительство и населеніе ханства. Бухара заимрена и безпорядковъ опасаться нечего.

Но такъ какъ желательное и необходимое обложеніе налогомъ въ русскую казну населенія вызоветъ неудовольствіе населенія, могущее имѣть нѣкоторое политическое значеніе, то является неотложно нужнымъ компенсировать населенію это бремя обложенія.

Компенсація должна заключаться, съ одной стороны, въ контролѣ, главнымъ образомъ, за финансовымъ обложеніемъ населенія Бухары налогами, взимаемыми эмиромъ, а, съ другой, въ возвращеніи населенію взятыхъ съ него средствъ въ видѣ затраты части чистаго таможеннаго дохода Россіи отъ обложенія бухарцевъ на сооруженія и работы, имѣющія цѣлью увеличить благосостояніе населенія.

Въ этой программѣ намѣчены всѣ стороны дальнѣйшаго развитія существующей формы протектората и попутно отмѣчено, въ чемъ заключаются недостатки управленія правительствомъ эмира своей страной.

Такъ, контроль былъ предлагаемъ П. М. Лессаромъ за главнымъ сборомъ съ населенія «хераджемъ». Для этого, какъ онъ тутъ же заявилъ, необходимъ соотвѣтствующій составъ служащихъ агентства.

Въ этомъ отзывѣ Лессара заключается вся суть предыдущаго и дальнѣйшаго изложенія настоящаго моего изслѣдованія.

Если предполагалось обратить вниманіе, главнымъ образомъ, на «хераджъ», то, очевидно, г. Лессаръ зналъ, насколько страдаетъ въ настоящее время населеніе отъ неправильнаго взиманія этого обложенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для того, чтобы упорядочить этотъ сборъ, надо имѣть право указывать эмиру, какъ и черезъ кого его взимать. Иначе говоря, необходимъ законъ о контролѣ Россіей порядковъ и основаній податного обложенія населенія ханства, а, равнымъ образомъ, нужны административные органы, долженствующіе въ каждомъ данномъ случаѣ выяснять, правильно ли взысканъ налогъ и если неправильно, то требовать удаленія бека и назначенія другаго, извѣстнаго агентству.

Въ то же время, отъ чистаго дохода совѣщаніе предполагало отчислять извѣстный процентъ на расходы по сооруженіямъ въ ханствѣ, и даже было указано, на какія именно: на расширеніе и улучшеніе сѣти орошенія и на пути сообщенія.

Для того, чтобы производить эти расходы, надо имѣть доходный и расходный бюджетъ, и органъ, вырабатывающій эти бюджеты и приводящій ихъ въ исполненіе,—въ распоряженіи уже не эмирскихъ чиновниковъ, а представителя Россіи въ Бухарѣ.

Какъ на вторую компенсацію, могущую улучшить податное бремя населенія, П. М. Лессаръ указывалъ на сокращеніе войскъ эмира. Сокращеніе состава чиновниковъ бековъ, при контролѣ за взиманіемъ хераджа, предполагалось само собою.

Такимъ образомъ, мысли П. М. Лессара, раздѣляемыя на совѣщаніи и затѣмъ удостоившіяся Высочайшаго одобренія 7 августа 1892 года, заключаютъ въ себѣ развитіе тѣхъ принциповъ великодушнаго руководительства Россіей жизнью народовъ въ Средней Азіи, которые были положены въ основу завоеванія нами этихъ странъ.

На второмъ совѣщаніи, собранномъ 15 іюня 1892 года, также управляющимъ министерствомъ финансовъ, были разсмотрѣны условія и порядокъ осуществленія мѣры по включенію ханства въ таможенную черту. Между прочимъ, при обсужденіи порядка выработки закона и обнародованія его представителями разныхъ вѣдомствъ были высказаны весьма интересныя точки зрѣнія.

На совѣщаніи присутствовалъ и представитель военнаго министерства. Его то мнѣніе, нѣсколько расходящееся съ составленнымъ планомъ дѣйствій, и представляетъ замѣтное выраженіе тѣхъ принциповъ невмѣшательства, о коихъ говорилось выше.

Во-первыхъ, по мнѣнію представителя военнаго министерства, финансовой стороны вопроса касаться вовсе незачѣмъ. Налогъ не долженъ преслѣдовать фискальныхъ цѣлей; населеніе Бухары, въ общемъ, обладаетъ благосостояніемъ, чему способствовала желѣзная дорога, выстроенная исключительно на русскія средства. Во-вторыхъ, для дѣла важнѣе не интересы населенія, а интересы самого эмира, а такъ какъ зякетъ взимается въ размѣрѣ 2½% съ цѣны, фактически существующей на рынкѣ, и право взиманія зякета остается за эмиромъ, то при вздорожаніи чая и индиго эмиръ не потеряетъ, хотя бы привозъ этихъ товаровъ нѣсколько и сократился. Что же касается до выработки и обнародованія закона, то представитель военнаго министерства находилъ, что слѣдуетъ придерживаться порядка, существующаго уже въ ханствѣ, т. е. чтобы новая мѣра русской власти была выработана и объявлена эмиру генералъ-губернаторомъ.

Совѣщаніе не согласилось съ этимъ мнѣніемъ, и было Высочайше затѣмъ одобрено, чтобы подлежащіе министры объявили эмиру, вызванному въ началѣ 1893 года въ С.-Петербургъ, о реформѣ, въ неоффиціальныхъ бесѣдахъ, а затѣмъ, по изученіи дѣла на мѣстѣ особой экспедиціей, которую для осмотра границъ, намѣченныхъ для установки кордонной линіи, долженъ былъ снарядить департаментъ таможенныхъ сборовъ,—генералъ-губернаторъ, при непремѣнномъ участіи агента министерства финансовъ, долженъ былъ вести переговоры съ эмиромъ для обсужденія всѣхъ условій осуществленія реформы во всѣхъ деталяхъ, выработанныхъ къ тому времени экспедиціей.

Въ описанной выше постановкѣ дѣла выработки реформы нельзя не замѣтить значительныхъ условностей, объясняемыхъ взглядами, выразителями которыхъ явился представитель военнаго министерства.

Несомнѣнно, что объявляя въ неоффиціальныхъ бесѣдахъ объ имѣющей послѣдовать и еще окончательно невыработанной реформѣ, каждое вѣдомство, каждый министръ, долженъ былъ освѣтить вопросъ такъ, какъ онъ его лично понималъ или, скорѣе, хотѣлъ понимать, съ точки зрѣнія видовъ своего вѣдомства, при этомъ надо принять во вниманіе то чувство крайней деликатности, которое было свойственно представителямъ русской власти по отношенію эмира, какъ гостя Государя.

Кромѣ того, при неимѣніи органа, въ которомъ могъ бы быть обсуждаемъ вопросъ въ Бухарѣ, совмѣстно съ бухарскими министрами, политическимъ агентомъ, начальникомъ таможенной экспедиціи и лицомъ, какъ представителемъ генералъ-губернатора, подобныхъ совѣщаній и организовано не было.

А начальникъ экспедиціи только слегка ознакомилъ политическаго агента съ выработаннымъ имъ проектомъ и доложилъ о немъ

генералъ-губернатору. Проектъ же, хотя и недостаточно согласованный для слiянiя интересовъ двухъ правительствъ на мѣстѣ, получилъ затѣмъ обыкновенное движенiе всякаго закона. А именно, онъ подвергся полному пересмотру въ департаментѣ таможенныхъ сборовъ и былъ разсмотрѣнъ, въ общемъ порядкѣ, въ государственномъ совѣтѣ, гдѣ, главнымъ образомъ, коснулись вопроса о штатахъ, а не о его мѣстномъ государственномъ значенiи.

И поэтому, вся та глубокая сторона дѣла, которая интересовала правительство при обсужденiи вопроса въ первомъ совѣщанiи, какъ-то сама собой отпала: проектъ вырабатывался, какъ будто мы ставимъ кордоны по своей территорiи на Кавказѣ, а не привлекаемъ ханство къ оплатѣ первымъ и весьма существеннымъ косвеннымъ налогомъ.

И всѣ проекты компенсацiи обложенiя такъ и остались по сiе время неразработанными и забытыми.

Тѣмъ не менѣе, высокая принципiальная разработка вопроса первымъ совѣщанiемъ не можетъ пройти безслѣдно. Краеугольнымъ камнемъ этого первоначальнаго изученiя дѣла было поставлено требованiе, чтобы отъ обложенiя предметовъ первой необходимости (какими являются какъ чай въ Бухарѣ, гдѣ онъ составляетъ пищевое средство, такъ и индиго, необходимое для кустарныхъ тканей) не пострадало сильно населенiе. Представитель военнаго министерства указывалъ на компенсацiю, уже сдѣланную населенiю въ видѣ желѣзной дороги, построенной на русскiя средства,—и это было бы справедливо, если бы для идеи другаго рода широкой компенсацiи, указанной П. М. Лессаромъ, къ счастiю, не оказалось, что благодаря открытiю батумскаго транзита чай и индиго, а главное, китайскiй зеленый чай «лунка» высшаго сорта, почти не увеличились въ цѣнѣ, несмотря на пошлину, а въ то же время населенiе бѣдствуетъ, главнымъ образомъ, все отъ тѣхъ же неустраненныхъ причинъ несправедливаго взиманiя «хараджа» и несправедливаго управленiя эмиромъ страною, при которомъ эмиръ беретъ въ свою казну всѣ средства страны, ничего не давая взамѣнъ народу.

Слѣдовательно, затрата Россiи на желѣзную дорогу можетъ быть, по справедливости, еще учтена изъ средствъ населенiя, не уплачивающаго надбавкой цѣнъ на чай налога Россiи,—и этимъ вполнѣ могло бы быть оправдано удержанiе 20% хараджа въ бюджетъ политическаго агентства, но лишь при условiи, чтобы были приняты мѣры дать заработокъ населенiю, такъ какъ независимо того, что чай не вздорожалъ, бѣдность нѣкоторой части населенiя растетъ и придти на помощь населенiю извѣстнымъ расходомъ отъ чистаго таможеннаго дохода, нынѣ возросшаго и опредѣлившагося, являлось бы тѣмъ актомъ Монаршей милости, которую ждетъ бухарскiй народъ, уповая на Бѣлаго Царя.

На второмъ особомъ совѣщаніи выяснилась еще мысль представителя военнаго министерства, что постановка кордоновъ по Пянджу можетъ значительно содѣйствовать военной оборонѣ страны, а потому идея таможеннаго объединенія можетъ сослужить хорошую службу для усиленія войскъ по линіи р. Аму-Дарьи. Хотя эта мысль сама по себѣ можетъ быть и имѣетъ значеніе, но не этой ли рознью взглядовъ на задачи русскаго протектората и надо объяснить, что глубокія соображенія, высказанныя по поводу таможенной реформы объ улучшеніи положенія бухарцевъ, и безъ того отягченныхъ налогами, при введеніи новаго обложенія не получили осуществленія!..

Глава 28.

Реаультаты таможеннаго объединенія ханствъ съ Россіей.

Въ предыдущей главѣ изложены основанія, по которымъ ханства были пріобщены къ платежу перваго налога въ русскую казну. Изъ изложенія хода выработки названной реформы въ двухъ совѣщаніяхъ видно, что главнымъ опасеніемъ, которое было вызвано чувствомъ исконной справедливости русской власти по отношенію ханствъ, явилось соображеніе о томъ, что чай въ Бухарѣ значительно вздорожаетъ. Поэтому, при объявленіи эмиру Высочайшей воли въ С.-Петербургѣ, министръ финансовъ на заявленіе эмира, что въ ханствѣ и бѣднѣйшая часть населенія нуждается въ дешевомъ чаѣ, объяснилъ ему, что на низшіе сорта чая пошлина будетъ назначена крайне умѣренная. И дѣйствительно, на эти чаи, ввозимые изъ Индіи, съ южныхъ склоновъ Гималаевъ, возлѣ Пешавера, черезъ портъ Курачи, а именно, съ чаевъ «наузугуръ» и «патта», пошлина была назначена лишь въ 6 руб. съ пуда. Но, какъ оказалось при ближайшемъ ознакомленіи съ дѣломъ, чаи эти потребляются не бѣднымъ классомъ, а всѣмъ населеніемъ и не какъ напитокъ, а какъ утренній пищевой продуктъ съ масломъ и молокомъ («ширъ-чай»).

Со всѣхъ же другихъ сортовъ зеленаго чая, которыхъ ввозилось въ 3 раза болѣе, чѣмъ индійскихъ, изъ Китая черезъ Бомбей, пошлина была назначена такая же, какъ въ Туркестанѣ, т. е. 14 руб. 40 коп. съ пуда, тогда какъ въ Европейской Россіи пошлина равна 31 руб. 50 коп. съ пуда. Затѣмъ, въ виду трудности въ таможенномъ отношеніи классифицировать чаи—пошлина эта въ 1901 году была объединена на всѣ зеленые чаи съ одной ставкой въ 12 руб.

Казалось бы, что именно на эту цифру въ 15 руб., а впослѣдствіи въ 12 руб., и должна была возрасти оптовая цѣна чая съ 41 руб. въ среднемъ, т. е. съ той цѣны, какая была въ моментъ установленія пошлины. Но тутъ то и сказалась та совершенно особая сила средствъ,

какой обладаетъ цивилизованное государство, чтобы вліять въ томъ или иномъ направленіи на страны своего протектората и на колоніи.

Какъ было уже отмѣчено, цѣны на чай Hysson (лунка)—этого сорта ввозится двѣ трети всего количества — не выросли въ Бухарѣ съ установленіемъ ихъ пошлиннаго обложенія. Черезъ пять не болѣе лѣтъ по установленіи пошлины одинъ пудъ «лунка»—того же какъ и прежде достоинства—можно было купить на базарѣ Бухары за 42—46 руб., а еще до 1889 года, т. е. до открытія желѣзной дороги, при провозѣ чая по пути черезъ Афганистанъ, такой же чай стоилъ въ Бухарѣ около 50 руб. пудъ.

Изслѣдованіе тѣхъ мѣръ, которыя приняло русское правительство для того, чтобы достигнуть такого блестящаго результата, должно быть особо выдѣлено въ настоящей работѣ, такъ какъ именно подобнымъ же путемъ, владѣя всѣми пружинами современнаго матеріальнаго прогресса, Россія всегда можетъ и въ будущемъ, облагая налогами населеніе, въ то же время ставить ханство въ лучшія условія для его экономическаго развитія, какъ это мы видѣли на судьбѣ Туниса, гдѣ Франція развила производительныя силы страны, въ то же время въ 3 раза увеличивъ поступленіе налоговъ, хотя часто сокращая самый размѣръ обложенія, примѣръ чего мы видѣли на подушной подати.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя включеніе Бухары въ русскую таможенную черту, какъ упомянуто выше, было вызвано скорѣе желаніемъ исправленія совершенно неопредѣленныхъ границъ русскаго Туркестана, чѣмъ задачами фиска, нынѣ можно уже сказать, что это включеніе Бухары дастъ значительный доходъ русской казнѣ. Если притомъ принять въ соображеніе, что пограничная стража составляетъ двѣ бригады конницы и усиливаетъ военную оборону пограничной линіи, а потому расходъ на ея содержаніе можетъ быть причисленъ къ расходу на войска, расположенныя на этой части нашей государственной границы, то, казалось, можно бы было сдѣлать приблизительный разсчетъ, какая цифра дохода получается отъ обложенія населенія ханства.

Всего по таможеннымъ учрежденіямъ туркестанскаго таможеннаго округа какъ съ населенія ханства, такъ и съ русской части Средней Азіи, поступило въ послѣдніе 1901 и 1902 гг. отъ 2.500,000 до 2.700,000 руб. Въ этой цифрѣ не значится еще поступленіе съ черныхъ байховыхъ чаевъ, которые въ количествѣ около 20,000 пудовъ идутъ изъ Сибири черезъ Вѣрное въ Ташкентъ и Фергану. Съ этихъ 20 000 пуд. пошлинъ поступаетъ по сибирскимъ таможнямъ около 500,000 руб. Итакъ, всего съ населенія Средней Азіи взыскивается пошлинъ около 3.000,000 руб. Изъ этихъ пошлинъ бухарская

таможня даетъ около одного милліона рублей [1]), а прибавивъ къ этому поступленія 5% пошлины съ цѣны афганскихъ товаровъ, ввозимыхъ въ ханство, приблизительно 80,000 рублей, мы получимъ, что по учрежденіямъ, расположеннымъ въ Бухарѣ, поступаетъ свыше 1 милл. руб.

Чаи, ввозимые черезъ бухарскую таможню, исключительно поступаютъ на потребленіе жителей ханства и, кромѣ того, часть чаевъ, очищенныхъ въ бакинской и самаркандской таможняхъ, также поступаетъ (даже послѣ обандероленія ихъ въ Самаркандѣ) въ Шахрисябсъ и Керки. Поэтому цифра въ одинъ милліонъ сто тысячъ рублей таможеннаго дохода, доставляемаго этимъ косвеннымъ налогомъ съ населенія ханства, отнюдь не можетъ почитаться исчисленной излишне. Вычтя изъ этой цифры 100,000 рублей, какъ непосредственные расходы взиманія по содержанію таможенныхъ учрежденій, не считая стражи, мы получимъ, что чистый таможенный доходъ, благодаря включенію ханства въ русскую таможенную черту, составляетъ 1 милл. рублей. Содержаніе же аму-дарьинской бригады пограничной стражи должно быть относимо на счетъ военныхъ издержекъ государства.

По крайней мѣрѣ, когда обсуждался вопросъ о типѣ таможенныхъ кордоновъ, министерство финансовъ, только исходя изъ военныхъ видовъ Россіи, пришло къ убѣжденію, что эти кордоны слѣдуетъ поставить изъ пограничной стражи, и то добавивъ вольнонаемныхъ джигитовъ; въ интересахъ же таможенной охраны на этихъ пустынныхъ горныхъ территоріяхъ, прорѣзываемыхъ рѣдкими караванными тропами, выводящими на переправы черезъ Аму-Дарью, гораздо цѣлесообразнѣе была бы вольнонаемная стража, каковая раньше весьма успѣшно охраняла границы Бухары съ русскимъ Туркестаномъ.

Отъ включенія ханства таможенный доходъ Туркестана возросъ не только благодаря привлеченію къ обложенію новыхъ плательщиковъ бухарцевъ и хивинцевъ, но и потребленіе чая, дающаго 90% пошлиннаго дохода, значительно возросло, въ виду удешевленія чая въ русскомъ Туркестанѣ. Потребленіе же чая въ ханствѣ не сократилось, а также возросло, такъ какъ чай не сдѣлался дороже. Этотъ высоко благопріятный результатъ реформы могъ быть достигнутъ въ зависимости отъ разрѣшенія транзита чаевъ черезъ Батумъ.

До постройки желѣзной дороги весь чай, потребляемый всѣмъ Туркестаномъ и ханствомъ, какъ извѣстно, шелъ изъ Бомбея черезъ Пешаверъ, Кабулъ, Ташъ-Курганъ и Келифъ въ Бухару, которая и распредѣляла его на всѣ базары края. Доставка пуда чая, благодаря непомѣрнымъ поборамъ на пути черезъ Кабулъ, за охрану отъ разграбленія до Кабула, въ Ташъ-Курганѣ и Келифѣ, обходилась до Бухары изъ Бомбея около 12—15 рублей на пудъ чистаго чая. Когда

[1]) За 1902 годъ по бухарской таможнѣ поступило 1.188,503 руб., а по таможнямъ афганской границы 79,095 руб.

въ 1888 году была открыта желѣзная дорога, то чай направился черезъ Персію via Бендеръ-Буширъ, Іездъ и Мешхедъ, а изъ Мешхеда на Душакъ или Асхабадъ. Доставка пуда чая обходилась отъ 8 до 10 рублей и требовала 6 мѣсяцевъ, часто давая значительную подмочку и требуя укупорки въ кожи, отягчающей вѣсъ.

Нынѣ же доставка чая изъ Шанхая до Бухары обходится съ уплатою % по залогамъ съ вѣса брутто въ размѣрѣ пошлины, и со всѣми накладными расходами не свыше 5 руб. на 1 пудъ съ вѣса чистаго чая, и чай доставляется въ 3 мѣсяца. Вмѣсто 15 руб. за одинъ пудъ фрахта кушу, привозящему чай въ Бухару, приходится платить 5 руб. фрахта со всѣми расходами, пошлина же составляетъ только 12 руб.

Стоило Россіи разрѣшить транзитъ черезъ свой портъ, и Бухара сдѣлалась доступной для міровой торговли, а удешевленіе при этомъ фрахта, въ виду постройки желѣзной дороги Россіей, и возмѣщается въ видѣ пошлинъ, не удорожая цѣнъ продукта.

Но дешевизна продуктовъ достигается, главнымъ образомъ, даже не этими разсчетами, а тѣмъ, что, открывъ обезпеченный и удобный для крупной чайной торговли путь для доставки чая въ Среднюю Азію, правительство дало тѣмъ самымъ возможность принять участіе въ чайной торговлѣ въ Средней Азіи русскимъ большимъ чайнымъ фирмамъ и вырвала, такимъ образомъ, эту торговлю изъ ростовщическихъ рукъ пешаверскихъ купцовъ, въ теченіе полустолѣтія владѣвшихъ чайнымъ рынкомъ этого края.

Когда русскія фирмы, какъ раньше торговавшія черезъ Сибирь и Семирѣчье чернымъ байховымъ чаемъ въ Ташкентѣ, такъ и принявшія вновь участіе въ этой торговлѣ со включеніемъ ханства и открытіемъ батумскаго транзита, а именно: К. и С. Поповы, Кузнецовъ, преемникъ Губкина и К°, Коковинъ и Басовъ, Швецовъ, Лушниковъ и другія начали непосредственно ввозить зеленый чай, покупая его въ Китаѣ, то и пешаверцы принуждены были учредить свое коммиссіонерство (торговый домъ Керимъ-баша) въ Шанхаѣ, и рынокъ Средней Азіи перестать зависить отъ Бомбея. Продажа въ кредитъ на 18 мѣсяцевъ, съ ростовщическимъ учетомъ этихъ долговыхъ обязательствъ въ видѣ высокой цѣны чая, встрѣтила конкурренцію въ непосредственномъ предложеніи дешеваго чая русскими и персидскими купцами, и цѣны на чаи упали.

Такимъ образомъ и оказалось, что цѣны на чаи до 1894 года стояли въ розничной продажѣ «на лунка» Hysson въ Бухарѣ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ по теньгѣ за $^1/_8$ нимчи (нимча 1¼ фунта), т. е. по 1 р. 60 к. въ раздробительной продажѣ за 1 ф. [1]). Въ

[1]) Въ оптовой торговлѣ въ 1882 году, напр., цѣна доходила до 84 руб. металлическихъ, или 120 рублей кредитныхъ за 1 пудъ (Крестовскій. „Въ гостяхъ у эмира бухарскаго", стр. 314).

началѣ девятидесятыхъ годовъ эти цѣны равнялись 37—42 рублямъ пудъ въ оптовой торговлѣ и 1 р. 20 к. за 1 ф. въ раздробительной. Нынѣ же, съ оплатой пошлины, пониженной въ 1901 году съ 14 р. 40 к. до 12 руб., «лунка» стоитъ въ Бухарѣ около 42—44 руб. за 1 пудъ въ оптовой торговлѣ и тѣ же 1 р. 20 к.—1 р. 40 к. за 1 ф. въ розничной продажѣ. А это потому, что развѣшанный чай подъ бандеролью въ Самаркандѣ почти такого же достоинства (только нѣсколько хуже сортомъ), русскія фирмы продаютъ въ этой цѣнѣ. Рынокъ, благодаря старымъ торговымъ связямъ пешаверцевъ въ Бухарѣ, остался въ ихъ рукахъ, но русскій Туркестанъ они потеряли, и 100,000 пудовъ развѣшиваемаго въ Самаркандѣ чая продаютъ русскія фирмы, а 80,000 пудовъ въ Бухарѣ, для ханства, продаютъ пешаверцы.

Прежде считалось, по даннымъ Клемма, за 1887 годъ, что ввозъ чая въ Бухару, въ томъ числѣ и на нужды всей Средней Азіи составляетъ 80,000 пудовъ; за 1891 годъ, благодаря вліянію желѣзной дороги, ввозъ этотъ возросъ до 67.000 пуд. черезъ Персію по желѣзной дорогѣ и 37,000 пуд. черезъ Кабулъ; въ 1893—1894 г., въ моментъ включенія ханства въ таможенный союзъ, считался ввозъ въ 120,000 для всей Средней Азіи, а нынѣ, какъ это мы видимъ изъ пошлиннаго поступленія, ввозится во всю Среднюю Азію уже около 200,000 пудовъ. (Считая съ очищеннымъ въ бакинской таможнѣ и съ ввозимымъ чернымъ чаемъ черезъ Сибирь—Вѣрное въ Ташкентъ и въ Фергану [1]).

Прежде, для потребностей бухарскаго населенія оставалось на бухарскомъ рынкѣ 50,000—60,000 пудовъ, нынѣ потребленіе не сократилось, а возросло до 80,000 пудовъ.

Цѣна также, какъ упоминалось, выросла весьма немного. Бывали годы, какъ, напр., 1878 годъ, когда, благодаря войнѣ англичанъ съ Афганистаномъ, чай шелъ на Одессу, оплачиваясь тамъ пошлиной по тарифу для Европейской Россіи, и стоилъ въ Бухарѣ 2 р. 40 к.—3 р. 20 к. за 1 фунтъ.

Такимъ образомъ, еще разъ резюмируя здѣсь, чего достигла Россія, включивъ Бухару въ русскую таможенную черту, приходится констатировать, что умѣлымъ распространеніемъ европейской системы администраціи, по отношенію къ таможенной охранѣ, на Бухару, мы достигли слѣдующихъ громадныхъ результатовъ: 1) мы сравняли въ цѣнѣ чаи, этого наиболѣе необходимаго продукта, свои

---

[1]) За 1902 г. по желѣзнодорожному отчету ввезено чая 247,000 пудовъ брутто; впрочемъ, въ этой цифрѣ нѣкоторыя отправки, напримѣръ, по доставкѣ въ Самаркандъ и изъ Самарканда въ Фергану показаны вдвойнѣ. Въ Самаркандѣ чай развѣшивается въ картузы.

провинціи съ Бухарой, что явилось весьма справедливымъ по отношенію русскаго Туркестана, такъ какъ бухарскіе товары не облагались при ввозѣ въ Россію никакой пошлиной, а чай, ввозимый изъ Бомбея, долженъ былъ при водвореніи въ русскій Туркестанъ платить пошлину, тогда какъ въ ханствѣ онъ потреблялся безпошлинно; 2) открывъ транзитъ черезъ Батумъ, благодаря включенію ханства въ цѣпь русскихъ кордоновъ, мы сдѣлали возможной въ Бухарѣ міровую торговлю этимъ продуктомъ; 3) облегчивъ участіе въ торговлѣ русскимъ фирмамъ, мы въ то же время дали доходъ казеннымъ закавказской и закаспійской желѣзнымъ дорогамъ и Добровольному флоту; 4) сдѣлавъ рынокъ Азіи для чая міровымъ, мы устранили съ него монополію пешаверцевъ и Бомбея, къ которому тѣ тяготѣли; 5) цѣна чая почти не возросла, потребленіе увеличилось, а казна получила чистый доходъ въ 1 милл. руб.

Въ виду такихъ успѣховъ, казалось бы, благовременно приступить и къ выполненію второй части плана таможенной реформы: «хераджъ», попрежнему, собирается, не по законамъ страны, а въ цѣляхъ удовлетворенія ненасытныхъ аппетитовъ легіона бухарскихъ чиновниковъ и въ размѣрѣ наибольшаго, все возрастающаго изъ года въ годъ, оклада, вноснаго беками, по распоряженію эмира.

И хотя населеніе не пострадало отъ обложенія налогомъ въ пользу русской казны, извѣстная часть населенія (сельскій и городской пролетаріатъ) тѣмъ не менѣе бѣдиѣетъ и бѣдиѣетъ при непомѣрномъ ростѣ цѣнъ на всѣ продукты, и требуетъ попеченія о себѣ. Опасенія, вызываемыя введеніемъ пошлинъ, потому и возникли еще въ то время, десять лѣтъ назадъ, что и тогда было уже сознаніе о нищетѣ народа, увеличивать податное бремя коего являлось дѣломъ неосторожнымъ политически и несправедливымъ. Нынѣ, за 10 лѣтъ эта нищета еще болѣе возросла, а въ умахъ темной массы родилась легенда, что нищета эта вызывается требованіями Россіи, и что эмиръ при поѣздкахъ въ Россію увозитъ всѣ народныя средства въ русскую казну.

Если бы даже одинъ милліонъ чистаго таможеннаго дохода и былъ почитаемъ цифрою, нѣсколько преувеличенно исчисленной въ виду необходимости отнести болѣе чѣмъ 100,000 на издержки его взиманія, то во всякомъ случаѣ, при принятіи нормы процентнаго отношенія земскаго бюджета къ государственному въ 20%,—200,000 р. являлось бы совершенно соразмѣрной съ доходомъ цифрой затратъ отъ Монаршихъ щедротъ на общественныя сооруженія, такъ какъ эта цифра представляетъ все же часть значительно меньшую $^1/_3$—$^1/_4$ части всего чистаго дохода, какъ бы онъ исчисляемъ ни былъ, а фискальныхъ цѣлей при таможенномъ объединеніи правительство вовсе себѣ не ставило.

Глава 29.

Попытки введенія русскихъ институтовъ въ администраціи ханства при современномъ режимѣ управленія Бухарой.

Ранѣе, однако, чѣмъ предложить вниманію читателя тѣ измѣненія и мѣры, какія могли бы быть приняты для дальнѣйшаго развитія учрежденій протектората въ Бухарѣ, казалось бы нелишнимъ остановиться на нѣсколькихъ примѣрахъ безсистемности нашего контроля въ настоящемъ его видѣ и даже безсилія нашего вліянія, обнаружившагося во многихъ случаяхъ.

Былъ многократно провозглашаемъ принципъ наименьшей регламентаціи въ дѣлѣ управленія Бухарой, и это былъ бы вѣрный пріемъ съ казуистическимъ и изувѣрнымъ, инертнымъ и неспособнымъ къ развитію правительствомъ и населеніемъ Бухары, могущимъ повиноваться только ясно выраженной силѣ въ томъ или другомъ видѣ, но и при этомъ принципѣ болѣе чѣмъ когда-нибудь необходимо единство дѣйствій и ясная постановка цѣлей, какъ было, напр., въ таможенной реформѣ, такъ какъ проведеніе мѣры этой, въ сущности, имѣло отношеніе лишь къ задачамъ одного министерства финансовъ, и, притомъ, реформа эта могла быть осуществлена безъ какого-либо измѣненія внутреннихъ порядковъ ханства.

Къ другому положенію вещей привели наши попытки внутренняго направленія дѣлъ въ странѣ. Какъ на примѣръ подобныхъ попытковъ можно указать учрежденіе должности инженера для техническихъ работъ въ системѣ управленія Бухарой. Этотъ примѣръ именно интересенъ тѣмъ, что при проведеніи этой мѣры былъ произведенъ опытъ создать извѣстный институтъ съ избѣжаніемъ регламентаціи, благодаря чему новый элементъ администраціи не былъ сообразованъ и связанъ съ прочими органами управленія.

Совмѣщеніе всего русскаго управленія Бухарой въ лицѣ генеральнаго консульства, какимъ является агентство, не ведетъ къ разрѣшенію тѣхъ назрѣвающихъ съ каждымъ днемъ сплетеній мѣстной жизни съ жизнью русской въ Бухарѣ, каковыя сплетенія все болѣе и болѣе осложняютъ задачи агентства. Наиболѣе важнымъ въ ханствѣ является вопросъ ирригаціи. Ханство получаетъ свою воду изъ Зеравшана. По состоявшемуся распоряженію, въ послѣдніе годы норма воды для ханства назначена въ $^1/_3$ всей протекающей воды. Но почему именно избранъ этотъ коэффиціентъ, а не другой, какова площадь орошенія въ Самаркандской области и въ ханствѣ, каковы посѣвы, какъ дѣлить эту воду безъ прочныхъ плотинъ и водоспусковъ, при горной рѣкѣ, ежечасно мѣняющей свой уровень,

и нынѣ не установлено. Понятно, наиболѣе важное значеніе при дѣленіи воды—какими бы способами (по «кулакамъ» [1]) или по «тегарманамъ» мельницамъ) оно ни производилось—заключается въ фактическомъ техническомъ надзорѣ за тѣми чинами туземной администраціи Самаркандской области (мирабами), которые фактически дѣлятъ воду и даютъ ее Бухарѣ. Независимо этого основного дѣла объ отпускѣ воды въ ханство, внутри страны постоянно должны возникать вопросы по ирригаціи, требующіе техническихъ знаній, напр., акведуки для проведенія одной магистрали надъ другой дѣлаются изъ хвороста и земли; за недостаткомъ нивеллировокъ нѣкоторыя спрямленія сѣти не могутъ быть сдѣланы; постоянно происходятъ размывы береговъ арыковъ, когда арыкъ идетъ выше окружающей низины (напр., Нарпай) и проч.

Отсюда видно, какое громадное значеніе имѣло бы примѣненіе техническихъ знаній къ водопользованію въ Бухарѣ или хотя бы къ изученію условій ирригаціонной сѣти ханства. Исходя, съ обычной своей прозорливостью, изъ этого взгляда, П. М. Лессаръ проектировалъ при политическомъ агентствѣ должность инженера-ирригатора, на средства, отпускаемыя бухарскимъ эмиромъ.

Вопросъ въ общемъ порядкѣ долженъ былъ быть возбужденъ не черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ политическій агентъ, а черезъ генералъ-губернатора, т. е. черезъ министерство военное.

Въ азіятскомъ отдѣленіи главнаго штаба было сдѣлано измѣненіе этого представленія, причемъ были приняты въ соображеніе слѣдующіе мотивы: зачѣмъ принудительно за счетъ эмира создавать должность, включаемую въ цѣнь русской администраціи, когда нужно затратить на это средства государственнаго казначейства, какъ и на другихъ представителей Россіи въ ханствѣ.

Была образована, въ виду таковой постановки вопроса, должность особаго чиновника канцеляріи генералъ-губернатора, и инженеръ-ирригаторъ откомандированъ въ ханство, гдѣ его зависимость какъ отъ политическаго агента, такъ и отъ правительства эмира, ничѣмъ опредѣлена точно не была, какъ равно не былъ установленъ кругъ его обязанностей.

Это отсутствіе регламентаціи и неясность самаго принципа учрежденія должности, т. е. обязанъ ли былъ инженеръ руководить русскими предпріятіями (ирригаціонными) въ ханствѣ или быть техникомъ и защитникомъ бухарской ирригаціонной сѣти, а также перемѣщеніе г. Лессара въ Лондонъ погубили и не могли не погубить все дѣло

[1]) Кулакъ—площадь сѣченія воды при ширинѣ всего арыка на высоту кулака съ вытянутымъ вверхъ вертикально большимъ пальцемъ. Дѣленіе воды производится на глазъ.

учрежденія этого зародыша института, долженствовавшаго развиться въ крайне полезное для края установленіе.

Если бы сразу была поставлена точная цѣль подвергнуть порядки водопользованія въ Бухарѣ наблюденію и изученію техника съ европейскими знаніями, причемъ ему, при указаніяхъ политическаго агента, было бы предоставлено право фактическаго вмѣшательства и контроля за мѣстной ирригаціонной администраціей и право требовать отъ эмира необходимыя для техническихъ сооруженій средства, тогда отпалъ бы самъ вопросъ, умѣстна ли оплата труда такого лица изъ источниковъ эмирской казны, или иначе—платежныхъ средствъ населенія. Если новый институтъ признавался полезнымъ для народа, являлось бы вполнѣ справедливымъ отнести расходъ на содержаніе этого чиновника на средства этого народа. Но министерство военное какъ бы испугалось подобной прямой мотивировки дѣла и какъ бы заранѣе не признало этого чиновника нужнымъ для самого ханства, а сочло его лишь необходимымъ для разрѣшенія мелкихъ техническихъ вопросовъ, возникающихъ для потребностей русскихъ поселеній, подвергаемыхъ сношенію агенства съ правительствомъ эмира, для каковой цѣли, понятно, не стоило создавать прецедента о платѣ русскому чиновнику изъ казны эмира. И дѣйствительно, военное министерство оказалось практически и совершенно правильно смотрящимъ на дѣло. Чиновникъ этотъ, не связанный ничѣмъ съ жизнью страны, оказался безполезнымъ.

Несмотря на то, что на эту должность былъ избранъ инженеръ г. Гельманъ, который добровольно и на свой счетъ путешествовалъ для изученія ирригаціи Египта, Алжира и Ломбардіи, человѣкъ обширныхъ познаній, которыя онъ неоднократно обнаружилъ во многихъ работахъ въ краѣ, начиная съ 1873 года,—его трудамъ и знаніямъ не нашлось примѣненія.

Хотя бы одинъ примѣръ изъ практики дѣятельности этого инженера достаточенъ для иллюстраціи этого положенія. Въ 1888 году страшная эпидемія маляріи унесла 10% населенія ханства и дала гораздо больше жертвъ, чѣмъ холера, спустя 4 года потомъ. Джигиты эмира фунтами развозили хининъ по деревнямъ, и слово «кина-кина», какъ извѣстное «дарю» отъ лихорадки перешло на діалектъ народа. Городъ старая Бухара особенно пострадалъ отъ эпидеміи, и пришлось подумать о томъ, что болота и озера, окружающія столицу кольцомъ по ширинѣ въ нѣсколько верстъ со всѣхъ сторонъ, какъ стоки отработавшихъ водъ значительной арычной сѣти города, угрожаютъ эпидеміями и русской Бухарѣ въ 12 верстахъ отъ столицы, являясь весьма ясной причиной распространенія въ окрестностяхъ Бухары маляріи ныхъ споръ. Но дѣло получило весьма медленное теченіе, и когда была учреждена должность ирригатора Бухары—поступило къ

нему. Инженеръ Гельманъ составилъ смѣту къ 1896 году, когда генералъ-губернаторомъ былъ баронъ Вревскій.

Смѣта, какъ составленная чиновникомъ, числящимся при генералъ-губернаторѣ, была разсмотрѣна въ строительномъ отдѣленіи канцеляріи генералъ-губернатора и, въ общемъ порядкѣ дѣлъ этой канцеляріи, утверждена генералъ-губернаторомъ для производства работъ въ суммѣ 120,000 руб.

Прежде чѣмъ приступить къ изысканіямъ о работахъ, политическій агентъ Лессаръ истребовалъ согласіе на нихъ эмира и, понятно, приблизительно, поставилъ его въ извѣстность о стоимости работъ.

Но въ это время П. М. Лессаръ оставилъ свой постъ. Еще черезъ годъ генералъ-губернатора барона Вревскаго смѣнилъ С. М. Духовской И эмиръ обратился къ новому генералъ-губернатору съ заявленіемъ, что онъ находитъ исчисленную сумму весьма высокой и что его правительство произведетъ работы натуральною повинностью и подъ наблюденіемъ собственныхъ техниковъ, каковыми являются лица, совершенно невѣжественныя и часто даже неграмотныя.

Весьма вѣроятно, что смѣта эта, какъ исчисленная по урочному положенію и среднимъ цѣнамъ, не соотвѣтствовала дѣйствительной стоимости предстоящихъ работъ. Инженеръ Гельманъ не могъ настоять на исполненіи работъ подъ своимъ руководствомъ или отдачѣ ихъ съ торговъ, а бухарскіе техники «танапкеши», не зная ни нивеллировки и не имѣя, вообще, даже представленія о сооруженіяхъ по осушенію озеръ и болотъ, гдѣ предстояло отвести воду каналами, долженствующими пересѣчь желѣзнодорожное полотно,—не могли, понятно, выполнить сложную работу, поэтому къ ней и не приступили.

Дѣло осушенія было оставлено, и исполненіе смѣты, уже предложенной къ осуществленію русскимъ генералъ-губернаторомъ и вытекающей изъ опасности общественнаго бѣдствія,—было отмѣнено и отклонено правительствомъ эмира, а генералъ-губернаторъ Духовской удовольствовался распоряженіемъ, чтобы правительство эмира исполнило работы, если оно это найдетъ нужнымъ. Работы эти по сіе время не произведены.

Второй примѣръ не менѣе назидателенъ. Располагая свои войска по границѣ Бухары съ Афганистаномъ и поручившись за цѣлость бухарскихъ владѣній и, такимъ образомъ, обезпечивъ мирное развитіе этому государству, всю свою безконечную исторію заполнившему сказаніями о постоянной рѣзнѣ и войнахъ, и установивъ на этой же границѣ русскія таможни, Россія не могла, однако, изъ средствъ государственнаго казначейства проложить вездѣ дороги какъ къ своимъ гарнизонамъ, такъ и къ учрежденіямъ, тѣмъ болѣе, что эти пути должны были явиться въ то же время дорогами, при коихъ только и

могло происходить пользованіе и центральнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ, скрѣпившимъ все ханство, а потому эти дороги, къ югу отъ столицы, были бы въ одинаковой степени благодѣтельны какъ въ интересахъ Россіи, такъ и въ интересахъ главнѣйшихъ провинцій ханства.

Казалось бы, вслѣдствіе этого представляется вполнѣ разумнымъ, чтобы эти грунтовые и колесные пути были бы устроены, какъ всякія земскія дороги, на средства, такъ сказать, мѣстныя—областныя, т. е. ханства, а не Имперіи. Когда въ 1898 г. было основано укрѣпленіе въ Термезѣ для поддержанія нашей линіи по Аму-Дарьѣ, то военный министръ, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, не могъ не потребовать, чтобы военная дорога, но, несомнѣнно, имѣющая и важное торговое значеніе для горныхъ раіоновъ Бухары, уступленныхъ нами въ 1870 году эмиру, была бы имъ продолжена отъ перевала Тахта-Карача (въ отрогахъ Гиссарскихъ горъ, куда она доведена отъ Самарканда) до устьевъ Сурхана, именно, во вновь основанныя крѣпость и поселеніе Термезъ (Патта-Киссаръ). Но постройка этой дороги все откладывалась бухарскимъ правительствомъ, такъ какъ правительство эмира, въ извѣстной мѣрѣ справедливо, заявляло, что жители Яккабака, Дербента и Ширабада не могутъ безъ окончательнаго разоренія выстроить эту шоссированную въ нѣсколькихъ мѣстахъ дорогу натуральною повинностью. Но въ то же время правительство эмира благоразумно дѣлало видъ, что оно не понимаетъ, что подобная потребность должна быть немедленно удовлетворена изъ ресурсовъ центральной кассы эмира, а не изъ несчастныхъ средствъ горныхъ бѣдныхъ областей.

Постройка подобныхъ сооруженій, какъ обще-необходимыя большія дороги, считалась въ мусульманскомъ бухарскомъ государствѣ всегда дѣломъ не только государственнымъ, но и богоугоднымъ, и эмиръ Шейбанидъ Абдуллахъ оставилъ по себѣ многочисленныя капитальныя цистерны на караванныхъ путяхъ, «сардобы», которыхъ и по сей день не можетъ разрушить непогода, хотя ихъ 400 лѣтъ никто не исправлялъ.

Нельзя же строить на русскія деньги мосты, переправы, дороги, каналы на бухарской землѣ, на средства русскаго народа! Термезъ нуждается въ «арыкѣ», и инженеромъ Гельманомъ составленъ проектъ этого канала изъ р. Сурхана, но постройка его передана военно-инженерному вѣдомству и связана съ постройкою казармъ, а потому и средства отпущены изъ кредитовъ туркестанскаго военно-инженернаго управленія, и арыкъ этотъ, стоимостью, кажется, въ 60,000 руб., проводится на русскія деньги [1]). Между тѣмъ, вѣдь этотъ арыкъ

[1]) Въ настоящее время этотъ каналъ въ 17 в. длины находится въ постройкѣ.

могъ бы быть сдѣланъ большей профили и могъ бы дать возможность заселить берега Сурхана, гдѣ нѣкогда, и не такъ давно, а въ XVI вѣкѣ, существовалъ такой всемірно извѣстный городъ, какъ Термезъ, тогда какъ нынѣ, за недостаткомъ воды, тамъ возможно только переложное хозяйство. Незначительныя поселенія туркменъ Патта-Киссара, выводя воду тутъ же изъ Аму-Дарьи, хотя и создали роскошныя плантаціи американскаго хлопчатника на заливаемомъ наносомъ берегу, не въ силахъ, однако, произвести капитальныхъ работъ для того, чтобы за 150 в. вывести воду изъ Сурхана.

Для эмира дорога обошлась бы на протяженіи 350 в. по 500 руб., не свыше, верста, т. е. 170,000 руб. Когда же, не дождавшись осуществленія обѣщанія эмира, пришлось дорогу выстроить на казенныя средства, то работы въ чужой странѣ и при «честномъ маклерствѣ» мѣстныхъ бековъ обошлись до 400,000 руб., съ устройствомъ станцій для почтовой гоньбы, но дорога эта устроена ненадежно и въ этомъ (1903) году была размыта ливнями.

Каждый день возникаютъ вопросы, не находящіе себѣ удовлетворенія при нынѣшней организаціи политическаго агентства и теперешнихъ нашихъ отношеній къ правительству эмира. То требуется для разъѣздовъ стражи устроить переправу черезъ Вахшъ въ его устьѣ, а не за 40 в., гдѣ она находится нынѣ; то нужна колесная дорога, хотя бы по берегу Аму-Дарьи черезъ Келифъ до Термеза, и устройство на этой дорогѣ почтоваго тракта; то возникаетъ потребность, напр., въ Карши, въ почтѣ и телеграфѣ, не говоря уже объ общеполезныхъ сооруженіяхъ: подъѣздныхъ желѣзныхъ путяхъ, каналахъ и проч. Всѣ подобныя издержки, которыя нездѣ покрываются изъ мѣстныхъ средствъ, въ Бухарѣ не имѣютъ опредѣленнаго источника для ихъ покрытія, такъ какъ мусульманская страна ранѣе не нуждалась въ подобныхъ затратахъ, и для нихъ не установлено «по шаріату» отдѣльнаго обложенія.

Особый бюджетъ въ распоряженіи политическаго агента, какъ нельзя болѣе, являлся бы цѣлесоотвѣтственнымъ для подобныхъ расходовъ.

Глава 30.

Органы управленія Тунисомъ и проектъ новой организаціи управленія Бухарой.

Франція, учреждая свой протекторатъ, приняла на себя въ Тунисѣ двѣ особыя обязанности: во-первыхъ, вести внѣшнія сношенія отъ имени государства туниссскаго, а во-вторыхъ, уплачивать государственный долгъ Туниса.

Эти обязательства Франція пожелала взять на себя, такъ какъ

Тунисъ могъ представить значительный интересъ для нея, поскольку эта страна служила удобною колоніею для заселенія французами и поскольку выигрывала торговля Франціи отъ установленія протектората надъ Тунисомъ. Эти разнообразныя задачи подлежало осуществить, установивъ для этого особые органы управленія Тунисомъ.

Первая цѣль достигалась замѣною генеральнаго консула сначала министромъ-резидентомъ, пока тѣнь самостоятельности была оставлена за беемъ и дѣлами европейско-подданныхъ вѣдали консулы иностранныхъ державъ, а засимъ, съ 1883 года (послѣ смерти перваго бея) былъ назначенъ генеральный резидентъ. Но необходимость устроить страну въ экономическомъ отношеніи и значительность интересовъ французовъ, поселившихся или ведущихъ предпріятія въ Тунисѣ, заставили правительство Франціи не ограничиваться этимъ чиновникомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, какимъ, напр., отчасти является и нашъ политическій агентъ въ Бухарѣ, а вступить на путь реформъ финансовыхъ, административныхъ и судебныхъ. Этотъ внутренній контроль за страной, внутренній суверенитетъ, можно было только осуществить, создавъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ, большею частью, техническихъ чисто французскихъ службъ, такъ называемыхъ дирекцій: финансовъ, общественныхъ работъ, народнаго просвѣщенія, земледѣлія и торговли, почтъ и телеграфовъ и древностей и искусствъ. Но труднѣе всего оказалось слить эти особыя французскія учрежденія (съ французскими чиновниками) съ общей администраціей — и этотъ то путь сліянія учрежденій мусульманскаго уклада съ европейскими учрежденіями для насъ и представляетъ извѣстный интересъ.

Отдѣльныя дирекціи были вызваны къ жизни большей или меньшей необходимостью поднять производительныя силы страны и наличностью тѣхъ или другихъ потребностей, главнымъ образомъ, въ экономической жизни страны. Идея же урегулированія отношеній туземной администраціи къ органамъ управленія сюзереннаго правительства, зарождается при всякой формѣ протектората, независимо того обстоятельства, встрѣчаетъ ли надобность это сюзеренное правительство руководить бюджетомъ страны, въ виду принятаго на себя обязательства уплатить долги страны, или нѣтъ.

Во имя однихъ интересовъ прогресса, во имя необходимости связать и упорядочить переплетающіеся интересы и сношенія туземцевъ съ завоевателями, всегда рано или поздно требованіе справедливости въ видѣ заботы о туземномъ безправіи должно толкнуть цивилизованное государство на путь реформъ устоевъ туземной жизни.

Это же начало, о чемъ выше упомянуто, было поставлено при самомъ завоеваніи основной цѣлью и русской политики въ Средней Азіи.

Франція, какъ и Россія въ Бухарѣ, не тронула и не могла тронуть основъ мусульманскаго государства.

Всѣ существовавшія учрежденія, какъ однородныя во всѣхъ государствахъ, живущихъ по мусульманскому кодексу «шаріату», были сохранены при французскомъ режимѣ, но, умѣло пользуясь тою законодательною властью, какую мусульманскій кодексъ предоставляетъ на долю государей-беевъ, правительство французское, не трогая самыхъ институтовъ, не задѣвая гражданскихъ, т. е. семейныхъ и имущественныхъ основъ туниссо-подданныхъ мусульманъ, не трогая даже принциповъ налоговъ, не нарушая уголовныхъ законовъ страны и ея судебно административнаго устройства — приспособило мѣстную жизнь къ контролю французской администраціи во всѣхъ болѣе важныхъ факторахъ государственнаго и общественнаго устройства Туниса [1]). Органомъ, въ которомъ происходитъ сліяніе туземной и французской администраціи, является генеральный секретаріатъ, а наблюденіе за каидами (беками) Туниса олицетворено въ видѣ гражданскихъ контролеровъ [2]). Такимъ образомъ, контроль за беемъ ведетъ генеральный резидентъ, за министрами бея—генеральный секретарь, а за начальниками провинцій—гражданскіе контролеры.

До 1883 года, первые два года, Тунисомъ руководилъ отъ имени Франціи одинъ министръ-резидентъ, высшая же администрація состояла изъ такъ называемой — узары, т. е. правительства бея въ лицѣ управленій перваго министра (визиря), у котораго былъ въ вѣдѣніи министръ Пера (государственный секретарь). Эти два министра управляли финансами, общей администраціей, духовными дѣлами и флотомъ. Вторымъ центральнымъ управленіемъ было управленіе гражданскими и уголовными дѣлами въ странѣ, и, наконецъ, особый министръ, подчиненный, однако, первому министру (визирю), имѣвшему право непосредственныхъ докладовъ бею, велъ иностранныя дѣла, т. е. руководилъ дѣлами политической переписки и разными претензіями европейцевъ къ туниссо-подданнымъ.

Въ Бухарѣ въ настоящее время имѣется почти такой же типъ центральной администраціи эмира. Первымъ министромъ является Диванъ-Беги Останакулъ, онъ имѣетъ право непосредственнаго доклада эмиру по всѣмъ дѣламъ [3]). Главнѣйшими изъ его обязанностей

[1]) Суды французскіе вѣдаютъ лишь дѣла, возникающія между французами, прочими европейцами и между французами и туземцами. Дѣла между туниссо-подданными вѣдаютъ палаты «кадіевъ», «шара» и «узара"—родъ палаты гражданскихъ дѣлъ.

[2]) Каидовъ 37, а гражданскихъ контролёровъ 13. Часть контролёровъ несетъ обязанности и мировыхъ судей, гдѣ таковыхъ не имѣется. Контролёры по отношенію европейцевъ являются вмѣстѣ съ тѣмъ и консулами.

[3]) Въ сущности диванъ-беги долженъ былъ бы быть лишь казначеемъ кушъ-беги, а не первымъ министромъ эмира. Кажется, онъ повышенъ уже въ санъ кушъ-беги.

являются обязанности министра финансовъ страны, т. е. онъ каждый годъ назначаетъ, по какой цѣнѣ хлѣбовъ долженъ быть взимаемъ «хараджъ», сколько долженъ доставить въ казну эмира тотъ или другой бекъ изъ этого дохода, отчисливъ свои расходы, какъ и кому сдать на откупъ въ каждомъ отдѣльномъ городѣ или бекствѣ базарный сборъ «аминъ-ана», какъ взимать зякетъ (2½% стоимости) съ вывозимыхъ и ввозимыхъ товаровъ—и онъ же черезъ своихъ чиновниковъ фактически взимаетъ этотъ сборъ за исключеніемъ зякета съ товаровъ заграничныхъ, не русскихъ; сборъ зякета съ подобныхъ товаровъ представляетъ доходъ начальника государственной канцеляріи (министръ Пера въ Тунисѣ)—«кушъ-беги».

На обязанности перваго министра лежитъ также руководство всѣми сношеніями бухарскаго правительства съ русскимъ правительствомъ, при полномъ повиновеніи, понятно, въ этомъ отношеніи волѣ и точнымъ указаніямъ самаго эмира, лично входящаго во всѣ мелочи этихъ сношеній.

Замѣчательно, что для сношеній съ канцеляріей политическаго агента правительству эмира пришлось создать (кромѣ оффиціальнаго порядка переписки черезъ канцелярію кушъ-беги, которому сообщаетъ для написанія бумагъ волю эмира первый министръ) родъ начальника русской части государственной канцеляріи, въ лицѣ совершенно незначительнаго и необразованнаго киргиза, долженствующаго играть роль посредника, переводчика и фактотума для мелкихъ справокъ канцеляріи эмира въ канцеляріи нашего политическаго агента.

Самая попытка возникновенія такой должности у бухарцевъ уже свидѣтельствуетъ о крайней ненормальности постановки письменныхъ сношеній нашихъ съ правительствомъ Бухары. Казалось бы, что такое лицо должно было бы принадлежать къ числу чиновъ политическаго агентства и состоять при государственной канцеляріи ханства (у кушъ-беги), а не наоборотъ. Положимъ, оффиціальная переписка ведется отъ имени кушъ-беги и отъ политическаго агентства на персидскомъ языкѣ, и всѣ бумаги переводятся по-персидски переводчиками политическаго агентства и провѣряются драгоманами, знающими хорошо персидскую грамоту. Кушъ-беги также пишетъ въ агентство по-персидски и его письма (бумаги) переводятся въ агентствѣ чинами агентства на русскій языкъ. Но тогда для чего же существуетъ особое лицо, часто производящее справки въ канцеляріи агентства и получающее распоряженія сего агентства для доклада первому министру? Необходимость такого лица, связующаго дѣла канцелярій, ясно указываетъ на надобность тѣснѣе слить канцеляріи обоихъ правительствъ, но только въ нашемъ агентствѣ, а не въ видѣ лица или учрежденія бухарской администраціи.

Это отступленіе въ сторону заставило меня уклониться отъ даль-

нѣйшаго изложенія административной организаціи ханства. Итакъ, докладъ эмиру, сдѣланный первымъ министромъ, передается для исполненія этимъ послѣднимъ кушъ-беги, ведущимъ всю оффиціальную переписку и составляющимъ акты, скрѣпляемые печатью самого эмира. Въ болѣе же мелкихъ случаяхъ, кушъ-беги самъ отвѣчаетъ отъ имени бухарскаго правительства на запросы нашего агентства, но власти и вліянія онъ не имѣетъ, и это скорѣе начальникъ государственной канцеляріи, чѣмъ министръ.

Третьимъ лицомъ по мѣсту въ управленіи ханствомъ, по первымъ по вліянію и силѣ въ населеніи и притомъ весьма независимымъ и стоящимъ въ сторонѣ отъ придворной жизни, является главный судья «казы-келянъ», вѣдающій все производство гражданское и уголовное ханства, по главнѣйшимъ дѣламъ. Онъ имѣетъ право обниматься съ эмиромъ и, получивъ титулъ Шейхъ-уль-ислама, даже являться къ эмиру въ неподпоясанномъ халатѣ. Впрочемъ, уже много лѣтъ «казы-келяны» не имѣютъ титула Шейхъ-уль-исламовъ.

Какъ глава духовенства въ странѣ, гдѣ еще и по нынѣ господствуетъ теократія, «казы-келянъ» единственная политическая сила, страшная эмиру, такъ какъ отъ взрыва народнаго фанатизма, управляемаго духовенствомъ, не защитятъ эмира и штыки. Поэтому эмиръ строго блюдетъ всю обрядовую сторону сунитскаго толка, какъ она сложилась въ Бухарѣ, и весьма внимательно считается со взглядами этого начальника безконечнаго сонма духовныхъ муллъ, дервишей, «ишановъ», «медрессе» и проч. весьма дисциплинированной организаціи мощнаго бухарскаго духовенства, которому въ лицѣ «вакуфовъ» принадлежитъ не менѣе 1/10 національной собственности ханства въ долинѣ Зеравшана. Но въ рукахъ эмира имѣется великое средство держать въ повиновеніи всю эту организацію мусульманскаго клира и судей. Онъ отрекается отъ своего права лично вершить важнѣйшія дѣла, и нотаріальный и судебный доходъ, гласный и негласный, «казы-келяна» составляетъ не менѣе 50,000 рублей въ годъ на наши деньги. Тогда какъ, еслибы эмиръ, какъ это дѣлаетъ хивинскій ханъ, пользовался правомъ непосредственнаго разбора дѣлъ и жалобъ («арзовъ»), то доходы казы-келяна не представляли бы и пятой части этой суммы [1]).

Провинціями управляютъ беки, назначаемые эмиромъ изъ приближенныхъ и постоянно смѣняемые изъ опасенія, что они лично

---

[1]) Въ сущности, кромѣ „казы-келяна“ должно было во главѣ суда находиться иное лицо, а именно казы-аскеръ для тяжебныхъ дѣлъ чиновныхъ лицъ, но такой чинъ упраздненъ эмиромъ Музафаромъ. По дѣламъ свыше 500 таэлей (2,000 руб.) судебные иски должны быть направляемы эмиромъ, отъ этого то своего права эмиръ и отказался въ пользу казы-келяна (Ханыковъ, стр. 190).

для себя присваиваютъ очень много доходовъ съ земель, отданныхъ имъ въ кормленіе. а не сдаютъ ихъ въ казну въ видѣ подарковъ или добровольныхъ налишковъ, противъ все увеличивающихся суммъ, назначаемыхъ эмиромъ для представленія съ бекствъ.

Такимъ образомъ, положеніе администраціи Туниса до 1883 г. и положеніе администраціи Бухары въ настоящее время является весьма аналогичнымъ, если не тождественнымъ.

Съ установленіемъ окончательнаго контроля за всѣми дѣлами Туниса были созданы, какъ выше было сказано, нѣсколько институтовъ, которые, параллельно оставшейся нетронутой общей администраціи и правительственнаго устройства Туниса, должны были осуществить задачу наблюденія и руководительства всей бывшей административной машиною Туниса.

Наиболѣе важнымъ учрежденіемъ для этого сліянія администрацій служилъ ранѣе, до раздѣленія, начавшагося съ 1885 года, разныхъ службъ,—генеральный секретаріатъ.

На обязанности генеральнаго секретаря лежитъ вести всю переписку, касающуюся жизни туземцевъ, и составлять общее звено между разнаго рода техническими и административными службами и частями управленія. Онъ ближайшій сотрудникъ визиря, перваго министра бея (туземнаго). Ни одно распоряженіе или назначеніе министрами бея на туземныя высшія административныя или судебныя должности не можетъ состояться безъ подписи и совѣта генеральнаго секретаря. Равнымъ образомъ, никакая мѣра, касающаяся интересовъ туземцевъ, не можетъ быть предпринята безъ того, чтобы правительство протектората не испросило заключенія перваго министра бея, переписка же эта вся сообщается первому министру генеральнымъ секретаремъ. Всѣ бумаги, идущія къ общей администраціи и подлежащія рѣшенію перваго министра бея, вся оффиціальная корреспонденція, какъ отъ туземцевъ, такъ и отъ французскихъ дирекцій, поступаетъ въ генеральный секретаріатъ для дальнѣйшаго направленія, и вся переписка туниссскихъ властей, идущая отъ перваго министра, должна имѣть скрѣпу генеральнаго секретаря. Всѣ законы, указы, декреты и правила обнародываются не иначе, какъ черезъ генеральный секретаріатъ.

Ходъ выработки и обнародованія какого-нибудь болѣе важнаго закона поможетъ къ выясненію системы дѣйствій всей административной лѣстницы Туниса.

Всякій законъ, со времени выдѣленія разнаго рода службъ и частей управленія, изготовляется соотвѣтствующей дирекціей. Если же эта мѣра касается туземной жизни, то она предлагается первымъ министромъ и вырабатывается подъ руководствомъ генеральнаго секретаря.

Понятно, бытъ населенія семейный и юридическій, а равно его правовыя нормы по владѣнію землей, общая система налоговъ и проч., не могутъ быть измѣнены, ибо ато покоится въ мусульманскихъ странахъ на неподлежащемъ волѣ государственной власти религіозномъ кодексѣ, установленномъ въ коранѣ и толкователями корана до XIV вѣка, каковой сводъ всѣхъ правовыхъ постановленій, регулирующихъ весь бытъ мусульманъ, носитъ названіе «шаріата». Не задѣвая, однако, этихъ основъ, сложная новая жизнь можетъ быть урегулирована и совершенно измѣнена, что и дѣлаютъ новые законы, опредѣляя совершенно точно многія проявленія народной жизни, связанныя съ экономическимъ развитіемъ. Эти разныя отрасли народнаго труда или дѣятельности фискальной представлены тѣми или иными дирекціями, которыя и намѣчаютъ проектъ новаго узаконенія. Выработанное дирекціей или генеральнымъ секретаремъ совмѣстно съ первымъ министромъ бея по дѣламъ туземцевъ новое узаконеніе представляется генеральному резиденту. Если мѣра должна существенно вліять на туземную жизнь, то генеральный резидентъ направляетъ проектъ узаконенія въ совѣтъ министровъ. Совѣтъ министровъ собирается подъ предсѣдательствомъ генеральнаго резидента, вмѣстѣ съ тѣмъ являющагося министромъ иностранныхъ дѣлъ правительства Туниса, и состоитъ изъ двухъ министровъ туземныхъ, генерала, командующаго оккупаціоннымъ корпусомъ, въ качествѣ военнаго министра правительства Туниса, четырехъ директоровъ разныхъ службъ и генеральнаго секретаря. Какъ видно изъ состава министровъ, французское вліяніе въ немъ достаточно обезпечено громаднымъ большинствомъ членовъ отъ французскаго правительства.

Если мѣра должна коснуться торговыхъ или земледѣльческихъ интересовъ колонистовъ французовъ, то проектъ закона передается на разсмотрѣніе торговой палаты сѣвера или палаты торговли и земледѣлія центра и юга, каковыя палаты состоятъ изъ выборныхъ торговыхъ депутатовъ. Иногда узаконеніе разсматривается конференціей иностранныхъ консуловъ въ Тунисѣ, если вопросъ затрогиваетъ интересы разныхъ группъ населенія, подданныхъ многихъ государствъ.

Въ большинствѣ случаевъ, для выработки спеціальныхъ правилъ назначаются резидентомъ разныя спеціальныя коммисіи, напр., въ коммисіи были изучены такіе вопросы, какъ лѣсное законодательство, судебныя пошлины и проч.

Только бюджетъ исключительно разсматривается въ совѣтѣ министровъ. Правительство метрополіи (французскій кабинетъ) считаетъ нужнымъ подвергать своему утвержденію лишь такія дѣла Туниса, какъ таможенные тарифы, ввозной и вывозной, тор-

говые договоры правительства Туниса съ другими государствами и прочее, но и подобныя дѣла рѣшаетъ кабинетъ министровъ (Франціи), а не французскіе палата депутатовъ и сенатъ.

Всѣ законы вырабатываются самостоятельно правительствомъ Туниса для мѣстныхъ нуждъ,—и цѣликомъ, и безъ приспособленія его къ мѣстной жизни ни одинъ изъ актовъ законодательныхъ Франціи не распространенъ на Тунисъ.

Когда, наконецъ, проектъ узаконенія окончательно выработанъ, онъ подписывается генеральнымъ резидентомъ и возвращается къ генеральному секретарю.

Во время выработки узаконенія проектъ уже не разъ подвергался разсмотрѣнію въ генеральномъ секретаріатѣ, потому что во всѣхъ важныхъ дѣлахъ долженъ былъ давать свое заключеніе первый министръ бея, а вся переписка этого министра должна была идти черезъ руки генеральнаго секретаря. Затѣмъ, по поводу проекта должны были высказаться директора разныхъ службъ и частей, и опять отъ генеральнаго секретаря зависѣло вести переписку съ этими директорами, для согласованія ихъ заключеній съ указаніями канцеляріи генеральнаго резидента.

Но вотъ декретъ уже въ окончательной формѣ поступаетъ въ генеральный секретаріатъ и здѣсь его переводятъ и вручаютъ первому министру бея, который постоянно въ теченіе выработки узаконенія имѣлъ случай докладывать о ходѣ работъ бею и, наконецъ, въ окончательной редакціи долженъ представить этотъ новый проектъ закона главѣ государства для приложенія его печати.

Но проектъ закона не становится еще закономъ съ момента приложенія печати бея, а долженъ быть скрѣпленъ генеральнымъ резидентомъ, и только тогда новая мѣра получаетъ законодательную силу и можетъ быть опубликована. Генеральный секретарь сличаетъ тексты французскій и арабскій закона и отправляетъ его для напечатанія въ оффиціальныхъ извѣстіяхъ, выходящихъ на арабскомъ и французскомъ языкахъ.

Изъ этого изложенія хода каждаго важнаго узаконенія ясно вырисовывается роль генеральнаго секретаря, какъ контролера общей туземной администраціи.

Если обратиться къ бухарскимъ дѣламъ, то въ настоящее время дѣятельность политическаго агента будетъ отчасти напоминать роль генеральнаго секретаря Туниса, но это сходство лишь весьма отдаленное. Политическій агентъ является и консуломъ въ Бухарѣ, и посланникомъ, и начальникомъ канцеляріи по перепискѣ о приведеніи въ исполненіе разныхъ мѣропріятій, вырабатываемыхъ въ канцеляріяхъ разныхъ вѣдомствъ Петербурга. Политическій агентъ объявляетъ, напр., депешу на имя эмира министра иностранныхъ дѣлъ о восше-

ствіи на престолъ Государя въ томъ же порядкѣ, какъ всѣ представители Россіи при иностранныхъ дворахъ—и въ то же время, если эмиръ строитъ свой дворецъ въ европейскомъ стилѣ, то вся переписка объ этой постройкѣ ведется также политическимъ агентомъ.

Значеніе туркестанскаго генералъ-губернатора крайне также неясно по отношенію бухарскихъ дѣлъ. Всѣ свои проекты и важныя донесенія генералъ-губернатору политическій агентъ, состоящій въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, представляетъ въ копіяхъ непосредственно въ министерство иностранныхъ дѣлъ, и то часто входитъ въ переписку съ военнымъ министерствомъ или другими подлежащими министерствами, и вопросъ разрѣшается по соглашенію этихъ министерствъ, какъ если бы онъ былъ возбужденъ не генералъ-губернаторомъ и состоящимъ при немъ чиновникомъ, а какъ бы по иниціативѣ русскаго посланника по дѣламъ Бухары, причемъ при различіи взглядовъ голосъ министерства иностранныхъ дѣлъ является преобладающимъ.

Казалось бы, этотъ порядокъ является въ настоящее время совершенно утратившимъ основы своего существованія.

По идеѣ дѣла и въ большинствѣ незначительныхъ практическихъ случаевъ генералъ-губернаторъ имѣетъ по дѣламъ Бухары значеніе генеральнаго резидента Туниса, но это только кажущееся внѣшнее сходство положеній. Подобное значеніе генералъ-губернатора явилось бы и дѣйствительно отвѣчающимъ какъ нельзя болѣе справедливой логикѣ вещей. Представитель высшей центральной власти и Государя долженъ осуществлять фактическій контроль на мѣстѣ за дѣйствіями бухарскаго эмира, который, въ общемъ, и въ настоящее время въ политическомъ смыслѣ и осуществленъ. Но генералъ-губернаторъ слишкомъ далекая власть, и власть, часто номинальная для Бухары, такъ какъ вопросы часто исходятъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ и рѣшаются въ Петербургѣ. Контроля же за дѣйствіями правительства эмира, за дѣйствіями общей администраціи этой страны, Россія пока не принимала на себя. А, между тѣмъ, контроль этотъ весьма необходимъ.

Съ одной стороны, мы больше, чѣмъ въ Тунисѣ, проводимъ свои общіе порядки въ ханствѣ, и каждое вѣдомство старается и должно поступать въ ханствѣ на основаніи правилъ, дѣйствующихъ повсемѣстно въ Имперіи, не признавая необходимости въ выработкѣ особыхъ узаконеній для дѣйствія въ совершенно своеобразной и притомъ чужой странѣ, и всѣ вѣдомства распространяютъ и на Бухару общія законоположенія спеціальнаго характера.

Съ другой стороны, мы совсѣмъ не вмѣшиваемся въ жизнь страны. Въ каждомъ вѣдомствѣ вырабатываются инструкціи для своихъ чиновниковъ, дѣйствующихъ въ ханствѣ, а у бухарска-

го правительства даже не спрашиваютъ заключеній по этимъ дѣламъ.

Возьмемъ еще нѣсколько примѣровъ. На нѣкоторыя преступленія распространена русская юрисдикція. Если въ полосѣ отчужденія желѣзной дороги въ предѣлахъ ханства убитъ русско-подданный, а обвиняемый бухарско-подданный, то политическій агентъ судитъ дѣло по законамъ страны, и имѣетъ право жизни и смерти обвиняемаго.

Никакихъ формъ и обрядовъ этого судопроизводства не установлено, и если политическій агентъ находится въ отсутствіи, то его замѣститель, молодой секретарь агентства, долженъ бываетъ произнести смертный приговоръ, на основаніи доказательствъ и данныхъ судебнаго слѣдствія, имъ лично собранныхъ и импровизированныхъ. Очевидно, гарантій правильности такого суда не существуетъ.

По другимъ дѣламъ слѣдствія объ убійствѣ въ ханствѣ русско-подданныхъ производятъ судебные слѣдователи. Возникали вопросы о правѣ вскрытія труповъ мусульманъ, погребенныхъ на кладбищахъ Бухары. Съ точки зрѣнія религіозной мусульманъ это можетъ показаться поруганіемъ святости кладбищъ, вопросъ рѣшало министерство юстиціи, и слѣдователи получили это необходимое имъ право, но порядка, сообразованнаго съ мѣстными законами и обычаями, такъ и не выработано, а бухарцевъ и не спросили объ этомъ.

Акцизные чиновники ѣздятъ по ханству и слѣдятъ, чтобы не возникало тайнаго винокуренія; объ этомъ имѣются особыя правила, выработанныя и утвержденныя генералъ-губернаторомъ... Но каковы ихъ точныя права по отношенію туземной администраціи ясно не установлено.

Таможенные чиновники могутъ производить обыски и выемки контрабанды при непремѣнномъ присутствіи и содѣйствіи бухарскихъ властей, но какихъ властей—ясно не выработано, а правъ сноситься съ этими властями, помимо политическаго агентства, не имѣется. Понятно, что для отдаленныхъ мѣстностей это немыслимо, а потому возможны всякія столкновенія.

Но все это мелочи. Важенъ принципъ, что русскіе порядки примѣняются въ ханствѣ и обобщаются безъ согласованія съ мѣстной жизнью.

* * *

Тунисъ, какъ мы видѣли, остался особымъ государствомъ только фиктивно—всѣ проявленія внѣшней и внутренней государственной жизни настолько подчинены какъ контролю, такъ и непосредственному руководительству французскихъ учрежденій, что Тунисъ, собственно, является обыкновенной колоніей этой страны, но съ сохраненіемъ туземной администраціи. Въ то же время бюджетъ этой колоніи совершенно самостоятеленъ и не поглощенъ метрополіей. Въ

такомъ же положеніи находится въ настоящее время Египетъ по отношенію англійскихъ совѣтниковъ, министровъ и англійскихъ инспекторовъ всей провинціальной администраціи.

Но и Тунисъ, и Египетъ—страны при торговомъ морѣ Средиземномъ и сами по себѣ богатыя дарами природы. Притомъ кредиторы этихъ странъ требуютъ, чтобы бюджетъ былъ строго выработанъ, такъ какъ значительная часть его принадлежитъ имъ.

Бухара находится въ другихъ условіяхъ. Будучи расположенной вдали отъ міровыхъ путей, съ количествомъ земли, могущимъ прокормить только свое населеніе, съ пролетаріатомъ городскимъ и сельскимъ—это государство не можетъ представить тѣхъ бюджетныхъ рессурсовъ, какіе даютъ вышеназванныя страны. Народъ, населяющій ханство, еще въ значительной своей части не вышелъ изъ состоянія первобытнаго кочевого быта, земледѣльцы бѣдны, и потребности всего населенія примитивны. Создать бюджетъ такой страны и распоряжаться этимъ бюджетомъ, для устройства жизни согласно требованіямъ цивилиаціи было бы невыгодно для метрополіи и явилось бы для самаго населенія слишкомъ дорогою роскошью. Поэтому, ханство въ основѣ своей государственности должно остаться пока въ томъ же состояніи, какъ и нынѣ. Но это не значитъ, чтобы изъ существующаго обложенія нельзя было выдѣлить извѣстной доли, которая составила бы особый бюджетъ для земскихъ нуждъ и европеизаціи государства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлять въ такой же мѣрѣ, какъ въ Тунисѣ, бюджетъ Бухары отъ центральнаго русскаго бюджета надобности не имѣется, такъ какъ Бухарѣ рано или поздно предстоитъ непосредственное сліяніе съ Россіей, и въ этомъ отношеніи ханство всецѣло можетъ почитаться и нынѣ только провинціей Россіи.

Въ виду этихъ задачъ, органы управленія ханствомъ могутъ не имѣть характера органовъ, самостоятельно вѣдающихъ всѣ отрасли государственной дѣятельности, и достаточно лишь контроля, въ самомъ узкомъ смыслѣ, надъ институтами бухарскими. Не слѣдуетъ также забывать, что Россія въ Бухарѣ преслѣдуетъ и военные виды, такъ какъ это ханство лежитъ на пути черезъ Афганистанъ въ Индію. Кромѣ того, каждое государство имѣетъ свои традиціи и институты, и всевозможные проекты, которые уклонялись бы отъ этихъ привычныхъ формъ, носили бы утопическій оттѣнокъ и граничили бы съ фантазіями и праздными измышленіями.

Исходя изъ этихъ общихъ принциповъ, казалось бы, управленіе Бухарой могло бы получить слѣдующій видъ.

Вмѣсто представителя министерства иностранныхъ дѣлъ, какъ бы аккредитованнаго при бухарскомъ дворѣ, слѣдовало бы имѣть въ ханствѣ русскаго военнаго резидента и его управленіе.

Военный резидентъ, будучи въ извѣстной мѣрѣ подчиненъ генералъ-губернатору Туркестана въ военномъ отношеніи, долженъ быть по дѣламъ Бухары независимымъ отъ генералъ-губернатора агентомъ русскаго правительства для выработки на мѣстѣ законовъ и правилъ, которыми должно руководствоваться ханство и долженъ являться органомъ исполнительной власти, приводящей въ исполненіе смѣту по расходамъ, назначеннымъ изъ особаго, составленнаго изъ средствъ страны, бюджета.

Если бы по примѣру намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ было бы образовано намѣстничество и въ Туркестанѣ, то подобная организація высшаго колоніальнаго управленія весьма облегчила бы проведеніе въ жизнь реформы по образованію изъ Бухары особой самостоятельной области,—средней, по типу протектората и управленія, между Маньчжуріей, нами только оккупированной, и бывшей независимой Закаспійской, а нынѣ Квантунской областями. Является несомнѣннымъ, что и на Среднемъ Востокѣ существуютъ въ наличности тѣ же условія, которыя вызвали надобность отдѣлить управленіе Дальнимъ Востокомъ, колоніальными, такъ сказать, владѣніями отъ непосредственныхъ указовъ петербургскихъ канцелярій министерствъ и главныхъ управленій.

Необходимость права особыхъ дипломатическихъ сношеній, и отдаленность раіоновъ, и ихъ военная разобщенность, несмотря на дорогу ташкентско-оренбургскую, и серьезность интересовъ по отношенію сопредѣльныхъ Персіи и Афганистана, какъ буферовъ Индіи—всѣ эти данныя столь же влекутъ за собою желательность образованія намѣстничества, какъ и тѣ причины, которыя вызвали эту мѣру по отношенію Дальняго Востока.

Если въ Туркестанѣ нѣтъ нужды въ соединеніи командованія флотомъ и сухопутной арміей въ одномъ лицѣ, то зато на Среднемъ Востокѣ, уже давно принадлежащемъ Россіи, болѣе назрѣла потребность въ развитіи усовершенствованныхъ пріемовъ использованія богатыхъ мѣстныхъ средствъ и силъ, чтобы эти страны не лежали на бюджетѣ метрополіи. Внутреннія задачи управленія особыми мусульманскими народами, задачи, которыя требуютъ отдѣльныхъ порядковъ, здѣсь, въ Туркестанѣ, стоятъ на первомъ планѣ, но и онѣ, эти задачи, настолько высоки и грандіозны, что идея намѣстничества какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ ихъ осуществленію.

Только къ компактному и красивому цѣлому могутъ быть, въ теченіе дальнѣйшихъ десятилѣтій, притянуты въ сферу вліянія Ташкента, при перемѣщеніи осей мірового тяготѣнія, Афганскій Туркестанъ и Кашгаръ, съ одной стороны, и Хоросанъ и Мазендеранъ—съ другой стороны.

Какъ въ отношеніи выработки новыхъ нормъ законодательныхъ

(независимо того, будутъ ли эти нормы касаться интересовъ исключительно русскихъ колоній и русскаго населенія въ ханствѣ, или интересовъ и быта самихъ бухарцевъ), такъ и въ отношеніи составленія бюджета приходнаго и расходнаго, военный резидентъ долженъ быть предсѣдателемъ особаго совѣта, составленнаго изъ трехъ сановниковъ ханства—его нынѣшнихъ министровъ (диванъ-беги, кушъ-беги и казы-келяна, т. е. министра финансовъ въ качествѣ перваго министра—визиря ханства, начальника канцеляріи для внѣшнихъ сношеній Бухары и верховнаго судьи) и изъ слѣдующихъ лицъ, представляющихъ, главнѣйше, русскіе интересы: начальника управленія военнаго резидента, начальника милиціи и конно-полицейскихъ командъ ханства (изъ русскихъ генераловъ, въ качествѣ военнаго начальника всѣхъ силъ ханства вмѣсто нынѣшняго военнаго министра ханства топчи-баши) и изъ трехъ высшихъ чиновниковъ, назначенныхъ въ этотъ совѣтъ агентами министерствъ иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и государственнаго контроля.

Такимъ образомъ, этотъ совѣтъ долженъ состоять изъ 6 лицъ русской администраціи и 3 лицъ мѣстной администраціи.

Особый дипломатическій чиновникъ (членъ помянутаго совѣта) долженъ вѣдать дипломатическими пограничными сношеніями ханства, передаваемыми для исполненія военнаго резидента генералъ-губернаторомъ или намѣстникомъ. Этотъ чиновникъ и только онъ одинъ, вмѣстѣ съ военнымъ резидентомъ, и замѣнилъ бы нынѣшняго политическаго агента, напр., для переписки, которая обыкновенно ведется черезъ керкинскаго бека съ афганскимъ генералъ-губернаторомъ Чааръ-вилаета въ г. Мазаръ-и-Шерифѣ.

Кстати, здѣсь умѣстно коснуться одного еще возраженія, какое долженъ встрѣтить проектъ другой постановки русскаго управленія Бухарой. Именно, въ настоящее время существуютъ (я говорю объ обществѣ, а не о правительствѣ) нѣкоторыя весьма неопредѣленныя чаянія, что при посредствѣ авторитета и доброй волѣ эмира бухарскаго можно войти въ непосредственныя сношенія съ эмиромъ Хабибуллою. Но стоитъ видѣть, съ какимъ презрѣніемъ даже унтеръ-офицеръ, начальникъ пограничнаго афганскаго поста въ с. Боссага, относится къ токсабѣ (полковнику) бухарскихъ войскъ, чтобы понять, что афганцы, цѣнящіе выше всего въ мірѣ національную независимость и гордость правовѣрныхъ мусульманъ, должны бы были весьма пренебрежительно выслушивать предложенія, переданныя черезъ бухарскаго эмира и его чиновниковъ. Этотъ способъ сношеній только уронилъ бы престижъ Россіи, и имъ ничего нельзя будетъ добиться. Англійское правительство должно предоставить эмиру Хабибуллѣ право торгово-пограничныхъ сношеній съ генералъ-губернаторомъ (намѣстникомъ) Туркестана, и тогда у насъ найдутся агенты, кото-

рые хотя бы изъ мусульманъ и русско-подданныхъ, сумѣютъ вести переговоры въ Кабулѣ. Прибѣгать къ посредничеству правительства эмира—это заранѣе обрѣчь себя на недовѣріе и пренебреженіе, не совмѣстимыя съ достоинствомъ Россіи.

Въ совѣтъ при военномъ резидентѣ могли бы быть приглашаемы также и начальники отдѣленій управленія резидента, а также управляющіе таможнею въ Бухарѣ и отдѣленіемъ государственнаго банка, но лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Этотъ совѣтъ, какъ законодательная и высшая административная инстанція, долженъ быть постоянно функціонирующимъ учрежденіемъ, а не собираться только для обсужденія исключительныхъ вопросовъ, передаваемыхъ въ совѣтъ военнымъ резидентомъ. Кругъ дѣлъ, подлежащихъ обсужденію совѣта, долженъ быть ясно установленъ.

Всѣ рѣшенія этого совѣта по какому бы то ни было вопросу при заключеніи генералъ-губернатора должны передаваться подлежащему министру, а тотъ съ своимъ заключеніемъ долженъ вносить вопросъ въ комитетъ министровъ.

Высочайше одобренное мнѣніе комитета министровъ должно подлежать объявленію эмиру, какъ новый законъ по отношенію ханства, и законъ этотъ долженъ быть опубликованъ въ указателѣ распоряженій бухарскаго правительства, на персидскомъ и русскомъ языкѣ.

При образованіи намѣстничества, роль министра и комитета министровъ могла бы быть, съ великою пользою для дѣла, замѣнена центральнымъ управленіемъ намѣстника.

Инціатива новаго проекта закона или новой мѣры должна исходить одинаково или отъ диванъ-беги (визиря) ханства или отъ военнаго резидента. Въ обоихъ случаяхъ, ранѣе передачи проекта новаго мѣропріятія въ совѣтъ, этотъ проектъ законодательнаго распоряженія долженъ быть доложенъ его высочеству эмиру бухарскому его первымъ министромъ. Если проектъ исходитъ отъ перваго министра, то въ докладѣ его эмиру министръ долженъ увѣдомить начальника управленія резидента; если же мѣра исходитъ отъ военнаго резидента, то управленіемъ резидента проектъ долженъ быть сообщенъ предварительно диванъ-беги для доклада эмиру. Только послѣ этой первоначальной переписки проектъ можетъ быть внесенъ военнымъ резидентомъ въ совѣтъ.

Такимъ образомъ, возможность вліянія эмира на направленіе дѣлъ ханства не исключена при предполагаемой реформѣ. Въ рукахъ эмира должны остаться всѣ стороны гражданской и духовной жизни населенія и судъ и администраціи.

Управленіе резидента, обратно, должно ставить себѣ задачей

по возможности, не касаться внутренняго быта ханства: управленія вакуфами, народнымъ образованіемъ, семейными отношеніями и проч. Только порядокъ взиманія налоговъ и даже отчасти ихъ преобразованіе должны подлежать вѣдѣнію совѣта при резидентѣ.

Тѣмъ не менѣе, назначенія на высшія должности бековъ въ тѣхъ бекствахъ, гдѣ при нихъ предполагалось бы учредить коммисаровъ (5—8 бекствъ, при этомъ нѣсколько бекствъ могли бы быть соединены въ одно), должно совершаться по соглашенію съ военнымъ резидентомъ.

Вся переписка бековъ, касающаяся сбора налоговъ, съ кушъ-беги и, обратно, бухарскаго правительства съ беками должна имѣть подпись и скрѣпу начальника управленія военнаго резидента, чтобы получить значеніе оффиціальныхъ сношеній.

Совѣтъ при военномъ резидентѣ долженъ имѣть характеръ совѣта при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ, который также занимается и разсмотрѣніемъ земской смѣты, но совѣтъ при военномъ резидентѣ долженъ быть снабженъ болѣе обширной компетенціей и нѣкоторыми административными функціями.

Управленіе резидента должно состоять изъ одного старшаго чиновника, начальника этого управленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, правителя общей канцеляріи управленія, каковая канцелярія должна располагать достаточнымъ числомъ драгомановъ и переводчиковъ, чтобы вести переписку съ канцеляріей кушъ-беги. Въ подчиненіи этого начальника управленія должны состоять разные начальники службъ или отдѣленій: податного, техническаго и судебнаго. Дипломатическая и военная части управленія должны состоять изъ особыхъ канцелярій, съ своими отдѣльными начальниками, съ такими же правами, какъ и начальникъ управленія. Самыя канцеляріи должны быть, понятно, крайне упрощенныя и состоять изъ небольшого количества лицъ.

Податное отдѣленіе должно вѣдать сборомъ, отчисляемымъ изъ хераджа и суммою, назначаемою изъ государственной русской смѣты, а также бухарскими налогами, имѣющими значеніе промысловаго обложенія, т. е. сборами «аминъ-аны» и «анкета». Эти два сбора не должны болѣе сдаваться на откупъ или (какъ анкетъ) въ распоряженіе двухъ министровъ ханства (подробное изложеніе этого порядка имѣется въ главѣ о финансахъ), а эти два сбора должны, безъ участія администраціи бековъ или министровъ ханства, собираться агентами, непосредственно назначаемыми управленіемъ резидента. Въ распоряженіи же этого отдѣленія должны находиться русскіе чиновники-контролеры (лучше ихъ называть коммисарами) при бекахъ.

Техническій отдѣлъ долженъ вѣдать тѣми работами и сооруженіями, которыя съ общеполезной цѣлью будутъ производимы въ ханствѣ.

Дипломатическая часть и въ ней особая канцелярія должны имѣть характеръ подобнаго же института при приамурскомъ и туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ.

Общая канцелярія управленія резидента должна наблюдать за назначеніемъ бековъ.

Военная часть и ея штабъ должны вѣдать военно-полицейскими командами или скорѣе родомъ милиціи, организованной, отчасти, по образцу туркменской милиціи въ Закаспійской области. Эти конныя иррегулярныя сотни, комплектуемыя по найму, могли бы замѣнить войска эмира, кромѣ его гвардейскихъ частей. Эти же войсковыя части могли бы замѣнять, по мѣрѣ надобности, этапныя и мѣстныя конно-полицейскія команды. Онѣ могли бы состоять подъ начальствомъ бухарскихъ офицеровъ, но при условіи соединенія ихъ въ особые дивизіоны, командирами коихъ должны быть лишь русскіе казачьи офицеры. Подобныя полицейскія части, по типу жандармеріи, имѣются, напр., въ Турціи. Русскій генералъ долженъ командовать всѣми войсковыми частями, въ томъ числѣ и гвардейскими частями эмира, и состоять въ подчиненіи военнаго резидента.

Ходъ выработки той или иной законодательной мѣры по отношенію ханства могъ бы напоминать порядокъ, который усвоенъ для этого въ Тунисѣ. Въ этомъ порядкѣ, понятно, могутъ быть лишь разсматриваемы и издаваемы законы и распоряженія государственнаго характера, именно: установленіе сборовъ и налоговъ и порядка ихъ взиманія, утвержденіе приходной и расходной смѣты земскаго бюджета ханства на три года, ассигнованіе экстраординарныхъ средствъ, заключеніе займовъ, вообще, всѣ тѣ мѣропріятія, которыя по русскимъ законамъ должны вырабатываться въ законодательномъ порядкѣ.

Въ отношеніи контроля за беками и распоряженіями политическаго и высшаго административнаго характера резидентъ долженъ пользоваться единоличною властью и лишь о болѣе важныхъ своихъ распоряженіяхъ доносить министру военному и въ копіи генералъ-губернатору.

Въ этомъ отношеніи, какъ и Туркестанскій край, ханство должно считаться въ управленіи и въ вѣдомствѣ военнаго министерства, но военный резидентъ и его совѣтъ по вопросамъ, относящимся къ кругу вѣдѣнія другихъ вѣдомствъ, а особенно по дѣламъ министерства финансовъ, долженъ имѣть право непосредственнаго сношенія съ министрами.

Идея подобнаго измѣненія политическаго агентства была высказана П. М. Лессаромъ еще на первомъ совѣщаніи о включеніи Бухары въ русскую таможенную черту.

Наибольшее возраженіе, которое можно сдѣлать противъ по-

добнаго типа русскаго учрежденія въ ханствѣ, съ расширеніемъ его компетенціи, заключается въ томъ, что это учрежденіе, дорого стоющее, только тогда явится цѣлесообразнымъ, если бюджетъ, которымъ оно будетъ вѣдать, представитъ изъ себя значительную цифру. Поэтому, прежде всего, необходимо припомнить, въ какой цифрѣ можетъ приблизительно выразиться этотъ бюджетъ, построенный на принципахъ, о которыхъ было подробно изложено въ главѣ о финансахъ.

Въ доходы для распоряженія военнаго резидента могли бы быть назначены: а) 400,000 изъ хераджнаго сбора, б) 200,000 изъ чистаго русскаго таможеннаго дохода отъ Монаршихъ щедротъ и в) неизвѣстная сумма, долженствующая получиться при замѣнѣ откупной системы «аминъ-ана» и «зякета» сборомъ, взимаемомъ агентами, назначаемыми непосредственнымъ усмотрѣніемъ управленія резидента.

Осуществить подобный способъ взиманія этихъ торговыхъ сборовъ вполнѣ возможно. А именно, подать «аминъ-ана» съ хлопка, съ шерсти, съ каракуля, сырья и другихъ товаровъ, вывозимыхъ изъ ханства, должна быть взимаема не въ моментъ продажи этихъ товаровъ на базарѣ, какъ нынѣ, а въ видѣ налога того же размѣра, но взимаемаго въ порядкѣ пошлинъ съ отпускныхъ товаровъ въ моментъ ихъ погрузки на желѣзную дорогу для отправки въ Европейскую Россію. Въ такомъ случаѣ этотъ налогъ будетъ вычтенъ не съ цѣны хлопка, шерсти и другихъ продуктовъ, по которой они проданы земледѣльцемъ на базарѣ, а съ экспортеровъ, крупныхъ бухарскихъ купцовъ и русскихъ фирмъ.

Зякетъ должны взимать русскія таможни при сборѣ русскихъ пошлинъ, а зякетъ съ привозныхъ въ ханство русскихъ товаровъ— также русскіе таможенные чиновники. Эти же таможенные чиновники или спеціальные агенты должны и исчислять сборъ въ «аминь-ану», по накладнымъ на погрузку и отправку товаровъ въ Европейскую Россію.

Начальникъ желѣзнодорожной станціи о всѣхъ отправляемыхъ и получаемыхъ товарахъ долженъ сообщать свѣдѣнія этимъ агентамъ на станціяхъ отправленія или полученія.

При подобной организаціи торговыхъ сборовъ, стоимость взиманія ихъ будетъ упрощена до нельзя. Вѣроятно, и сборъ «аминъ-аны» съ отпускаемыхъ въ Россію товаровъ также представилось бы наиболѣе удобнымъ поручить тѣмъ же разъѣзднымъ таможеннымъ чиновникамъ, согласно накладнымъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ, напр., очищаются въ Германіи низкопошлинные товары, т. е. даже часто безъ осмотра этихъ товаровъ, давно полученныхъ купцомъ, а лишь на основаніи грузового документа.

Какъ зякетъ, такъ и аминъ-ана настолько ничтожны сравнительно съ стоимостью товаровъ, а желѣзная дорога даетъ такія зна-

чительныя удобства по взиманію сборовъ, что трудно ожидать, чтобы товары ускользнули отъ оплаты этими сборами.

Понятно, эмиръ долженъ получить сполна ту часть этихъ сборовъ, какая поступаетъ въ его казну нынѣ отъ откупщиковъ, а по зякету отъ двухъ министровъ. Вѣроятно, этотъ личный доходъ эмира не превосходитъ 300,000 руб. съ 1 милл., въ каковой цифрѣ выразились эти сборы, при попыткѣ исчислить размѣръ налога, въ зависимости отъ стоимости товаровъ, сдѣланной въ главѣ о финансахъ. При русскомъ взиманіи сбора „аминъ-аны" всѣ мелкія партіи товаровъ для мѣстной торговли должны быть освобождены отъ налога, и подобная мѣра явилась бы громаднымъ облегченіемъ населенія и торговли отъ произвола мелкихъ сборщиковъ.

Независимо доходовъ эмира, при взиманіи зякета, около 50,000—70,000 руб. остается у его министровъ. Всего, какъ было указано, центральная казна имѣетъ, можетъ быть, до 500,000 руб. дохода отъ налоговъ на торговлю, а 500,000 руб. поступаютъ въ руки сборщиковъ. Поэтому, представляется весьма правдоподобнымъ, что при непосредственномъ распоряженіи сборомъ въ управленіи резидента (даже отчисливъ 400,000 руб. эмиру и выдавъ 30,000 руб. въ жалованье диванъ-беги и 20,000 руб въ жалованье кушъ-беги), все-таки чистаго сбора подобное измѣненіе системы взиманія дало бы, тѣмъ не менѣе, около 400—500,000 руб., если организація взиманія этихъ сборовъ черезъ особыхъ таможенныхъ разъѣздныхъ чиновниковъ и обошлась бы въ 50,000 руб.

Итакъ, весь доходный земскій бюджетъ ханства, на первые 10 лѣтъ, могъ бы быть обоснованъ на солидной цифрѣ въ 1 милл. рублей (400,000 хераджа, 200,000 изъ русской казны и 400,000 руб. отъ аминъ-аны и зякета).

Если содержаніе управленія резидента и коммисаровъ при бекахъ и обошлось бы въ 200,000 руб., то все-таки цифра въ 800,000 р. представила бы значительное ежегодное поступленіе, капитализируя которое изъ 4%, мы получимъ солидный источникъ въ 20 милл. рублей для сооруженій и расходовъ на улучшеніе матеріальнаго положенія населенія.

Содержаніе самого военнаго резидента, какъ представителя Россіи, должно быть отнесено, изъ принципа, къ общеимперскимъ средствамъ и назначено въ суммѣ около 20,000 руб.

При проектированіи такой сложной и дорогой системы управленія Бухарой невольно долженъ явиться вопросъ, стоитъ ли учреждать подобную администрацію, иначе говоря, имѣются ли на-лицо задачи, осуществленіе которыхъ, дѣйствительно, влекло бы за собою тѣ измѣненія экономическаго положенія населенія, во имя котораго только и можетъ быть предпринята подобная ломка существующаго

порядка. На этотъ вопросъ необходимо отвѣтить, что жизнь ханства усложнилась, благодаря переходу натуральнаго хозяйства въ денежное, а потому только тѣ работы, сооруженія и предпріятія, которыя могутъ содѣйствовать развитію капиталистическаго уклада жизни, должны помочь населенію. Городской пролетаріатъ можетъ найти себѣ работу при постройкѣ и содержаніи желѣзной дороги изъ г. Бухары въ Термезъ, необходимой и въ стратегическихъ, и коммерческихъ цѣляхъ Россіи.

Для сельскаго пролетаріата необходима земля, а въ ханствѣ полученіе новыхъ земель сводится къ дѣлу орошенія готовыхъ плодоносныхъ площадей, только ждущихъ притока воды, чтобы сторицею вознаграждать трудъ земледѣльца. Проектъ канала изъ Аму-Дарьи въ Каршинскую степь, стоимостью въ 5—10 мил. руб., вполнѣ разрѣшаетъ идею о воспособленіи сельскому населенію.

И то, и другое предпріятіе, кромѣ организаціи ихъ съ помощью средствъ, предоставленныхъ въ распоряженіе военнаго резидента, могли бы имѣть и чисто коммерческій характеръ, какъ помѣщеніе капиталовъ эмира и въ видѣ запродажи земель, по мѣрѣ обводненія ихъ.

Подобный способъ возведенія ирригаціонныхъ сооруженій практиковался, напр., индійскимъ правительствомъ по производству работъ въ системѣ р. Ганга [1]).

Да и мало ли могъ бы намѣтить на мѣстѣ военный резидентъ и его техническій отдѣлъ работъ и сооруженій, осуществленіе которыхъ несомнѣнно должно явиться общеполезнымъ дѣломъ.

Само собой разумѣется, что несовмѣстимость примитивныхъ порядковъ мусульманской страны съ проникающими въ нее все болѣе и болѣе началами другой европейской культуры повлечетъ за собой рано или поздно необходимость приступить къ преобразованію нашего политическаго агентства изъ учрежденія по типу генеральнаго консульства въ органъ общаго управленія дѣлами ханства, и, понятно, чѣмъ скорѣе признано будетъ нужнымъ приступить къ этому неотложному дѣлу, тѣмъ легче будетъ объединить существующія безсистемныя и не имѣющія практической мощи начинанія въ этомъ отношеніи. Пора, давно пора, получить какую-либо выгоду отъ навязанной намъ исторіей опеки надъ Среднимъ Востокомъ.

Не сознавать того, что европейское государство—Россія должна, по примѣру Франціи въ Тунисѣ, руководить жизнью варварской азіятской страны для ея блага—это значитъ отказаться отъ мысли, что мы имѣемъ цивилизаторскія задачи, которыя унаслѣдовали отъ великихъ людей, умѣлыхъ сподвижниковъ незабвеннаго Императора

[1]) Только на одну ирригацію изъ р. Джелама назначено по смѣтѣ этого года 44 милл. руб. въ теченіе 20 лѣтъ въ бюджетѣ Индіи.

Александра II. освободителя всѣхъ народовъ, племенъ и населеній громадной Имперіи Бѣлаго Царя, а этотъ Бѣлый Царь уже давно въ воображеніи бухарца является спасителемъ его несчастной страны, и только отъ него бухарецъ ждетъ измѣненія своей тяжелой участи.

Назначеніе Россіи нести цивилизацію, принятую ею позже другихъ народовъ съ Запада, все далѣе и далѣе вглубь, на Востокъ, сознается всѣми и по отношенію къ Бухарѣ пора приступить къ осуществленію этого назначенія.

А. Губарсвичъ-Радобыльскій.

